

Ю. Л. ПИВОВАРОВ

СОВРЕМЕННАЯ УРБАНИЗАЦИЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТСКИХ ГЕОГРАФОВ
ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ

Ю. Л. Пивоваров

СОВРЕМЕННАЯ УРБАНИЗАЦИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАССЕЛЕНИЯ

МОСКВА «СТАТИСТИКА»
1976

Монография посвящена исследованию современного этапа урбанизации, взаимосвязей процессов урбанизации и расселения, тенденций расселения в условиях научно-технической революции. Наибольшее внимание уделено теоретическому обоснованию определяющей роли урбанизации в эволюции форм расселения и анализу этой эволюции, связанной с переходом от города через агломерацию к урбанизированным районам и зонам. Более подробно это показано на материалах по СССР и социалистическим странам Европы.

Книга рассчитана на специалистов и научных работников, интересующихся проблемами урбанизации и расселения.

Процесс урбанизации в современном мире принял небывалый размах по масштабам и темпам; им охвачены в той или иной степени страны с различным общественным строем и неодинаковым уровнем экономического развития. Вот почему во многих странах и районах мира столь актуальны различные аспекты городского развития, а урбанизация все чаще рассматривается как одна из важных проблем века, приобретающая глобальный характер.

Высокие темпы роста городов порождают множество сложных проблем. Этим проблемам в последние годы во многих странах уделяется большое внимание; ими занимаются не только ученые самых различных специальностей, но и политические, общественные деятели и публицисты.

Решение многих задач развития городов в эпоху современной научно-технической революции все больше основывается на исследовании процесса урбанизации. Поэтому глубокий и разносторонний его анализ представляет огромный интерес как в теоретическом плане, так и для решения широкого круга прикладных задач, связанных с совершенствованием городского расселения.

Не удивительно, что современная урбанизация привлекает внимание специалистов различных областей знаний. Урбанизация как социально-экономический процесс весьма многогранна и поэтому требует комплексного междисциплинарного изучения многими науками. Вполне закономерно, что за последние годы наблюдается значительное повышение интереса ученых как в нашей стране, так и за рубежом к изучению различных сторон процесса урбанизации. Это нашло отражение, например, в тематике III Межведомственного научного совещания по географии населения (Пермь, 1973 г.), на котором проблемам урбанизации впервые было посвящено большое количество докладов и сообщений, в значительном увеличении и расширении тематики публикаций по этой проблематике. Важнейшие проблемы современной урбанизации специально обсуждались на двух советско-польских географических семинарах (Варшава—Краков, 1971 г.; Москва—Ленинград, 1974 г.).

Закономерно возрастает интерес к изучению урбанизации и в рамках Международного географического союза (МГС): в 1968 г. при МГС создана Комиссия по изучению процессов и типов урба-

низации; проблемы урбанизации получили значительное освещение на Европейской региональной конференции МГС (Будапешт, 1971 г.), на XXII Международном географическом конгрессе (Монреаль, 1972 г.). Большое место занимает изучение урбанизации и в программе XXIII Международного географического конгресса (Москва, 1976 г.).

В работе раскрывается сущность и показаны особенности исследования современной урбанизации, анализируются ее взаимосвязи с процессом расселения и намечены основные тенденции развития форм урбанизации в условиях научно-технической революции. При этом подчеркивается, что подобно тому, как социалистический город принципиально отличается от города капиталистического, так же принципиально различны в странах с различным общественным строем и другие социально-пространственные формы расселения. Кроме того, и в рамках группы стран со сходными социальными системами конкретизация предлагаемой автором схемы эволюции форм расселения, само географическое сочетание пространственных структур урбанизации характеризуется большим разнообразием, отражая особенности экономической и социальной географии отдельных стран. Поэтому в работе на конкретных материалах СССР и других социалистических стран более подробно показано, как в территориальной организации расселения вырисовываются его новые формы и пространственные структуры, каковы их особенности и проблемы развития.

Работа, естественно, не может претендовать на всесторонний охват весьма широкой и сложной проблематики современной урбанизации. Ее цель — дать современную трактовку урбанизации как многогранного социально-экономического процесса и показать его влияние на распространение новых форм расселения в условиях научно-технической революции и тем самым привлечь внимание к актуальным задачам их дальнейшего изучения.

Можно надеяться, что настоящая работа будет способствовать продвижению исследования проблем современной урбанизации и расселения советской наукой.

Генеральный секретарь Оргкомитета
XXIII Международного
географического конгресса,
доктор географических наук

Ю. В. МЕДВЕДКОВ

ВВЕДЕНИЕ

... Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натякаться» на эти общие вопросы.

В. И. Ленин

Глобальные масштабы процесса урбанизации, повышение его роли в жизни общества составляют одну из характерных особенностей нашей эпохи. С точки зрения исторической перспективы следует подчеркнуть переломный характер развития процесса урбанизации в XX в., особенно во второй его половине, в связи с развертыванием и концентрацией производительных сил в условиях научно-технической революции; это находит отражение не только в стремительном и повсеместном распространении указанного процесса, но и в качественных изменениях организации всей городской жизни, особенно в высокоурбанизированных странах и районах.

Городской образ жизни становится преобладающим в мире, оказывая возрастающее влияние на многие стороны мирового развития уже сегодня и тем более в перспективе. Только за 20 лет (1950—1970 гг.) городское население земного шара выросло почти в 2 раза (с 706 до 1400 млн. человек), и в городах к 1970 г. концентрировалось около 40% всего населения мира, при этом в больших городах (свыше 100 тыс. жителей) — примерно 25% всего населения. К концу XX в. согласно прогнозам демографов ООН в городах будет сосредоточено свыше 50% населения мира — более 3 млрд. человек. Таким образом, за последние 30 лет нашего столетия прирост городского населения превысит все население городов в 1970 г.

Значительные масштабы и динамизм, многогранность процесса урбанизации способствуют усилению его роли в развитии общества. Поэтому ныне особенно актуально исследование особенностей и закономерностей урбанизации.

Детерминированность урбанизации развитием производительных сил и характером социальных отношений отнюдь не означает, что процесс урбанизации не имеет относительной самостоятельности. Диалектический характер взаимодействия процессов развития общества и урбанизации определяет известную самостоятельность последнего. Присущие урбанизации объективные внутренние закономерности развития объясняют, например, разрушение традиционных и создание новых социальных структур и институтов, возникновение не известных ранее общественных потребностей, появление новых социально-пространственных форм рассе-

54
ления и т. д. Вот почему для исследования проблем современной урбанизации так необходимы широкий, динамичный подход, критическое отношение к канонизации предшествующего опыта, стремление по-новому подойти к «вечным» проблемам города, используя все то ценное, что накоплено исследователями разных направлений в нашей стране и за рубежом. Это представляется тем более важным, что 50—60-е годы нашего столетия явились своего рода переломным периодом, с которым мы и связываем современный этап урбанизации.

Различным аспектам и проблемам урбанизации посвящен целый ряд работ. Городские проблемы изучаются с самых различных точек зрения — политической, социальной, экономической, демографической, географической, экологической и др. и в их сочетаниях. Это объясняется не только тем, что урбанизация стала очень «модным» объектом научных исследований, но прежде всего актуальностью этой проблемы.

В предлагаемой читателям работе автор стремился проанализировать современный этап развития урбанизации. Как известно, в понимании сущности урбанизации, ее роли в жизни общества и перспектив развития наблюдаются большие расхождения. Поэтому первая задача, которую мы ставили перед собой, состояла в том, чтобы попытаться дать, используя результаты предшествующих исследований, свою трактовку урбанизации как многогранного социально-экономического процесса (его сущность, определение, общие черты, новые формы и т. д.).

Вторая задача заключается в исследовании взаимосвязей современной урбанизации и расселения, в обосновании и развитии мысли о том, что процесс урбанизации ныне все больше определяет особенности и тенденции расселения, в частности возникновения и распространения его новых форм и пространственных структур. В связи с этим автор стремился выдвинуть, аргументировать и объединить в рамках единой концепции современной урбанизации ряд рабочих гипотез и подходов к указанной проблематике.

В основу изучения урбанизации в настоящей работе положена концепция пространственной концентрации деятельности (или производства в широком смысле слова), которая рассматривается как фундаментальная характеристика современной урбанизации и важнейший процесс, определяющий образование и распространение новых форм и пространственных структур расселения. В настоящее время тенденции к концентрации особенно сильны в связи с интенсификацией производства и повышением его эффективности.

При исследовании современного этапа различают урбанизацию в узком и в широком смысле слова. Урбанизация в узком смысле тесно связана с традиционной географией городов и довольно хорошо изучена. В разработку проблематики городов, их изучение в период, когда процесс урбанизации развивался главным образом вширь, большой вклад внесли работы Н. Н. Баранского, И. М. Маергойза, В. Г. Давидовича, О. А. Константинова,

В. В. Покшишевского и др. В работах этих авторов во всей полноте раскрыты особенности города как объекта географического изучения. Однако для анализа современной урбанизации (на этапе ее развития главным образом вглубь) наряду с рассмотрением города как такового особую важность приобретает исследование процессов концентрации человеческой деятельности и расселения, дающих ключ для понимания механизма образования новых форм и пространственных структур урбанизации. Такая разработка проблем урбанизации в более широком плане начата в работах Э. А. Араб-оглы, А. С. Ахиезера, Л. Б. Когана, А. В. Кочеткова, Ф. М. Листенгурта, О. С. Пчелинцева, А. М. Румянцева, О. Н. Яницкого, З. Н. Яргиной и др.

Анализ взаимосвязей урбанизации и расселения и тенденций развития форм расселения в настоящей работе основывается на следующих исходных положениях:

1) производство в широком смысле слова (материально-производственная база и нематериальные виды деятельности) определяет развитие современной урбанизации, которая является важным звеном в системе взаимодействия производства и расселения;

2) современный процесс урбанизации рассматривается как основа эволюции всей системы расселения;

3) для него характерно уменьшение тесноты пространственных связей между концентрацией деятельности (функций) и расселения;

4) динамический подход к расселению подразумевает его сложную эволюцию от низших форм к высшим, которая отнюдь не завершается образованием городов;

5) традиционной городской форме расселения свойственна историческая ограниченность, отсюда вытекает неизбежность ее преодоления в перспективе.

Все это подводит к пониманию объективного характера образования новых и качественно отличных от города форм расселения в виде обширных урбанизированных ареалов (районов, зон и т. д.); этой проблеме в работе отводится значительное место.

Разумеется, работа не претендует на исчерпывающее изложение всех затронутых в ней проблем. Ряд вопросов рассматривается в порядке обсуждения; в некоторых случаях сама постановка проблемы преобладает над ее развернутым решением; иногда предлагаемые подходы носят дискуссионный характер. Автор надеется, что поставленные в книге вопросы послужат дальнейшему и более углубленному исследованию пока еще спорных или не вполне ясных проблем современной урбанизации и расселения.

Автор благодарит А. Г. Вишневого, Г. А. Гольца, И. В. Канцеровскую, Г. М. Лаппо, Ю. В. Медведкова, В. В. Покшишевского за ценные замечания и советы, сделанные ими в процессе подготовки рукописи к печати.

ЧАСТЬ I

СОВРЕМЕННАЯ УРБАНИЗАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Стремительные темпы развития городов и распространения городского образа жизни, характерные для нашей эпохи, порождают важные качественные особенности современной урбанизации: меняется само содержание этого понятия, расширяется и увеличивается влияние урбанизации на различные сферы человеческой деятельности. Огромный прилив населения в города, концентрация в них разнообразных видов деятельности, разрастание крупных городов и агломераций, урбанизация сельской местности — эти и другие характерные особенности современной урбанизации заставляют специалистов различных отраслей знаний во многом по-новому подходить к многочисленным проблемам, возникающим в связи с бурным ростом и развитием городов.

Важнейшая особенность современного этапа урбанизации — его тесная связь с начавшейся в 50-е годы научно-технической революцией, с новейшими процессами, характерными для развития производства, транспорта, техники, науки и других сфер деятельности. Это вызвало коренные перемены в структуре производительных сил и характере труда, в частности привело к усилению роли «производства знаний», интеллектуализации деятельности, повышению значимости разнообразной социальной информации (научной, технической, культурной и т. д.)¹.

Процесс урбанизации, обусловленный в целом развитием общественного производства и характером социальных отношений, сам оказывает в наше время все более разностороннее влияние на развитие и размещение производства и другие сферы деятельности населения, изменяя его экономическую и социальную структуру, демографические показатели, характер расселения, образ жизни, тип культуры и т. п.

Сегодня, когда проблема урбанизации становится одной из острых социально-политических проблем, особенно важно напомнить ту оценку роли городов и урбанизации в развитии общест-

ва, которая содержится в трудах основоположников марксизма-ленинизма.

Рассматривая урбанизацию как одну из важных сторон поступательного движения общества, марксизм установил ее конкретно-исторический характер, связь с типом общественно-экономической формации. «История классической древности — это история городов, но городов, основанных на земельной собственности и на земледелии; история Азии — это своего рода нерасчлененное единство города и деревни (подлинно крупные города могут рассматриваться здесь просто как государевы станы, как нарост на экономическом строе в собственном смысле). В средние века (германская эпоха) деревня как таковая является отправной точкой истории, дальнейшее развитие которой протекает затем в форме противоположности города и деревни. Новейшая история есть проникновение городских отношений в деревню, тогда как в древнем мире, наоборот, имело место проникновение деревенских отношений в город»¹.

В работах классиков марксизма-ленинизма не раз указывалось на значение крупных городов в формировании классового сознания и политической консолидации рабочего класса. Как отмечал Ф. Энгельс, «без больших городов, без того толчка, который они дают развитию общественного сознания, рабочие далеко не так продвинулись бы вперед, как они это сделали»².

В. И. Ленин всегда подчеркивал ведущую роль города по отношению к деревне, прогрессивную роль больших городов в развитии общества. Концентрация материального и духовного производства в городах, особенно крупных, привела к тому, что «город неизбежно ведет за собой деревню. Деревня неизбежно идет за городом»³. В. И. Ленин отмечал, что движение сельского населения в города «представляет из себя явление прогрессивное», подробно аргументируя это положение. В частности, переселение в города «вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историй захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни... повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и потребности»⁴.

Особенно важно с точки зрения оценки современной урбанизации ленинское положение о том, что «города представляют из себя центры экономической, политической и духовной жизни народа и являются главными двигателями прогресса»⁵.

Одновременно, конечно, отмечались и негативные стороны городского развития. В этой связи следует остановиться на известной мысли Ф. Энгельса о том, что в лице «крупных городов цивилизация оставила нам такое наследие, избавиться от которого

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 470.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 354.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 5.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 576—578.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 341.

¹ Коган Л. Урбанизация. — Философская энциклопедия, т. 5. М., 1970, с. 285.

будет стоять много времени и усилий. Но они должны быть устранены—и будут устранены, хотя бы это был очень продолжительный процесс»¹. Как отмечает академик А. М. Румянцев, здесь речь идет, во-первых, о преодолении всех антисоциальных атрибутов, оставленных нам «в наследство» крупными капиталистическими городами; во-вторых, о ликвидации отрицательных санитарно-гигиенических последствий хаотического размещения промышленности и роста городов в предшествующую эпоху, о решительном улучшении среды большого города; в-третьих, о развитии новых прогрессивных форм социально-пространственной организации жизни, о социалистическом расселении².

Оценка прогрессивной роли городов в развитии общества, данная классиками марксизма-ленинизма, помогает правильно осмыслить сущность современного этапа урбанизации.

Как известно, дальнейшее развитие производительных сил нашей страны, всесторонний подъем материального и культурного уровня жизни населения ныне особенно тесно связаны с процессом роста и развития городов. На XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев отмечал, что «преимущества социализма позволяют направлять естественный процесс роста городов таким образом, чтобы их население пользовалось все более здоровыми и удобными условиями жизни»³. Поэтому вопросы управления ростом и развитием городов сейчас приобретают все большее значение для развития нашего общества. В этом отношении исключительную важность имеют содержащиеся в материалах XXIV и XXV съездов КПСС положения об осуществлении курса на сдерживание и ограничение роста больших городов. В материалах подчеркивается также важность совершенствования народнохозяйственной структуры крупнейших городов страны, особенно Москвы и Ленинграда.

При социализме в условиях планового хозяйства открываются большие возможности для управления развитием городов в отличие от капитализма с его хаотическим городским ростом. Однако возможности управления развитием городов при социализме не реализуются автоматически. Для их осуществления необходимо глубокое и разностороннее изучение процесса урбанизации и города как его носителя.

Научный подход к изучению урбанизации, познание ее закономерностей дают возможность разносторонне учитывать их, в частности, в практике градостроительства. В современных условиях, только опираясь на науку, выявляющую глубинные сдвиги в развитии общества и определяющую перспективные общественные потребности, можно строить так, чтобы вложенный труд радовал не только живущие, но и будущие поколения и надежно служил им⁴.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 308.

² См. подробнее: Румянцев А. М. Урбанизация и общество. — В кн.: Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс. М., 1972, с. 15—17 и др.

³ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 44.

⁴ См.: Демичев П. Разработка актуальных проблем строительства коммунизма в решениях XXIV съезда КПСС. — «Коммунист», 1971, № 15, с. 26.

Развитое социалистическое общество, используя закономерности урбанизации, совершенствует управление этим процессом, рассматривая его как составной элемент управления в целом. С этой точки зрения особенно важна разработка научно обоснованных критериев управления урбанизацией, которые обеспечивали бы оптимальные условия для жизни населения и развития общественного производства.

Сложность и многогранность урбанизации как процесса и разносторонность его влияния на развитие общества и окружающей среды определяют необходимость изучения современной урбанизации представителями многих наук. Всестороннее исследование урбанизации важно как в теоретическом плане (разработка общей теории урбанизации, выявление ее закономерностей, факторов, механизмов и т. д.), так и для решения многих практических задач, связанных с развитием городов и совершенствованием форм расселения.

Развитие теории урбанизации необходимо не только для глубокого понимания сущности и закономерностей этого процесса, но важно также для координации изучения проблем урбанизации специалистами разных наук. Понимая всю условность «демаркационных линий» и неизбежность «перекрытий» между отдельными научными дисциплинами в изучении урбанизации, можно, очевидно, все-таки выделить теоретические и прикладные проблемы, в разработке которых главное место принадлежит какой-то одной науке.

Сказанное определяет построение первой части работы, в которой последовательно рассматриваются сущность и факторы процесса урбанизации, а затем особенности ее исследования отдельными науками.

ГЛАВА I. СУЩНОСТЬ И ФАКТОРЫ ПРОЦЕССА УРБАНИЗАЦИИ

1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Урбанизация как многогранный социально-экономический процесс

Начнем с уточнения самого понятия «урбанизация», используемого рядом научных дисциплин довольно неопределенно и не всегда однозначно.

Еще сравнительно недавно урбанизация изучалась не систематически, как сложный социально-экономический процесс, а лишь от случая к случаю, обычно когда при решении отдельных частных вопросов приходилось сталкиваться с ее последствиями, главным образом отрицательными. Это, в частности, как отмечалось нами, способствовало распространению односторонне негативного отношения к урбанизации, недооценке ее закономерностей, а также роли в прогрессивном развитии общества¹.

¹ См.: Пивоваров Ю. Л. Современная урбанизация: сущность, факторы и особенности изучения. — В кн.: Проблемы современной урбанизации. М., 1972.

Слишком узкое понимание урбанизации выражается, во-первых, в отождествлении урбанизации с ростом городов, хотя рост городов является лишь одним из ее проявлений, а во-вторых, в разработке ряда проблем (развитие агломераций, маятниковой миграции, систем городских поселений и др.) зачастую вне тесной связи с процессом урбанизации. Наконец, слишком узкая трактовка урбанизации проявляется и в ее определении как только (или главным образом) процесса повышения доли городского населения в стране или районе.

Однако традиционный показатель (доля городского населения), будучи достаточно репрезентативным для первого этапа урбанизации, не является столь важным для характеристики современного этапа¹ как в наиболее урбанизированных странах мира, так и в странах с низким уровнем урбанизации. В высокоурбанизированных странах доля городского населения достигла практически предела (75—80%), а урбанизация продолжается. По существу, в этих странах, как правило, все население оказывается в сфере влияния городского образа жизни, городской культуры, новых ценностных ориентаций и т. д., поэтому развитие урбанизации продолжается не столько вширь (вовлечение новых районов и слоев населения), сколько вглубь — по пути интенсификации и внутренней дифференциации самого процесса. А для характеристики последнего нужны совсем иные показатели.

В развивающихся странах, где уровень урбанизации низкий (за исключением Латинской Америки), доля городского населения мало показательна для характеристики современной урбанизации по другой причине. В этих странах вследствие чрезмерного притока сельского населения в города в них живет значительно больше населения, чем они в состоянии «переварить»; развитие городов сопровождается ростом не ассимилированных ими городских жителей и увеличением разрыва между ростом городского населения и его подлинной урбанизацией (включением в городской образ жизни по характеру занятости, уровню образования, культуры и т. д.). Рост населения в городах, значительно опережая спрос на рабочую силу в современных отраслях, сопровождается не только абсолютным, но подчас и относительным расширением тех слоев, которые не участвуют ни в современном производстве, ни в современном потреблении и остаются в сущности неурбанизованными². Другими словами, наблюдается явление, обозначаемое иногда как «ложная урбанизация».

В связи с этим в советской науке неуклонно развивается и обосновывается более широкая трактовка урбанизации, чему во многом способствовали усилия социологов, экономистов, географов, демографов. Соответственно задачи науки связываются с выявлением «общей основы урбанизации, которая позволит объяснить

общие и особые формы ее проявления, объяснить процесс развития городов, рост городского населения, структуру социальных связей города и т. д.»¹. Плодотворность такого понимания современной урбанизации и задач ее изучения представителями различных наук, важность объединения их усилий для комплексного исследования этого процесса подтвердило, в частности, появление в 1970—1972 гг. ряда работ, посвященных анализу современной урбанизации². Изданы серьезные междисциплинарные исследования проблем урбанизации и за рубежом³.

В результате все более аргументированно обосновывается понимание современной урбанизации как мирового исторического процесса, тесно связанного с развитием производительных сил и форм социальных отношений⁴. При этом подчеркивается, что урбанизация не сводится к простому механическому росту современных городов, концентрации в них населения и повышению роли городов в жизни страны. Она связана с глубоким социально-экономическим преобразованием города и деревни на основе развития индустрии, транспорта, жилищного строительства, массовых коммуникаций, обслуживания, на основе распространения городского образа жизни и городских форм общения в самые отдаленные уголки страны⁵. Именно «городские отношения» во всей широте своего социального содержания и составляют сущность урбанизации⁶. Повсеместное распространение городского образа жизни, городской иерархии ценностей и т. д. становится реальностью и конкретной перспективой общемирового масштаба. Современные формы урбанизации связаны теперь не только с гигантской концентрацией населения, производства, застройки и т. д. — одновременно получают развитие многообразные и всепроникающие «рассеянные» ее формы⁷.

Весьма важным является развитие теоретических представлений о двуедином характере урбанизации, которые помогают, в частности, понять механизмы возникновения различных форм ур-

¹ Ахиезер А. С. [и др.]. Урбанизация, общество и научно-техническая революция. — «Вопросы философии», 1969, № 2, с. 44.

² См., например, сборники: Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции. Издано Советским фондом мира. М., 1970; Географические аспекты урбанизации. М., 1971; Проблемы урбанизации в СССР. М., 1971; Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс; Проблемы современной урбанизации.

³ См., например: The Study of Urbanization. Ed. by Philip M. Hauser, Leo F. Schnore. N. Y., 1965.

⁴ См., например: Ахиезер А. С. [и др.]. Урбанизация, общество и научно-техническая революция. — «Вопросы философии», 1969, № 2; Румянцев А. М. Урбанизация и общество. — В кн.: Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс.

⁵ См.: Румянцев А. М. Урбанизация и общество. — В кн.: Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс, с. 12.

⁶ См.: Коган Л. Б., Листенгурт Ф. М. Урбанизация и природа. — «Природа», 1975, № 3, с. 14.

⁷ См.: Долгий В. М. [и др.]. Урбанизация как социокультурный процесс. — «Вопросы географии», сб. 96. М., 1974, с. 27.

¹ О двух этапах урбанизации более подробно см. ниже.

² Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы. Отв. ред. Р. М. Аваков и К. Л. Майданик. М., 1974, с. 205.

банизированного расселения. Процесс урбанизации имеет две стороны, связанные с развитием ведущих центров концентрации деятельности и с распространением достижений этих центров на периферию, на все общество¹.

Способствуя концентрации экономического и культурного потенциала в крупнейших городах, урбанизация постоянно воспроизводит различия между центром и периферией и одновременно несет в себе тенденцию снятия этих различий, подтягивая периферию до уровня центра, что является определенным стимулом для дальнейшего развития ведущих центров. Эта постоянная «пульсация» составляет важнейшую черту механизма развития урбанизации. Определяющей при этом является роль ведущих центров². Таким образом, периферия развивается через центр, что важно иметь в виду при изучении динамики современных форм урбанизированного расселения.

Советские ученые значительное внимание уделяют критическому анализу зарубежных буржуазных теорий урбанизации. Марксистская концепция урбанизации показывает всю несостоятельность многочисленных немарксистских как буржуазно-апологетических, так и радикалистских, мелкобуржуазных концепций. Подчеркивая глубокую связь социальных противоречий капиталистической системы и ее городов, она отвергает односторонне негативную оценку последствий урбанизации, характерную для буржуазных теоретиков. Урбанизация и при капитализме, будучи результатом развития общества, является одновременно предпосылкой социального прогресса, предпосылкой революционного переустройства капиталистических общественных отношений³.

Многие исследователи на Западе рассматривают урбанизацию как самостоятельный исторический процесс, якобы определяющий ход развития общества в целом. В связи с этим советскими учеными показывается несостоятельность подобных концепций, подчеркивается опасность растворения «городской» проблематики в общесоциальной, аргументируется необоснованность утверждений о том, что урбанизация предопределяет все стороны общественного развития. Урбанизация, подчеркивает Э. А. Араб-оглы, — это не первопричина, а лишь одна из сторон общественного, в конечном счете экономического развития общества, которая в каждый момент времени может рассматриваться как результат и как предпосылка этого развития. Поэтому урбанизация обусловлена общими закономерностями конкретных социально-экономических формаций⁴.

¹ См., например, в книге «Проблемы современной урбанизации» статьи О. Н. Яницкого (с. 34—35), А. С. Ахиезера и А. В. Кочеткова (с. 83).

² См. подробнее: Ахиезер А. С. Научно-техническая революция и некоторые социальные проблемы производства и управления. М., 1974, с. 176—179.

³ См.: Яницкий О. Н. Урбанизация, город, человек (критика буржуазной социологии). М., 1974.

⁴ См.: Араб-оглы Э. А. Современный мир и социальные проблемы урбанизации. — В кн.: Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс, с. 25—26.

Это, однако, не означает, что урбанизации не присущи собственные внутренние закономерности развития, которые особенно отчетливо проявляются на современном ее этапе.

Схематично можно предложить два типа определения урбанизации, соответствующие основным этапам ее развития — вширь и вглубь¹. Для первого этапа урбанизации, когда доля городского населения еще далека от предельной и когда обычно существенны в первую очередь количественные аспекты процесса, вполне правомерно акцентировать внимание на традиционном понимании урбанизации в узком смысле слова (рост городов и повышение их роли в жизни страны).

Для современного этапа, когда в наиболее экономически развитых странах для процесса урбанизации характерны прежде всего качественные изменения, такое понимание оказывается недостаточным. Необходимо определение урбанизации в широком смысле слова как многогранного социально-экономического процесса.

Однако, признавая правомерность изучения отдельных аспектов урбанизации разными науками (экономика, социология, география, демография и др.), мы считаем необходимым при этом подчеркнуть единство самого исследуемого объекта и соответственно важность анализа урбанизации как единого социально-экономического процесса; отсюда вытекает значение целостного подхода к проблеме, требующей комплексного изучения. Это соответствует также усилению тенденций к интеграции наук при решении сложных проблем, тенденций, особенно характерных в социалистическом обществе.

Следует подчеркнуть, что такой целостный подход к исследованию урбанизации во многом обеспечивает рассмотрение производственно-экономических функций в качестве базы развития городов и других форм расселения. Этот исходный в советской географии населения методологический подход предусматривает учет прежде всего производственных, особенно промышленных, функций и значительное внимание к неэкономическим функциям. Последнее обусловлено тем, что, хотя основу экономических функций в большей части социалистических городов и составляет промышленное производство, значение неэкономических функций у многих городов, особенно крупных, достаточно велико, а в ряде случаев является даже преобладающим².

Таким образом, только исходя из материально-производственной базы развития различных форм расселения и анализа городских функций в их сочетании (материальное производство и различные виды нематериальной деятельности), можно обеспечить правильную методологическую основу изучения городских форм расселения и избежать односторонности, свойственной, как мы

¹ См.: Пивоваров Ю. Л. Современная урбанизация: сущность, факторы и особенности изучения. — В кн.: Проблемы современной урбанизации, с. 13—14.

² См.: Маергойз И. М. К экономико-географическому изучению городов. — «Вопросы географии», сб. 38, М., 1956, с. 19—20 и др.

имели случай отметить, например, ряду работ зарубежных географов¹. Этот принципиальный для марксистского анализа методологический подход особенно важен при изучении современного этапа урбанизации с характерным для него перераспределением занятости в сферу науки, подготовки кадров, информации, управления и в другие отрасли нематериальной деятельности, тесно связанные с развитием материального производства в условиях научно-технической революции. Вот почему новые факты и тенденции исторического развития, обусловленные построением развитого социалистического общества в СССР и других странах социализма, не дают оснований для недооценки методологически важной проблемы взаимодействия производства и расселения в ее пространственном проявлении и на современном этапе урбанизации².

С учетом сказанного можно выделить существенные особенности современной урбанизации. Для урбанизации в широком смысле слова, как нам представляется, характерны:

1) концентрация, интенсификация и дифференциация городских видов деятельности (функций), или производства в широком смысле слова;

2) формирование новых форм и пространственных структур расселения;

3) распространение городского образа жизни с особой структурой общения, культурой, системой ценностных ориентаций и т. д.

Роль этих особенностей различна при изучении урбанизации в рамках отдельных наук. Так, для социальных проблем урбанизации наиболее важна третья особенность, для изучения демографических проблем — вторая и т. д. (см. об этом подробнее в гл. II). При этом, однако, первая особенность (концентрация деятельности) — наиболее всеобщая, основная для современной урбанизации. Не случайно на ее важность указывают не только социологи и экономисты, но и представители других дисциплин.

Следует отметить объективную основу эволюции понимания урбанизации как социально-экономического процесса. Исторически урбанизация связывалась с увеличением доли городского населения, его концентрации в городах (в результате миграции сельского населения), с повышением роли городов в жизни страны (района)³. Однако современная урбанизация (в широком смысле слова) далеко выходит за рамки роста и развития городов, по-

¹ См. Пивоваров Ю. Л. Население социалистических стран зарубежной Европы (структурно-географические сдвиги). М., 1970, с. 134.

² См.: Листенгурт Ф. М., Покшишевский В. В. География населения: не которые современные тенденции развития. — «Вопросы географии», сб. 95, М. 1974, с. 141.

³ В одном из ранних (начала 40-х годов) определений, принадлежавших Х. Тисдейлю, урбанизация рассматривалась как процесс концентрации населения, как движение от состояния меньшей концентрации к состоянию большей концентрации (см.: Tisdale H. The Process of Urbanization. Social Forces, vol. 20, 1942).

сколько обозначает прежде всего социальный процесс, среда которого не город, а общество.

Как нам представляется, два определения урбанизации (в узком и широком смысле слова) отражают и два исторических этапа ее развития как процесса, определяющего городскую динамику и формы организации городской жизни. Первый («городской») этап урбанизации связан главным образом с экстенсивными факторами развития (повышение доли городского населения, расширение сети городов, усиление роли больших городов в жизни страны и т. д.); для него характерны концентрация несельскохозяйственных видов деятельности практически в основном в городах, достаточно отчетливое деление территории на «город» и «негород», использование преимуществ большого города как формы концентрации расселения и т. д. Поэтому город, особенно крупный, естественно рассматривался как основная пространственная форма урбанизации; понятия «город» и «урбанизация» были достаточно близки между собой и соответственно география городов во многом включала географическое изучение урбанизации¹.

На втором этапе значительно возрастает роль интенсивных факторов урбанизации, что связано с внутренней дифференциацией самого процесса. Сфера урбанизации, локализованная первоначально в городах, теперь все более распространяется на сельскую местность и охватывает общество в целом. Этот процесс определяет важнейшую социально-экономическую особенность современного этапа урбанизации в СССР — снятие различий между городом и деревней².

Последнее особенно актуально в связи с выдвинутой в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг.» задачей обеспечить дальнейшее сближение уровней и условий жизни городского и сельского населения, последовательное преодоление социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней³.

Соответственно меняются и формы урбанизированного расселения: на смену большому городу приходит урбанизированный ареал, в рамках которого сочетаются две противоположные тенденции — концентрация производства и населения и их децентрация путем перераспределения внутри самого ареала (от центра к периферии). В этом смысле можно говорить о том, что современный этап урбанизации (и особенно его перспективы) связан с постепенным отмиранием большого города как основной формы

¹ Достаточно развернутое представление о состоянии, основных направлениях и методах изучения проблематики на этом этапе за рубежом дает сборник статей видных американских и западноевропейских специалистов-градостроителей (см.: География городов. Под ред. Гарольда М. Майера и Клайда Ф. Кона. М., 1965).

² См. доклад М. Л. Стронгиной в кн.: Всесоюзная научная конференция «Проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней» (Тезисы докладов). М., 1975, с. 111—112 и др.

³ См.: Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы. М., 1976, с. 13.

концентрации расселения и выступает как диалектическое отрицание прежней, классической урбанизации¹. Вот почему логично более тесно связывать перспективы урбанизации с появлением и все большим распространением новых форм расселения².

В свете сказанного и в определении следует более отчетливо отразить то обстоятельство, что современная урбанизация, преодолевая традиционный город как основную форму расселения, все более связывается с концентрацией деятельности в социально-экономическом пространстве. Научно-техническая революция стимулирует перераспределение общественного труда (и соответственно населения) от менее эффективных к более эффективным формам затрат труда в отраслевом и в территориальном разрезе. В результате этого при глобальном масштабе урбанизации решающую роль играют сравнительно небольшие по площади и немногочисленные ее ядра.

Урбанизацию, таким образом, можно представить как процесс пространственной концентрации деятельности в сравнительно немногочисленных ареалах и центрах, где труд наиболее эффективен.

Такое определение урбанизации включает его существенные качественные особенности прежде всего как социально-пространственного процесса; оно не ограничивается чисто количественными данными о росте доли городского населения страны (или района), увлечение которыми еще нередко можно встретить и в новейшей литературе.

Вместе с тем данное определение, конечно, отражает один из аспектов урбанизации и поэтому представляет лишь начальный этап разработки комплексного определения урбанизации.

Некоторые общие черты современной урбанизации

Рассматривая урбанизацию как мировой процесс, следует выделить по крайней мере три уровня его изучения.

При наибольшей степени обобщения можно указать на некоторые универсальные (хотя также существенно модифицируемые действием специфических социально-экономических факторов) черты и закономерности процесса урбанизации в современном мире, которые связаны с его «вторичными» (демографическими, градостроительно-планировочными и др.) признаками, например рост городского населения, увеличение его концентрации в крупных городах и агломерациях, непрерывное расширение городских территорий, усложнение функциональной структуры и взаимосвязей городов и т. д.

¹ См.: Пчелинцев О. С. Формы расселения и размещение производительных сил. — В кн.: Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс, с. 144. См. также более ранние работы этого автора, например: Проблемы развития больших городов. — В кн.: Социология в СССР. Т. II. М., 1966, с. 272—287.

² См.: Пивоваров Ю. Л. Современная урбанизация и тенденции развития форм расселения. — «Изв. АН СССР. Сер. геогр.», 1974, № 6.

При рассмотрении урбанизации по группам стран со сходными социально-экономическими системами прежде всего важно выделить закономерности и особенности, характерные для каждой из трех групп стран — социалистических, развитых капиталистических и развивающихся.

Наконец, при рассмотрении отдельных стран большой интерес представляет национальное своеобразие процесса урбанизации и его результатов с учетом уровня экономического развития страны и особенностей ее социальной и экономической географии. Усиление дифференциации результатов процесса урбанизации в отдельных странах подчеркивает важность изучения их общих типологических особенностей, ибо при всех местных различиях особенности урбанизации в отдельных странах содержат в себе нечто типичное — они отнюдь не уникальны. Отсюда взаимосвязанность анализа урбанизации на указанных трех уровнях ее изучения, к последовательному рассмотрению которого мы переходим.

Урбанизация характеризуется рядом особенностей, связанных прежде всего с научно-технической революцией. Последняя как бы создает для жизни и деятельности населения экономически развитых стран, принадлежащих к различным социальным системам, сходную технологическую среду. Но это сходство относится к формам деятельности, а не к ее содержанию¹. Это особенно важно подчеркнуть, поскольку указанные чисто внешние, формальные черты современной городской культуры используются буржуазными учеными для обоснования «теории» конвергенции двух систем. Вместе с тем критика концепции «единой городской культуры» не должна приводить к другой крайности — отрицанию исторически прогрессивной роли урбанизации в развитии общества, непониманию того, что будущее, несомненно, за урбанизацией, за городским образом жизни.

Рассматривая масштабы, темпы и некоторые перспективы мировой урбанизации, нельзя не учитывать состояние статистических материалов и их ограниченные возможности даже для характеристики урбанизации в узком смысле слова.

Надежные и сопоставимые источники статистической информации, позволяющие получить представление о масштабах урбанизации, начали появляться практически только после второй мировой войны, главным образом в конце 50-х — начале 60-х годов².

¹ Так, оптимальные размеры промышленных предприятий могут быть при данном техническом уровне производства примерно одинаковыми и в капиталистических и в социалистических странах. Однако в одном случае господствует частная собственность, тогда как в другом — общественная, и именно это последнее обстоятельство определяет коренные различия в социальных отношениях людей, равно как в их сознании и мотивации поведения (см.: Араб-оглы Э. А. Современный мир и социальные проблемы урбанизации. — В кн.: Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс, с. 26—28).

² В предшествующей этому периоду литературе следует упомянуть прежде всего два сочинения. Это классическая работа Адны Вебера о росте городов в XIX в., которая, видимо, впервые давала весьма обширные для своего времени данные по городам индустриальных стран; однако сводных материалов

В первом выпуске (1948 г.) демографического ежегодника ООН были помещены данные о численности городского и сельского населения и распределении населения по людности поселений; в демографическом ежегоднике 1952 г. появились дополнительные данные о численности населения 900 столиц и городов мира с населением свыше 100 тыс. жителей. Эти материалы все в более полном виде периодически помещались и далее.

Наиболее систематизированную и сопоставимую информацию по урбанизации содержат исследования, выполненные Отделом демографии и Комиссией населения Экономического и Социального Совета ООН. Первым в 1968 г. опубликованы «Тенденции мировой урбанизации в 1920—1960 гг.» с расчетами численности городского населения мира, его главных районов, развитых и развивающихся стран и т. д.¹, а второй — результаты наиболее детального изучения динамики городского (и сельского) населения мира в 1920—1960 гг. и прогнозы его роста до 2000 г., основанные на использовании национальных критериев для исчисления городского населения². Эта работа помимо оригинальных расчетов, оценок и прогнозов по миру в целом и его основным регионам и странам привлекает внимание также самой техникой статистического анализа весьма обширных и разнородных материалов³.

По полноте и детальности в один ряд с указанными разработками демографов ООН можно поставить, пожалуй, двухтомную монографию К. Дэвиса об урбанизации в 1950—1970 гг., содержащую также прогнозные расчеты (по трем вариантам) на период до 2000 г.⁴.

Важно отметить появление в последнее десятилетие содержательных исследований динамики населения и прогнозных расчетов населения мира, выполненных советскими учеными А. Я. Бо-

о городах и городском населении мира в ней не было. Эти материалы отсутствовали и в другой известной работе о проблемах населения (в особенности городов), написанной Уорреном Томпсоном; во втором ее издании приведен список всех городов мира с населением свыше 1 млн. жителей в 1930 г. (с ретроспективными данными их численности в 1900 г. и частично в 1850 и 1800 гг.), а также размеры городского населения 5 наиболее индустриальных стран мира (см. подробнее: Weber A. The Growth of Cities in the Nineteenth Century. N. Y., Columbia University Press, 1899 (русский перевод: Вебер А. Рост городов в 19-м столетии. Спб., 1903); Thompson W. Population Problems. N. Y., McGraw-Hill, 1935).

¹ См. раздел в кн.: Urbanization: development policies and planning. U. N. Department of Economic and Social Affairs. International Social Development Review, № 1. N. Y., 1968, p. 21—35.

² См.: Growth of the world's urban and rural population, 1920—2000. U. N. Department of Economic and Social Affairs. Population Studies, № 44. N. Y., 1969.

³ См. подробнее в нашем обзоре: Урбанизация и рост городского населения мира в XX веке. — «Изв. АН СССР. Сер. геогр.», 1970, № 5.

⁴ См.: Davis K. World Urbanization 1950—1970. Vol. I. Basic Data for Cities, Countries and Regions. Institute of International Studies. University of California. Berkeley, 1969; vol. II. Analysis of Trends, Relationships and Development, 1972.

ярским, Б. Ц. Урланисом и др.¹. Интересные прогнозные расчеты проведены в Институте этнографии АН СССР; они в меньшей степени, чем у демографов ООН, построены на экстраполяциях; сделана попытка учесть изменение ряда этнических моментов; насколько это было доступно, учитывались и перспективы экономического развития и вероятные темпы урбанизации (расчеты велись по каждой стране в отдельности)².

С использованием рассмотренных и других материалов охарактеризуем кратко мировую урбанизацию на количественном уровне (по данным городской статистики), выделив некоторые ее общие черты, существенные для анализа тенденций расселения³.

Рост городского населения. В современном мире рост городского населения заметно опережает рост сельского населения. Правда, в целом на земном шаре численность сельского населения продолжает увеличиваться, но это происходит в основном в развивающихся странах⁴. В большинстве же развитых стран сельское население сокращается в результате его миграции в города.

Миграция сельского населения в города в середине нашего столетия приняла такие масштабы, что ее иногда называют «великим переселением народов XX в.». Это огромное увеличение миграции в города совпало в развивающихся странах с так называемым демографическим взрывом (резким увеличением естественного прироста населения), что во многом способствовало небывалым темпам роста населения городов (см. рис. 1).

За 70 лет нашего столетия городское население земного шара увеличилось примерно в 7 раз (при увеличении всего населения в 2,2 раза), так что в городах в 1970 г. концентрировалось почти 40% всего населения мира (см. табл. 1).

По расчетам К. Дэвиса (1972, с. 123, 126) городское население мира за 1970—2000 гг. увеличится примерно в 2,5 раза и превысит 3,5 млрд. человек, а его доля в населении мира достигнет к 2000 г. 55,8% (по среднему варианту); по максимальному варианту соответствующие цифры составляют 3,9 млрд. человек, или

¹ См. например: Боярский А. Я. К вопросу численности населения мира в 2000 году. — В кн.: Вопросы народонаселения и демографической статистики. М., 1966; Боярский А. Я. Перспективы роста населения мира. — В кн.: Марксистско-ленинская теория народонаселения. М., 1971, с. 305—314; Урланис Б. Ц. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974.

² См. подробнее: Брук С. И. [и др.]. Прогнозы численности и некоторые структурные изменения населения Земли. — В кн.: Человек и среда обитания. Л., 1974.

³ Следует иметь в виду, что отмеченный разноречивой используемых нами источников неизбежно ведет в ряде случаев к расхождению цифровых данных, приводимых в настоящей работе.

⁴ По подсчетам Комиссии населения Экономического и Социального Совета ООН численность сельского населения земного шара в 1920—1960 гг. увеличилась с 1,5 до 2,0 млрд. человек (в том числе в менее развитых регионах мира с 1,1 до 1,6 млрд. человек), а к 2000 г. она превысит 3 млрд., причем более 90% сельского населения будет находиться в менее развитых регионах мира (см.: Growth..., 1969, p. 50, 71).

Таблица 1

Динамика городского населения мира в 1900—1970 гг.*

Год	Все население, млн. человек	Городское население, млн. человек			Доля в населении мира, %		
		всего	в том числе в городах		всего городского населения	населения городов	
			20 тыс. и более	100 тыс. и более		20 тыс. и более	100 тыс. и более
1900	1 608	224,4	151,8	90,8	13,6	9,2	5,5
1950	2 400	706,4	566,7	406,0	28,2	22,7	16,2
1970	3 628	1 399,0	1 169,5	863,9	38,6	32,2	23,8

* Для 1900 г. к городскому отнесено население всех поселений от 5 тыс. жителей; для 1950 и 1970 гг. численность городского населения дана на основе использования национальных критериев, принятых в отдельных странах. Расхождения при использовании этих двух разных методов исчисления городского населения невелики — в 1950 г. в поселениях, насчитывающих 5 тыс. жителей и более, проживало 27,2% населения мира, а городское население (согласно национальным критериям) составляло 28,2%, для 1970 г. соответствующие цифры составляли 37,6 и 38,6%.

Источник. Davis K. World Urbanization 1950—1970. Vol. II. Berkeley, 1972. p. 51, 56 а. о.

61,5%. Соответствующие цифры Комиссии населения ООН для 2000 г. близки к минимальному варианту в расчетах К. Дэвиса — 3,1 млрд. человек и 51%. Если темпы роста городского населения, наблюдавшиеся в 1950—1970 гг. (за эти 20 лет городское население мира удвоилось), сохранятся, то уже к 1987 г. его доля в населении мира достигнет 50%.

О стремительных темпах и тенденциях урбанизации на земном шаре в XX в., беспрецедентном росте городского населения в разных районах мира во второй половине нашего столетия определенное представление позволяют получить данные табл. 2.

Данные табл. 2, использующие национальные критерии для определения городского населения, значительно уточняют численность и долю городского населения мира и его основных регионов (стран) по сравнению с принятым до того в публикациях ООН ус-

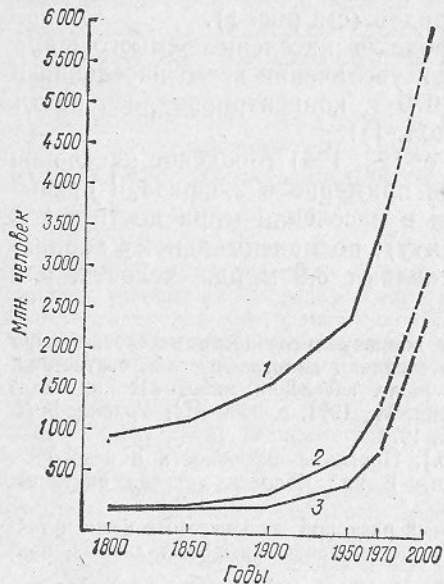

Рис. 1. Динамика численности всего и городского населения мира в 1800—2000 гг.: 1 — все население; 2 — городское население; 3 — население городов свыше 100 тыс.

Таблица 2

Динамика городского населения по районам земного шара в 1920—2000 гг. (млн. человек с округлением до 5 млн.)

Районы	1920 г.		1940 г.		1960 г.		1980 г.		2000 г.	
	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%
Земной шар в целом	360	19	570	25	990	33	1 780	46	3 090	51
СССР	25	15	60	32	105	49	190*	68	300*	85
Зарубежная Европа	150	46	200	53	245	58	310	65	375	71
Восточная Азия	50	9	85	13	180	23	325	31	520	40
Южная Азия	40	9	75	12	155	18	350	25	750	35
Африка	10	7	20	11	50	18	125	28	300	39
Северная Америка (США и Канада)	60	52	85	59	140	70	215	81	310	87
Латинская Америка	20	22	40	31	105	49	245	60	510	80
Австралия и Океания	5	47	5	53	10	64	20	75	25	80

* Прогноз для СССР сильно преувеличивает темпы роста городского населения (см. подробнее об этом на с. 27).

Источник. Growth of the world's urban and rural population, 1920—2000. U. N. N. Y., 1969. Table 23, 36, 39.

Данные за 1920—1960 гг. — оценка; на 1980—2000 гг. — прогноз. Численность и доля городского населения определены на основе национальных критериев, принятых в отдельных странах для исчисления городского населения.

Таблица 3

Сопоставление численности городского населения мира и населения, проживающего в поселениях 20 тыс. жителей и более

		1950 г.	1960 г.	1970 г.
Городское население (по национальным критериям)	Млн. человек	706	994	1 399
	Доля от всего населения, %	28,2	33,0	38,6
Население поселений 20 тыс. жителей и более	Млн. человек	567	810	1 170
	Доля от всего населения, %	22,5	26,9	32,6

Источник. Davis K. World ..., 1972, p. 35.

ловным отнесением к городам поселений, насчитывающих 20 тыс. жителей и более. Такой ценз практически позволял избежать включения в итог части сельского населения, но, конечно, приводил к значительному недоучету городского населения, особенно в раз-

витых и урбанизированных странах. О масштабах этого недоучета (229 млн. человек в 1970 г. для мира в целом) дает представление табл. 3.

Национальные критерии, используемые для исчисления городского населения, весьма различны в отдельных странах: минимальная людность поселений (колеблется от 200 жителей в Дании до 30 тыс. в Японии), преобладающий тип занятий населения, его плотность (в пределах городской территории), выполнение административных функций и т. д.¹ И все-таки использование национальных критериев дает возможность более точно установить численность городского населения мира и его крупных регионов, чем условное отнесение к «городским» поселений по единому статистическому признаку людности (свыше 2, 5, 10 и 20 тыс. жителей).

С точки зрения сопоставимости приводимых нами здесь и ниже данных важно отметить, что упоминавшиеся выше основные источники, характеризующие урбанизацию, дают достаточно близкие между собой цифры, особенно когда речь идет об относительных величинах. Это свидетельствует, в частности, о прогрессе, достигнутом в разработке приемов исчисления городского населения, а также в совершенствовании методов использования национальных цензов для расчета численности населения больших городов по определенным, унифицированным признакам.

Даже при самом общем рассмотрении динамики городского населения мира — по частям света, основным районам и странам — отчетливо видно, насколько этот процесс географически контрастен. В 1950—1970 гг. в общей численности городского населения мира заметно возросла доля стран Азии (с 30 до 37% городского населения мира), Африки (с 4 до 6%) и Латинской Америки (с 9 до 12%) и соответственно уменьшилась доля зарубежной Европы (с 30 до 22%) и Северной Америки (с 15 до 12%)², хотя послед-

¹ См. подробнее систематизированную сводку национальных критериев для исчисления городского населения во всех странах мира, имеющих города (или город) с населением свыше 100 тыс. жителей, в упомянутом выше издании ООН (Growth..., 1969, p. 81—84).

² Г. Картер на основе этой сводки показал частоту использования отдельных критериев для выделения городского населения отдельных стран:

Критерии	Частота использования	
	в качестве единственного	в сочетании с другими
1. Численность населения	23	26
2. Плотность населения или застройки	1	10
3. Преобладающий тип занятий населения	1	7
4. Другие городские признаки, помимо пунктов 1 и 3	3	13
5. Административные функции	3	0
6. Прочие	56	0

Источник. Carter H. The Study of Urban Geography. London, Edward Arnold, 1973, p. 18.

² См.: Davis K. World..., 1972, p. 167.

Таблица 4

Распределение городского населения по районам земного шара, 1970 г.

Районы	Численность городского населения, млн. человек	Доля городского населения во всем населении, %	Доля во всем городском населении мира, %
СССР	138,6	57,1	10,2
Зарубежная Европа	293,7	63,6	21,6
Азия	508,0	23,7	37,3
Африка	76,7	22,3	5,7
Северная Америка	169,1	74,3	12,5
Латинская Америка	159,2	56,2	11,7
Австралия и Океания	13,1	67,9	1,0
Мир в целом	1358,4	37,4	100,0

Источник. Demographic Trends in the World and its Major Regions, 1950—1970. U.N.N.Y., 3.V.1973.

ние и сохранили наиболее высокую (наряду с Австралией) долю городского населения. В Европе и Азии (включая Советский Союз) концентрируется около 70% городского населения (табл. 4).

Особенно высокими темпами в 1950—1970 гг. увеличивалось городское население в странах Восточной Азии (без Японии), Западной и Восточной Африки, а также в ряде стран Латинской Америки. Выполненные демографами ООН более поздние расчеты (1973 г.) динамики городского населения по основным районам земного шара в 1950—1970 гг. заставили внести некоторые уточнения по сравнению с оценками 1969 г. (см. табл. 2) в прогнозы на период до 2000 г. (табл. 5).

Таблица 5

Динамика городского населения по районам земного шара в 1950—1970 гг. (млн. человек с округлением до 1 млн.)

Районы	Численность городского населения		Доля городского населения, %		
	1950 г.	1970 г.	1950 г.	1970 г.	оценка на 2000 г.
Земной шар в целом	703	1 359	28,3	37,4	51,1
СССР	71	139	39,5	57,1	76,5
Зарубежная Европа	209	294	53,2	63,6	77,0
Восточная Азия	101	275	15,4	29,6	50,7
Южная Азия	112	233	16,1	20,7	33,7
Африка	30	77	14,0	22,3	39,2
Северная Америка	106	169	63,7	74,3	85,1
Латинская Америка	66	159	40,5	56,2	75,9
Австралия и Океания	8	13	61,8	67,9	71,7

Источник. Demographic Trends in the World and its Major Regions, 1950—1970. U.N.N.Y., 3.V.1973.

Приводимые в табл. 5 расчеты доли городского населения на 2000 г. учитывают новейшие тенденции и, видимо, более обоснованы, в частности для СССР (76,5% вместо 85% по оценке 1969 г.), а также для зарубежной Европы (77 вместо 71), Восточной Азии (50 вместо 40).

Особенно отчетливо выступает контрастность размещения городского населения по отдельным странам. Так, семь стран с городским населением свыше 50 млн. человек каждая (Китай, США, СССР, Индия, Япония, ФРГ, Бразилия) в 1970 г. концентрировали вместе 745 млн. горожан, или примерно 55% городского населения мира. Эти страны, а также Мексика характеризуются наибольшим абсолютным приростом городского населения в 1950—1970 гг. — свыше 15 млн. человек каждая.

Таблица 6

Динамика численности городского населения в 1950—1970 гг. крупнейших по этому показателю стран мира

Страны	Городское население, млн. человек				Доля городского населения, %	
	1950 г.	1970 г.	прирост		1950 г.	1970 г.
			абсолютный	в %		
Китай	61,6	176,0	114,3	185,6	11,0	23,5
США	97,6	149,3	51,5	52,8	64,1	73,5
СССР	69,4	136,0	66,6	96,0	40,0	56,0
Индия	61,8	108,8	47,0	76,1	17,2	19,9
Япония *	31,2	74,9	43,7	140,1	37,5	72,2
ФРГ	33,9	50,8	16,9	49,9	70,9	82,2
Бразилия	18,9	50,0	31,1	164,6	36,2	53,5
Великобритания	40,7	44,3	3,6	8,8	80,5	79,1
Франция	22,7	34,8**	12,1	53,3	61,2	70,0**
Мексика	11,0	30,1	19,1	173,6	42,6	59,5
Италия	19,6	27,6	8,0	40,8	42,0	51,5
Индонезия	9,7	21,1	11,4	117,5	12,7	17,9
Аргентина	11,0	17,0	6,0	54,5	69,7	70,5
Польша	9,2	17,0	7,4	80,4	36,9	52,2
Канада	8,5	16,2	7,7	90,6	62,0	74,7

* В Японии значительный прирост городского населения частично связан с изменением критериев для его исчисления.

** Перепись 1968 г.

Источники: Growth ..., 1969, p. 104; Davis K. World ..., vol. 1, 1969, p. 54—82; Современная Япония. М., 1973, с. 47 и др.

Всего в указанных 8 странах городское население за 1950—1970 гг. увеличилось на 390 млн. человек, что составило почти $\frac{3}{5}$ его общемирового прироста.

По темпам роста городского населения и абсолютным размерам его прироста СССР занимает одно из первых мест в мире. Индустриальное развитие страны сопровождается интенсивным

процессом градообразования, включающим наряду с появлением новых городских центров существенное развитие и реконструкцию старых городов, их укрупнение, а также быстрый рост численности городского населения страны.

Таблица 7

Рост числа городских поселений и численности городского населения в СССР

Годы переписи	Число			Численность городского населения, млн. человек	Доля городского населения, %
	городов	поселков городского типа	всех городских поселений		
1926	709	1 216	1 925	26,3	18
1939	923	1 450	2 373	56,1	33
1959	1 679	2 940	4 619	100,0	48
1970	1 935	3 569	5 504	136,0	56
1975	2 013	3 739	5 752	153,1	60

(на начало года)

Источники: Народонаселение стран мира, М., 1974, с. 421; Народное хозяйство СССР в 1974 г. М., 1975, с. 7, 32.

Городское население нашей страны за 1926—1973 гг. выросло в 5,6 раза, тогда как все население СССР увеличилось в 1,7 раза (со 147 до 250,9 млн. человек на начало 1974 г.). Численность городского населения в 1974 г. превысила все население СССР в 1926 г. Только за 1950—1973 гг. городское население страны более чем удвоилось. Ежегодный прирост городского населения составлял в этот период в среднем 3,3 млн. человек, превышая в отдельные годы (1957, 1958, 1960) даже 4 млн. человек. Согласно опубликованным расчетам численность городского населения СССР к 1990 г. достигнет примерно 207 млн. человек (69% всего населения страны), а к 2000 г. — 233—240 млн. человек (75% населения страны) ¹.

В перераспределении населения между сельской местностью и городами важнейшую роль играет миграция сельского населения в города. Однако с осуществлением индустриализации страны и углублением процесса урбанизации доля этого источника в росте городского населения СССР снижается, хотя и остается значительной.

Снижение роли миграции в формировании городского населения во многом связано с повышением значимости интенсивных факторов развития урбанизации в последние годы (это и отражают данные двух последних переписей населения в табл. 8) по сравнению с преобладавшими до того экстенсивными факторами.

¹ См.: Фомин Г. Советское градостроительство на новом этапе. — «Коммунист», 1974, № 11, с. 48; Давидович В. Г. О закономерностях расселения в теории и практике. — В кн.: Проблемы градостроительства. Киев, 1970, с. 33.

Более подробно различные варианты прогнозов роста численности городского населения СССР анализируются Б. Ц. Урланисом (см.: Проблемы динамики населения СССР. М., 1974, с. 256—257).

Таблица 8

Источники роста городского населения СССР *

	1926—1939 г.		1939—1959 г.		1959—1970 г.	
	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%
Миграция сельского населения в города	18,7	63	24,6	62	16,4	46
Естественный прирост городского населения	5,3	18	8,0	20	14,6	40
Преобразование сельских поселений в городские	5,8	19	7,0	18	5,0	14
Общий прирост городского населения	29,8	100	39,6	100	36,0	100

* Данные за 1926—1939 гг. — в границах до 17 сентября 1939 г.; за остальные годы — в современных границах.

Источники: *Переведенцев В. И.* Урбанизация и некоторые аспекты миграции населения в СССР. — В кн.: Проблемы современной урбанизации; Народнонаселение стран мира, с. 407.

Переход от экстенсивного к интенсивному пути развития урбанизации, наметившийся в последние годы, тесно связан с построением в СССР развитого социалистического общества и курсом на интенсификацию социально-экономического развития страны.

На первом этапе урбанизации в СССР высокие темпы роста городского населения обеспечивались главным образом за счет перераспределения населения в больших масштабах между сельской местностью и городом, приобщения к городским занятиям и городскому образу жизни десятков миллионов вчерашних крестьян. Как следует из данных табл. 8, за 1926—1970 гг. более 77 млн. человек переселились из села в город (включая более 17 млн. жителей сельских поселений, преобразованных в городские), т. е. примерно 70% прироста городского населения составили выходцы из села. Это во многом и определило преобладание экстенсивных путей развития урбанизации, связанных с приобщением к городскому образу жизни недавних сельских жителей.

Для современного этапа урбанизации в СССР характерно не только ее развитие вширь (путем вовлечения в городской образ жизни новых значительных масс населения, переселяющихся в города), но все более вглубь — по пути внутренней дифференциации самого процесса (усложнение форм расселения, урбанизация сельской местности и т. д.). Одним из важных элементов этой дифференциации является уменьшение доли миграции сельского населения в формировании городского населения СССР за счет роста в нем доли естественного прироста. Это способствует интенсификации процесса урбанизации, так как происходит усвоение городского образа жизни со свойственными ему системами ценностей

и нормами поведения все большей долей «коренных» горожан во втором, третьем и последующих поколениях¹.

В большинстве других социалистических стран также наблюдается значительный рост городского населения. Это обусловлено успехами социалистической индустриализации, увеличением концентрации производства, резко возросшей механизацией сельского хозяйства и другими факторами. Особенно быстро увеличилось среди европейских стран городское население в Болгарии, Румынии, Албании и Югославии. Наименьшими были темпы его роста в Чехословакии и ГДР (в последней численность городского населения даже несколько уменьшилась, хотя доля его в общем населении страны продолжает расти) — странах, которые вступили на путь социалистического строительства более индустриально развитыми и урбанизированными.

Таблица 9

Рост городского населения социалистических стран Европы
(на конец года)

Страны	1950 г.		1970 г.		1973 г.	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%
ГДР	13 041	70,9	12 592	73,7	12 658	74,7
Чехословакия	6 424	51,5	8 952	62,3	9 366	64,0
Польша	9 244	36,9	17 088	52,2	18 148	54,1
Болгария	2 000	27,5	4 510	52,9	4 917	56,9
Венгрия	3 542	37,8	4 890	47,2	5 165	49,4
Румыния	4 131	25,2	8 335	40,9	8 859	42,3
Югославия	3 650	21,7	7 245	35,3	—	—
Албания	250	20,5	654*	33,3	—	—

* 1967 г.

Источники: Статистический ежегодник стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи. 1971. М., 1971, с. 10; 1974, с. 15. Для Югославии приведены данные переписей соответственно 1953 и 1971 гг.

В капиталистических странах при значительных различиях в темпах роста городского населения следует отметить одну важную особенность: многие наиболее развитые страны с высокой долей городского населения в 1950—1970 гг. обнаружили весьма значительные темпы его прироста. К ним относятся Япония, США, Канада, Франция, ФРГ, Италия (см. табл. 6), а также Финляндия, Швеция, Норвегия, Нидерланды, Швейцария, Австралия, Новая Зеландия, ЮАР. Во всех указанных странах за 20 лет городское население увеличилось в 1,5—2 раза и более.

В развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки городское население в 1950—1970 гг., по нашим подсчетам, увеличилось более чем в 2,3 раза — ориентировочно с 210 до 480 млн.

¹ Подробнее об этом см.: *Листенгурт Ф. М.* Основные закономерности процесса урбанизации в СССР. — «Вопросы географии», сб. 96, М., 1974, с. 105.

человек. Особенно быстро росло население городов Африки (с 24 до 67 млн. человек; без ЮАР) — наименее урбанизированного континента, а также Латинской Америки (с 63 до 155 млн. человек; без Кубы), уровень урбанизации которой в целом сравнительно высок.

Рост городского населения, безусловно, отражает существенные стороны социально-экономического развития стран «третьего мира». Не случайно в этом отношении наиболее высокие темпы роста городского населения наблюдаются, например, в странах, в которых быстро развивается добыча и переработка промышленного сырья. Это подтверждают данные табл. 10, где приведены страны с наиболее высокими темпами роста численности городского населения в 1950—1970 гг.

Среди развивающихся стран наблюдаются также весьма существенные различия в доле городского населения¹. В целом Латинская Америка по этому показателю в 1970 г. более чем вдвое превосходила зарубежную Азию и в 2,5 раза — Африку, а

Таблица 10

Динамика численности городского населения
некоторых развивающихся стран в 1950—1970 гг.

Страны	Городское население, млн. человек				Доля городского населения, %	
	1950 г.	1970 г.	прирост		1950 г.	1970 г.
			абсолютный	в %		
Азия						
Ирак	1,8	5,5	3,7	205,6	35,1	57,8
Федерация Малайзия (западная часть)	1,6	4,3	2,7	168,8	31,2	45,8
Иран	3,3	11,8	8,5	257,6	20,0	40,6
Ливан	0,5	1,0	0,5	50,0	26,5	39,8
Турция	5,4	13,8	8,4	155,6	25,7	38,5
Африка						
АРЕ	6,5	14,0	7,5	115,4	31,9	42,1
Алжир	2,0	5,2	3,2	160,0	23,4	38,2
Марокко	2,1	5,5	3,4	161,9	24,0	35,3
Нигерия	5,0	13,8	8,8	176,0	12,4	20,9
Латинская Америка						
Венесуэла	2,7	7,9	5,2	192,6	53,1	75,7
Мексика	11,0	30,1	19,1	173,6	42,6	59,5
Колумбия	4,4	11,6	7,2	163,6	37,3	55,0
Бразилия	18,9	50,0	31,1	164,6	36,2	53,5
Эквадор	0,9	2,3	1,4	155,6	28,2	38,3

Источники: Growth ..., 1969, p. 104; Davis K. World..., vol. 1, 1969; Demographic year—book. 1970. N. Y., 1971; «Рабочий класс и современный мир», 1973, № 4, с. 137 (данные по Турции).

¹ Здесь и ниже характеристика роста городского населения и его концентрации дается с использованием данных, опубликованных в кн.: Народонаселение стран мира, с. 428—429 и др.

Уругвай и Аргентина (страны с более высоким уровнем развития экономики и с преобладанием европейского по происхождению населения) по доле городского населения занимают видное место среди государств мира. Весьма высок процент горожан в Чили и Венесуэле (75% в 1970 г.); в последней очень быстрый рост городского населения (среднегодовые темпы его в 1950—1960 гг. 6,3%) во многом связан с развитием нефтяной промышленности.

В Азии более высокой долей городского населения выделяются Ирак и Федерация Малайзия (западная часть), затем Ливан, Иран, Сирия, что во многом объясняется развитием в этих странах добычи и переработки цветных металлов, нефти и других важных видов сырья. Крупнейшие страны Азии — Индия, Бангладеш, Индонезия, Пакистан, несмотря на значительные темпы роста в этих странах отдельных городов, пока имеют невысокую долю городского населения (менее 20%).

В Африке наиболее значительны динамика численности и доля городского населения, помимо ЮАР, в АРЕ, Алжире и Марокко.

Концентрация городского населения в больших городах. В течение первой половины XX в. количество больших городов (с населением свыше 100 тыс. человек) увеличилось с 360 до 962 (в 1950 г.), а доля проживающего в них населения — с 5,5 до 16,2% всего населения земного шара; число городов-«миллионеров» достигло по разным оценкам 75—80.

Рассматривая масштабы и перспективы концентрации населения мира в крупнейших урбанизированных образованиях, нельзя не учитывать трудности, возникшие при разработке весьма разнородных национальных статистических материалов по единым признакам для получения сопоставимых сводных данных по миру в целом и его регионам. Помимо больших различий в самих критериях для исчисления населения городов в отдельных странах и изменении этих критериев во времени в ряде стран, а также разных дат проведения национальных переписей, неполноты охвата переписями некоторых регионов (особенно стран Тропической Африки) и т. д. следует иметь в виду дополнительные трудности, связанные с рассматриваемыми ниже непрерывным расширением городских территорий и все большим распространением новых форм расселения.

Поэтому для обеспечения сопоставимости расчетов численности населения больших городов отдельных стран ныне весьма важно выделять города в фактических границах, которые все более отдаляются от их административных границ особенно в урбанизированных странах.

Все многообразие понятий, используемых в литературе и статистической практике различных стран в связи с перерастанием компактного города в более обширный урбанизированный район, схематично можно свести к трем типам городских образований:

- 1) *собственно город* в пределах административных границ;
- 2) *фактический город* в границах распространения более или менее сплошной и достаточно плотной застройки городского типа

(«физический» город). Для его обозначения в американской статистике и затем в некоторых зарубежных работах все чаще используется понятие «урбанизированный ареал» (*urbanized area*);

3) *городская агломерация* включает наряду с ближайшими и более отдаленные пригородные территории, которые объединены с центральным городом сложными и многообразными связями. Этому понятию довольно близки по содержанию вошедший в американскую статистическую практику «стандартный метрополитенский статистический ареал» (СМСА)¹, а также все более часто встречающееся в зарубежной литературе понятие «метрополитенский ареал» (*metropolitan area*)².

Использование публикаций национальной городской статистики (при разработке сопоставимых сводных данных по миру и его регионам) для выделения (где это позволяют материалы) фактических городов и агломераций представляет значительный шаг вперед по сравнению с привлечением формальных данных о населении городов в их административных границах.

Особенно существенны расхождения между исчислением населения больших городов в фактических границах и административных для экономически более развитых регионов, где процесс «расползания» городов и распространения новых форм расселения зашел достаточно далеко. Указанные расхождения увеличиваются с ростом размеров городов.

Наоборот, в менее развитых регионах мира расхождения между численностью населения городов в фактических и административных границах сравнительно невелики; это объясняется прежде всего преобладанием центростремительных тенденций в концентрации городского населения, а отчасти и тем, что статистика развивающихся стран далеко не всегда дает возможность для более дифференцированных расчетов численности населения фактических городов (за пределами их административных границ).

На основе анализа разнородных статистических материалов можно отчетливо наблюдать непрерывное увеличение концентрации населения в мире и его основных районах в больших городах (людностью свыше 100 тыс. жителей) в XX в. (табл. 11).

Далее, в первой половине XX в. для процесса концентрации населения характерно заметное увеличение роли крупнейших городов с населением свыше 500 тыс. жителей. Эта особенность еще более подчеркивает общую тенденцию городского расселения — уменьшение относительной численности населения малых и средних городов и увеличение доли больших (свыше 100 тыс. жителей) городов во всем городском населении (табл. 12).

¹ Важная особенность СМСА в США связана со стабильностью их границ, что позволяет анализировать регулярно публикуемые статистические данные для изучения динамики развития СМСА.

² В специальной работе под руководством К. Дэвиса на основе разработки национальных статистических материалов по единым признакам в мире было выделено на 1953 г. (или близкий к нему год) 1046 метрополитенских ареалов (см.: *The World's Metropolitan Areas*. Berkeley and Los Angeles, 1959).

Таблица 11

Доля населения больших городов (100 тыс. жителей и более) в общей численности населения мира и его основных районов в 1900—1970 гг., %

	1900 г.	1950 г.	1960 г.	1970 г.
Мир в целом	5,5	16,2	19,7	23,5
СССР и Россия	4,2	20,8	24,9	31,3
Зарубежная Европа	14,5	31,4	34,7	38,9
Азия	2,1	8,9	12,3	15,7
Африка	1,1	6,5	8,8	11,2
Северная Америка (США и Канада)	18,5	43,3	49,8	57,4
Латинская Америка	5,7	19,9	26,2	33,5
Австралия и Океания	21,7	49,4	53,4	61,1

Источники: The Study of Urbanization, N. Y., 1965, p. 548 (данные за 1900 г.); Davis K. World urbanization, 1950—1970. Vol. II. Berkeley, 1972, p. 170 и другие источники.

С середины XX в. начинают быстро расти города-«миллионеры». Их развитие характерно не столько для XX в., сколько для последнего периода (1950—1970 гг.), когда количество городов (агломераций) с населением свыше 1 млн. более чем удвоилось, а их доля в городском населении мира приблизилась к 1/3 (в странах Восточной Азии — к 2/5). Особенно быстро эти города растут в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки в результате отмечавшегося выше «бегства» в города (табл. 13).

Довольно близкие к этим цифры количества городов-«миллионеров» и суммарной численности их населения дает К. Виттауэр, который в последние годы периодически публикует данные о городах мира с населением свыше 1 млн.¹, а также К. Дэвис.

Увеличение роли крупнейших и сверхкрупных городов (агломераций) в концентрации населения за два последних десятилетия на фоне дальнейшего роста больших городов иллюстрируют данные табл. 14.

За 1950—1970 гг. средний размер большого города в мире возрос с 422 до 486 тыс. жителей, суммарная численность населения больших городов в мире увеличилась более чем в 2 раза, а городов-«миллионеров» — почти в 3 раза. При этом темпы роста числа городов и их суммарного населения были тем выше,

¹ См.: Witthauer K. Zehn Prozent der Erdbevölkerung in Millionenstädten. — «Petermanns Geographische Mitteilungen», 1973, № 1; см. также его более ранние публикации в этом же журнале — 1966, № 3, с. 227—230; 1969, № 1, с. 70—71. Согласно подсчетам К. Виттауэра в 1970 г. (или близком к нему году) городов-«миллионеров» в границах агломераций было 152 с общим населением 362 млн. человек.

Таблица 12

Распределение городского населения мира и его основных районов
по группам городских поселений различной величины

Районы	Доля населения данной группы городских поселений в общей численности городского населения, %			
	малые города	агломерации с числом жителей, тыс. человек		
		20—100	100—500	свыше 500
1920 г.				
Мир в целом	25	27	18	30
в том числе:				
СССР	37	33	23	7
Зарубежная Европа	25	26	15	34
Восточная Азия	21	37	15	27
Южная Азия	32	35	21	12
Африка	31	38	22	9
Северная Америка (США и Канада)	20	14	21	45
Латинская Америка	35	22	16	27
1940 г.				
Мир в целом	24	25	19	32
в том числе:				
СССР	23	28	24	25
Зарубежная Европа	25	25	16	34
Восточная Азия	13	32	22	33
Южная Азия	32	31	19	18
Африка	30	32	23	15
Северная Америка (США и Канада)	21	13	20	46
Латинская Америка	36	20	14	30
1960 г.				
Мир в целом	20	23	19	38
в том числе:				
СССР	26	26	23	25
Зарубежная Европа	23	26	18	33
Восточная Азия	11	22	16	51
Южная Азия	24	28	21	27
Африка	19	26	26	29
Северная Америка (США и Канада)	7	11	20	62
Латинская Америка	33	20	13	34

Источник. Growth ..., 1969, Table 14.

К малым городам отнесены «городские» поселения с числом жителей менее 20 тыс.; оценка их доли в общей численности городского населения весьма приближительна.

Таблица 13

Рост городов с населением свыше 1 млн. человек в 1950—1970 гг.

	Количество городов		Населения в них, млн. человек		Доля во всем городском населении, %	
	1950 г.	1970 г.	1950 г.	1970 г.	1950 г.	1970 г.
Мир в целом	75	162	174	416	25	31
СССР	2	10	7,5	21	10	15
Зарубежная Европа	28	36	60	86	29	30
Восточная Азия	13	36	31	101	31	37
Южная Азия	8	27	15	63	13	26
Африка	2	8	3	16	11	20
Северная Америка	14	27	15	63	13	26
Латинская Америка	6	16	15	53	23	33
Австралия и Океания	2	2	3	5	38	39

Источник. Demographic Trends in the World and its Major Regions, 1950—1970. U.N.N.Y., 1973.

Таблица 14

Рост числа больших городов мира и их населения в 1950—1970 гг.

	Количество городов			Население					
				1950 г.		1960 г.		1970 г.	
	1950 г.	1960 г.	1970 г.	млн. чел.	в % к итогу	млн. чел.	в % к итогу	млн. чел.	в % к итогу
Все города с населением свыше 100 тыс. жителей	962	1 300	1 777	406,0	100,0	592,3	100,0	863,9	100,0
в том числе свыше:									
500 тыс.	187	252	353	254,6	62,7	380,3	64,2	571,6	66,2
1 млн.	79	114	174	181,6	44,7	282,2	47,6	448,3	51,9
2 "	26	43	70	108,6	26,7	181,4	30,6	302,1	35,0
4 "	11	16	27	69,7	17,2	110,9	18,7	190,8	22,1

Источник. Davis K. World ..., 1972, p. 19, 27.

чем больше их людность. В этом отношении сохранились тенденции, наблюдавшиеся в первой половине XX в.

В 1970 г. города с населением свыше 100 тыс. жителей концентрировали 62% городского населения мира (в 1920 г.—48%, в 1950 г.—57,5%), города с населением свыше 500 тыс. жителей — соответственно 41% (в 1920 г.—30%), а крупнейшие города с населением свыше 1 млн. человек — 32% городского населения мира (свыше 12% всего населения).

Тенденция концентрации городского населения наблюдается и в СССР. Анализируя темпы роста городов нашей страны за 1926—1967 гг., А. И. Гозулов и М. Г. Григорьянц приходят к выводу, что в самой общей форме тенденции роста городов заключаются в том, что чем крупнее городское население, тем интенсивнее оно притягивает к себе население¹.

Увеличение доли больших городов в городском населении подтверждают материалы переписей населения: в городах с населением свыше 100 тыс. жителей в 1970 г. концентрировалось около 56% городского населения СССР, тогда как по переписи 1959 г. — 49% (в 1926 г. — 36%), в городах с населением свыше 500 тыс. жителей — соответственно 27,4% в 1970 г. по сравнению с 24% в 1959 г. (в 1926 г. — около 16%). Средняя людность больших городов СССР (342 тыс. жителей в 1970 г.) была близка к среднемировой. О концентрации городского населения свидетельствует и увеличение средней величины городов СССР — с 31 тыс. жителей в 1926 г. до 49 тыс. в 1959 г. и 60 тыс. в 1970 г.

Можно предполагать, что в ближайшие 20—30 лет в нашей стране будет продолжаться рост относительной численности населения больших городов и уменьшение относительной численности населения малых и средних городов.

Это соответствует и общемировым тенденциям к дальнейшей концентрации населения в крупнейших городах и агломерациях. По некоторым расчетам, к 2000 г. количество больших городов в мире увеличится до 3800 (по среднему варианту; по максимальному — до 4130), а их суммарное население составит 2,5 млрд. человек.

Таблица 15
Прогнозы роста числа больших городов мира
и их населения в 1975—2000 гг.
(средний вариант)

	Количество городов				Население, млн. человек			
	1975 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	1975 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.

Все города с населением свыше 100 тыс. жителей	1983	2258	2964	3814	1037	1241	1763	2473
---	------	------	------	------	------	------	------	------

в том числе:

свыше 500 тыс.	—	—	—	791	695	842	1224	1756
свыше 1 млн.	—	—	—	386	557	689	1040	1543

Источник. Davis K. World..., 1972, p. 127, 145, 150 (по максимальному варианту прогноза население городов свыше 100, 500 тыс. и 1 млн. жителей к 2000 г. соответственно составит 2681, 1921 и 1783 тыс. человек).

¹ См.: Гозулов А. И., Григорьянц М. Г. Народонаселение СССР (Статистическое изучение численности, состава и размещения). М., 1969, с. 50.

Таким образом, к 2000 г. около 1/4 всего населения мира (24,4% по среднему варианту) будут проживать в городах-«миллионерах», т. е. примерно такая же доля, какая в 1970 г. концентрировалась в больших городах (свыше 100 тыс. жителей), а в последних к 2000 г. будет сосредоточено около 2/5 (39%) всего населения земного шара (в 1970 г. — 23,8%). Соответственно доля населения миллионных городов во всем городском населении мира достигнет к 2000 г. примерно 44% (по сравнению с 32% в 1970 г.), а доля населения больших городов — около 70% (в 1970 г. — 62%).

Согласно прогнозу демографов ООН к 1985 г. число городов с населением свыше 1 млн. достигнет примерно 270. При этом количество крупнейших агломераций с населением более 10 млн. увеличится с 4 в 1970 г. (Нью-Йорк, Токио, Лондон, Москва) до 18 в 1985 г.; в их число войдут также Мехико, Буэнос-Айрес, Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу, Лос-Анджелес, Чикаго, Бомбей, Калькутта, Пекин, Шанхай, Осака, Рейн-Пур, Париж, Каир.

Расширение городских территорий. Этот процесс тесно связан с ростом городского населения, усилением его концентрации в больших городах и перерастанием последних в агломерации и обширные урбанизированные районы. Он получил в литературе специальное название «расползания» городов (urban sprawl)¹.

В урбанизированных странах ныне все более заметны тенденции опережающего роста городских территорий по сравнению с ростом городского населения. Соответственно урбанизация (увеличивая спрос на территории не только для городской застройки, но и для организации отдыха, элементов инфраструктуры и т. д.) становится все более емким «потребителем» территории, важным конкурентом сельского и лесного хозяйства².

Все более значительные районы земного шара охватываются урбанизацией. Городские земли (вместе с наземными коммуникациями) занимают в настоящее время примерно 3 млн. км², или 2% всей площади суши и свыше 4% территории, непосредственно используемой человеком (включая пастбища и лесосеки); при этом

¹ Процесс «расползания» городов за пределы их административных границ на Западе имеет довольно обширную литературу. В качестве примера укажем на материалы посвященной этой проблеме конференции (1964 г., США), в которой участвовали видные географы-градovedы Ж. Готманн, Г. Майер, Р. Дикинсон и др. (см.: Metropolis on the Move: Geographers Look at Urban Sprawl. Ed. by Jean Gottmann and Robert A. Harper. N. Y., John Wiley and Sons, 1967).

² Так, в США только за 1958—1967 гг. строениями и другими инженерными сооружениями было занято 6 млн. га сельскохозяйственной площади (см.: Рябчиков А. М. Структура и динамика геосферы, ее естественное развитие и изменение человеком. М., 1972, с. 163).

В СССР под строительство городов, дорог, трубопроводов, а также для организации добычи сырья только в 1963—1966 гг. было изъято 5 млн. га сельскохозяйственных земель, из них около 10% приходилось на строительство городских поселений (см.: Кудрявцев А. О. Рациональное использование территорий при планировке и застройке городов СССР. М., 1971, с. 8).

на городские территории приходится 13% всей интенсивно используемой человеком площади (пашня, застройка, коммуникации) земного шара¹. Именно на этой площади сосредоточено около 40% всего населения мира. В наиболее урбанизированных странах и районах мира размеры городских территорий уже весьма значительны, как и темпы их роста. Так, в Европе и США они (включая зоны отдыха, коммуникации и т. д.) занимают примерно 5% всей территории, обнаруживая тенденции к дальнейшему росту.

Для урбанизированных районов и в предшествующий период были характерны опережающие темпы роста их территории по сравнению с населением. Так, площадь 15 метрополитенских ареалов, изученных Афинским экистическим центром (Нью-Йорк, Токио, Лондон, Париж, Рио-де-Жанейро, Детройт и др.), в 1940—1960 гг. увеличилась на 97%, а их население — на 45%, в том числе площадь Токио увеличилась на 300%, а его население — на 55%, Мадрида — соответственно на 310 и 75, Мельбурна — на 155 и 74, Парижа — на 82 и 30, Нью-Йорка — на 79 и 34%².

В перспективе территории, охваченные урбанизацией, заметно возрастут. Высказывается предположение, что через 10—15 лет площадь под строениями, коммуникациями и зонами отдыха во всем мире будет равновелика пахотным землям. Особенно заметно городской ландшафт теснит сельский в высокоурбанизированных странах. Например, в Англии и Уэльсе сейчас 11% всей территории занято городскими землями (в начале века — 5%), а к 2000 г. эта цифра возрастет до 25%³.

В СССР площадь городских земель в 1967 г. составляла 7,7 млн. га (0,35% земельной площади страны); при этом собственно городская застройка равнялась 2,7 млн. га, или 35% площади всех городских земель. Если существующие темпы роста городских земель сохранятся, то их площадь к 2000 г. может превысить 10 млн. га (0,45% земельной площади страны).

В более отдаленной перспективе урбанизация потребует огромных территорий. Согласно данным ЦНИИП градостроительства в течение столетия в нашей стране потребность в городских землях определяется в 0,3 млн. км² для организации массового отдыха — 0,5 млн. км² и для транспортных сооружений — 0,27 млн. км², а всего — 1,07 млн. км² (107 млн. га), что составляет 5,3% площади СССР⁴. Благоприятные для расселения территории по укрупненной оценке составляют около 8 млн. км², из них 3,5 млн. км²

¹ См.: Рябчиков А. М. Структура и динамика геосферы, ее естественное развитие и изменение человеком, с. 160—161.

² См.: Papageorgiou G. S., Pryor R. V. Comparative Studies of 15 Metropolises. — «Ekistics», 1970, № 176.

³ См.: Best R. March of the concrete jungle. — «Geographical magazine», 1972, Oct., p. 47.

⁴ См.: Баранов Н. В. Основные направления перспективного развития советского градостроительства. — В кн.: Перспективы развития советского градостроительства. М., 1973, с. 34.

в европейской части страны¹. Таким образом, на городские земли, площади для отдыха и транспорта к 2070 г. будет приходиться 13,4% всей благоприятной для расселения территории СССР.

По некоторым оценкам размеры земельных угодий, используемых под застройку, удваиваются в современном мире примерно через 15 лет. В дальнейшем темпы роста застроенных территорий еще более возрастут. Согласно оценкам К. Доксиадиса в будущем (когда именно — будет зависеть от многих обстоятельств, но предполагается, что через 150 лет) распределение земель по видам использования будет таким: сельское хозяйство займет примерно 37% площади, пригодной для обитания, населенные места (к этому времени почти исключительно города) — 30%, под заповедные ландшафты отойдет 33%².

Таким образом, значительный рост потребностей в территориях различного функционального назначения, характерный для современной урбанизации, вызывает уже сегодня, а особенно вызовет в перспективе, весьма серьезные сдвиги в самой структуре использования территорий.

* * *

Рассмотренные выше с помощью простейших статистических показателей некоторые черты урбанизации дают самое общее количественное представление о масштабах и темпах мировой урбанизации. Ниже мы подробнее остановимся на качественных особенностях этого процесса. Здесь же важно подчеркнуть, что стремительные темпы урбанизации порождают в различных странах во многом внешне сходные градостроительно-планировочные, транспортные и демографические проблемы. Однако социально-экономическое содержание этих проблем и пути их решения в странах с различным общественным строем принципиально различны. Последнее вытекает из того бесспорного положения, что особенности урбанизации детерминированы различиями в общественном строе. Рассмотрим это подробнее.

Коренные различия урбанизации в странах с различным общественным строем

Урбанизация является одним из важных результатов и одновременно существенным фактором социально-экономического развития общества и как одна из сторон развития общества обусловлена способом производства, общими закономерностями конкретных социально-экономических формаций.

¹ См.: Шквариков В. А. Основные направления перспективного развития расселения и формирования населенных мест. — В кн.: Перспективы развития советского градостроительства, с. 153—154.

² См.: Doxiadis C. A. Ekistics. An Introduction to the Science of Human Settlements. London, 1968.

Вот почему важно подчеркнуть коренные различия урбанизации в странах с различным общественным строем. В капиталистических странах процесс урбанизации протекает стихийно, углубляя еще более социальные противоречия. В социалистических странах этот процесс управляем и направлен на максимальное использование преимуществ и нейтрализацию негативных сторон урбанизации. В развивающихся странах урбанизация ныне становится одним из важных факторов подъема национальной экономики и культуры, вместе с тем она характеризуется особенностями, отражающими трудности социально-экономического развития стран «третьего мира».

Из сказанного вытекает, почему следует выделить специфические закономерности и особенности, характерные для каждой из трех групп стран — социалистических, развитых капиталистических и развивающихся¹.

Можно указать ряд таких особенностей для каждой из трех групп стран, не претендуя на полноту их перечня.

В *социалистических странах* следует отметить:

1. Регулирование и управление процессом урбанизации. Задача управления урбанизации сводится прежде всего к созданию благоприятных условий для жизни населения (включая охрану окружающей среды) и развития общественного производства. Научно обоснованное управление урбанизацией может быть эффективным только в том случае, если оно исходит из объективных законов самой урбанизации. Отсюда важность их исследования в интересах управления этим процессом.

2. Планомерное развитие и совершенствование характера расселения, его форм и пространственных систем (структур). В. И. Ленин указывал, что социализм приведет к возникновению «нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противояственного скопления гигантских масс в больших городах)»². Требование «всеми силами стремиться ... к рациональному расселению трудящихся»³ записано в Программе партии, принятой VIII съездом РКП(б).

3. Относительную соразмерность в целом процессов экономического развития и урбанизации, так как при социализме нет объективных оснований для нарушения пропорций между ростом промышленности и других «городских» отраслей и ростом населения городов⁴.

4. Тенденцию перехода от преимущественно экстенсивного к интенсивному типу урбанизации, что определяется общим курсом

¹ Сжато основные черты урбанизации по трем группам стран охарактеризованы И. М. Маергойзом и Г. М. Лаппо («Вопросы географии», сб. 96, с. 12—13). См. также: Хорев Б. С. Проблемы городов. Изд. 2-е. М., 1975, с. 64—77.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 74.

³ Там же, т. 38, с. 443.

⁴ См. подробнее: Лармин О. В. [и др.]. Социально-демографические аспекты урбанизации в СССР. — В кн.: Проблемы урбанизации в СССР, с. 34—37.

на интенсификацию социально-экономического развития в странах развитого социализма. Соответственно урбанизация все больше развивается «вглубь». Этому во многом способствует повышение доли естественного прироста (и соответственно снижение роли миграции сельского населения) в формировании городского населения, что влечет за собой закрепление навыков и традиций городского образа жизни, способствует восприятию ценностей городской культуры все более широкими массами населения во втором, третьем и последующих «городских» поколениях¹.

5. Важность процесса урбанизации для разрешения исторической противоположности между городом и деревней, ведущего к их сближению путем, по выражению К. Маркса, «проникновения городских отношений в деревню». В условиях научно-технической революции становится особенно очевидным превосходство урбанизированного общества над статичностью сельской общины; увеличивается значимость городов как центров производства, науки, культуры, информации; современный город не только сохраняет свое ведущее положение по отношению к деревне, но и непосредственно преобразует ее, включая в сферу своего социально-культурного влияния².

В *развитых капиталистических странах* процесс урбанизации характеризуется рядом особенностей, существенно отличающих его от стран социализма.

1. Процесс урбанизации развивается стихийно, углубляя существующие социальные противоречия и способствуя возникновению новых. Антагонизмы урбанизации в развитых капиталистических странах достаточно развернуто освещены в последние годы в нашей литературе³. В социально-пространственном плане в связи с этим наблюдается (особенно в США, Японии и других странах) хаотическое разрастание крупнейших городов и агломераций, отражающее неуправляемый характер урбанизации. В результате происходит сращивание соседних городских агломераций в более крупные качественно отличающиеся городские образования — гигантские высокоурбанизированные районы и зоны, наблюдается явление так называемой «гиперурбанизации», порождающее множество сложных проблем.

2. Новые формы социально-экономических противоречий, возникающие в процессе урбанизации, приводят к росту армии наем-

¹ См. подробнее: Листенгурт Ф. М. Основные закономерности процесса урбанизации в СССР. — «Вопросы географии», сб. 96; Пивоваров Ю. Л. Социально-демографические сдвиги в социалистических странах Европы. — «Рабочий класс и современный мир», 1973, № 4.

² См.: Румянцев А. М. Урбанизация и общество. — В кн.: Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс; Стронгина М. Л. Социально-экономические проблемы урбанизации (Обзор литературы). — «Вопросы экономики», 1974, № 1.

³ См., например: Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс; Михайлов Е. Д. США: проблема больших городов. М., 1974; Яницкий О. Н. Урбанизация и социальные противоречия капитализма. М., 1975.

ного труда и в то же время к повышению политической зрелости рабочего класса. Крупнейшие города и огромные урбанизированные районы, в которых концентрируются ведущие отрасли производства, наиболее квалифицированные и политически зрелые кадры, становятся, в частности, ареной обострения противоречий между трудом и капиталом.

3. Происходит социально-пространственное расслоение населения, особенно в крупных городских образованиях — геттоизация центральных районов городов и выделение пригородных зон для привилегированных слоев населения; процесс «пригородизации» в связи с этим приобретает специфическую социальную окраску.

4. Процесс урбанизации развивается главным образом «вглубь» — по пути внутренней его дифференциации. Это явление характерно не только для большинства стран Западной Европы, где территориальные ресурсы для развития городских форм расселения нередко близки к исчерпанию, но и для ряда стран с обширными слабо освоенными территориями (например, Канада, Австралия).

В развивающихся странах отметим следующие особенности:

1. Урбанизация становится одним из важных факторов ускорения социально-экономического развития. Наблюдаются, как правило, высокие темпы роста городского населения. Это обусловлено прежде всего миграцией сельского населения в города вследствие значительного аграрного перенаселения сельских местностей в условиях высокого естественного прироста населения (демографического «взрыва»), что порождает мощные силы «выталкивания» из деревни.

2. Ярко выражен экстенсивный путь развития урбанизации — за счет привлечения в города больших масс вчерашних сельских жителей. Миграция из деревни в развивающихся странах четко ориентирована на крупные города, хотя она и носит ступенчатый (а не прямой «деревня — крупнейший город») характер. Поэтому поток мигрантов из малых, средних и даже крупных городов в один-два крупнейших центра зачастую не уступает миграции непосредственно из деревни в город. К началу 70-х годов от 12—13% (Азия, Латинская Америка) до 20% (Африка) городского населения составляли те, кто пришел из деревни за последнее десятилетие. Если к ним прибавить мигрантов из малых и средних городов, особенно многочисленных в Латинской Америке, эта цифра в ряде случаев возрастет до 30—40% и более¹.

3. Характерная черта крупного города — сочетание традиционного и современного, пронизывающее все стороны жизни стран «третьего мира». Наряду с современным сектором и занятим в нем населением имеется значительная масса горожан, которые непосредственно с современным сектором экономики не связаны и во многом сохраняют сельский уклад жизни, прежний характер

социальных связей и представлений. Происходит перемещение «блоков» деревенской жизни в города, наряду с развитием в них современного сектора. Урбанизация сельского населения сочетается с «рурализацией» города.

4. Быстрое притяжение городскими окраинами вчерашних крестьян, не имеющих постоянной работы и образующих «пояса нищеты». Эти известные в литературе под названием городские маргинальные слои образует население, порвавшее с традиционным сектором и не ассимилируемое современными укладами. Маргинальные слои насчитывают по некоторым оценкам только в Латинской Америке 30 млн. человек, т. е. свыше 15% ее населения¹.

5. Особая, несравненно большая, чем в странах Запада на соответствующем уровне развития, роль столичных городов. Это связано с «очаговым» характером развития современных форм производства, предприятий обслуживания, образования и т. д., неразвитостью сети городов и с другими особенностями социально-экономического развития стран «третьего мира».

Следует подчеркнуть, что сам идеологический, мировоззренческий подход к оценке процесса урбанизации и его исторической роли в странах с различными социальными системами существенно различен.

* * *

Стихийная, неконтролируемая урбанизация в условиях капитализма очень болезненна, что особенно хорошо видно на примере США. Последствия урбанизации все более беспокоят тех, кто заинтересован в сохранении установившегося общественного порядка: большие города нелюбимы и пугающи еще и потому, что они являются постоянными центрами общественных выступлений. Это дополнительно объясняет, почему высшие слои общества стараются переселиться из центра больших городов на их периферию или в сельскую местность. Не случайно, в частности, подавляющее большинство американских работ по урбанизации написано с позиций, враждебных урбанизму². Антиурбанизм американских исследователей проявляется, в частности, в предпочтении, оказываемом малым городам по сравнению с большими городами, в настойчивом стремлении противопоставить город и сельскую местность.

Буржуазные теоретики дезурбанизма отрицают позитивную роль урбанизации, рассматривая стремительное развитие городов как неизбежное зло цивилизации, как источник всех бед капиталистического общества. Негативизм по отношению к городу вообще и крупному городу в особенности, идеализация деревни и

¹ См. подробнее: Поляков М. И. Некоторые вопросы формирования городских маргинальных слоев. — «Латинская Америка», 1973, № 1, с. 40—51; Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы, с. 303 и др.

² Это хорошо показано А. В. Барановым в обзоре «Исследование урбанизации в американской социологии» (см.: «Вопросы философии», 1971, № 12).

¹ См.: Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы. Отв. ред. Р. М. Аваков и К. Л. Майданик. М., 1974, с. 202.

сельского образа жизни — таковы основы дезурбанизма как идеологического течения.

В этом проявляется извечное стремление буржуазных идеологов и ученых «писать» на урбанизацию, на «кризис городов» острые социально-политические противоречия капиталистического общества¹. Это подчеркивал еще Ф. Энгельс в связи с поднятой в буржуазной печати в свое время кампанией по поводу «развращающего влияния» больших городов, указывая, что «большие города только создают условия для более быстрого и полного развития зла, которое существовало уже раньше, во всяком случае в зародыше»².

Марксизм-ленинизм вскрыл социально-экономические корни буржуазных теорий дезурбанизма, показал связь антиурбанистских идей с защитой интересов буржуазии. Не урбанизация вообще, не город как таковой, а только их антагонистическая, ограниченная — капиталистическая — форма порождает дезурбанизм, идеализацию матриархальной культуры, которые, в сущности, являются разновидностью мелкобуржуазной идеологии. Тем самым реальные противоречия одной исторически ограниченной формы урбанизации, свойственной капитализму, выдавались за абсолютные, характерные для урбанизации вообще. При этом негативные стороны развития городов сознательно преувеличивались, гипертрофировались, а их роль в сосредоточии и распространении достижений современного производства, науки и культуры отрицалась или «забывалась».

Развитие городов и весь ход процесса урбанизации в СССР и других социалистических странах убедительно показали всю несостоятельность подобных теорий.

В социалистическом обществе с его огромными возможностями управления социальными процессами урбанизация сегодня рассматривается как безусловно прогрессивное явление. Академик Ф. В. Константинов в этой связи отмечает: «Урбанизация, возникновение больших городов — процесс исторически прогрессивный. Он сопровождается распространением передовых форм социалистического сознания, передовой морали»³. Наряду с этим большие города и агломерации характеризуются высокими показателями роста производительности труда, развития научно-технического прогресса, огромным социально-информационным потенциалом, «многоконтактностью»; именно здесь создается среда, наиболее полно отвечающая формированию и развитию очагов урбанизации в современных условиях.

Уходят в прошлое как негативное отношение к урбанизации, так и архаичные представления о том, что ее будущее — прежде всего в развитии малых и средних, «оптимальных» городов. «Чрез-

¹ См. подробнее: Яницкий О. Н. Урбанизация, город, человек (критика буржуазной социологии), с. 52 и др.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соц., т. 2, с. 352—353.

³ Константинов Ф. В. Научно-техническая революция и проблемы нравственного прогресса. — «Вопросы философии», 1973, № 8, с. 82.

мерной» урбанизации по самому существу этого процесса быть не может, как не может быть «чрезмерной» культуры или «чрезмерного» прогресса»¹.

Другое дело, что масштабы и темпы современной урбанизации повышают важность регулирования и управления ее развитием.

Уровень урбанизации и некоторые подходы к его измерению

Многоликость, пестроту урбанизации при рассмотрении ее в рамках отдельных стран хорошо можно видеть при изучении такого изначального показателя, каким является уровень урбанизации. На особенности урбанизации (в том числе и на ее уровень) оказывают влияние (в рамках группы стран с одинаковым общественным строем) многочисленные факторы, например уровень экономического развития страны, размеры территории, степень и характер ее освоения, особенности природных условий и естественных ресурсов.

Как отмечалось выше, в понятие «урбанизация» вкладывается весьма различное содержание. Кроме того, надо иметь в виду большую сложность выражения в статистических показателях некоторых аспектов урбанизации, таких, например, как концентрация и интенсификация городских видов деятельности, городской образ жизни, и таких ее особенностей, как существование многочисленных расхождений между «юридическими» и фактическими городами, все большее распространение «скрытого» городского населения в сельской местности, «ложной урбанизации» в городах ряда стран и т. д. Если к этому прибавить несовершенство «городской» статистики многих стран и сложность международных сопоставлений ее данных, то станет понятной затруднительность выбора статистических показателей для характеристики современного уровня урбанизации отдельных стран.

Для анализа в первом приближении количественных аспектов урбанизации, ее развития вширь до сих пор еще довольно широко используется традиционный показатель доли городского населения. Его элементарность и другие недостатки для характеристики уровня урбанизации, особенно в странах с резко отличающимися уровнями экономического развития, демографической ситуацией, структурой сети городских поселений и т. д., отмечались многими авторами.

Однако показатель доли городского населения позволяет в известной мере судить о результатах этого процесса во времени. Так, например, доля городского населения Польши в середине 60-х годов (50% в 1966 г.) соответствовала примерно уровню, достигнутому Англией в середине прошлого века, США — после первой мировой войны, Францией — накануне второй мировой вой-

¹ См.: Коган Л. Б., Листенгурт Ф. М. Урбанизация и природа. — «Природа», 1975, № 3, с. 22.

Шкала уровня урбанизации стран мира в 1970 г.
(или близком к нему году)

Уровень урбанизации (% городского населения согласно национальным критериям)	Характеристика данного уровня	Страны			
		социалистические	капиталистические	развивающиеся	
80—84	Предельно высокий		Австралия 83 ФРГ 82 Израиль 81 Дания 80	Уругвай 84	
70—79	Очень высокий	ГДР 74	Великобритания 79 Нидерланды 78 Швеция 77 Канада 74 США 73 Япония 72 Франция 70	Венесуэла 76 Чили 74 Аргентина 70	
55—69	Высокий	СССР 60 Чехословакия 62 Куба 56	Бельгия 69 Финляндия 68 Новая Зеландия 68 Швейцария 60 Норвегия 55	Мексика 60 Колумбия 55	
45—54	Выше среднего	Болгария 53 Польша 52 Венгрия 47	Италия 51 Австрия 51 ЮАР 50	Бразилия 53 Ирак 51	
30—44	Средний	МНР 44 Румыния 41 Югославия 35 Албания 33	Греция 43 Португалия 34	Египет (АРЕ) 41 Ливан 40 Сирия 39 Иран 39 Алжир 38 Турция 38 Марокко 35	
20—29	Низкий	КНДР 25		Заир 24 Филиппины 23 Нигерия 21 Индия 20	
Менее 20	Очень низкий	Китай 16 Вьетнам 10		Таиланд 18 Индонезия 18 Шри Ланка 17 Бирма 16 Пакистан 13	

ны. Среднемировой доли городского населения в 1950 г. (28%) США, например, достигли еще в 1880 г. и т. д.

В зависимости от достигнутого к определенному времени уровня урбанизации демографы ООН в 1968 г. объединили страны мира в три большие группы регионов (ранней, современной и поздней урбанизации).

1. *Регионы ранней урбанизации.* К ним отнесены те, в которых доля городского населения превышала 25% к 1920 г. Суммарное население этих регионов в 1920 г. составляло около 25% населения мира, а в 1960 г. — 15% (450 млн. человек) и доля городского населения — соответственно 54%¹. В эти регионы входят Великобритания, Бельгия, Нидерланды, ФРГ, Франция, Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия, Швейцария, Австрия, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Аргентина, Чили, Парагвай, Уругвай.

II. *Регионы современной урбанизации* включают те страны, в которых доля городского населения превышала 25% к 1960 г., но в 1920 г. была ниже 25%. Общее население этих регионов в 1960 г. составило 814 млн. человек, а доля городского населения — 33%. К регионам современной урбанизации относятся СССР, социалистические страны Европы, Италия, Испания, Португалия, Япония, Бразилия, Венесуэла, Перу, Эквадор, Боливия, Колумбия, Мексика, АРЕ, Алжир, Тунис, Марокко, ЮАР и некоторые другие страны.

III. *Регионы поздней урбанизации* — доля городского населения в них составляла менее 25% в 1960 г. Общее население в 1960 г. — 1728 млн. человек, а доля городского населения — 14%. В эти регионы входят Китай, Индия, Пакистан, Бангладеш, Шри Ланка (Цейлон), Бирма, Индонезия, Иран, Ирак, Сирия, Турция, Конго, Гана, Нигерия и др.²

Показатель доли городского населения (на определенный год или на небольшой период времени) позволяет также, правда, с известной условностью, разделить страны по уровню урбанизации на несколько больших групп, например, согласно предлагаемой нами шкале.

Однако показатель доли городского населения помимо его ограниченной международной сопоставимости из-за больших различий в методах исчисления городского населения, используемых в отдельных странах, не отражает важных качественных аспектов современной урбанизации на этапе ее развития вглубь, особенно характерных для высокоурбанизированных стран; в последних доля городского населения практически достигла предела и развитие процесса урбанизации происходит главным образом путем его интенсификации. Вот почему для анализа современной урбаниза-

¹ К городскому населению в этих расчетах были условно отнесены все поселения людностью свыше 20 тыс. жителей; исчислялось оно для регионов (групп стран) в целом согласно принятой в Комиссии населения ООН схеме выделения регионов мира.

² См. подробнее: Urbanization: development policies and planning. International Social Development Review, № 1. U. N. N. Y., 1968, p. 15—17.

ции особенно важно учитывать качественные изменения — появление и нарастание в образе жизни населения так называемых метрополитенских черт, развитие крупных агломераций и других новых форм расселения, все большее проникновение черт городского образа жизни в сельскую местность и т. д. С этой точки

зрения показательны данные о доле населения, сосредоточенного в поселениях свыше 20 тыс. жителей и особенно в городах свыше 100 тыс. жителей.

Не случайно, например, в Великобритании за последние несколько десятилетий в населении страны мало изменилась не только доля городского населения, но и поселений (агломераций) людностью свыше 20 тыс. жителей (с 64% в 1920 г. до 69% в 1960 г.). Аналогичная картина наблюдается в Бельгии (доля поселений свыше 20 тыс. жителей увеличилась за 1920—1960 гг. с 49 до 52%), на территории ФРГ (соответственно с 47 до 52%) и в ряде других высокоурбанизированных стран¹. Использование показателей концентрации населения в больших городах для суждения об уровне урбанизации соответствует пониманию роли больших городов как главных «носителей» урбанизации, о чем говорилось выше.

Современная урбанизация, будучи важным элементом странственной организации производительных сил, тесно связана с экономическим развитием страны, освоением ее территории и естественных ресурсов. Поэтому для более развернутого суждения о достигнутом уровне урбанизации показатели доли городского населения (всего городского населения; населения, проживающего в поселениях свыше 20 тыс. жителей; в городах свыше 100 тыс. жителей и т. д.) следует сочетать с системой показателей, характеризующих уровень экономического развития страны (например, национальный доход на душу населения), степень освоенности территории (например, соотношение между «городской» территорией и сельскохозяйственной площадью; плотность населения), уровень ее индустриализации.

Исторически развитие урбанизации в промышленно развитых странах было тесно связано с индустриализацией, однако ныне эти связи постепенно ослабевают, в частности, из-за происходящих изменений в структуре занятости и снижения роли промышленности в градообразующих процессах.

В развивающихся странах урбанизация в настоящее время разворачивается на более ранней, чем в Европе XVIII—XIX вв., степени развития — в период, предшествующий индустриализации, а подчас совпадающий с самыми начальными фазами развития капитализма². Поэтому урбанизация опережает индустриализацию, и, в частности, рост городов в странах «третьего мира» пока еще не базируется на соответствующем ему развитии обрабатывающей промышленности, строительства и отраслей инфраструктуры. Особенно велик разрыв между ростом городского населения и ростом обрабатывающей промышленности в городах стран Латинской Америки³, причем разрыв между показателями урбаниза-

ции и индустриализации в этом регионе за последние два десятилетия заметно увеличился¹.

Вот почему, в частности, при изучении стран Латинской Америки особенно важно для более правильного суждения о реальном уровне их урбанизации показатели доли городского населения сочетать с показателями, характеризующими уровень экономического развития; это помогает уменьшить влияние «ложной урбанизации».

Использование, например, показателя величины национального дохода на душу населения существенно снижает и более реально характеризует уровень урбанизации ряда стран Латинской Америки и позволяет внести полезные, с нашей точки зрения, коррективы в распределение стран по уровню урбанизации (табл. 17); в этой таблице, например, Венесуэла заметно уступает Бельгии, а не стоит впереди нее, как это имеет место в табл. 16.

Между долей городского населения и уровнем национального дохода существует определенная корреляционная зависимость, особенно тесная, если учитывать не все городское население, а население, сосредоточенное в больших городах (свыше 100 тыс. жителей). Это хорошо видно из данных табл. 17, где страны расположены в зависимости от величины доли населения больших городов. Корректировка данных о концентрации населения в больших городах цифрами о величине национального дохода на душу населения, например, понижает место Аргентины, а также Уругвая, Чили, ибо подлинная урбанизация довольно тесно связана с уровнем экономического развития.

В этом отношении, очевидно, не случайно при изучении тенденций роста 15 метрополитенских центров в 1940—1960 гг., принятом Афинским экистическим центром, среди четырех основных показателей (наряду с площадью, численностью населения, его плотностью) фигурировал доход на душу населения в метрополитенском ареале².

¹ Так, по расчетам Р. Зиновьевой и Л. Фридмана соотношение уровня урбанизации (для этого ими взята условно доля населения городов людностью свыше 20 тыс. жителей) и уровня индустриализации (использован показатель доли занятых в обрабатывающей промышленности, строительстве, снабжении электроэнергией, газом и водой в общей численности самостоятельного населения) в Латинской Америке в 1950—1968 гг. изменилось с 1,32 до 1,97 (доля населения городов свыше 20 тыс. жителей за этот период увеличилась почти в 1,5 раза — с 25 до 36%, а доля занятых в указанных отраслях несколько уменьшилась — с 19 до 18%).

По имеющимся оценкам численность «промышленного» населения при «нормальных» условиях капиталистического развития в городах Латинской Америки должна была бы быть примерно вдвое больше — вместо 15,2 млн. человек в 1968 г. примерно 30—31 млн. (см. Зиновьева Р., Фридман Л. Самодетельное население Латинской Америки. — «Мировая экономика и международные отношения», 1969, № 4).

² Доход (на душу населения, в долл.) в метрополитенских ареалах в 1960 г. составлял: Нью-Йорк — 2800, Торонто — 2600, Стокгольм — 1900, Париж — 1550, Мельбурн — 1500, Лондон — 1450, Токио — 750, Афины — 720, Мадрид — 550, Дели — 146 (см.: Papageorgiou G. S. Metropolitan Growth and Metropolitan Density 1940—1960. — «Ekistics», 1970, № 176, p. 14—15).

¹ См.: Growth..., 1969, p. 105.

² См.: Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы, с. 204.

³ См.: Машбиц Я. Г. Урбанизация в Латинской Америке. — «Вопросы географии», сб. 96.

Таблица 17

Доля городского населения и уровень национального дохода на душу населения

Страна	Доля городского населения, в % (1960 г.)			Национальный доход на душу населения, долл.	
	города по официально принятым критериям	все поселения свыше 20 тыс. жителей	все города свыше 100 тыс. жителей	1950—1963 гг.	1973 г. (оценка)
Австралия	81,5	65,9	58,2	1 472	2 640 (1971 г.)
США	70,0	58,5	51,4	2 562	5 010
Великобритания	78,5	68,5	49,5	1 300	2 410
Аргентина	69,7	54,5	42,4	481	910 (1970 г.)
Бельгия	66,0	51,7	41,7	1 191	3 670
ФРГ	76,4	51,6	39,3	1 254	4 480
Япония	63,0	46,0	35,6	559	3 020
Дания	74,0	48,5	34,8	1 335	4 160
Франция	61,2	47,9	34,5	1 321	3 760
Нидерланды	80,0	59,8	33,0	996	3 615
Израиль	77,2	61,5	33,3	836	1 850 (1970 г.)
Уругвай	77,9	56,2	35,7	458	610 (1971 г.)
Чили	67,8	52,8	32,9	260	610 (1971 г.)
Венесуэла	66,8	44,6	32,8	605	1 040 (1972 г.)
Австрия	49,9	38,2	32,4	831	2 040 (1972 г.)
Италия	47,4	46,6	24,3	763	2 055

Источники: Growth of the world's urban and rural population, 1920—2000. N. Y., 1969; Yearbook of National accounts statistics, 1968, vol. II. N. Y., 1969. Данные о национальном доходе капиталистических стран в 1973 г. приведены по статистическому ежегоднику «Народное хозяйство СССР в 1973 г.». М., 1974, с. 136—137 (по методологии, принятой в статистике капиталистических стран, по официальному курсу).

Для суждения об уровне урбанизации в отдельных странах, видимо, следует использовать сочетание признаков. На основе предварительного изучения можно указать следующие показатели:

1) доля городского населения в общей численности населения страны — лучше в фактических (а не в административных) границах городов;

2) доля населения городов и агломераций людностью свыше 100 тыс. жителей в общем и в городском населении;

3) доля крупнейшего города (столицы) или двух-трех наиболее значительных центров в населении страны и другие показатели, отражающие контрастность городского расселения;

4) величина национального дохода на душу населения, создан-

ного в промышленности, строительстве и других несельскохозяйственных отраслях;

5) доля «городской» территории в общей и освоенной площади;

6) степень урбанизации сельской местности, измеряемая, например, долей населения, занятого вне сельского хозяйства.

Конечно, данный перечень не претендует на полноту. Следует лишь подчеркнуть важность использования сочетания признаков и их довольно большой ряд, из которого можно отобрать те показатели, которые наиболее подходят для данной страны и при этом надежно обеспечены статистическими данными. В качестве примера отбора показателей укажем опыт расчета комплексного показателя уровня урбанизации областей РСФСР, который позволил более содержательно ранжировать эти области в зависимости от уровня урбанизации, чем традиционный показатель доли городского населения¹.

2. ФАКТОРЫ УРБАНИЗАЦИИ

Широкое понимание урбанизации позволяет наметить ряд существенных его признаков и соответственно выделить основные аспекты изучения урбанизации, которые обусловлены различными группами факторов — экономическими, социальными, демографическими, географическими, экологическими и др.

Сдвиги в характере и масштабах современного процесса урбанизации вызваны прежде всего *экономическими факторами*. К ним относятся изменения в структуре занятости, интенсификация и концентрация производства, изменения отраслевых и территориальных пропорций развития экономики, прогресс транспорта, повышение производительности сельского хозяйства и др. Со спецификой проявления этих факторов в современных условиях во многом связаны важные особенности урбанизации.

Научно-техническая революция в отличие от промышленной позволяет осуществлять экономическое развитие общества без соответствующего увеличения занятости и средств производства; вместе с тем для современной эпохи характерны значительное повышение требований к квалификации рабочей силы, качественное изменение самого человека как участника производства.

Рассмотрим более подробно фактор изменения в структуре занятости, один из наиболее важных на современном этапе. Как отмечалось выше, до наступления «городской революции» основу производства составляло сельское хозяйство; соответственно наблюдался так называемый «аграрный» тип занятости. Урбанизация, распространение «городских отношений» характеризуется увеличением занятости вне сельского хозяйства; при этом существен-

¹ См.: Зорин И. В., Канцеровская И. В. Некоторые методы измерения уровня урбанизации. — В кн.: Проблемы современной урбанизации, с. 197—203 и др.

Распределение населения, занятого в народном хозяйстве, по основным отраслям (в % к общей численности занятых)

Страны	Год	Материальное производство			Непроизводственная сфера
		в целом	в том числе		
			промышленность и строительство	сельское и лесное хозяйство	
ГДР	1950	85,6	43,7	27,3	14,4
	1960	84,7	48,3	17,3	15,3
	1970	81,2	49,6	13,0	18,8
	1973	80,0	49,9	11,6	20,0
Чехословакия	1950	88,7	36,3	38,6	11,3
	1960	85,7	45,6	25,9	14,3
	1970	81,1	46,5	18,3	18,9
	1973	80,8	47,8	15,9	19,2
Венгрия	1950	83,6	23,3	50,6	16,4
	1960	85,7	34,0	38,9	14,3
	1970	84,8	43,2	26,4	15,2
	1973	84,0	43,5	24,4	16,0
Болгария	1950	95,0	11,4	79,5	5,0
	1960	90,8	27,1	55,5	9,2
	1970	86,9	38,8	35,7	13,1
	1973	85,5	40,5	31,5	14,5
Польша	1950	91,4	26,2	54,0	8,6
	1960	89,8	32,2	44,2	10,2
	1970	87,2	37,6	34,7	12,8
	1973	86,7	39,1	32,2	13,3
Румыния	1950	93,6	14,2	74,3	6,4
	1960	92,4	20,0	65,6	7,6
	1970	89,8	30,8	49,3	10,2
	1973	89,5	36,3	42,1	10,5

Источник. Статистический ежегодник стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи. 1971, с. 377—380; 1974, с. 401—404.

ных странах и группах стран. Например, в СССР доля занятых в сельском хозяйстве (включая лесное и личное подсобное сельское хозяйство) в 1950—1973 гг. снизилась с 48 до 25% в общей численности населения, занятого в народном хозяйстве, а в промышленности и строительстве соответственно увеличилась с 27 до 37% и в непроизводственных отраслях — с 14 до 23,5%¹.

Огромные изменения в распределении населения, занятого в народном хозяйстве, произошли за этот период в социалистических странах Европы.

Как следует из данных табл. 19, в Болгарии доля населения, занятого в промышленности и строительстве, за 1950—1973 гг. увеличилась почти в 4 раза, в Румынии — более чем в 2,5 раза. В результате по этому показателю уменьшается разрыв между

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1973 г. М., 1974, с. 571—572.

но меняется как сама структура несельскохозяйственных занятий (за счет увеличения роли сферы обслуживания, науки, управления и т. д.), так и уровень и характер концентрации различных видов деятельности в городах.

В перспективе схематично изменение структуры занятости населения в связи с развитием процесса урбанизации можно представить в виде последовательной смены аграрного типа занятости следующими тремя ее типами: так называемый «индустриальный» тип занятости (с высокой долей занятых непосредственно в промышленном производстве, в пределах 30—50%), «третичный» тип (с ведущей ролью сферы обслуживания) и «научно-технический» («четвертичный») тип, при котором главное место будет занимать наука, информационное производство. Структура занятости с преобладанием научно-технической сферы приложения труда, по-видимому, явится определяющей для городов будущего¹.

Обобщенные результаты изменения структуры занятости населения мира во второй половине XX в. показаны в табл. 18.

Таблица 18

Распределение экономически активного населения мира по отраслям народного хозяйства, %

Отрасли	1950 г.	1960 г.	1970 г.
Сельское и лесное хозяйство	61,5	58,1	54,4
Промышленность	13,8	15,0	16,9
Строительство	3,1	3,8	4,5
Транспорт и связь	3,9	3,9	3,8
Торговля и финансы	7,2	7,3	7,4
Сфера обслуживания и управления	10,6	11,7	13,0
Всего, млн. человек	1061,0	1263,0	1509,0

Источник. Слука А. Е. Трудовые ресурсы мира и их использование. — Вестн. МГУ. Сер. География, 1972, № 4, с. 15.

Исходя из данных табл. 18, можно подсчитать, что свыше 800 млн. человек в 1970 г. было связано с сельским хозяйством, в основном за счет развивающихся стран, где в этой отрасли занято около 70% населения. Однако доля сельского хозяйства в структуре занятости населения мира неуклонно сокращается за счет роста доли промышленности и особенно строительства, отраслей обслуживания и управления.

Сокращение доли населения, занятого в сельском хозяйстве, происходит сейчас во всем мире, хотя темпы его и сама структура занятости вне сельского хозяйства весьма различны в отдель-

¹ См.: Смоляр И. М. Социальные предпосылки формирования структуры города в эпоху научно-технической революции. — В кн.: Научные прогнозы развития и формирования советских городов на базе социального и научно-технического прогресса. Вып. 1. М., 1968.

ГДР и Чехословакией, начавших социалистическое строительство с более высокого экономического уровня, и остальными странами.

Таким образом, в настоящее время для СССР и других социалистических стран Европы характерен «индустриальный» тип структуры занятости. Одновременно происходит заметное увеличение доли непроизводственных отраслей. По некоторым оценкам в СССР доля сельского хозяйства в общей численности занятых уменьшится до 15% в 1980 г., а доля непроизводственных отраслей (обслуживание, наука, управление) соответственно увеличится до 40%¹.

Эти отрасли уже сегодня преобладают в структуре занятости в США, Канаде, Австралии и ряде стран Западной Европы².

Указанные тенденции изменения структуры занятости вполне закономерны; они обусловлены не только научно-техническим прогрессом, но и известными пределами в потребностях населения в продуктах питания и промышленных изделиях, тогда как в отношении услуг и непроизводственной сферы потребности общества практически неограниченны.

Процесс урбанизации характеризуется ныне значительным повышением роли *социальных факторов* — мобильности, социальной информации, разнообразия социальных связей, возможностей выбора и др.

Весьма важным признаком и одновременно фактором дальнейшего развития урбанизации является мобильность, которая относится к числу наиболее универсальных социальных процессов. Она проявляется в изменении положения индивидов и групп как в географическом пространстве, так и в социальных структурах³. В теории социальной мобильности обычно выделяют вертикальную мобильность — переход вверх (или вниз) по ступеням иерархизированной дифференциации (к более сложным, квалифицированным видам труда и т. д.) и горизонтальную мобильность, связанную с изменением положения в пределах одного пункта вертикальной шкалы (например, переход из группы в группу без изменения социального положения, перемещения в географическом пространстве).

¹ См. Смоляр И. М. Новый город и научно-техническая революция. — «Архитектура СССР», 1968, № 9.

² Так, в США доля сельского хозяйства в общей численности экономически активного населения за 1950—1970 гг. снизилась с 12 до 4,3%, доля промышленности и строительства — с 35 до 32, а доля занятых в промышленности (включая торговлю) возросла с 40 до 56% (см.: Народонаселение стран мира, с. 274).

В развитых странах Западной Европы (входящих в ЕЭС и ЕАСТ) доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности самодельного населения в 1950—1968 гг. снизилась с 25 до 11%, а доля занятых в промышленности и строительстве повысилась примерно с 40 до 46 и сферы обслуживания (включая торговлю) — с 29 до 37%. В 1970 г. доля сельскохозяйственного населения в общей численности самодельного населения в Великобритании составляла 4%, в ФРГ — 7, Канаде — 8, Нидерландах — 8, Австралии — 9% (см.: «Мировая экономика и международные отношения», 1969, № 3, с. 151—152; 1974, № 3, с. 152).

³ См.: Шепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969.

Следует различать социальную мобильность, связанную с изменением социального положения индивидов и групп, трудовую мобильность, проявляющуюся в изменении их положения в общественном разделении труда (статус занятости, отрасль, предприятие, профессия, должность и т. д.), и пространственную мобильность, характеризующуюся изменением положения в пространстве¹. Социальное положение индивидов и их положение в общественном разделении труда и в пространстве имеют некоторые общие элементы, но не совпадают. Вот почему социальная, трудовая и пространственная мобильность, иногда накладываясь друг на друга, тем не менее представляют собой разные процессы и выполняют различные функции.

Мобильность является важнейшим фактором формирования городского образа жизни. Этому способствуют новые черты социальной мобильности, характерные для современного этапа урбанизации, — потенциальная готовность, способность личности к восприятию новой информации, к изменениям места работы, проживанию, социальной группы, характера досуга и т. п. Благодаря развитию средств массовой коммуникации (радио, печать, телевидение и др.), усилению контактов городского и сельского населения социальная мобильность охватывает ныне все новые группы населения и районы, содействуя распространению образа жизни крупных городов и, таким образом, расширяя сферу урбанизации.

Мобильность (трудовую, социальную и др.) можно рассматривать как одну из форм поведения людей². В социалистическом обществе его члены имеют возможность довольно широкого выбора линии своего поведения, исходя из интересов личности, ее потребностей и ценностных ориентаций. «Поведенческие» моменты оказывают все большее влияние на формирование городского образа жизни.

На поведение людей, интенсификацию трудовой деятельности и другие существенные стороны формирования городского образа жизни в социалистическом обществе оказывает большое влияние накопление социально-культурного потенциала в крупнейших городах. С этой точки зрения следует выделить роль социально-культурных факторов урбанизации, которые получают все большее освещение в литературе. Изучены, в частности, механизмы развития городской культуры и их воздействие на городской образ жизни, на изменение поведения, психологической структуры личности³ и др. Предпринята попытка подхода к урбанизации как к социокультурному процессу на основе анализа трансформации

¹ См. весьма содержательное исследование Т. И. Заславской «Трудовая мобильность как предмет экономико-социологического исследования» (в кн.: Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов. Новосибирск, 1974, с. 7—45), где, правда, трудовая мобильность включает в себя и пространственную.

² Заславская Т. И. Социологические исследования трудовых ресурсов. — «Экономика и организация промышленного производства», 1972, № 1.

³ См.: Баранов А. В. Человек в городе. — В кн.: Духовное становление человека. Л., 1972.

культурного содержания («текста») города, эволюции его социокультурной структуры и др.¹.

Особенно важным представляется анализ воздействия городской культуры на формы и пространственные структуры расселения. Интеграция городских поселений в социально-культурном плане связана с упоминавшимся выше двуединым характером урбанизации. Ее развитие можно представить как преодоление и одновременно создание вновь разности социально-культурных потенциалов отдельных городов, причем более высокий потенциал в конечном счете характеризуется большим общекультурным выбором, большим разнообразием типов культурной деятельности, общения, поведения. Этот процесс определяет действие одного из главных механизмов развития городской культуры — движение в сторону центра культуры с более высоким потенциалом, будь то индивид, социальная группа, учреждение, город². Этот механизм способствует переходу от «точечной» (компактной) формы концентрации расселения к «полицентрической» (ареальной).

Для урбанизации в условиях, когда повышается значение «человеческого» фактора производства, характерно увеличение роли демографических факторов — миграции населения, его половозрастной структуры, размещения, воспроизводства и т. д.

Урбанизация и связанный с ней городской образ жизни разносторонне влияют на демографические процессы. Урбанизация в широком понимании (развитие крупных городов, повышение уровня культуры и образования, изменение социальной ориентации населения, его поведения и т. п.), как правило, оказывала и оказывает снижающее влияние на уровень рождаемости и плодovitости населения, а также изменяет его половозрастную структуру, социально-профессиональный состав, характер миграции и др. Все это находит отражение в определенном изменении демографических показателей населения городов, особенно крупных, по сравнению с сельской местностью (снижение уровня рождаемости, уменьшение среднего размера семьи, «старение» населения, увеличение числа разводов и др.), приводит к значительной дифференциации демографических процессов в городах различных размеров³ и функциональных типов, внутри систем городов и в пределах агломераций.

Значительную роль играют географические факторы урбанизации, прежде всего формы и пространственные структуры расселения, характеризующие размещение населения, его локализацию в виде определенной системы населенных мест. Расселение является одним из важнейших результатов и одновременно существ-

¹ См. подробнее: Долгий В. М. [и др.]. Урбанизация как социокультурный процесс. — «Вопросы географии», сб. 96.

² См.: Коган Л. Б. Культура и город. — «Архитектура СССР», 1973, № 1, с. 53.

³ См., например: Бедный М. С. Демографические процессы и прогнозы здоровья населения. М., 1972; Звидринш П. П. Процессы урбанизации и естественное движение населения в Латвийской ССР. — В кн.: Районная планировка и градостроительство. Вып. 1. Рига, 1973, с. 97—111.

ственным фактором дальнейшего развития процесса урбанизации¹. Проследивая определяющее влияние производства, территориальной структуры хозяйства на развитие систем расселения и изменение природной среды, следует учитывать «обратную связь», т. е. воздействие расселения на формирование отраслевой и территориальной структуры хозяйства².

Сложившаяся система населенных мест выступает как все более важный фактор концентрации и интенсификации производства, совершенствования территориальной структуры хозяйства, способствуя усилению взаимосвязей между расселением, урбанизацией и развитием народного хозяйства. Поэтому изучению особенностей и тенденций расселения на своевременном этапе урбанизации в настоящей работе уделяется значительное место.

Далее, процесс урбанизации сильно модифицируется под влиянием «местных» (экономических, историко-географических, природных и т. д.) условий, в которых он протекает. Процесс урбанизации глубоко географичен. Выборочность формирования крупных городов и агломераций, неравномерность их территориального распределения свидетельствуют о зависимости урбанизации от географической дифференциации факторов и условий³. Без учета этих географических (локальных) факторов нельзя во всей полноте понять и изучить пеструю картину мировой урбанизации.

Весьма значительна роль градостроительно-планировочных факторов. Их учет позволяет наиболее рационально использовать уже созданные материальные формы городской жизни и освоенное в инженерном отношении городское пространство в интересах интенсификации процесса урбанизации.

Особую важность на современном этапе урбанизации, для которого, как отмечалось, характерно непрерывное расширение городских территорий, приобретает улучшение их использования. Городские земли очень часто используются нерационально (велика доля малоэтажной жилой застройки, завышены площади, отведенные для промышленных участков, коммунально-складских территорий и т. д.). Даже во многих крупнейших городах страны доминирует одноэтажная застройка; например, в Куйбышеве, Горьком, Новосибирске она составляет 60—75%⁴.

Малоэтажная застройка занимает значительные площади в центральных районах больших городов, особенно ценных в гра-

¹ См.: Пивоваров Ю. Л. Современная урбанизация: сущность, факторы и особенности изучения. — В кн.: Проблемы современной урбанизации, с. 26.

² См.: Маергойз И. М. [и др.]. Географические аспекты урбанизации. — В кн.: Проблемы урбанизации в СССР, с. 50; Перцик Е. Н. Районная планировка (географические аспекты). М., 1973, с. 159.

³ См.: Маергойз И. М., Лаппо Г. М. География и урбанизация. — «Вопросы географии», сб. 96, с. 8.

⁴ См.: Кабакова С. И. О комплексной градостроительной оценке территории. — «Экономика и организация промышленного производства», 1973, № 1, с. 135.

достроительном отношении. Так, согласно расчетам, выполненным по методике НИИЭС Госстроя СССР, комплексная градостроительная оценка 1 га жилого района в Москве внутри Бульварного кольца (I зона) более чем в 4 раза выше, чем в V зоне (между Московской окружной железной дорогой и кольцевой автодорогой), в Ленинграде соответственно показатели между I (центральной) зоной и IV зоной (примыкающей к границам города) различаются в 3 раза.

Таблица 20

Расчеты комплексной градостроительной оценки территории жилого района (без компонента архитектурно-художественной ценности территории застройки), в тыс. руб. за 1 га

Зоны территории города	Москва	Ленинград	Баку	Ереван	Новгород
I	1 670	1 160	725	645	335
II	1 500	1 000	655	570	300
III	650	610	435	430	200
IV	500	390	290	290	145
V	400	—	—	—	—

Источник. Кабакова С. И. О комплексной градостроительной оценке территории. — «Экономика и организация промышленного производства», 1973, № 1, с. 143.

Рациональное размещение строительства, поиск прогрессивных архитектурно-планировочных решений должны играть немалую роль в развитии городского расселения. Однако градостроительно-планировочные факторы — это лишь средство решения задач управления ростом городов, которое базируется на использовании специфических закономерностей современной урбанизации. Это важно подчеркнуть, так как у нас в стране все еще встречаются примеры абсолютизации градостроительно-планировочных решений в развитии городов и недооценки социально-экономических факторов, роль которых особенно возрастает на современном этапе урбанизации.

Быстро увеличивается в условиях научно-технической революции роль экологических факторов урбанизации, которые оказывают все более существенное влияние на характер концентрации производства, формы и пространственные структуры расселения, сам городской образ жизни и другие важные стороны процесса урбанизации.

Взаимодействие общества и природы в современном мире характеризуется усилением техногенного «давления» на природную среду; заметную роль в этом играют растущая концентрация населения и производства в городах и урбанизированных районах, территориальное расширение последних, усиление в их пределах антропогенного воздействия на среду по различным направлениям (в результате развития производства, транспорта, массового от-

дыха и т. д.). Высокие темпы урбанизации способствуют тому, что все большая часть населения земного шара концентрируется в районах с сильно измененной, во многом искусственной средой.

Изменения природной среды в процессе урбанизации происходят на нескольких территориальных уровнях. Во-первых, изменяется природа в пределах собственно *городской территории*, которая предстает — и тем сильнее, чем крупнее город — ареалом глубоко измененной природной среды. Далее, по мере роста города, и особенно агломерация, усиливает воздействие на природу непосредственно *окружающего его района*. Наконец, непрерывное сгущение сети городских поселений, усложнение форм расселения, расширение городских ареалов, урбанизация сельской местности, индустриальное освоение новых районов — все это изменяет природную среду на *огромной территории*, приводит к *дроблению естественного ландшафта*, к сокращению пространств сравнительно слабо измененной природы¹. Качественный скачок при этом происходит в связи с эволюцией форм расселения, ибо переход от компактных городов к обширным урбанизированным ареалам увеличивает протяженность зоны контактов между техногенной средой города и сельской средой; рассеченная городами и коридорами интенсивных межгородских связей, сельская местность приобретает «лоскутный» характер².

Огромная важность сохранения и улучшения окружающей среды заставляет ныне все более тщательно и всесторонне учитывать экологические факторы в ходе развития урбанизации, в частности при разработке стратегии и перспективных концепций расселения. Это привело уже к значительному пересмотру некоторых традиционных представлений. Прежде всего следует подчеркнуть, что вопреки получившим широкое распространение среди западных ученых опасениям экологического кризиса, стремлениям объяснить причины ухудшения экологической ситуации главным образом усилением урбанизации (которая якобы разрывает вековые связи общества и природной среды) в СССР аргументированно проводится иная точка зрения.

Урбанизация, несмотря на многие отрицательные моменты, все же не обязательно ведет к уничтожению естественной среды; более того, природу можно сохранить не вопреки урбанизации, а только путем ее развития и управления этим процессом³. Вот почему, например, можно представить, что страна с невысоким уровнем урбанизации (в которой доля городского населения составляет всего 40%), но с недостаточно благоустроенными городами и промышленностью, не способной обезвреживать загрязняющие среду

¹ См. подробнее: Лаппо Г. М., Пивоваров Ю. Л. Урбанизация и природная среда. — В кн.: Географические аспекты урбанизации, с. 35—36.

² См.: Медведков Ю. В. Экологические проблемы большого города и пути их решения. — «Вопросы географии», сб. 96, с. 32—33.

³ См.: Коган Л. Б., Листенгулт Ф. М. Урбанизация и природа. — «Природа», 1975, № 3, с. 22.

отходы, будет оказывать на ландшафт отрицательное воздействие в большей степени, чем страна, где в городах сосредоточено 80% населения, но планомерно и технически совершенно организована охрана среды от загрязнений со стороны промышленности и коммунального хозяйства¹.

В этой связи отмечается, что борьба с загрязнениями в сравнительно небольшом числе крупных высокоурбанизированных ареалов может оказаться более эффективной, чем в средних и малых центрах, широко рассеянных по территории, поскольку в условиях ограниченности средств для защиты природной среды их концентрация в крупнейших системах расселения обещает больший эффект, чем распыление по мелким населенным пунктам².

Такой подход, по существу, серьезно меняет оценку экологических факторов в развитии урбанизации. Ведь еще совсем недавно в советской и зарубежной литературе резко преобладали представления, что для борьбы с загрязнениями окружающей среды прежде всего необходимо предотвращение высокой концентрации населения в крупнейших городах. Однако совершенно не доказано, что с точки зрения охраны среды, общения людей с природой и т. д. лучшим средством является дисперсия расселения, создание «гибридных» полугородских-полусельских его форм.

Наоборот, как свидетельствуют новейшие данные, характеризующие процесс субурбанизации в развитых капиталистических странах, рассредоточение населения (в условиях его роста) по множеству небольших поселений, сгущение их сети, снижая уровень «давления» на среду на отдельных участках, поведут к ее достаточно сильному изменению на обширных площадях. Вместе с тем концентрация расселения, соответствующая растущей концентрации социальных функций, при резервировании достаточно крупных массивов естественных ландшафтов и совершенствовании средств транспорта позволит упорядочить взаимосвязи урбанизации и природной среды³.

В развитие этой точки зрения Б. Б. Родман предложил оригинальную модель поляризованного ландшафта; его искусственным и естественным «полюсами» выступают большой город и естественная природа, разделенные промежуточными функциональными зонами — селитебной, сельскохозяйственной, рекреационной — таким образом, чтобы искусственная среда постепенно переходила в естественную⁴. Поляризация ландшафта, по Б. Б. Родману, — это в какой-то мере объективная тенденция в развитии окружающей среды и в то же время программа ее улучшения в

¹ См.: Брук С. И. [и др.]. Прогнозы численности и некоторые структурные изменения населения Земли. — В кн.: Человек и среда обитания, с. 23—24.

² См.: Минц А. А., Игнатьев Е. И. Регулирование расселения и природная среда. — В кн.: Ресурсы, среда, расселение, с. 137.

³ Там же.

⁴ См.: Родман Б. Б. Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов. — В кн.: Ресурсы, среда, расселение.

эпоху дальнейшего развития промышленности, транспорта, городов. Весьма аргументированно показано при этом, что сочетание больших городов с крупными заповедниками и парками, не расчлененными сетью автодорог и других линейных сооружений, для охраны природы полезнее, чем распыленное, излишне равномерное размещение населения и промышленности.

Таким образом, современная оценка экологических факторов урбанизации показывает, что и с точки зрения охраны окружающей среды концентрированные формы расселения обладают несомненными преимуществами по сравнению с дисперсными, дополнительно подкрепляя тем самым аргументы социального и экономического характера в пользу концентрации расселения. Такая оценка получает все большее распространение в самое последнее время. Так, при выборе путей дальнейшего развития расселения в Центральном экономическом районе СССР не случайно предпочтение отдается варианту, предусматривающему максимальное ограничение расширения урбанизированной зоны при одновременном усилении мероприятий по охране окружающей среды, особенно связанных с утилизацией отходов промышленного производства в ядре Центра; это должно предотвратить «захват» территорий, пока не подверженных активному хозяйственному воздействию, и обеспечить относительно сбалансированное соотношение зон урбанизации и зон естественной окружающей среды¹.

Изучение взаимосвязей между формами расселения и качеством среды (уровнем ее загрязнения), проведенное недавно по материалам 76 метрополитенских ареалов США, также показало, что интересам охраны среды больше отвечают концентрированные, а не дисперсные формы расселения².

В заключение следует подчеркнуть, что в подходах к решению экологических проблем в СССР и в капиталистических странах существуют принципиальные различия. В то время как ученые и специалисты на Западе полны пессимизма, предсказывают наступление экологического кризиса и не видят реальных путей борьбы с ухудшением экологической ситуации, в СССР разработана и осуществляется широкая государственная программа по охране окружающей среды. В этом отношении особенно важно отметить, что «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг.» предусматривают разработку и осуществление с использованием новейших научно-технических средств системы мероприятий по охране окружающей среды³.

Мы кратко рассмотрели далеко не все, а только наиболее

¹ См.: Листенгурт Ф. М. Урбанизация и окружающая среда. — В кн.: Градостроительство. Киев, 1975, с. 19.

² См.: Brian J. L. Berry. Do Variations in Urban Forms Affect Environmental Quality? — International Institute for Applied System Analysis. Research memorandum. 1974, Nov.

³ См.: Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы, с. 21.

важные факторы урбанизации. Факторы такого многогранного процесса, как урбанизация, чрезвычайно разнообразны, а их взаимодействие отличается большой сложностью и сильно варьирует в специфических условиях развития отдельных стран и районов.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ УРБАНИЗАЦИИ

1. ОБЩИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ УРБАНИЗАЦИИ

Сложность урбанизации как процесса и многообразие форм и результатов ее проявления в различных районах мира определяют большие трудности, с которыми приходится сталкиваться при ее изучении. Этому способствуют также отсутствие однозначного понимания урбанизации, различная оценка ее роли в развитии общества, недостаточные контакты между представителями различных наук в изучении урбанизации как целостной проблемы.

По существу, мы находимся у истоков исследования многих проблем современной урбанизации. Тем не менее можно попытаться наметить некоторые подходы к урбанизации как объекту изучения, исходя из изложенного выше понимания ее сущности и факторов развития.

Широкая трактовка урбанизации как многогранного социально-экономического процесса, оказывающего ныне все более разностороннее влияние на развитие общества, определяет *важность комплексного междисциплинарного ее изучения* представителями различных научных дисциплин (социологии, экономики, демографии, географии и др.).

Комплексный подход к изучению урбанизации важен, во-первых, для разработки общей теории урбанизации, во-вторых, для определения места и роли отдельных наук в исследовании проблематики и, наконец, для разработки многочисленных прикладных задач, тесно связанных с процессом урбанизации.

Развитие теории современной урбанизации необходимо не только для более глубокого понимания сущности урбанизации, ее закономерностей и факторов, но важно также для координации усилий специалистов разных наук в ее изучении.

При изучении следует различать урбанизацию как глобальный *социально-экономический процесс и его результаты*.

Как отмечалось выше, социально-экономическое содержание процесса урбанизации в странах с различным общественным строем принципиально различно.

Несмотря на некоторые общие черты урбанизации, ее результаты очень сильно отличаются в отдельных странах и районах, создавая весьма сложную картину мировой урбанизации, ибо всеобщий процесс урбанизации сильно модифицируется под влиянием огромного разнообразия социально-экономических, политических, исторических условий, в которых он протекает.

Все более глубокая пространственная (географическая) дифференциация результатов процесса урбанизации в отдельных странах и районах, их «пестрота» подчеркивают важность изучения общих черт урбанизации, их типизацию, ибо при всех различиях «от места к месту» некоторые черты урбанизации в отдельных странах содержат в себе нечто типичное, они отнюдь не уникальны.

В изучении урбанизации можно выделить, как нам представляется, два последовательных этапа, требующих различных подходов:

1) исследование сущности *процесса урбанизации*, его закономерностей, факторов и механизмов с учетом особенностей их проявления в странах разного типа;

2) изучение *конкретных результатов* (пространственных модификаций) процесса, его местных различий в странах и районах разного типа и таксономического ранга.

За последние годы в советской литературе появилось значительное количество публикаций, авторы которых подходят к различным проблемам урбанизации «снизу», от «местного» (страноведческого, демографического и т. д.) материала, и на основе его детальной проработки освещают главным образом важные частные результаты этого процесса — особенности и конкретную картину городского расселения, специфику демографических показателей в городах разной величины и функционального профиля и т. д.

Вместе с тем работ, которые бы подходили к изучению проблем урбанизации «сверху», исходя прежде всего из специфических закономерностей самого процесса урбанизации, пока мало.

Именно по пути сочетания исследования закономерностей процесса урбанизации и его результатов, как нам представляется, должна развиваться дальнейшая разработка этой проблематики.

Для современного этапа урбанизации особенно важно сопряженное изучение города и других форм расселения как центров размещения производства (материального и духовного) и мест расселения. Город — одна из социально-пространственных форм существования общества, и эта связь города и общества определяет важность исследования социально-экономических процессов, которые лежат в основе развития современных городов. Такими процессами являются размещение производительных сил и урбанизация. Их одновременное, часто противоречивое влияние на развитие городов, разные требования, предъявляемые к городу как форме расселения и центру производства, важно учитывать при изучении современной урбанизации.

Наконец, весьма важным становится *изучение прикладных аспектов урбанизации* для решения многих вопросов развития городов и совершенствования форм и пространственных структур урбанизированного расселения.

Конструктивный подход к разработке проблем развития советских городов, основанный на принципе ликвидации чрезмерной

скущенности населения, записанном в Программе КПСС, и на осуществлении курса на сдерживание роста крупных городов, как это предусматривают решения XXIV съезда КПСС, сегодня невозможен без глубокого анализа закономерностей урбанизации, без учета изменяющихся требований общества к городам и другим формам городского расселения в условиях научно-технической революции. Это особенно относится к таким проблемам, как управление развитием городских поселений, регулирование их роста, оптимизация развития городов разного типа и функционального профиля, формирование целостных систем поселений, в рамках которых вызревают новые формы расселения.

2. ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ УРБАНИЗАЦИИ РАЗНЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ НАУКАМИ

Роль различных научных дисциплин в исследовании урбанизации не одинакова. Для многих социальных наук (например, этнографии, социальной гигиены) урбанизация является не предметом специального изучения, а только одним из важных факторов, оказывающих влияние на изучаемые ими процессы. С другой стороны, есть науки, в рамках которых разрабатываются исходные теоретические представления о природе самого процесса урбанизации, его сущности, факторах, механизмах и закономерностях развития. К ним относятся социология и экономика. Наконец, ряд наук занимается, как нам представляется, промежуточное положение в исследовании урбанизации, например география населения и демография. Хотя основные закономерности урбанизации как социально-экономического процесса находятся вне географического или демографического анализа, эти науки изучают определенные важные стороны процесса урбанизации (с присущими им закономерностями) и во всей полноте — результаты урбанизации и их влияние на процессы и явления, исследуемые географией населения или демографией.

В социологии, экономике, географии населения, демографии и некоторых других научных дисциплинах постепенно сложились определенные теоретические представления о процессе урбанизации, имеющие много общего, однако эти представления отличаются друг от друга вследствие различий в предмете и методах отдельных наук.

При исследовании урбанизации как социального явления (в рамках социологии) в качестве наиболее важного момента выступает категория общения (его концентрация, интенсификация, формы и т. д.), влияющая на распространение городского образа жизни со специфической городской культурой, системой ценностей, условиями развития личности, возрастанием роли социальной информации. При этом большое место отводится изучению социальной мобильности, которая рассматривается как признак и одновременно важнейший механизм формирования городского об-

раза жизни; далее изучаются изменение социально-культурной ориентации различных групп населения, дифференциация сфер общественной жизни, увеличение разнообразия социальных связей, возможностей выбора и другие характерные особенности городской среды.

Характер и направление исследований в рамках экономической науки отличаются от изучения урбанизации в качестве социального процесса. При общности понимания урбанизации как широкого социально-экономического процесса центральным моментом в экономических исследованиях становится анализ влияния глубоких структурных изменений в народном хозяйстве (интенсификация, концентрация производства, изменение отраслевых и территориальных пропорций, структуры занятости и т. д.) на процесс урбанизации, его закономерности и результаты¹.

Более узкий экономический и более широкий социальный подходы к исследованию урбанизации имеют как общие, так и различные черты. Общие черты обусловлены уже тем, что речь идет об одном и том же процессе, о разных отражениях одного и того же объекта; кроме того, изучение процесса урбанизации в рамках социологии не отрицает экономического аспекта, а, включая его в себя, рассматривает экономические факторы и результаты на более широком социальном фоне. Однако в чисто социологических исследованиях урбанизации роль экономических связей и факторов изучаемого процесса часто оказывается недостаточно освещенной и преуменьшенной. Вот почему особенно важен целостный социально-экономический анализ урбанизации с точки зрения выявления как ее роли в развитии социалистического общества, так и места отдельных научных дисциплин в изучении урбанизации.

При исследовании урбанизации методами географии населения наиболее важны, как представляется, анализ и выявление того нового, что вносит современная урбанизация в эволюцию форм и систем расселения². Следует отметить, что, хотя исторически географическое изучение урбанизации сформировалось в рамках географии населения, ныне урбанизация становится объектом ана-

¹ Следует отметить слабую разработанность в нашей литературе экономических проблем урбанизации. Среди немногих укажем работы Е. И. Рузавиной (Экономические стороны процесса урбанизации. Научн. доклады высшей школы. — «Экон. науки», 1969, № 2); О. С. Пчелинцева (1970; 1972); М. Л. Стронгиной (Социально-экономические проблемы развития больших городов в СССР. М., 1970); А. Г. Вишневого (Экономические проблемы развития форм городского расселения. — В кн.: Проблемы современной урбанизации).

² С географической точки зрения поэтому совершенно закономерен большой интерес к изучению конкретных пространственных форм и структур расселения и, в частности, крупных городских агломераций как одной из важнейших форм расселения (и территориальной организации хозяйства). См., например: Маергойз И. М. [и др.]. Географические аспекты урбанизации. — В кн.: Проблемы урбанизации в СССР, с. 47, 49; Маергойз И. М., Лаппо Г. М. География и урбанизация. — «Вопросы географии», сб. 96, с. 7; Гохман В. М. [и др.]. Географические аспекты мировой урбанизации. — В кн.: Урбанизация как мировой процесс и его география. М., 1974, с. 4.

лиза, все растущего числа как профилирующих (традиционных), так и новых направлений географических исследований.

В качестве примеров укажем, с одной стороны, на изучение территориальной структуры хозяйства, закономерностей формирования производственно-территориальных комплексов, особенностей регионального развития, а с другой — на изучение естественных ресурсов, структуры использования территории, географии обслуживания, отдыха и других новых направлений в развитии советской экономической географии. Этот далеко не полный перечень показывает важность комплексного географического изучения урбанизации и выделения его наиболее перспективных направлений.

3. УРБАНИЗАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ДЕМОГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Одновременно все большее внимание уделяется изучению расселения и в демографии, в частности при рассмотрении населенных мест разной величины, функционального профиля и т. д. в качестве «среды» воспроизводства населения, оказывающей влияние на ход демографических процессов. Такое более широкое (по сравнению с географией населения) изучение влияния процесса урбанизации на расселение (его особенности, формы, пространственные структуры, тенденции и т. д.), которое находится на стыке географии населения и демографии, составляет основу демографического анализа современной урбанизации¹.

При рассмотрении урбанизации в качестве объекта демогеографического изучения со всей очевидностью выступает принципиальная и практическая важность широкой трактовки сущности процесса урбанизации и его всестороннего анализа как комплексной междисциплинарной проблемы. Конечно, далеко не все проблемы, связанные с современной урбанизацией, имеют демогеографические аспекты. Однако все основные демогеографические проблемы урбанизации не могут быть сегодня глубоко изучены без привлечения обширных материалов, относящихся к другим дисциплинам, и вне понимания урбанизации как целостной проблемы. Именно определение урбанизации в широком смысле слова во многом является исходным для выявления основных направлений ее демогеографического исследования.

В указанном отношении наиболее важно акцентировать внимание, как нам представляется, на изучении процессов урбани-

зации и расселения и, в частности, на следующих основных проблемах:

1) концентрация деятельности, изменение функциональной структуры и характера городских функций в условиях научно-технической революции и их влияние на расселение;

2) концентрация населения и увеличение контрастности расселения (изменение форм концентрации населения, пространственной структуры расселения и др.);

3) изменение характера и уменьшение тесноты связи между различными видами деятельности (функциями) и расселением на современном этапе урбанизации;

4) распространение новых форм и пространственных структур урбанизации и усиление их роли в системе расселения и в территориальной организации хозяйства.

Сказанное во многом определяет дальнейшее построение работы, в которой сначала рассматриваются взаимосвязи процессов урбанизации и расселения (часть II), а затем — их результаты, определяющие особенности и тенденции развития урбанизированного расселения (часть III).

¹ Следует отметить в этой связи, что в литературе иногда география населения отождествляется с демогеографией и под демогеографическими исследованиями различных явлений понимается их изучение только в рамках географии населения (см., например: Колотиевский А. М. О некоторых теоретических вопросах советской географии населения (демографии) и об укреплении ее связей с практикой. Тезисы докл. совещ. по географ. насел. Прибалтийских союзн. республик и Белоруссии. Рига, 1961, с. 3—5).

ВЗАИМОСВЯЗИ ПРОЦЕССОВ УРБАНИЗАЦИИ И РАССЕЛЕНИЯ

Процесс урбанизации в нашем представлении, как отмечалось выше, тесно и многопланово связан с концентрацией деятельности (или производства в широком смысле слова) и населения. Эти процессы наблюдаются в большинстве стран современного мира, во многом определяя изменения в территориальной структуре хозяйства, в системах расселения и формах организации городской жизни. Поскольку в урбанизации получает свое выражение углубление общественного (в том числе географического) разделения труда, она оказывает большое воздействие на территориальную структуру хозяйства и расселения. Особенно на современном этапе урбанизация является важным звеном в системе взаимодействия производства и расселения.

Обусловленность расселения территориальной структурой хозяйства достаточно полно освещена в нашей литературе. Однако в условиях научно-технической революции в цепи «народное хозяйство — расселение» все более отчетливо возрастает роль урбанизации, поэтому правомерно говорить о цепи «территориальная структура народного хозяйства — урбанизация — расселение».

Исторически сложившиеся городские центры (ареалы) концентрации деятельности вследствие ряда факторов (предшествующие вложения, выгоды экономико-географического положения и т. д.), при прочих равных условиях, как правило, имеют ощутимые преимущества для размещения предприятий перед «чистым местом». Поэтому вопрос о размещении новых предприятий (нередко сопровождаемых и значительным притяжением населения) часто незаметно сводится к выбору того или иного города; при этом более значительные выгоды обнаруживают обычно более крупные города. Таким образом, мы все чаще сталкиваемся с обратным влиянием урбанизации на территориальную структуру хозяйства — урбанизация становится все более важным фактором формирова-

ния последней, особенно в индустриально развитых странах и районах с густой сетью населенных мест¹.

Заметно усиливаются и усложняются в условиях научно-технической революции и взаимосвязи между процессами урбанизации и расселения, которые рассматриваются нами ниже. Из множества возникающих при их изучении вопросов остановимся на тех из них, которые наиболее важны с точки зрения воздействия урбанизации на особенности и тенденции расселения. Для этого следует предварительно уточнить соотношение понятий «урбанизация» и «расселение», а затем рассмотреть своеобразие процесса концентрации населения и увеличение контрастности расселения на современном этапе урбанизации и, наконец, изменение характера связей между различными видами деятельности (функциями) и расселением в условиях научно-технической революции. Именно последнее обстоятельство, как представляется, во многом помогает понять движущие силы и механизмы возникновения новых форм и пространственных структур расселения, этой важнейшей особенности современной урбанизации.

Сказанное определяет последовательность рассмотрения вопросов взаимосвязей процессов урбанизации и расселения. Вначале рассматриваются концентрация деятельности как фундаментальная черта современной урбанизации и некоторые другие ее особенности. Далее анализируются концентрация населения, увеличение контрастности расселения и изменение характера (уменьшение тесноты) связей между деятельностью и расселением, которые вызывают к жизни новые формы и пространственные структуры урбанизации.

ГЛАВА III. ПРОЦЕСС УРБАНИЗАЦИИ И РАССЕЛЕНИЕ

Взаимосвязи урбанизации и расселения весьма ярко выступают при анализе городских функций.

Уже на этапе изучения урбанизации в узком смысле слова в рамках классической географии городов исследованию функций, выполняемых населенными пунктами, придавалось первостепенное значение. В этой связи отметим прежде всего программную статью Н. Н. Баранского об изучении городов, опубликованную в 1946 г.² и давшую импульс для появления многочисленных работ его учеников и последователей.

За рубежом важность функционального подхода отмечалась, например, в работах М. Оруссо, который предложил одну из пер-

¹ См.: Пивоваров Ю. Л. Урбанизация как фактор формирования территориальной структуры хозяйства. — В кн.: Проблемы регулирования системы расселения. Материалы к Третьему междуведомственному совещанию по географии населения. Пермь, 1973. (Учен. зап. Пермского гос. ун-та, № 307).

² См.: «Вопросы географии», сб. 2. М., 1946. В полном виде см.: Баранский Н. Н. Экономическая география. Экономическая картография. М., 1960.

вых функциональных классификаций городов¹, Ч. Гарриса (1943), Г. Нельсона, Г. Александерсона². Основное внимание на этом этапе закономерно уделялось изучению городских функций в их статике (состав, их сочетание, классификация, территориальные рамки проявления и т. д.).

Для изучения современной урбанизации, как нам представляется, решающим становится анализ *динамики* городских функций, прежде всего процесса и специфических форм их концентрации. В методологии исследования урбанизации и расселения наблюдается характерная для современных научных исследований переориентация, основу которой составляют: 1) изучение прежде всего функций (наряду с традиционным интересом к морфологии); 2) изучение явлений в их динамике (а не только в статике) и 3) системный подход.

Плодотворность функционально-динамического анализа хорошо видна при изучении современного этапа урбанизации; для последнего наряду с рассмотрением города как такового особую важность приобретает исследование самого процесса урбанизации и его внутренних закономерностей, связанных, в частности, с концентрацией деятельности в социально-экономическом пространстве.

1. КОНЦЕНТРАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ УРБАНИЗАЦИИ

Концентрация городских видов деятельности — важнейшая черта современной урбанизации. Тенденция к концентрации городских функций во многом обусловлена экономическими и социальными выгодами, которые обычно дает сосредоточение деятельности (хотя одновременно проявляются и негативные ее стороны). Как представляется, концентрация функций — важный процесс, с помощью которого изменения в территориальной организации хозяйства оказывают влияние на формы и пространственные структуры расселения.

Концентрация деятельности отражает объективную тенденцию к пространственной концентрации производительных сил, которая способствует ускорению их развития. Пространственная концентрация ведет к поляризации, нарастанию территориальных контрастов в развитии производительных сил, эти два процесса диалектически связаны между собой. В. И. Ленин подчеркивал прогрессивный характер процесса гигантской концентрации промышленности на высшей стадии развития капитализма. В «Наброске плана научно-технических работ» В. И. Ленин считал необходимым для социалистического общества «сосредоточение производ-

ства в немногих крупнейших предприятиях»¹. Необходимость изучения пространственной концентрации как одной из важных проблем экономической географии все чаще отмечается в нашей литературе², а также за рубежом³.

Идеи пространственной концентрации производства, по существу, нашли свое отражение в учении о производственно-территориальных комплексах как наиболее эффективной форме плановой территориальной организации производительных сил. Это учение, основные теоретические и методические положения которого были разработаны Н. Н. Колосовским, сохраняет одно из центральных мест в методологии советской экономической географии. Развитие многих идей учения о производственно-территориальных комплексах на современном этапе (понимание территориальной организации производительных сил как системы таких комплексов, подход к комплексам как к иерархически соподчиненным системам, анализ промышленного узла как концентрации предприятий в нескольких центрах во главе с большим городом и т. д.) также тесно связывается с концентрацией производства.

Это следует подчеркнуть в связи с неизжитой еще у части экономистов и географов приверженностью к доктрине «равномерного» размещения производительных сил по территории страны без достаточного учета существенных различий между районами в плотности населения, степени хозяйственной освоенности территории, условиях жизни населения и т. д. Равномерность при этом понимается не как социальная категория, а как преодоление пространственной концентрации производства⁴. Однако стремления к рассредоточению производства и населения по огромной территории, к освоению необжитых районов с суровыми природными условиями как самоцели объективно ведут к снижению эффективности народного хозяйства и сдерживают его интенсификацию.

Эти взгляды, по меткому замечанию А. А. Минца, основываясь не столько на анализе реальных процессов экономической жизни, сколько на попытке подчинить их неверно понятым или произвольно сформулированным нормативным требованиям, все больше вступают в противоречие с ходом самой жизни⁵. Как подчеркивает Ю. Г. Саушкин, «для Советского Союза ставить вопрос о «законе» равномерного размещения населения по территории страны (как

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 228.

² См., например: Саушкин Ю. Г. Концентрация и нарастание территориальных контрастов в мире природы и в развитии производительных сил. — В кн.: Математические методы в географии. Казань, 1971; Ныммик С. Я. Пространственная концентрация и социально-экономическая география. — В кн.: Актуальные вопросы советской географической науки. М., 1972.

³ См., например: Edward L. Ullman. Regional Development and the Geography of Concentration. Papers and Proceedings of the Regional Science Association, IV, 1958, p. 179—198; Hermansen T. Growth poles and growth centers in national and regional development — a syntetical approach. Geneva, 1969, Febr.

⁴ См.: Минц А. А. Прогнозная гипотеза развития народного хозяйства Европейской части СССР. — В кн.: Ресурсы, среда, расселение, с. 52.

⁵ Там же, с. 52.

¹ См.: Aurousseau M. The Distribution of Population: A Constructive Problem. — «Geographical Review», 1921, vol. XI, p. 563.

² Обстоятельный обзор изучения городских функций и функциональных классификаций городов в зарубежной литературе см. в кн.: Carter H. The Study of Urban Geography. London, Edward Arnold, 1973, p. 45—68.

это делает Ф. Я. Кирина) или равномерного размещения всех производительных сил (или производства) — несбыточно дорогое, экономически неэффективное предложение»¹.

Как представляется, без достаточного обоснования в свое время была выдвинута и «закономерность» все более равномерного расселения по территории СССР. На современном этапе урбанизации, напротив, отчетливо наблюдается увеличение концентрации и контрастности расселения. Сторонники «равномерности» вопреки реальной картине и объективным тенденциям расселения высказываются за более энергичное заселение малоосвоенных «трудных» территорий, чтобы в перспективе добиться относительно равномерного заселения всей территории страны, видя в этом цель самостоятельного значения.

Концепция неравномерности заселения территории, экономические и природные условия которой резко различны, основана на подходе к расселению как социально обусловленному процессу. Основные социальные цели — экономические, политические, стратегические и т. п. — могут быть обычно достигнуты, как показывает опыт, без постоянных больших контингентов населения в районах с экстремальными природными условиями². Вот почему чисто «территориальный» подход к крупным социальным проблемам, в частности к расселению и размещению сети больших городов, в научном смысле неправилен, а в практическом отношении сомнителен. Известно, например, что рассредоточение населения требует огромных экономических затрат с очень низкой народнохозяйственной отдачей, затрудняет повышение уровня и качества жизни населения и решение других важнейших социально-экономических задач развитого социалистического общества.

Тенденции к пространственной концентрации различных видов деятельности и расселения важно учитывать и для анализа усиливающихся взаимосвязей между процессами экономического развития (размещения производства, его концентрации, интенсификации и т. д.) и урбанизации в современных условиях; эти процессы ныне испытывают все большее воздействие концентрации достижений научно-технического прогресса и нововведений³. По-

¹ Саушкин Ю. Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М., 1973, с. 391. См. также аргументированную критику «более равномерного» размещения промышленности на с. 396—398 и весь раздел «Размещение производства при социализме» указанной книги (с. 390—405).

² См.: Минц А. А., Игнатьев Е. И. Регулирование расселения и природная среда. — В кн.: Ресурсы, среда, расселение, с. 133.

³ Важное значение диффузии нововведений придает, например Б. Малиш для формирования модели перспективного расселения Польши (см.: Malisz B. Wzdlowo-pasmowy model sieci osadniczej kraju. — «Gospodarka planowa», 1971, № 5).

Некоторые авторы, как, например, Х. Ласуэн или Дж. Фридман, даже считают внедрение достижений научно-технического прогресса основным фактором экономического развития и урбанизации (см.: Lasuén J. R. Urbanization and Development — the Temporal Interaction between Geographical and Sectoral Clusters. — Urban Studies, 1973, № 10; John Friedmann. Urbanization, Planning and National Development. Sage Publication, Beverly Hills, London, 1973, p. 26—27 а. о.).

этому сегодня, например, рассматривая проблему освоения восточных районов СССР, вряд ли можно сводить ее только к размещению там промышленности, игнорируя важность решения специфических проблем урбанизации в этих районах. А для научного подхода к последним важно разработать принципиальную схему расселения и размещения населения в СССР и, в частности, «дать глубокую научную оценку того, является ли неравномерное размещение населения в нашей стране (которое имеет глубокие исторические корни) таким крупным недостатком, на который указывают многие экономисты и географы. Служит ли это обстоятельство тормозом, сдерживающим экономическое развитие страны, и следует ли в настоящее время интенсивно рассредоточивать население путем огромных экономических затрат, имеющих низкую народнохозяйственную отдачу»¹. Как видно, необходимость взаимосвязанного рассмотрения проблем территориальной организации хозяйства, урбанизации и расселения, о которой говорилось выше, выступает здесь весьма наглядно.

Однако такая широкая постановка вопроса выходит за рамки нашей задачи. Поэтому более подробно рассмотрим влияние пространственной концентрации городских функций на расселение, предварительно уточнив соотношения понятий «урбанизация» и «расселение».

2. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «РАССЕЛЕНИЕ» И «УРБАНИЗАЦИЯ»

Понятие «расселение» занимает центральное место в советской географии населения, обозначая распределение населения по территории и формы его пространственной организации в виде системы населенных мест; это понятие одновременно выражает как процесс распространения населения по территории (т. е. ход ее исторического заселения), так и сам результат этого процесса, т. е. формы расселения².

Вместе с тем сложные связи расселения и развития производительных сил в условиях научно-технической революции неизбежно и все чаще приводят ныне к рассмотрению расселения как многогранного общественного явления; соответственно наряду с географией населения проблемы расселения все больше привлекают внимание географов при изучении других проблем³, а также социологов⁴, экономистов, демографов, этнографов и др. Иными сло-

¹ Валентей Д. И., Ковальская Н. Я. Место географии населения в системе наук о народонаселении. — В кн.: Научные проблемы географии населения. М., 1967, с. 24.

² См.: Покишевский В. В. Содержание и основные задачи географии населения. — В кн.: География населения в СССР. Основные проблемы, с. 19.

³ Например, И. М. Маергойз (Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. М., 1971, с. 45) справедливо подчеркивал важность вопросов расселения при политико-географическом изучении страны.

⁴ Так, Э. А. Араб-оглы (Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс, с. 35) считает, что проблема расселения является сегодня одной из центральных для марксистской социологии города и урбанизации. О широ-

вами, изучение расселения, традиционно сложившееся в рамках географии населения, все более отчетливо приобретает междисциплинарный характер.

Это обстоятельство способствует формированию более широкого подхода к исследованию расселения как сложного и противоречивого процесса, позволяет углубить и уточнить некоторые сложившиеся представления. Важно в этом отношении преодоление упрощенной трактовки расселения как функции размещения производства, которая способствовала распространению представлений о возможности легко управлять расселением непосредственно через размещение материального производства.

В целом, однако, понимание расселения, исторически сложившееся в рамках географии населения, сохраняет свое значение. Расселение в его современной трактовке рассматривается в советской географии как результат социально обусловленных территориальных форм общественного воспроизводства¹. Такому пониманию, например, соответствует и определение расселения в терминах экономической науки как специфического процесса размещения главной производительной силы общества — населения².

Следует со всей определенностью подчеркнуть, что понятие «урбанизация» в широком смысле слова безусловно шире понятия «расселение», как мы имели случай это отметить³. В литературе по этому вопросу встречаются довольно противоречивые, иногда крайне, взгляды, с которыми нельзя согласиться. С одной стороны, расселение нередко трактуется чрезмерно расширительно. Вместе с тем вызывает возражение и слишком узкое его понимание, особенно часто встречающееся в работах по планировке городов и городскому транспорту, в которых расселение рассматривается главным образом как расселение относительно мест работы⁴.

Трактовка соотношения урбанизации и расселения — это вопрос не терминологии, а понимания самой сущности урбанизации как процесса и, в частности, ее во многом определяющей роли для городского роста и тенденций расселения. Именно специфические закономерности современного этапа урбанизации определяют, например, появление и распространение новых форм расселения в виде обширных урбанизированных районов, характеризующихся общностью повседневной жизни населения.

Для их обозначения в литературе используются термины «агломерация», «конурбация», «региональный город», «город-район»,

ком изучении социально-информационных аспектов расселения в западной социологии последнего десятилетия свидетельствует содержательный обзор М. П. Берзина (там же, с. 232—249).

¹ См.: *Покшишевский В. В.* География населения СССР, с. 10.

² См.: *Пчелинцев О. С.* Формы расселения и размещение производительных сил. — В кн.: *Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс*, с. 130.

³ *Пивоваров Ю. Л.* Современная урбанизация: сущность, факторы и особенности изучения. — В кн.: *Проблемы современной урбанизации*, с. 26—27.

⁴ См., например: *Расселение в городах*. М., 1968.

«метропольный центр», «район расселения» и др. При этом речь идет не просто об укрупненном «издании» традиционного большого города, а о новой и качественно отличной от города форме расселения¹. Поэтому, в частности, так важно осознание агломерации, урбанизированного района и других новых форм расселения не как простой комбинации «больших» и «малых» городов, а как отрицания самой формы компактного города — отрицания, к которому естественно привел процесс развития городов².

Это следует подчеркнуть, так как в литературе все еще довольно часто встречаются представления о будущей системе расселения в нашей стране как о гармоничном сочетании только всех существующих ныне типов городов (малых, средних, больших и т. д.) — вне учета все большего распространения уже сегодня, и тем более в перспективе, новых форм расселения. Высказываются даже предположения о том, что урбанизация будет происходить за счет развития малых и средних и строительства новых городов. Все это свидетельствует, на наш взгляд, о недооценке многообразия и новизны форм расселения, о непонимании их неравноценности с точки зрения перспектив урбанизации и совершенствования расселения.

3. ВЛИЯНИЕ НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ УРБАНИЗАЦИИ НА КОНЦЕНТРАЦИЮ РАССЕЛЕНИЯ

Для урбанизации в современном мире характерно огромное разнообразие ее форм и результатов, обусловленное сложным сочетанием различных факторов и спецификой их проявления в конкретных условиях отдельных стран и районов. Это усиливает важность изучения общих (структурных) черт, характерных для урбанизации в условиях научно-технической революции.

С точки зрения влияния на концентрацию расселения можно выделить некоторые существенные особенности современной урбанизации.

1. *Увеличение значимости крупнейших городов* в связи с продолжающимися высокими темпами концентрации городского населения.

Развитие больших городов, увеличение их числа, формирование крупнейших городов и агломераций представляет собой, как было показано выше, закономерный для современной урбанизации процесс, отражающий изменения в функциональной структуре и взаимосвязях городов в результате углубления общественного разделения труда.

Экономические и социальные преимущества крупных городов и агломераций (концентрация и интенсификация производства,

¹ См.: *Blumenfeld H.* The Modern Metropolis. Its Origin, Growth, Characteristics and Planning. Ed. by Paul D. Spreiregen. The M. I. T. Press, Cambridge, 1967, p. 61.

² См.: *Вишневский А. Г.* Урбанизация и общество. В кн.: *Демографические тетради*. Вып. 4—5. Киев, 1971, с. 358—359.

возрастание значимости информации, общения и контактов, более широкие возможности выбора и т. д.), как правило, с избытком компенсируют несомненные достоинства малых и средних городов (например, небольшие затраты на трудовые передвижения). В результате, как показывает анализ статистических материалов по миру в целом, его основным регионам и странам, происходят закономерные изменения в структуре сети городских поселений по величине, связанные с усилением концентрации городского населения в больших и особенно в крупнейших городах.

Однако статистические данные, как отмечалось, далеко не полностью отражают реальный рост значимости больших городов и агломераций из-за несовершенства и неполноты во многих странах «городской» статистики, которая, в частности, не дает сведений о городах в фактических границах. Важно подчеркнуть и то, что статистические данные не позволяют выразить «эффект концентрации» функций в крупном городе, весьма существенный и характерный для современной урбанизации.

2. *Изменение понятия «город».* Наряду с большим количественным ростом сети поселений, особенно городов, для современного этапа урбанизации характерны существенные качественные изменения системы расселения, во многом связанные с новой территориальной организацией всей городской жизни. Соответственно меняется и само понятие «город». По мнению многих специалистов, в нашей стране и за рубежом, города все больше уступают место агломерациям¹.

Взгляды на формы расселения и тенденции их развития, как известно, весьма противоречивы. При этом, однако, многие исследователи признают, что современная урбанизация преодолевает город как точечную форму расселения. На смену компактному («точечному») городу в его традиционном понимании приходит новая функционально-пространственная форма расселения в виде ареала (для ее обозначения в литературе используются различные термины), которая не знает четких границ, характеризуется значительно большей территорией, чем прежние города, заметно меньшей компактностью застройки и плотностью населения.

По существу, компактный город в его классическом понимании во многом становится чисто административным понятием и постепенно утрачивает роль основной формы городского расселения, которая переходит к фактическому городу — агломерации. Соответственно город теряет и функционально-структурную самостоятельность.

Расхождения между административным и фактическим городом (агломерацией) в урбанизированных странах и районах увеличиваются. Это иллюстрируют, в частности, данные табл. 21, почерпнутые из материалов изучения 15 метрополитенских центров в разных странах мира, проведенного Афинским экистическим центром.

¹ По выражению Питера Селфа, «города выходят из своих границ» и превращаются в агломерации, которые «являются как бы преемниками города и возникают в качестве особого продукта современной урбанизации» (Селф П. Города выходят из своих границ. М., 1962, с. 14).

Таблица 21

Соотношение площади и населения некоторых городов (метрополитенских центров) в фактических и административных границах (1960 г.)

Город	Площадь, тыс. км ²		Население, тыс. человек		Соотношение, %	
	в границах метрополитенского ареала	в административных границах города	в границах метрополитенского ареала	в административных границах города	2 : 1	4 : 3
А	1	2	3	4	5	6
Нью-Йорк	13 507	832	15 600	7 782	6,1	49,8
Токио	5 787	1 726	13 000	9 637	29,8	74,1
Лондон	6 673	1 600	10 650	7 978	23,6	74,9
Париж	5 026	480	7 800	5 826	9,5	74,6
Рио-де-Жанейро	3 633	1 171	4 600	3 307	32,2	71,9
Детройт	3 866	364	4 270	1 670	9,4	39,1
Дели	1 191	1 417	2 530	2 062	(90,0)	81,5
Мадрид	1 276	607	2 360	2 260	47,5	95,7
Афины	1 141	39	1 950	627	3,4	32,1
Вена	2 270	415	1 930	1 627	18,3	84,3
Стокгольм	3 039	186	1 300	808	6,1	62,1

Под фактическими границами имеются в виду границы метрополитенских ареалов, выделенных по специальной методике.

Источник. Papageorgiou G. and Pryor R. Comparative Studies 15 Metropolises. — «Ekistics», 1970, № 176.

Можно привести и ряд других примеров существенного расхождения численности населения крупных городов в административных и фактических границах. Согласно переписи населения Австралии (1966 г.) численность населения Мельбурна в административных границах составляла 159 тыс. жителей, а в границах агломерации — 2445 тыс.; соответствующие данные для Лиона (Франция, перепись 1968 г.) — 528 и 1075 тыс. жителей, Сياتла (США, перепись 1970 г.) — 524 и 1404 тыс. и т. д.

Эти расхождения вызывают множество сложных проблем в связи с развитием современных форм расселения, которые все более определяют не только «каркас» расселения, но и особенности территориальной структуры хозяйства. Превращение города в агломерацию связано с исчерпыванием его возможностей как формы расселения и размещения производства. Как отмечают многие авторы, рубеж, по достижении которого город начинает превращаться в агломерацию, определяется условно численностью населения в 100 тыс. человек¹. Но это относится не ко всем разви-

¹ См., например: Ланно Г. М. География городов с основами градостроительства. М., 1969; Стронгина М. Л. Социально-экономические проблемы развития больших городов в СССР; Davis K. The World's Metropolitan Areas, International Urban Research. University of California. Berkeley and Los Angeles, 1959; Dziewoński K. Procesy urbanizacji. Gospodarka i administracja terenowa. Warszawa, 1969 (липеч).

тым индустриальным странам с высоким уровнем урбанизации. Например, для Чехословакии, страны с развитой промышленностью, но с рассредоточенным расселением, не характерно разрастание больших городов (за исключением Праги) в агломерации и соответственно не наблюдается существенного расхождения между фактическими и административными границами больших городов¹.

3. *Изменение функциональной структуры городов.* Структурно-функциональный подход уже длительное время играет важную роль при изучении расселения в СССР и за рубежом; его применение в научных исследованиях во многом связано с развернутым анализом функциональной структуры городов, которая явилась основой для многочисленных работ по классификации и типологии городских поселений.

Как известно, городские функции обычно разделяются на две большие группы — *градообразующие (базовые)*, обращенные вовне и отражающие роль данного города в системе городских поселений района или страны, и *градообслуживающие (небазовые)*, связанные с удовлетворением внутренних потребностей населения самого города. В советской научной литературе разделение населения и функций городов на градообразующие и градообслуживающие было сформулировано еще в 30-х годах в связи с развитием градостроительно-планировочных работ² и с тех пор получило широкое применение сначала в работах по планировке городов, а затем и в географических исследованиях³.

Градообразующие функции, которые составляют народнохозяйственную основу (экономическую базу) развития городов, можно в свою очередь разделить на две значительные группы — центральные и специализированные.

Центральные функции города, связанные с всесторонним обслуживанием окружающей его территории, наиболее отчетливо выражены в сельскохозяйственных районах со сравнительно слабо-развитой промышленностью и довольно редкой сетью городов — центральных мест; в таких районах наиболее часто встречаются

¹ Маергойз И. М. Чехословакия, с. 107—108.

² Например, см.: Планировка и социалистическая реконструкция городов. Вып. 1. М., 1934.

³ «Двойной аспект» экономической жизни города был теоретически признан более 50 лет назад; за это время различными авторами использовались разные термины для того, чтобы выделять функции (занятия), связанные с удовлетворением нужд города и его окружения. Впервые эта идея была высказана, по-видимому, М. Оруссо в упоминавшейся выше работе (Augousseau, 1921), который выделил «первичные» и «вторичные» занятия городского населения; в 1934 г. Экштедт предложил термины «первичные градообразующие отрасли» и «вторичные градообслуживающие отрасли». Г. Хойт в 1939 г. выделил «базовые» и «небазовые» отрасли и разработал методы их измерения; одновременно он предложил новые термины — градообразующие и градообслуживающие функции городов.

города — местные центры «в чистом виде». Однако в процессе индустриализации и урбанизации центральные функции все более совмещаются со специализированными (промышленными, транспортными, курортными, научными и т. д.) функциями, обслуживающими обширные территории, в состав которых входят зоны тяготения многих других городов — центральных мест.

Для современного этапа урбанизации характерно интенсивное формирование городских систем различного уровня; в рамках последних, если рассматривать отдельные города как составные части целостных городских систем (агломераций, урбанизированных районов и т. д.), каждый город обслуживает помимо собственного населения довольно незначительное население прилегающей территории (из-за большой плотности городских поселений). Поэтому центральные функции таких городов вполне правомерно рассматривать как градообслуживающие по отношению к данной системе городов. И только значительные специализированные функции, основывающиеся на дальних связях и обслуживающие обширные территории, по-прежнему определяют «лицо» города. Таким образом, можно говорить о том, что на современном этапе урбанизации возрастает роль городов (сравнительно немногочисленных) — центров концентрации различных специализированных функций.

Сказанное позволяет схематично представить процесс изменения функциональной структуры городов как последовательное увеличение роли градообслуживающих, центральных и, наконец, специализированных функций города.

С точки зрения влияния на концентрацию расселения важно отметить следующие изменения в структуре городских функций:

а) *Повышение в градообразующих процессах роли непроизводственных функций*, которые обладают наиболее сильными тенденциями к концентрации в больших и крупнейших городах.

Важность учета этих функций все чаще подчеркивается в нашей литературе на протяжении последних 10—20 лет. Тем более важно учитывать роль непроизводственных функций в перспективе в связи с возрастанием в условиях научно-технической революции доли сферы обслуживания, управления, информации, науки, образования в структуре занятости развитых стран.

В индустриальных странах ведущим фактором урбанизации в XIX — первой половине XX в. являлось развитие промышленности. Однако для настоящего периода весьма характерно снижение роли промышленности и вообще материального производства в градообразующих процессах, что отражает глубокие изменения в структуре экономики и занятости.

В период форсирования индустриализации в СССР формирование городского расселения было очень тесно связано с развитием и размещением материального производства, тогда как теперь такой подход все в меньшей мере отвечает развитию самого

производства, потребностям развития общества в целом¹. Это следует подчеркнуть, поскольку в нашей литературе получили распространение взгляды об «отчетливо-вторичном» характере непроеизводственных функций в градообразующих процессах².

Ныне заметно возрастает роль отраслей нематериальной сферы деятельности, информационного производства в структуре занятости и соответственно в градообразовании. Эта тенденция все более проявляется при анализе данных о динамике занятости в социалистических странах Европы.

В наиболее экономически развитых капиталистических странах, где доля отраслей нематериальной сферы деятельности достигла значительных размеров (в США и Канаде в ней занято свыше 50% экономически активного населения, в странах Европы — 35—40%), промышленность как фактор урбанизации все более уступает место непроеизводственным функциям, особенно обслуживанию, науке, управлению, подготовке кадров и т. п.

В развивающихся странах, где пока свыше 2/3 самодеятельного населения занято в сельском хозяйстве, а остальные делятся примерно поровну между промышленностью (включая строительство и транспорт) и сферой обслуживания, промышленность как фактор урбанизации сохраняет важное значение сегодня и особенно будет играть большую роль в перспективе. В настоящее время в странах Азии, Африки и Латинской Америки рост городов, как отмечалось, еще заметно опережает развитие их экономики и прежде всего промышленности («ложная урбанизация»).

б) *Усиление полифункциональности городов* в результате процесса обогащения их функциональной структуры.

На современном этапе урбанизации для формирования градообразующей основы городов наряду с выгодами положения, наличием ресурсов, кадров и т. д. все большее значение приобретают преимущества, которые обеспечивает концентрация в городах производства, потребления, отраслей обслуживания и инфраструктуры. Однажды возникнув, специализированный центр становится ядром, притягивающим сходные или связанные с его основной специализацией производства, благодаря чему количество выполняемых функций увеличивается. Это способствует дальнейшей концентрации функций.

Сочетание функций (промышленных, научных, административно-политических, культурных и др.) само по себе становится весьма важным для современного этапа урбанизации, ибо облег-

чает разнообразные контакты и общение в полифункциональных центрах, повышает качество городской среды с точки зрения формирования личности и т. д. Разнообразие функций города позволяет более полно использовать выгоды его экономико-географического положения, трудовые ресурсы города и окружающего района, способствуя расширению связей города с окружением, формированию системы расселения и т. д. Вот почему справедливо подчеркивается многофункциональная основа современной урбанизации, усиление межфункционального взаимодействия, возрастание среди ее факторов таких видов деятельности, как наука, управление, информация, подготовка кадров и т. п.¹.

Процесс обогащения функций хорошо можно наблюдать в городах социалистических стран. С одной стороны, индустриальные города становятся важными политико-административными, культурными, организационно-хозяйственными центрами, а с другой — индустриализируются города с преобладанием в прошлом административно-политических, культурных и других непроеизводственных функций. Такое «приведение в известное соответствие экономических и неэкономических функций» социалистического города характерно для многих городов как в СССР, так и в ряде других социалистических стран². Таким образом, в ходе экономического развития многофункциональными становятся не только все большие, но и преобладающая часть средних и значительное число малых городов.

В этой связи следует подчеркнуть, что изучение функций города в советской географии населения осуществляется, как правило, с учетом производственных, особенно промышленных функций и с достаточным вниманием к неэкономическим функциям — политико-административным, культурным, организационно-хозяйственным³. Только рассматривая различные функции в их сочетании, можно правильно определить профиль города и избежать одностороннего учета как непроеизводственных, так и одних только производственных функций.

в) *Рост значимости специализированных функций*, основанных на дальних связях, в городах, обладающих определенными выгодами в сфере общественного разделения труда (связанными с экономико-географическим положением, наличием крупных естественных ресурсов, квалифицированных кадров и т. д.).

Развитие народного хозяйства и усиление его внутренней интеграции на современном этапе урбанизации ведут к увеличению роли специализированных функций в наиболее крупных городах

¹ Ахиезер А. С. [и др.]. Урбанизация, общество и научно-техническая революция. — «Вопросы философии», 1969, № 2.

² «Нпроеизводственные функции... являются большей частью второстепенными, а в ряде случаев отчетливо-вторичными, лишь отражающими ту роль, которую данный пункт играет в сфере производства. Так, по крайней мере чаще всего обстоит дело в СССР (думается, впрочем, что и в капиталистических странах в конечном счете положение не может быть иным)». Покишевский В. В. Населенные пункты — местные центры и проблемы их соподчинения. — «Вопросы географии», сб. 56. М., 1962, с. 35.

¹ См.: Маергойз И. М., Ланно Г. М. География и урбанизация. — «Вопросы географии», сб. 96, с. 7.

² См.: Маергойз И. М. К экономико-географическому изучению городов. — «Вопросы географии», сб. 38.

³ См.: Минц А. А., Хорев Б. С. Некоторые вопросы экономико-географической типологии городов. — В кн.: Вопросы географии населения СССР. М., 1961.

страны. Это хорошо показано, например, на материалах Польши¹.

Специализированные функции в отличие от центральных функций не связаны с размерами города; их развитие и увеличение значимости обусловлено прежде всего углублением процессов экономической интеграции отдельных районов страны, повышением их взаимосвязанности.

Если раньше, как правило, район создавал город (или сеть городов), то на современном этапе урбанизации все чаще бывает наоборот — город (или группа городов) с мощной индустрией или другими специализированными функциями сам формирует район с разветвленной системой связей (город — центр роста); это, помимо прочего, служит подтверждением усиления «обратного» влияния расселения на формирование территориальной структуры хозяйства.

С повышением значимости специализированных функций, основанных на дальних связях, во многом связаны расширение зон влияния городских функций и вообще пространственный рост систем расселения разного иерархического ранга (агломераций, локальных систем, систем расселения экономического района и т. д.).

Указанные тенденции изменения функциональной структуры городов оказывают существенное влияние на сферу влияния городских функций и формы концентрации расселения. На современном этапе урбанизации, особенно в наиболее развитых и урбанизированных странах, заметно меняется характер функциональных взаимосвязей между отдельными типами населенных мест и между городскими и сельскими поселениями в рамках систем расселения. С одной стороны, происходит все более жесткий отбор специализированных функций «высшей квалификации» в крупных городах — центрах (ядрах урбанизированных районов) и соответствующее распределение остальных функций по иерархии населенных мест (более «квалифицированные» — в поселения с лучшими условиями для размещения функций); одновременно часть типично городских, но менее специализированных функций перемещается на периферию урбанизированного района в небольшие поселения, нередко полугородского или сельского типа.

В результате происходит значительное усиление функциональных связей между городским и сельским расселением. В ряде районов нашей страны или, например, в таких странах, как Польша, Болгария, Венгрия, существовавшие ранее связи между сельскими поселениями, выполнявшими односторонне сельскохозяйственные функции, и городами (все остальные функции) теперь принципиально меняются. Часть городских функций все больше принимают на себя крупные сельские поселения и поселения переходного типа. Такие новые функциональные взаимоотношения

между сельскими и городскими поселениями содействуют, в частности, постепенному устранению существенных различий между городом и деревней, сближению уровня жизни городского и сельского населения¹.

Изменение функциональных взаимосвязей в рамках систем расселения во многом обусловлено усилением процессов дифференциации и интеграции функций. Их дифференциация в пределах групповой системы поселений и тенденции к интеграции современной экономической и социально-культурной жизни составляют одну из движущих сил формирования систем расселения разного иерархического ранга, способствующих процессу концентрации населения.

ГЛАВА IV. КОНЦЕНТРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И УВЕЛИЧЕНИЕ КОНТРАСТНОСТИ РАССЕЛЕНИЯ

Современный этап урбанизации характеризуется увеличением концентрации населения в пределах относительно небольших по площади высокоурбанизированных ареалов. Высокая концентрация городского населения обычно наблюдается в экономически развитых странах, где в сфере непосредственного и весьма разнообразного влияния урбанизированных районов оказывается, как правило, вся или преобладающая часть их территории. При этом увеличиваются и сами площади урбанизированных ареалов, происходит как бы «расползание» городских форм расселения по территории.

С ростом концентрации населения существенно меняются ее формы; увеличивается контрастность расселения; урбанизированные районы все более отчетливо выступают как полюса концентрации населения, способствуя формированию систем расселения разного иерархического ранга. Как правило, наиболее урбанизированные плотно заселенные ареалы образуют ядра крупных систем расселения. Рассмотрим указанные процессы более подробно.

1. ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ КОНЦЕНТРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Концентрация населения в крупных городах и урбанизированных районах, а в более широком плане — в центрах и районах с наиболее высокой экономической и социальной эффективностью — одна из отличительных особенностей размещения населения в современном мире. Она во многом связана с углублением общественного разделения труда и соответственно процесса урбанизации. Общественное (территориальное) разделение труда создает предпосылки для более полного использования выгод от пространственной дифференциации условий производства, хотя реализация этих предпосылок существенно различна в странах с различными со-

¹ См.: Jerczyński M. Zagadnienia specjalizacji bazy economiczney wiekszych miast w Polsce. Prace geograficzne IG PAN, № 97. Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk, 1973, s. 9—134.

¹ См.: Пивоваров Ю. Л. Население социалистических стран зарубежной Европы, с. 77—78.

циальными системами. При социализме формирование производственно-территориальных комплексов, планомерное укрепление межрайонных связей, улучшение использования трудовых и природных ресурсов — все это отражает различные стороны процесса углубления территориального разделения труда, способствует концентрации населения в районах с благоприятными условиями для развития.

Стихийно складывающееся в условиях капиталистического способа производства разделение труда ведет к сосредоточению населения в немногих центрах и ареалах.

Не случайна в этом отношении упоминавшаяся выше попытка Х. Тисдейля определить урбанизацию как процесс концентрации населения. Согласно его представлениям концентрация населения включает два основных элемента — мультипликацию точек концентрации и увеличение размеров отдельных концентраций; урбанизация «предполагает движение, не обязательно прямолинейное и строго непрерывное, от состояния... меньшей концентрации к состоянию большей концентрации»¹. Такими точками концентрации населения и выступают города; сосредоточение населения в них, как было показано выше, является важной чертой процесса урбанизации, особенно на первом его этапе, когда преобладали центростремительные силы в развитии самого процесса.

Урбанизацию и в дальнейшем в научной литературе все чаще рассматривают в качестве основного фактора концентрации населения, как, например, Д. Гиббс, который выделил схематично (на материалах США) пять стадий эволюции концентрации населения².

В этом отношении особенно важно отметить сравнительно недавнее определение урбанизации В. В. Покшишевским как «возрастающей концентрации населения в ограниченном числе наиболее выигрышных в этом смысле точек земной поверхности»³.

Урбанизация, таким образом, способствует усилению неравномерности размещения населения. В настоящее время примерно половина населения земного шара сконцентрирована на площади, занимающей 5% суши⁴; при этом около 40% населения мира составляет городское население, сосредоточенное примерно на 2% всей суши.

В XX в. отчетливо проявляется тенденция неуклонного увеличения концентрации населения в городах, особенно крупнейших. Последние становятся все более мощными центрами притяжения населения. Согласно оценкам Комиссии населения ООН численность населения крупнейших городов мира (свыше 500 тыс. жи-

телей) в 1920—1960 гг. возросла в 3,3 раза (со 107 до 352 млн. человек), а их доля во всем населении мира удвоилась (до 11,8% в 1960 г.) и обнаруживает тенденцию к дальнейшему значительному увеличению — до 15,4% к 1980 г. Особенно велики темпы роста населения крупнейших городов в развивающихся странах.

Таблица 22

Численность и доля крупнейших городов
в населении мира, экономически развитых и развивающихся стран

Города с населением, тыс. жителей	1920 г.		1940 г.		1960 г.		1980 г. (прогноз)	
	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%
Мир в целом								
Свыше 500	107	5,7	180	7,8	352	11,8	665	15,4
„ 2 500	36	1,9	75	3,3	142	4,7	351	8,1
Экономически развитые страны *								
Свыше 500	93	13,8	145	17,7	221	22,6	343	28,7
„ 2 500	36	5,3	68	8,3	98	10,0	186	15,6
Развивающиеся страны								
Свыше 500	14	1,2	35	2,4	131	6,5	322	10,3
„ 2 500	—	—	7	0,5	44	2,2	165	5,3

* К экономически развитым странам демографы ООН относят СССР, страны зарубежной Европы, США, Канаду, Японию, Австралию, Новую Зеландию, Аргентину, Чили, Уругвай, Парагвай.

Источник. Growth of the world's urban and rural population, 1920—2000. N. Y., 1969, Table 35.

Концентрация населения в больших и крупнейших городах характерна и для СССР (табл. 23). Следует подчеркнуть, что в нашей стране этот процесс испытывает воздействие осуществляемого согласно решениям XXIV съезда КПСС курса на сдерживание роста крупных городов и прекращение в них, как правило, размещения новых промышленных предприятий, за исключением объектов, связанных с обслуживанием населения и городского хозяйства. «Однако это сдерживание нельзя отождествлять с отказом от политики эффективной концентрации производства и культуры. Социально-экономическая эффективность крупного города должна сохраняться в новой территориальной форме»¹.

Вот почему для нашей страны столь актуальна задача изучения объективных процессов, определяющих концентрацию населения и социально-экономической деятельности и способствующих распространению новых пространственных форм расселения.

Как видно из данных табл. 23, в 1926—1973 гг. наиболее быстро увеличивалась в населении страны доля наиболее крупных

¹ Шаров А. [и др.]. Комплексная территориальная организация производства и расселения. — «Плановое хозяйство», 1973, № 2, с. 118.

¹ «Вопросы философии», 1971, № 12, с. 132.

² Jack P. Gibbs. The Evolution of Population Concentration. — «Economic Geography», 1963, № 2, p. 119—122.

³ Покшишевский В. В. Миграции населения как общественное явление и задачи статистического их изучения. — В кн.: Статистика миграции населения, с. 8.

⁴ Korčák J. Geografie obyvatelstva ve statistickém syntéze. Praha, 1973, s. 27.

Таблица 23

Распределение населения СССР по поселениям различных типов и людности, %

	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1973 г.
Сельские поселения	82,1	68,3	52,1	43,7	41,2
Городские поселения	16,9	31,7	47,9	56,3	58,8
в том числе людностью:					
до 50 тыс.	8,6	13,1	19,1	19,5	19,7
50—100 тыс.	2,8	3,7	5,3	5,4	5,7
100—500 тыс.	3,7	8,2	11,7	15,9	17,0
500 тыс. и более	2,8	6,7	11,6	15,5	16,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

городов, благодаря чему происходила заметная концентрация населения в них. Концентрация населения отражает тенденции «фокусирования» хозяйственной жизни¹.

Это во многом способствует все более отчетливому формированию в СССР как бы двух «полюсов» расселения — сравнительно немногочисленных больших и крупнейших городов, где сосредоточено свыше половины городского населения и промышленного производства страны, а с другой стороны, около 5,5 тыс. небольших и средних городских поселений. Всего в городских поселениях (на начало 1974 г. их насчитывалось 5699) проживало 149,6 млн. человек, при этом 57% городского населения (85,4 млн. человек) концентрировалось в 238 больших городах с населением свыше 100 тыс. жителей каждый (в 1926 г. только 36%), из них 35 имели свыше 500 тыс. жителей и сосредоточивали 41,7 млн. человек (28% городского населения).

В городских поселениях (по данным 1965 г.) концентрировалось 92% промышленного производства страны и 54% ее населения. При этом около 55% всего промышленного производства (по числу занятых), находящегося в городских поселениях, было сосредоточено в 1965 г. в 190 больших городах (см. табл. 24).

Концентрация населения и производства в сравнительно ограниченном числе больших городов с их ближайшим окружением, сосредоточение все большей доли населения в крупных центрах ныне являются важнейшей тенденцией размещения населения в СССР, как и в других экономически развитых странах.

Эта тенденция проявляется еще отчетливее, если пользоваться данными о населении городов в их фактических (а не в административных) границах, т. е. в границах агломераций. Так, например, по расчетам В. Г. Давидовича в 514 выделенных им агло-

¹ См.: Маергойз И. М. К современному этапу развития советской экономической картографии. — В кн.: Новое в методике, содержании и методах составления экономических карт. М., 1970.

Таблица 24

Распределение населения и занятых в промышленности СССР по группам городских поселений разной величины, %

	Величина городов, тыс. человек			Поселки городского типа	Всего
	свыше 500	100—500	менее 100		
Городское население (на 1 января 1966 г.)	25,7	26,3	31,0	17,0	100,0
Занятые в промышленности (среднесписочная численность за 1965 г.)	26,2	28,6	34,6	10,6	100,0

Источник. Хорев Б. С. Проблемы городов, с. 182.

мерациях и других локальных группах городских поселений проживало в 1970 г. более 110 млн. человек, или свыше 80% городского населения СССР¹.

По некоторым оценкам только в агломерациях сосредоточено до 70% городского населения страны; при этом в крупных агломерациях, сформировавшихся вокруг городов с населением свыше 250 тыс. жителей, в 1970 г. концентрировалось 52% городского населения СССР (в 1959 г. — 48%); количество их увеличилось в 1959—1970 гг. с 55 до 75, а суммарная численность населения — с 48 до 71,2 млн. человек². По другим критериям Ф. М. Листенгурт выделяет (1970 г.) 68 больших городских агломераций, в которых концентрируется 68 млн. человек (в том числе 6,8 млн. сельского), т. е. 28,3% всего населения, 45% городского и 6,4% сельского населения страны³.

Особенно велики расхождения между численностью населения в фактических и административных границах для крупнейших городов. По подсчетам, выполненным в Институте географии АН СССР И. В. Канцеровской, в 1970 г. в 33 крупнейших городах СССР фактически (в границах агломераций) проживало 46,9 млн. человек (около 35% городского населения страны), тогда как при учете населения в административных границах — только 37,3 млн. (27,4%).

Во многом аналогичную картину можно наблюдать и в других экономически развитых странах. Так, в США согласно данным переписи 1970 г. насчитывалось 243 городских агломерации (можно условно принять за городские агломерации выделяемые американской статистикой «стандартные метрополитенские статистические ареалы» (СМСА; см. с. 32 данной работы), в которых

¹ См.: Давидович В. Г. Расселение в пригородных зонах (количественные закономерности). — «Вопросы географии», сб. 87, М., 1971.

² См.: Лаппо Г. М. Проблемы развития городских агломераций. — Изв. АН СССР. Сер. геогр., 1973, № 5.

³ См. подробнее: Листенгурт Ф. М. Критерии выделения крупномасштабных агломераций в СССР. — «Изв. АН СССР. Сер. геогр.», 1975, № 1.

концентрировалось 68,6% всего населения страны. Число их неизменно увеличивается — со 168 в 1950 г. до 212 в 1960 г. и 268 в начале 1972 г. В период между переписями 1960 и 1970 гг. городские агломерации (в границах СМСА) поглотили около 84% всего прироста населения страны¹.

Это отражает непрерывную концентрацию населения в крупнейших городах страны. По подсчетам Ф. Хаузера за 1900—1960 гг. на 24 наиболее значительных городских центра США приходилось около половины всего прироста городского населения страны². Поэтому, в частности, изменение административных границ городов заметно отстает от роста их фактических границ в рамках СМСА³.

«Метрополизированное» население (в границах СМСА) включает и жителей сельских частей метрополитенских ареалов, которые составили 12% всего населения СМСА в 1970 г. Уровень метрополизации США близок к доле городского населения страны — соответственно 68,6 и 73,5% в 1970 г. При этом население, проживающее в агломерациях, растет быстрее городского. В 1956 г. оно составляло 56% населения США, в 1960 — 63%, а по некоторым расчетам в 1975 г. превысит 70% и к 1985 г. увеличится до 75%⁴.

Степень концентрации в агломерациях промышленности, науки и других «городских» отраслей еще выше, чем населения. В 1967 г. на них приходилось, например, 75% условно-чистой продукции обрабатывающей промышленности США. В 12 крупнейших агломерациях (более 2 млн. жителей каждая) в 1970 г. было сосредоточено около 30% населения и примерно 35% промышленного производства США, а в 62 агломерациях (с населением более 500 тыс. каждая) в 1970 г. концентрировалось 51% населения страны и почти 60% продукции обрабатывающей промышленности⁵.

В основе процесса концентрации населения в крупнейших городах лежат объективные закономерности развития производства, науки, культуры и других видов деятельности в условиях научно-технической революции, а не субъективные причины, на которые обычно делают упор авторы, недооценивающие закономерности современной урбанизации. Недостаточный учет этих закономерностей, в частности объективного характера выгод концентрации

населения в крупных городах, приводит в практике проектирования наших городов к просчетам при определении темпов роста их населения¹. Как показало сопоставление проектных и фактических темпов роста за 1950—1965 гг. населения городов, расположенных в основных экономических районах СССР, в крупных городах фактические цифры заметно превосходили проектные данные (особенно в отношении градообразующего населения), тогда как в малых и средних городах картина была обратной².

Видимо, и в перспективе следует ожидать увеличения доли населения больших городов в населении страны. В этой связи необходимо углубить теоретические подходы к прогнозированию расселения, в частности, для изучения его тенденций, а также улучшения качества прогнозов развития городов.

Тенденции к сосредоточению все большей части населения в разрастающихся крупных городских образованиях связаны с объективными социально-экономическими процессами, а не просто с неким «стремлением» к концентрации. Эти тенденции отражают характерное для современного этапа урбанизации усиление концентрации деятельности, они подготовлены всем ходом исторического развития общества.

Как известно, на протяжении веков основу производительных сил общества составляло сельское хозяйство, что обусловило сравнительно равномерное размещение производства на освоенной человеком территории. Промышленная революция конца XVIII — начала XIX в. привела к серьезным сдвигам в отраслевой структуре мирового хозяйства в пользу промышленности. Выдвижение на первый план промышленности, которая по сравнению с рассредоточенным сельским хозяйством размещается весьма концентрированно, безусловно, значительно способствовало территориальной концентрации производительных сил. Эта тенденция еще более усиливается в условиях современной научно-технической революции, когда значительно возрастает роль «третичных» и «четвертичных» функций, для которых особенно характерны тенденции к пространственной концентрации. Так, Ж. Готманн не случайно связывает динамизм развития крупнейших городов капиталистических и развивающихся стран во многом с ростом занятости в «четвертичных» видах деятельности; на последние по его оценке в наиболее развитых капиталистических странах сегодня приходится от 15 до 40% всех занятых³.

Очевидно, роль отдельных отраслей в градообразовании и пространственной концентрации производства исторически преходяща; она связана с уровнем и этапом экономического развития страны и характерным для нее типом занятости, о котором упоминалось

¹ См.: Mayer H. M. The United States. — In: Essays on World Urbanization. Ed. by R. Jones. London, 1975, p. 69.

² См.: Ph. M. Hauser. Population Composition and Trends. Towards a National Urban Policy. N. Y., 1970, p. 31.

³ Например, территория Нью-Йорка в административных границах составляет всего 315 кв. миль, а в границах СМСА — 2149; Вашингтона — соответственно 61 и 1485; Филадельфии — 127 и 3549; Сан-Франциско — 48 и 3313 кв. миль и т. д.

⁴ См.: Гохман В. М., Карпов Л. Н. Развитие городских агломераций в Северной Америке. — В кн.: Урбанизация как мировой процесс и его география. М., 1974, с. 15, 17.

⁵ Там же, с. 17—18.

¹ См.: Перцик Е. Н. Районная планировка (географические аспекты), с. 31—32 и др.

² См.: «Плановое хозяйство», 1973, № 2, с. 113.

³ См.: Gottmann J. The Dynamics of Large Cities. — «The Geographical Journal», 1974, June, p. 257.

выше. Соответственно на каждом этапе преобладает «концентрирующая» роль материального производства, в первую очередь промышленности, затем сферы обслуживания, науки, нововведений и т. д., меняется их определяющее значение для формирования географических концентраций, с которыми ряд авторов, например Х. Ласуен, все более тесно связывает и процесс современной урбанизации¹.

Следует иметь в виду характерные для современной научно-технической революции качественные изменения в развитии экономики, связанные с ростом значимости интенсивных факторов. Эти изменения, в отличие от эпохи промышленной революции, позволяют осуществлять в настоящее время экономическое развитие некоторых отраслей без соответствующего увеличения занятости. Поэтому в экономически развитых странах неуклонное сокращение занятости в сельском хозяйстве (не только относительное, но и абсолютное) сопровождается все более интенсивным развитием других отраслей с более высокой производительностью труда, которые имеют тенденцию к концентрации в районах с высокой эффективностью производства².

Следует подчеркнуть, что в настоящее время значительно меняется соотношение отдельных факторов размещения производства и других видов деятельности. С одной стороны, повышается роль трудового (а в более широком плане — людского) фактора, особенно наличие высококвалифицированной рабочей силы и одновременно близость емких центров потребления, в качестве которых обычно выступают крупные города и урбанизированные районы. С другой стороны, заметно ослабляется воздействие сырьевого фактора из-за значительного уменьшения материалоемкости производства и замены многих естественных видов сырья искусственными материалами, а также прогресса и удешевления их транспортировки на большие расстояния. Это также благоприятствует дальнейшей территориальной концентрации производства³.

Таким образом, концентрация населения в крупных городах, вызванная в XIX — первой половине XX в. бурным развитием промышленности, теперь становится не только и не столько результатом, сколько все более важным, а в ряде случаев решающим фактором территориальной организации хозяйства и расселения.

Все это способствует концентрации населения в крупных горо-

¹ См.: Lasuen J. R. Urbanization and Development — the Temporal Interaction between Geographical and Sectoral Clusters. — «Urban Studies», 1973, № 10.

² Это относится все в большей мере и к сельскому хозяйству, которое до недавнего времени развивалось главным образом экстенсивно. Однако теперь и эта отрасль начинает концентрироваться в районах с наиболее плодородными почвами и высоким технологическим уровнем производства (см.: Араб-оглы Э. А. Современный мир и социальные проблемы урбанизации. — В кн.: Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс, с. 29).

³ См. подробнее: Пробст А. Е. О долгосрочной перспективе размещения производства. — «Вопросы экономики», 1973, № 5.

дах и урбанизированных ареалах. Как отмечалось на совещании по перспективам развития советского градостроительства (1970 г.), в основе формирования и развития городов лежит закон нарастающей концентрации различных видов деятельности (материального производства, науки, культуры), действие которого связано с особым «эффектом концентрации» производительных сил и духовной деятельности людей. Соответственно развитие крупных и крупнейших городов признается одной из наиболее существенных сторон урбанизации в XX в.¹

Тенденция к территориальной концентрации населения, таким образом, является в настоящее время главной, однако не единственной. Ей противостоит тенденция к рассредоточению (энтропии) населения, связанная с освоением и вовлечением в хозяйственный оборот новых, часто достаточно удаленных районов с разнообразными естественными ресурсами.

Для анализа расселения всегда важно учитывать соотношение этих противоречивых тенденций на определенных этапах развития общества. Так, тенденция к рассредоточению сыграла большую роль в процессе заселения целых стран и континентов на протяжении многовековой истории человечества. Как отмечает В. В. Покишевский, в сущности вся история заселения ойкумены отражает эту тенденцию к энтропии. Однако указанная тенденция осуществляется с одновременными сгущениями населения там, где труд наиболее эффективен. «Расселение исторически идет «вширь» — в масштабе ойкумены, крупных регионов мира; но внутри стран или их районов преобладают «антиэнтропические» тенденции, к которым и должна быть отнесена урбанизация, восходящая к процессам концентрации производства. Взаимодействие этих двух тенденций создает динамику географии расселения в ее наиболее глобальном выражении. Это взаимодействие выглядит как «мерцающие» стягивания на фоне более общих стремлений к равномерному расселению»².

В настоящее время, однако, отчетливо преобладает тенденция к концентрации населения. При этом диалектика взаимодействия сил концентрации и рассредоточения населения приводит к расширению территорий, в пределах которых возникают крупные города и урбанизированные районы, т. е. концентрация населения сопровождается более равномерным размещением самих крупных сгустков урбанизированного расселения. Последние все более отчетливо выступают как своего рода «полюса» концентрации населения в пределах более крупных региональных систем расселения.

Следует иметь в виду, что процесс концентрации не всегда

¹ См.: Шквариков В. А. Основные направления перспективного развития расселения и формирования населенных мест. — В кн.: Перспективы развития советского градостроительства. М., 1973, с. 180.

² Покишевский В. В. Выступление на заседании семинара по урбанизации (4 апреля 1969 г.). — В кн.: География населения. Вып. 4. (Материалы Моск. филиала Геогр. о-ва СССР). М., 1970, с. 31.

означает усиление неравномерности расселения, в частности, при его мелкомасштабном рассмотрении — в рамках страны, более крупных регионов или мира в целом. Разносторонний анализ взаимосвязей между процессами концентрации и неравномерности расселения в их конкретно-историческом своеобразии помогает, например, глубже осмыслить тенденцию к более равномерному распределению промышленности и населения по территории страны при социализме, которую в общих чертах предсказал Ф. Энгельс.

Эта тенденция и проявляется, в частности, в том, что сам процесс городской концентрации происходит по закону «расширяющейся географии» больших городов и крупных систем расселения¹. И в этом смысле городская (урбанистическая) концентрация ведет к более равномерному распределению основных (концентрированных) форм расселения — больших городов, агломераций, урбанизированных районов и т. д. — по территории крупных стран, регионов мира и освоенных ареалов в целом.

2. УВЕЛИЧЕНИЕ КОНТРАСТНОСТИ РАССЕЛЕНИЯ

Противоречивые тенденции к концентрации и дисперсии населения (при преобладании концентрации), отмеченные выше, способствуют увеличению контрастности, поляризации расселения. Это проявляется прежде всего в неравномерности развития сети населенных мест страны (и ее крупных районов), в которой все более отчетливо выделяются мощные центры и формирующиеся вокруг них системы расселения разного иерархического ранга.

Пока наука и практика не дают ясных ответов на сложные вопросы разработки стратегии расселения и развития городов. Это проявляется, например, в противоречивой оценке основных тенденций расселения в нашей стране. Хотя на современном этапе урбанизации отчетливо наблюдаются тенденции к концентрации населения, все еще часто пишут о «закономерности» все более равномерного расселения по территории СССР.

Сторонники равномерности расселения порой излишне драматизируют противоречие между концентрацией населения на западе и юге страны и сырья — на востоке и севере, используя это обстоятельство в качестве аргумента для более энергичного перераспределения населения между западными и восточными районами СССР². Поэтому все еще нередко в литературе можно встретить призывы к энергичному заселению малоосвоенных районов с тем, чтобы в перспективе добиться относительно равномерного заселения всей территории.

Концепция равномерного заселения территории, экономические

¹ См.: Хорев Б. С. Проблемы городов, с. 7.

² См., например: Хорев Б. С. Основные сдвиги в расселении населения в СССР и некоторые актуальные проблемы миграционной политики. — В кн.: Народонаселение. Прикладная демография. М., 1973.

и природные условия которой резко различны, ставит, таким образом, во главу угла территориально-ресурсные факторы и соответственно ослабляет подход к расселению как социально обусловленному процессу.

Не случайно в этом отношении прогнозы, ориентирующие на то, что расселение по территории страны станет более равномерным¹, пока себя не оправдали. Наоборот, как показывают материалы последних переписей, в СССР в 1940—1970 гг. наблюдается концентрация населения в южных районах (табл. 25). Одновременно за этот период в населении страны увеличилась доля населения и некоторых западных районов, например, Прибалтики с 3% в 1940 г. до 3,2% в 1970 г. Вместе с тем в 1959—1970 гг. доля восточных районов в населении страны даже уменьшилась (с 17,6% до 16,8%) — главным образом за счет Урала и Западной Сибири. Как показал анализ межрайонной миграции в период между двумя последними переписями, перемещение населения произошло главным образом в южную зону страны, которая характеризуется благоприятными климатическими условиями, в то время как восточные районы сильно отставали по темпам роста населения².

Таблица 25

Доля населения некоторых районов
общей численности населения СССР, %

	1940 г.	1959 г.	1970 г.
Средняя Азия	4,2	4,5	5,1
Казахстан	3,1	4,4	5,3
Закавказье	4,2	4,5	5,1
Северный Кавказ	5,4	5,6	5,3
Молдавия	1,3	1,4	1,5
Итого	18,2	20,4	22,3

Известное увеличение разрыва в плотности населения между крупными экономическими районами страны, высокая концентрация населения в пределах главной полосы расселения³ создают как бы общий фон, на котором происходит нарастание контрастности расселения в пределах отдельных экономических районов и подрайонов (областей, краев, автономных республик и т. д.).

Этот процесс характерен для большинства экономических районов и областей СССР. Дело не только в том, что одни районы

¹ См.: Давидович В. Г. О закономерностях и тенденциях городского расселения в СССР. — «Вопросы географии», сб. 66. М., 1965, с. 20.

² См.: Миграционная подвижность населения в СССР. М., 1974, с. 82.

³ Главная полоса расселения (этот термин предложен Н. И. Ляликовым в 1946 г. для характеристики полосы сгущения населения нашей страны) тянется от западных до восточных границ СССР в виде постепенно суживающегося клина.

Изменение доли крупнейшего центра областей, краев и автономных республик РСФСР в общей численности их городского населения в 1959—1970 гг. (1959 г. = 100)

Области, края, АССР	Число административно-территориальных единиц	Примеры значительного увеличения доли центра (15% и более)
А. Уменьшается доля центра в общей численности городского населения	28	
в том числе:		
до 5%	13	
5—10%	11	
Б. Увеличивается доля центра в общей численности городского населения	43	
в том числе:		
до 5%	7	
5—10%	14	
10—15%	8	
15—20%	8	Владимирская, Липецкая, Пермская, Свердловская, Курганская, Кемеровская, Амурская, Камчатская области
20—25%	3	Чувашская АССР, Марийская АССР, Читинская область
свыше 25%	3	Новгородская, Сахалинская области, Коми АССР
Всего	71	

Источник. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 1. М., 1972, с. 10—20.

Эта особенность расселения характерна для давно обжитых районов страны с исторически сложившейся сетью небольших городов, например для Центральной России (в Орловской области центр ее концентрировал в 1970 г. 64% городского населения; в Курской — 57, в Воронежской — 58% и т. д.), Украины (Харьковская — 62% и др.), а также для некоторых областей Средней Азии (Андижанская — 73%, Наманганская — 71, Самаркандская — 63% и т. д.). Особенно ярко эта тенденция проявляется к востоку от Урала, где развитие хозяйства областей и автономных республик происходит с опорой на их главные города¹; укажем в качестве примеров Северо-Казахстанскую (81%), Семипалатинскую (74), Томскую (73), Камчатскую (70) области, Бурятскую АССР (70%).

Особенно велика контрастность городского расселения в Омской и Новосибирской областях. Омск концентрировал в 1970 г.

¹ См.: Константинов О. А. Некоторые черты урбанизации в СССР. — «Вопросы географии», сб. 96, с. 81—82.

(например, Западная Сибирь) теряют население, а другие (Молдавия) его притягивают; одновременно с этим процессом и в областях Западной Сибири, и в Молдавии, и в других районах страны наблюдаются концентрация городского населения в крупнейших центрах, увеличение роли главного (первенствующего) города в своей региональной системе.

В литературе последних лет в связи с этим отмечается, что во многих союзных и автономных республиках, а также в областях и краях преобладает моноцентризм городского развития¹. В период между двумя последними переписями население в РСФСР, например, из 71 области, края или АССР в 35 более 50% прироста городского населения приходилось на административный центр, а в 22 — на два города, включая административный центр; аналогичная картина наблюдалась в Белоруссии, Литве, Казахстане, Узбекистане².

Моноцентризм городского развития находит отражение и в увеличении доли населения крупнейших центров областей, союзных и автономных республик в общей численности их городского населения, наблюдаемой в разных экономических районах страны за период между двумя последними переписями. Это иллюстрируют, например, данные по РСФСР.

Среди областей, краев и автономных республик РСФСР, в которых доля населения крупнейшего центра в городском населении за 1959—1970 гг. уменьшилась, почти половину составляют такие, где это уменьшение незначительно (менее 5%); в их число входят ряд областей и АССР с весьма высокой долей центра в их городском населении, как, например, Ленинградская (81,9% в 1970 г.), Омская (81,5%) области, Северо-Осетинская АССР (66,3%), или Вологодская область с двумя развитыми центрами — Вологда и Череповец (в 1970 г. последний обогнал по численности населения областной центр), которые вместе концентрировали 60% городского населения области. Вместе с тем в $\frac{3}{5}$ всех административно-территориальных единиц РСФСР доля крупнейшего центра возросла, в том числе в половине из них — довольно заметно, на 15% и более (см. табл. 26).

С точки зрения моноцентризма городского развития важно отметить высокую во многих случаях концентрацию городского населения в главном (административном) центре; например, в РСФСР из 71 области, края и АССР в 56 административный центр концентрировал в 1970 г. более $\frac{1}{3}$ городского населения, а в 29 — свыше половины его. Во многом аналогичная картина наблюдается и в других союзных республиках.

¹ См., например: Покишиевский В. В. О проблеме «второго» города (роль второго по людности города в системах городского расселения областного или республиканского типа в СССР). — В кн.: Территориальные системы производства и расселения. Пермь, 1973.

² См.: Подъячих В. П. Формирование занятости населения в крупных городах. — В кн.: Территориальные особенности формирования региональной занятости. М., 1973.

81,5% городского населения своей области (в 1959 г. — 81,8) и превосходил следующий по численности населения город Исылькуль более чем в 30 раз; Новосибирск — соответственно 70,8% городского населения области (в 1959 г. — 69,4), а второй по людности город Бердск уступает Новосибирску почти в 22 раза.

Как показали исследования тенденций городского расселения Новосибирской области, доля Новосибирска в общем приросте населения (на фоне резкого замедления темпов роста населения области в 1939—1970 гг.) повышается: в 1939—1959 гг. она составляла 69%, в 1965 г. — 75,6 и в 1970 г. — 91%¹. Растут темпы увеличения населения и в пригородной зоне областного центра, особенно в зоне часовой транспортной доступности. Согласно расчетам А. А. Федоровой Новосибирская система расселения концентрирует 88% всего городского населения области.

Таким образом, во многих случаях на уровне областей, а также в экономических районах наблюдается большая неравномерность расселения, его полярность, что вызвано концентрацией городского населения в немногих центрах, обладающих выгодами для их опережающего развития.

ГЛАВА V. ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРА СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ГОРОДСКИМИ ВИДАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАССЕЛЕНИЕМ

Возникновение и распространение новых форм расселения на современном этапе урбанизации во многом связано с изменением соотношения центростремительных и центробежных сил в развитии городов и с уменьшением тесноты пространственных связей между деятельностью (функциями) и расселением. Именно изучение этих процессов позволяет понять механизмы расширения городских территорий, «расползания» городских образований, появления и распространения новых форм урбанизированного расселения.

1. ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНЫЕ И ЦЕНТРОБЕЖНЫЕ СИЛЫ В РАЗВИТИИ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ

Современный город — динамичная, непрерывно развивающаяся система. Динамичность города проявляется прежде всего в обогащении его функциональной структуры, с которой связаны территориальный рост и изменение внутренней дифференциации городского пространства.

Высокая динамичность развития городов и других форм расселения, характерная для процесса урбанизации в XX в., получает

¹ Федорова А. А. О прогнозах городского расселения в Новосибирской области. — Докл. Ин-та геогр. Сибири и Дальнего Востока, вып. 38. Иркутск, 1973, с. 73.

все большее отражение в литературе; значительно расширяются и методы исследования динамики городов¹.

В основе динамики города, развития его функций и территориального роста лежит взаимодействие, диалектическое единство протростремительных и центробежных сил, которые олицетворяют противоположные тенденции городского расселения к концентрации и дисперсии.

Центростремительные силы развития городов удерживают определенные функции в его центральной части и привлекают в нее новые, поэтому центральная зона города служит фокусом притяжения для всей прилегающей урбанизированной территории. В этой зоне резко возрастают разнообразие и сложность городских функций, их взаимосвязанность.

Чарльз Колби, опубликовавший более 40 лет назад одно из наиболее содержательных исследований о центробежных и центростремительных силах в развитии городов, выделил 5 групп преимуществ центральной зоны города, которые способствуют притяжению многих функций: 1) местоположение; 2) функциональная пригодность; 3) выгоды концентрации функций; 4) престиж; 5) субъективные факторы².

Центробежные силы развития городов вызывают перемещения функций из центральной зоны в периферийные или за пределы городов. Здесь сказываются как факторы выталкивания из центра вследствие его насыщения разнообразными функциями, так и некоторые преимущества периферийной зоны города перед его центром (наличие территориальных ресурсов, лучшие транспортные условия и т. д.).

Развитие городского расселения во многом определяется тесным взаимодействием центростремительных и центробежных сил, которое олицетворяет «единство противоположностей». Диалектический характер их взаимодействия, неразрывность процессов концентрации и рассредоточения населения на разных этапах урбанизации во многом объясняет механизмы изменения форм концентрации, о которых говорилось выше, в частности превращение города в агломерацию, урбанизированный район, а затем и в еще более обширные образования³. Первоначально доминируют центростремительные тенденции, которые на определенном этапе порождают все более мощные центробежные силы. Современный

¹ Так, рассмотрению динамики социалистических городов в связи с прогрессом социалистического общества посвящена, например, работа советских и польских авторов (см.: Город и время. М., 1973). Анализ динамики развития капиталистических городов (по материалам США) на основе использования идей системного анализа и с применением новейших методов см. в известной работе: Форрестер Дж. Динамика развития города. М., 1974.

² См. подробнее: Колби Ч. Центробежные и центростремительные силы в развитии городов. — В кн.: География городов, с. 269—283 (в оригинале статья опубликована в 1933 г.).

³ Для последних словацкий урбанист и архитектор Э. Грушка предложил понятие «рассредоточенной концентрации в урбанизированных коридорах» (см.: «Architektura a urbanizm», 1969, № 3, s. 19—32).

этап урбанизации характеризуется (в урбанизированных странах и районах) усилением центробежных сил и соответственно тенденций к пространственному рассредоточению городских функций и расселения.

Однако нарастание центробежных сил сказывается прежде всего в рассредоточении различных видов деятельности и расселения в границах увеличивающихся урбанизированных ареалов, определяемых тенденциями центростремительного развития. Именно формирование мощных центров лежит в основе возникновения урбанизированных ареалов. Это соответствует рассмотренным выше теоретическим представлениям о двуедином характере урбанизации (развитие ведущих центров и распространение их достижений на периферию) при определяющей роли ведущих центров, о развитии периферии через центр (а не наоборот!) и т. д.

Далее, для анализа соотношения центробежных и центростремительных сил на современном этапе урбанизации, видимо, следует выделить два уровня. При крупномасштабном анализе их взаимодействия в рамках отдельных урбанизированных районов более заметно рассредоточение расселения и городских функций. Однако при мелкомасштабном рассмотрении (в крупных странах, группах стран и т. д.) становится еще более очевидным центростремительный характер расселения и концентрации деятельности, обусловленный развитием урбанизированных районов на базе крупнейших центров.

Такова схема, в реальной же действительности все происходит, конечно, гораздо сложнее, так как сказываются особенности политического, экономического, социального развития отдельных стран.

В СССР на первом этапе урбанизации была отчетливо выражена «точечная» концентрация промышленного производства и расселения; преобладали относительно автономные, компактные города, разделенные значительными расстояниями. В этот период резко доминировали центростремительные силы в развитии городского расселения, которые способствовали концентрации производства и населения в ограниченном числе больших и крупнейших городов. Тем самым были обеспечены высокие темпы роста экономического потенциала страны в весьма короткие сроки, в основном за счет экстенсивных факторов роста.

Однако на современном этапе урбанизации заметно нарастают центробежные процессы, которые видоизменяют саму форму концентрации производства и расселения. Нарастание центробежных процессов способствует все большему переходу от «точечных», компактных форм концентрации производства и населения к «ареальным»¹.

В основе этого перехода лежит необходимость интенсификации и повышения эффективности общественного производства, которые

¹ Пивоваров Ю. Л. Концентрация функций и тенденции урбанизированного расселения. — В кн.: Ресурсы, среда, расселение, с. 144.

могут быть достигнуты путем непрерывной концентрации производительных сил; последнее вызывает (после достижения определенных пределов) изменение характера процесса концентрации — переход от «точечных» к децентрализованным формам размещения производства и населения вокруг крупных городов по всей окружающей их территории, допускающей эффективное использование преимуществ городской концентрации¹. С развитием транспорта эта территория (условно в радиусе двухчасовой доступности от центра) непрерывно расширяется, так что в перспективе речь должна идти об огромной зоне, ориентировочно в радиусе 160 км вокруг всех городов с населением более 300 тыс. жителей, т. е. практически о всей основной полосе заселения СССР.

С точки зрения тенденций расселения это означает переориентацию направленного к крупным городам центростремительного развития на центробежное перемещение народнохозяйственных функций, притягиваемых первоначально в крупные города; последние, таким образом, становятся центрами систем расселения. Групповые системы расселения призваны стать основной формой расселения прежде всего в пределах главной полосы заселения страны. Их распространение облегчает переход от традиционно-компактной формы развития города к региональной, в рамках которой концентрирующие преимущества крупнейшего города распространяются на всю систему (район) и одновременно в значительной мере нейтрализуются недостатки (территориально-планировочные, экологические и др.) данной формы расселения².

Это создает реальную основу для решения поставленных XXIV и XXV съездами КПСС задач по сдерживанию и ограничению роста крупных городов. Вместе с тем неправильно было бы отождествлять их с отказом от политики эффективной концентрации производства и непроизводительной деятельности. Выгоды крупных городов ныне реализуются на более широкой территориальной основе в рамках формирующихся вокруг них групповых систем расселения — агломераций, урбанизированных районов и т. д.

В этом отношении представляет большой интерес изучение механизмов динамики городских агломераций в Польше путем анализа их функционально-пространственного развития, в частности центробежных и центростремительных пространственных структур. Результаты этих работ были доложены на II польско-советском семинаре (июнь 1974 г., Москва — Ленинград) Р. Карловичем³.

¹ Пчелинцев О. К вопросу о социально-экономическом механизме преодоления различий между городом и деревней. — В кн.: Всесоюзная научная конференция «Проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней». Тезисы выступлений. Вып. 4. М., 1975, с. 485.

² Ходжаев Д. Г. [и др.]. Основные направления комплексного развития сети населенных мест СССР. — В кн.: Урбанизация как мировой процесс и его география, с. 30—31.

³ См. подробнее: Karłowicz R. Podstawowe problemy wielkich aglomeracji miejskich. — W: Aglomeracje miejskie w Polsce. Pojęcie i terminologia. Biuletyn KPZK PAN, z. 79. Warszawa, 1973, s. 77—90.

На примере крупнейшей агломерации страны — Верхнесилезской — он показал процесс «пульсации» системы расселения, характеризующийся ее переходом от моноцентрической формы (структуры) к полицентрической. «Пульсация» происходит по принципу цикличности: на определенной ступени развития агломерации наблюдается переход от моноцентрической формы расселения к полицентрической, а затем, по мере ее количественного развития и расширения территории, — вновь превращение агломерации в моноцентрическую, которая затем перерастает в полицентрическую, и т. д.

Процесс «пульсации» характеризуется как явление типично диалектическое, включающее противоположные тенденции к равновесию системы и его нарушению. С этим связан процесс деконцентрации («дегломерации»), возникающий в момент, когда крупная моноцентрическая структура агломерации доходит до «предела концентрации», за которым наступает ее качественное изменение. Охарактеризовав этот процесс как «путь к деконцентрации через концентрацию», Р. Карлович подчеркивает, что в условиях Польши тенденции к крупным управляемым концентрациям являются на данном этапе социально-экономического развития страны положительными; есть основания считать, что после достижения определенного предела концентрации произойдет переход к деконцентрации.

Р. Карлович высказал весьма интересную, с нашей точки зрения, мысль о том, что основная стратегическая цель управления развитием агломерации — максимальное использование и регулирование процессов концентрации. При этом должна быть разработана система механизмов управления развитием крупных агломераций, которая способствовала бы их превращению в саморегулируемую систему, так как только она может обеспечить наиболее эффективный процесс управления пространственным развитием агломераций.

2. УМЕНЬШЕНИЕ ТЕСНОТЫ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И РАССЕЛЕНИЕМ

Концентрация различных видов деятельности и концентрация расселения — тесно связанные между собой процессы, которые, как и саму урбанизацию, следует рассматривать в конкретных исторических условиях. Последние изменяют как указанные процессы концентрации, так и характер связи между ними.

На предшествующих этапах, когда расселение было более тесно, чем сегодня, территориально связано с размещением производства, особенно промышленности, концентрация производства влекла за собой и концентрацию населения. Однако центростремительные силы, вызванные преимуществами концентрации производства и населения в городах, на определенном этапе порождают все более мощные центробежные силы.

Современный этап урбанизации характеризуется нарастанием тенденций к пространственному рассредоточению населения, которые во многом усиливают научно-технический прогресс, особенно в области транспорта и средств связи. Соответственно меняются взаимоотношения между концентрацией деятельности (функций) и населения — концентрация функций теперь не требует адекватной концентрации населения, территориальные связи между производством и расселением становятся менее жесткими. Поэтому появляется объективная возможность нового подхода к их пространственной организации. Смысл его заключается в концентрации функций (производственных и непроизводственных, многие из которых особенно нецелесообразно распылять) и все большем рассредоточении (в известных пределах) расселения. Этот подход основывается на уменьшении тесноты пространственных связей между деятельностью и расселением, что особенно важно иметь в виду для оценки перспектив расселения¹.

Изменение характера связи между концентрацией функций и расселения на современном этапе урбанизации вызвано снижением роли промышленности и материального производства в целом в градообразующих процессах, прогрессом транспорта и средств связи, изменением соотношения между отдельными факторами размещения производства, между центростремительными и центробежными силами в расселении и другими причинами.

Поэтому не случайно в экономически развитых странах и районах ныне все большая часть городского населения размещается на значительном расстоянии от ядер сложившихся городов и со временем все более отчетливо проявляется тенденция к рассредоточению расселения, а также — хотя и в меньшей степени — и промышленных предприятий. Г. В. Шелейховский еще в начале 30-х годов сформулировал положение, согласно которому радиус расселения относительно мест приложения труда есть функция не расстояния, а времени, которое затрачивается на поездку к месту работы².

Дальнейшие исследования показали стабилизацию средних затрат времени на трудовые передвижения населения, особенно отчетливо выраженную в больших городах (порядка 30 мин в одном направлении). Обобщение обширных материалов по пассажирским связям населения городов за продолжительный период позволило Г. А. Гольцу объяснить это явление как *пространственную самоорганизацию населения* по затратам времени на передвижение и показать влияние транспорта на пространственное развитие городов и агломераций³. Радиус города и средняя длина

¹ Пивоваров Ю. Л. Урбанизация и территориальная структура хозяйства. — В кн.: Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции, с. 341.

² См.: Шелейховский Г. В. Планировка, транспорт и расселение. Киев, 1934.

³ См. подробнее: Гольц Г. А. Влияние транспорта на пространственное развитие городов и агломераций. — В кн.: Проблемы современной урбанизации.

трудовых передвижений росли пропорционально увеличению скоростей передвижения, а затраты времени имели лишь небольшое увеличение.

Прогресс транспорта, увеличение его скоростей, таким образом, способствуют неуклонному росту радиусов расселения относительно мест приложения труда. В этом состоит одна из важнейших причин быстрого расширения городских территорий и образования новых форм расселения. Следует иметь в виду и заметное увеличение удельной нормы городской площади на одного жителя.

Именно возможности более свободного расселения в рамках агломераций, групповых систем расселения, урбанизированных районов и т. д. дают ключ к пониманию новой пространственной организации городской жизни, объясняют во многом быстрое расширение городских территорий, «расползание» городов, появление новых форм урбанизированного расселения.

3. РАСПРОСТРАНЕНИЕ НОВЫХ ФОРМ И ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СТРУКТУР РАССЕЛЕНИЯ

Из сказанного вытекает объективный характер возникновения и распространения новых форм и пространственных структур расселения в настоящий период.

С этой точки зрения важны:

- 1) рассмотрение современного процесса урбанизации как основы эволюции всей системы расселения;
- 2) динамический подход к расселению, который подразумевает, что в процессе развития производительных сил расселение претерпевает сложную эволюцию от низших форм к высшим; она endnu не завершается ни на малых, ни на средних, ни на больших городах, ни на агломерациях;
- 3) признание исторической ограниченности самой городской формы расселения и неизбежности ее преодоления независимо от размеров города («оптимальных», больших, малых и т. д.);
- 4) понимание объективного характера появления и распространения новых, качественно отличных от города форм расселения в виде обширных урбанизированных территорий; при этом последние важно рассматривать не как простую комбинацию больших и малых городов, а как отрицание самой формы традиционного компактного города;
- 5) изучение новых перспективных форм расселения, их особенностей и тенденций развития в странах с различным общественным строем и уровнем экономического развития.

Все это приходится подчеркивать, поскольку в научной литературе все еще довольно часто процессы урбанизации и расселения рассматриваются изолированно друг от друга; преобладает статический подход к изучению городского расселения, в основе которого лежат представления о вечности города как формы расселе-

ния, поэтому центр тяжести проблемы необоснованно смещается в сторону определения «оптимальной» величины города; наконец, далеко не безоговорочно признается развитие городских агломераций, которые при этом рассматриваются нередко как комбинация городов различной величины и конечная форма расселения.

Все это иногда соседствует с представлениями о будущей системе расселения в нашей стране как о гармоничном сочетании только всех существующих ныне типов городов (малых, средних, больших) — вне учета все большего распространения уже сегодня, и тем более в перспективе, качественно новых форм расселения. Перспективы урбанизации зачастую продолжают связывать с развитием малых и средних и строительством новых городов. А это свидетельствует о недооценке многообразия и новизны форм расселения, о непонимании их неравноценности с точки зрения перспектив урбанизации.

В связи со сказанным особенно важно уточнить взгляды на тенденции развития расселения в условиях научно-технической революции и более детально рассмотреть особенности образования новых форм и пространственных структур урбанизации на конкретных материалах отдельных стран. Этому и посвящена следующая часть работы.

ЧАСТЬ III

ФОРМЫ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ УРБАНИЗИРОВАННОГО РАССЕЛЕНИЯ

Огромные масштабы и быстрые темпы урбанизации сопровождаются качественными изменениями организации всей городской жизни, которые, в частности, все больше подчеркивают историческую ограниченность города как формы расселения, ее органические недостатки — чрезмерную «нагрузку» на территории интенсивного освоения, беспорядочное смещение жилых, промышленных, транспортных и других объектов, нехватку резервных площадей и т. д.

На протяжении веков компактная планировка городов, отсутствие функционального разграничения городской территории, соседство в них мест приложения труда, жилья и отдыха являлись важными преимуществами городов. Эти преимущества способствовали выделению и возвышению городов над сельской местностью.

Дальнейшее развитие производительных сил и рост городов превратили, однако, преимущества компактной городской формы в свою противоположность, умножая неудобства для жизни населения и развития производства. Бурный процесс урбанизации настоятельно поставил вопрос о распространении новых социально-пространственных форм расселения, приходящих на смену традиционному городу, о важности их исследования для уточнения наших представлений о перспективах расселения.

Хотя до настоящего времени далеко не полностью преодолены взгляды о «вечности» города как формы расселения, тем не менее факт превращения города в агломерацию получил широкое признание в советской и зарубежной литературе. Но и агломерации также, очевидно, не являются конечной формой расселения. Вот почему весьма актуальным являются изучение тенденций развития форм урбанизированного расселения, попытка представить хотя бы в первом приближении основные этапы эволюции системы расселения в перспективе.

Для этих целей особенно важен динамический подход к проблемам расселения и, в частности, осознание того, что в процессе

развития производительных сил расселение проходит сложный путь восхождения от низших форм к высшим, обеспечивающий постоянную перестройку его в пользу более прогрессивных форм¹.

Динамический подход включает признание закономерного появления и распространения новых прогрессивных форм и пространственных структур, которые приходят на смену городу, в качестве одного из условий совершенствования расселения.

Для обоснования этой точки зрения наметим сначала схематично основные тенденции развития урбанизированного расселения, а затем рассмотрим более конкретно его формы и пространственные структуры по материалам социалистических стран с различным уровнем урбанизации.

ГЛАВА VI. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УРБАНИЗИРОВАННОГО РАССЕЛЕНИЯ

Изучение эволюции города как формы расселения на протяжении многовековой истории показывает, что она весьма тесно связана с вопросом рациональной величины города, а в последние десятилетия — и с оценкой эффективности городов разных размеров. Поэтому представляется целесообразным рассмотрению эволюции форм расселения предпослать сжатое изложение указанных проблем, подводящее к пониманию ограниченности современных возможностей города как формы расселения и центра экономической деятельности.

1. ПРОБЛЕМА ВЕЛИЧИНЫ ГОРОДА

Рассмотрение тенденций развития форм расселения неизбежно приводит к проблеме величины города, почти столь же древней, как сами города.

Еще античные философы задумывались над факторами, определяющими оптимальные размеры городов; со времен Платона и Аристотеля люди спорили о наиболее приемлемых размерах поселений, увязывая их с величиной городской территории, ее формой и необходимым благоустройством. Внимание к разумной величине города проявлялось на протяжении многовековой истории развития градостроительных идей и концепций, однако наибольшую актуальность проблема величины города приобрела в последние десятилетия, когда стремительные темпы процесса урбанизации вызвали невиданную ранее концентрацию населения в крупных и непрерывно растущих городах.

В основе роста современных городов, как представляется, находятся процессы размещения (и развития) производительных сил и углубления урбанизации. Это во многом определяет «двойственную» природу города как экономического центра и формы расселения.

¹ Пчелинцев О. С. Формы расселения и размещение производительных сил. — В кн.: Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс, с. 143.

ления, интересы которых далеко не всегда совпадают. Последнее обстоятельство еще более усложняет вопросы, связанные с величиной и формой города.

Как известно, многие утописты наиболее удобными считали малые города. На всех этапах развития теории города наблюдались воззрения, которые предпочитали трудно управляемым городам-гигантам небольшие города. Концепции, обосновывающие выгоды малых городов, развиваются и в наши дни, причем нередко они выступают как проявление враждебности к урбанизации; последнее характерно, например, для большинства американских работ по этой проблематике¹. Однако малый город не стал и тем более не станет преобладающим элементом расселения «не потому, что мы не поняли аргументов его глашатаев или не захотели ими руководствоваться. Этого не произойдет потому, что такой характер расселения противоречит условиям размещения и развития производительных сил и не соответствует объективным потребностям и возможностям человеческого общества»².

Вместе с тем нарастание трудностей городского роста во второй половине XIX — начале XX в., стремительное и хаотическое разрастание многомиллионных капиталистических городов на современном этапе урбанизации способствовали росту недоверия и к большому городу как форме расселения. Все это объясняет повышение интереса к проблеме величины города в XX в., по которой имеется весьма обширная и столь же противоречивая литература.

Первоначально данная проблема ставилась многими авторами (в том числе и в нашей стране) как поиск некоего *оптимального размера города*, способного избавить городское расселение от многих недостатков, свойственных городскому росту вообще, и поэтому наделенного, по ироническому выражению А. Г. Вишневского, необыкновенно привлекательными чертами вечного двигателя и философского камня³.

Хотя несостоятельность концепции «оптимальных» городов как на теоретическом уровне, так и в практике градостроительства многих стран сегодня очевидна, было бы неверно отрицать, что с ее появлением и развитием (в том числе рядом известных авторов у нас и за рубежом) связан определенный, по-своему значительный этап формирования взглядов на проблему величины города, имевший, помимо субъективных оценок, определенную объективную основу. Этот этап относится, как правило, к 30—50-м годам, т. е. к периоду, когда со всей очевидностью начало сказываться революционизирующее воздействие урбанизации на структуру расселения.

Особенно большое распространение концепция «оптимальных»

городов получила в 30—50-е годы в Западной Европе, где она оказала большое влияние на официальную градостроительную политику ряда стран. Однако разработка этой концепции носила поверхностный характер, во многих случаях проводилась в очень узких рамках и основывалась на чисто субъективных оценках, что отмечалось в литературе⁴. Поэтому столь различны были и конкретные размеры «оптимального» города — от 10—20 тыс. жителей по оценке Т. Бреннана (1949 г.), который исходил из наиболее желательных социальных условий для населения английских городов, до 3 млн. в «идеальном» городе Ле Корбюзье (проект 1922 г.).

Многие представители английской школы городской планировки, участвовавшие после второй мировой войны в программе создания новых городов в Великобритании, испытывали влияние доктрины ограничения городского роста, все еще находясь под впечатлением известной идеи города-сада Э. Говарда, выдвинутой в 1898—1902 гг. Правда, за последние десятилетия «хорошие размеры» городов постепенно росли — сначала с 30—50 тыс. жителей до 100, а затем и до 200—300 тыс. Именно эти цифры встречаются все еще во многих работах, посвященных проблемам децентрализации промышленности и развития малых городов во Франции, Бельгии, Голландии, Швеции.

В США и Канаде идея оптимального размера города получила заметно меньшее распространение (У. Огберн, 1937 г.; О. Дункан, 1951 г.). Эти авторы принимали в качестве оптимальных для США города с населением 50—100 тыс. жителей; они исходили только из стоимости коммунальных услуг, не учитывая их качественной стороны и полноты охвата услугами. Такой слишком узкий подход вызвал возражения, в частности, в упоминавшейся выше работе Б. Шиндмана (1955 г.), изучавшего этот вопрос на материалах Канады.

Более того, ряд западных авторов не разделяют указанных утверждений об экономичности сравнительно небольших городов. Так, В. Алонсо не нашел им подтверждения на материалах США, ФРГ, Японии, поддерживая идею экономичности крупных городов⁵. Во Франции градостроители, ранее также ориентировавшиеся на сравнительно небольшие размеры городов, в более поздних проектах приходят к выводу, что для создания производственного и интеллектуального потенциала необходимы города с населением 300—500 тыс. и даже 1 млн. человек.

К. Дэвис (1955 г.) считает, что современный город (агломерация) с населением 3 млн. во многих отношениях удобнее для жизни и работы, чем был вчера город с полумиллионным населением, подчеркивая при этом, что рассредоточение застройки, городских услуг, торговых предприятий, легкой промышленности и т. д.

¹ См. подробнее: Баранов А. В. Исследование урбанизации в американской социологии. — «Вопросы философии», 1971, № 12.

² Груза И. Теория города. (Пер. с чешск.). М., 1972, с. 105.

³ См.: Проблемы современной урбанизации, с. 69.

⁴ См., например: Shindman B. An Optimum Size for Cities. — «Canadian Geographer», 1955, № 5.

⁵ См.: Alonso W. The Economics of Urban Size. Regional Science Association, Papers, vol. XXVI, 1971 (European Congress, London, 1970).

открыло гигантским агломерациям возможности для дальнейшего роста, не связанного с теми неудобствами, которые приносит увеличение плотности населения¹.

В целом однако традиционный подход к величине города с позиций минимизации затрат на строительство и эксплуатацию города, ориентация на строительство «дешевых» городов получили большое распространение в работах западных авторов, которые считали, что указанные затраты наименьшие в городах с населением от 10 до 250 тыс. жителей².

Этот же подход в практике советского градостроительства дал аналогичные или близкие цифры «оптимальных» размеров городов в СССР. Так, согласно расчетам В. Г. Давидовича³ общая сумма приведенных затрат на городское хозяйство (капиталовложения и эксплуатационные затраты на застройку, благоустройство и городской транспорт) в расчете на одного жителя наименьшая для городов в диапазоне 10—200 тыс. жителей (минимальная — для городов с населением 50 тыс. жителей). Соответственно при группировке городов СССР «по признаку оптимальной величины с точки зрения комплекса требований экономики городского хозяйства» таковыми были признаны города с населением от 50 до 200 тыс. жителей⁴.

Аналогичные подходы, основанные на критерии экономичности городского хозяйства, объясняют, почему в практике проектных организаций было принято считать, что оптимальными являются города с населением 50—200 тыс. человек, а допустимыми — города с числом жителей от 10 до 400 тыс.⁵.

Односторонний подход, характеризующий концепцию городов оптимальных размеров, вызвал обоснованную и серьезную критику в научной литературе. Это вполне понятно, так как указанная концепция основана, на наш взгляд, на теоретически неверном подходе (с позиций экономичности городского хозяйства, а не эффективности народного хозяйства в целом) и расходится с практикой градостроительства в социалистических странах, где наблюдается неуклонный рост больших городов.

Очевидно, решение проблемы развития больших городов нельзя сводить к простому ограничению их величины, не принимая во внимание тенденции развития современного хозяйства и преимущества, которые имеют большие города как в области промышлен-

¹ См.: Дэвис К. Зарождение и развитие городов на земном шаре. — В кн.: География городов, с. 78.

² Обстоятельные обзоры этих работ см.: Cameron G. C. Growth Areas, Growth Centers and Regional Conversion. — «Scottish Journal of Political Economy», 1970, Febr., p. 19—38; The Supply of Urban Public Servis. — In: H. Perloff and L. Wingo (Eds.). Issues in Urban Economics. Baltimore, The John Hopkins Press, 1968.

³ См.: Давидович В. Г. Планировка городов и районов. М., 1964, с. 300—301.

⁴ См. Давидович В. Г. Величина городских поселений СССР. — «Вопросы географии», сб. 56. М., 1962, с. 7.

⁵ См.: Основы районной планировки промышленных районов. М., 1964.

ного производства, так и в других областях. Например, принцип эффективности крупного хозяйства по сравнению с мелким имеет огромное значение для всех отраслей и, в частности, для городского хозяйства. Как известно, в СССР наиболее низкая себестоимость жилой площади и наивысшие темпы строительства жилых домов достигаются именно в самых больших городах. Следует отметить в этой связи, что проведенные на материалах Польши расчеты также не подтвердили тезис о большей эффективности капиталовложений в малые и средние города по сравнению с крупными агломерациями¹.

Слабость доктрины «оптимального города» связана, как отмечает О. С. Пчелинцев, с недиалектическим взглядом на процесс расселения: «во-первых, городу как специфической форме расселения приписывается вечное и ничем не ограниченное существование... во-вторых, в полном соответствии с этим представлением, решение проблем самых разных городских форм ищут на путях возврата к менее развитым и, разумеется, менее обремененным противоречиями (но и более далеким от их разрешения) городским же структурам»².

Видимо, причины научной и практической несостоятельности концепции городов «оптимальных» размеров следует искать и в самой методологии рассмотрения проблемы величины города. В связи с этим следует указать на два противоположных подхода к ее решению в советской научной литературе.

Один основан на узком подходе к проблеме «снизу», от градостроительно-планировочной практики, которая придает величине города во многом самодовлеющий характер и поэтому исходит из представлений о том, что существуют размеры городов по самой своей природе «хорошие» («оптимальные») и «плохие» (все прочее). Таким образом, все усилия направляются на поиски «хороших» размеров автономных городов, а затем на поддержание их с помощью регулятивных градостроительно-планировочных и административных мероприятий.

Другой взгляд базируется на подходе «сверху» и учитывает закономерную для современной урбанизации концентрацию функций, которая ведет к «расползанию» городов и образованию систем расселения вместо автономных городов. В рамках этих новых форм расселения центр тяжести проблемы смещается на рациональное распределение выполняемых функций между центром системы (ядром агломерации) и входящими в нее поселениями, а не на их размеры. Отсюда вытекает важность изучения реально складывающихся новых форм и систем расселения.

В этом принципиальное отличие данного подхода от концепции «оптимальных» городов, сторонники которой полагают, что некая априорно заданная величина города сама по себе определяет все

¹ См.: Kolipiński J. W sprawie «optymalizacji» miejskich układów osiedleńczych. — «Gospodarka planowa», 1967, № 4.

² Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс, с. 141.

последующие рекомендации по регулированию роста городов и развитию форм городского расселения.

При этом следует подчеркнуть, что теория «оптимального» города статична; она игнорирует большую динамичность развития городов в условиях научно-технической революции, вследствие которой сам диапазон их целесообразных (рациональных) размеров — величина, меняющаяся во времени и в пространстве. Вот почему приводившиеся выше (на начало 60-х годов) цифры «оптимальной» численности населения для городов СССР (порядка 50—300 тыс.), с нашей точки зрения, были обращены в прошлое¹; эти цифры уже не соответствуют достигнутому уровню концентрации городского населения в СССР, а тем более перспективам урбанизации².

В значительном занижении рациональных размеров городов сказались стремления к своего рода «уравниловке» городов разной величины («ограничить большие, развивать малые и средние»); это — прямой результат недооценки закономерностей современной урбанизации с присущим ей увеличением концентрации и поляризации (контрастности) городского расселения.

Между тем высокие темпы и многообразие форм городского развития на современном этапе урбанизации, распространение групповых систем расселения разного иерархического ранга, новые тенденции и проблемы организации городской жизни — все это отводит концепции «оптимального» города ныне заметную роль главным образом в истории эволюции взглядов на проблему величины города. Не случайно поэтому даже сторонники указанной концепции в последнее время пишут о примерных параметрах характерных величин городов, об экономически целесообразных их размерах, а главное — справедливо отмечают, что оптимальная величина конкретна для каждого города³. Последнее практически равносильно отказу от традиционной формы концепции «оптимального» города⁴.

К выводу об отсутствии оптимального размера города недавно

¹ Напомним, что в 1970 г. средняя людность больших городов (с населением свыше 100 тыс. жителей) в СССР составляла 342 тыс. жителей.

² Не случайно авторы, принимающие концепцию «оптимальных» городов, вынуждены под влиянием роста крупнейших городов поднять «потолок» рациональных размеров городов в СССР до 500 тыс. жителей (см., например: Пробст А. Е. Вопросы размещения социалистической промышленности. М., 1972, с. 108). Сегодня и сторонникам этой концепции уже трудно не признать, что для многих столичных и крупных многофункциональных городов, наиболее важных областных и республиканских центров оптимальные величины могут быть определены и на более высоком уровне, чем 500 тыс. или даже 1 млн. жителей (см.: Хорев Б. С. Проблемы городов, с. 173).

³ См.: Хорев Б. С. Проблемы городов, с. 168, 170.

⁴ В связи с этим тем более выглядит анахронизмом, лишенным каких-либо оснований и логики, утверждение о том, что критика теории «оптимального» города, признание эффективности городов с населением свыше 500 тыс. жителей означает ... выступление против политики ограничения или сдерживания роста городов (см.: Хорев Б. С., указ. работа, с. 175).

пришел Г. Ричардсон¹ на основе развернутого анализа выгод и издержек городов различных размеров по широкому набору различных факторов.

* * *

Подведем некоторые итоги рассмотрения проблемы величины города. Подход от градостроительно-планировочной практики привел к идее жесткого ограничения прежде всего *верхних пределов* размера города на рубеже 200—300—400 тыс., в крайнем случае 500 тыс. жителей; именно эта идея составляет основу ограничительных концепций города.

Однако, как представляется, основные проблемы величины города и в более широком плане совершенствования форм городского расселения на современном этапе урбанизации связаны с главными элементами расселения — большими городами, формирующимися на их базе крупными агломерациями и другими сложными формами расселения, непрерывный и быстрый рост которых требует регулирования.

Важно подчеркнуть, что усложнение форм расселения отражает объективное развитие самого процесса урбанизации и обусловленное им изменение системы ценностных ориентаций личности. Ведь сами реальные потребности людей вступили в наше время в непримиримое противоречие как с «традиционными представлениями о ценности малых общин», так и с гиперурбанистическими идеалами многих западных архитекторов². Поэтому в наиболее урбанизированных странах в настоящее время попытки упорядочения городского расселения во многом связаны с его рассредоточением, но до известных границ с тем, чтобы можно было использовать выгоды концентрации функций. Таким образом, возникает необходимость поиска прежде всего *нижних пределов* величины городов, при которых сохраняются условия для их эффективного развития и обеспечения высоких темпов экономического роста.

Конечно, выявление разумных размеров для городов нашей страны с учетом условий отдельных районов, их перспектив экономического развития, выполняемых городами функций и т. д. требует специальных исследований. Пока же можно лишь сослаться для самой общей ориентации на некоторые работы за рубежом, в которых проблема величины города на современном этапе урбанизации все чаще ставится как поиск *минимальной величины*, обеспечивающей благоприятные условия для их развития. На основе предварительных исследований в качестве такой величины города для развитых стран указываются цифры в пределах от 200—250

¹ См.: Richardson H. W. The economics of urban size. Farnborough, Saxon House, 1973.

² Пчелинцев О. С. Формы расселения и размещение производительных сил. — В кн.: Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс, с. 138—139.

до 500 тыс. жителей¹. Видимо, совершенно не учитывать такие подходы сегодня уже нельзя при разработке перспектив расселения и в нашей стране.

Как представляется, в повышении величины городов рациональных размеров (как у нас, так и за рубежом) находят отражение объективные процессы концентрации городского населения в крупных центрах и превращения последних в агломерации и другие более сложные формы расселения, приходящие на смену компактному городу.

При этом важно со всей определенностью подчеркнуть, что большие города и формирующиеся на их базе агломерации, урбанизированные районы и т. д. являются *главными, но далеко не единственными* элементами структуры расселения. Этот очевидный факт приходится напоминать, поскольку аргументы в пользу экономической и социальной эффективности новых (крупных) форм расселения и анализ объективных недостатков малых городов, обуславливающих их замедленное развитие, нередко отождествляются с абсолютизацией преимуществ первых, с ненужностью малых городов как элементов расселения. Иногда упоминается в этой связи без содержательного анализа о якобы противопоставлении крупных городов малым формам городской жизни, а перспективность последних при этом явно переоценивается².

Для таких крайних суждений нет оснований. Общепризнано в настоящее время, что в преобладающем большинстве малых городов строительство крупных промышленных предприятий экономически неэффективно³. Однако они остаются закономерным элементом в системах расселения⁴. Велика роль малых городов, например, в преобразовании сельского расселения в качестве местных центров, возглавляющих развитие тяготеющих сельскохозяйственных территорий, как мест размещения цехов, филиалов и узкоспециализированных производств крупных предприятий больших городов в зонах тяготения последних (в границах агломераций), как центров отдыха и туризма.

Но малые города, несмотря на их распространенность, не стали и тем более не станут ведущими элементами расселения. Одна из причин этого — низкая эффективность промышленного производства по сравнению с крупными центрами.

¹ См., например: Thompson W. R. Internal and External Factors in the Development of Urban Economics. — In: H. Perloff and L. Wingo (Eds.). Issues in Urban Economics. Baltimore, 1968; Klaasen L. Poles of Growth: the economic aspect. Geneva, 1969; Berry B. and Neils E. Location, Size and Shape of Cities as Influenced by Environmental Factors: The Urban Environment Write Large. — In: H. Perloff (Ed.). The Quality of the Urban Environment. Baltimore, The John Hopkins Press, 1969.

² См.: Хорев Б. С. Проблемы городов, с. 378—379.

³ См. подробнее, например: Перчик Е. Н. Районная планировка (географические аспекты), с. 167.

⁴ См.: Гохман В. М. [и др.]. Урбанизация и ее воздействие на состояние окружающей среды. — В кн.: Человек, общество и окружающая среда, с. 370.

2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГОРОДАХ РАЗНОЙ ВЕЛИЧИНЫ

Оценки эффективности больших городов, весьма различные, часто противоречивые, обычно являются исходными для определения и обоснования перспективных форм городского расселения. Наиболее часто высказываются две противоположные точки зрения:

1) преимущественное развитие должны получить малые и средние города при жестком административном ограничении развития крупных и крупнейших городов;

2) основными звеньями расселения признаются большие города, а точнее, формирующиеся на их базе крупные агломерации и другие более сложные формы расселения.

Закономерный процесс концентрации населения в больших городах и урбанизированных ареалах стал настолько очевидным фактом, что сегодня уже трудно пытаться свести все многообразие форм процесса урбанизации в нашей стране к тенденции «преимущественного развития небольших (главным образом полусредних), средних и не слишком крупных городов при одновременном ограничении роста сверхкрупных и укрупнении малых», а тем более серьезно пытаться положить эту «тенденцию» в основу перспективного планирования сети городских поселений СССР¹. Поэтому эта же мысль высказывается в несколько ином виде; например, выражается сомнение в правомерности «зависимости уровня эффективности промышленного производства от величины городских поселений»².

Объективная оценка экономической эффективности развития городов разной величины, безусловно, задача весьма трудная. Ее решение осложняют недостаточная разработанность самой методики такой оценки и отсутствие во многих случаях необходимой исходной информации. И тем не менее имеющиеся уже сегодня эмпирические данные и расчеты позволяют, во-первых, утверждать, что народнохозяйственная эффективность городов связана с их величиной, и, во-вторых, установить общий характер этой связи: эффективность городов, как правило, увеличивается с их размером.

Отрицание зависимости между эффективностью городов и их величиной стало обычным для сторонников преимущественного развития малых и средних городов, ибо иначе эта точка зрения лишается «научной» базы. «Производительность труда зависит от величины предприятий, технического прогресса, научной организации труда, а не от величины города»³. Но ведь именно и величина

¹ См.: Хорев Б. С. Городские поселения СССР (Проблемы роста и их изучение). М., 1968, с. 138.

² Хорев Б. С. Проблемы городов, с. 189.

³ Давидович В. Г. О закономерностях расселения в теории и практике. — В кн.: Проблемы градостроительства. Вып. 1, с. 28.

Показатели эффективности промышленного производства
по категориям городских поселений СССР
(середина 60-х годов)

Категория городских поселений по величине, тыс. человек	Проектные приведенные затраты на 1 жителя		Валовая продукция на одного работающего, %	Фондоотдача, элиминированная от влияния отраслевой структуры промышленности, %
	до приведения к единому уровню обслуживания, %	при едином уровне обслуживания, %		
До 20	100,0	100,1	90	} 86
20—50	101,7	100,3	...	
50—100	107,1	101,1	97	94
100—250	110,8	100,0	100	94
250—500	112,0	101,0	100	96
500—1000	112,0	100,0	108	122
Свыше 1000	112,9	100,0	138	181

Источник. Севастьянов Л. И. Город и эффективность производства. — «Экономика и организация промышленного производства», 1973, № 6, с. 48.

предприятий, и технический прогресс, и научная организация производства тесно связаны с преимуществами больших городов, особенно отчетливо проявляющимися в настоящее время (наличие высококвалифицированных кадров, развитой инфраструктуры, культурных традиций, научно-исследовательских организаций и т. д.).

Важно подчеркнуть, что народнохозяйственный эффект в результате развития городов, особенно крупных, намного превышает выигрыш от более высокой производительности труда или фондоотдачи в промышленности этих городов. Вклад больших городов в развитие экономики индустриально развитых стран на протяжении последних полутора-двух веков неизмеримо больше¹. Однако мы не располагаем до сих пор методами оценки, может быть, наиболее важных составляющих эффекта концентрации производства в крупных городах. Но и поддающиеся измерению показатели этого эффекта (производительность труда, фондоотдача, национальный доход) при всем несовершенстве методики и исходных материалов подтверждают в целом повышение показателей эффективности производства с увеличением размеров города. В литературе за последние годы все чаще приводятся соответствующие данные, а с другой стороны, высказываемые сомнения или отрицание экономических преимуществ больших городов не подкрепляются конкретными материалами.

При анализе имеющихся эмпирических материалов, позволяющих судить об экономической эффективности промышленного производства в городах различной величины, следует выделить рассмотрение вопроса: 1) на уровне тенденции; 2) более точное изучение характера зависимости эффективности производства от величины города.

Состояние исходной информации позволяет сегодня рассматривать вопрос в основном на первом уровне. Материалы по СССР в целом и отдельным районам, а также ряду зарубежных стран со всей определенностью подтверждают тенденцию роста основных показателей экономической эффективности производства с увеличением размеров города.

Представляет интерес проследить изменение показателей, характеризующих приведенные затраты на одного жителя, валовую продукцию на одного работающего и фондоотдачу по различным группам городских поселений СССР.

Как следует из данных табл. 27, с увеличением размера города заметно растут валовая продукция на одного работающего и фондоотдача. Сама же «дешевизна» малых городов, имея в виду затраты на обустройство 1 жителя, сомнительна; эти затраты в больших городах потому и выше, что в них «мощности» части объектов обслуживания предназначены для удовлетворения потребностей не только населения центрального города, но и всей систе-

мы близлежащих городов. Поэтому при едином уровне обслуживания затраты на 1 жителя от величины города практически не зависят (см. табл. 27).

Тенденцию повышения эффективности промышленного производства с увеличением размера города подтверждают также расчеты, выполненные по материалам Белоруссии, Удмуртии, Поволжья и ряда других районов. Так, по расчетам Л. В. Козловской производительность труда и фондоотдача в городах Белорусской ССР (средневзвешенные групповые индексы) с численностью промышленно-производственного персонала свыше 100 тыс. человек составляли соответственно 1,36 и 1,40 по сравнению с 0,95 и 0,92 в городах с численностью этого персонала от 10 до 25 тыс. человек и 0,55 и 0,48 — в городских поселениях с численностью персонала до 100 человек; в связи с этим подчеркивается, что повышение уровня территориальной концентрации промышленности является объективным, прогрессивным и эффективным направлением развития производства и что процесс территориальной концентрации промышленности имеет ту же объективную основу, что и процесс концентрации производства на отдельном предприятии¹.

Индекс выработки валовой продукции на одного работающего в промышленности, конечно, как измеритель производительности труда несовершенен, однако (из-за трудностей расчета более репрезентативных данных) он широко используется в экономических сравнениях; поэтому в условиях Белоруссии можно говорить о том,

¹ См.: Вишневский А. Г. Экономические проблемы развития форм городского расселения. — В кн.: Проблемы современной урбанизации, с. 59.

¹ См. подробнее: Козловская Л. В. К вопросу об эффективности территориальной концентрации промышленности. — В кн.: География населения. Вып. 3. (Материалы Моск. филиала Геогр. о-ва СССР). М., 1969, с. 18.

что современные мелкие центры с точки зрения результативности работы промышленных предприятий менее экономичны, чем крупные¹. Вместе с тем пока еще нет достаточно аргументированных исследований, свидетельствующих об ухудшении экономических показателей промышленности в крупных центрах, тогда как данные, подтверждающие более высокую эффективность крупных городов, приводятся в ряде работ по материалам СССР², а также за рубежом (например, в упоминавшейся работе В. Алонсо и др. — см. ниже).

Более того, практический опыт дегломерации промышленности и населения в Польше привел, как отмечают польские специалисты, к ряду отрицательных экономических последствий, в частности к ограничению возможностей использования выгод территориальной концентрации производства, к относительно низкой степени отдачи созданного производственного потенциала и т. д.³. Поэтому польские ученые и плановые работники считают весьма важным с точки зрения перспектив развития региональной структуры народного хозяйства страны и территориального планирования усиление процессов территориальной концентрации, прежде всего в крупных промышленно-городских агломерациях, с тем чтобы лучше использовать выгоды, которые такая концентрация предоставляет⁴.

В литературе встречаются возражения против использования данных о производительности труда в городах разной величины, которые, по мнению их авторов, объясняются прежде всего различиями в отраслевой структуре, величине предприятий, техническом уровне и организации производства в большом и малом городе. Но вряд ли эти возражения обоснованы. Ведь одно из преимуществ большого города и состоит в его способности к формированию прогрессивной отраслевой структуры и повышению технического уровня производства⁵. Кроме того, имеющиеся расчеты фондоотдачи в промышленности СССР по городам различной величины, элиминированные от влияния отраслевой структуры, также подтверждают тенденцию повышения эффективности промышленного производства с ростом размера города (см. табл. 27).

¹ См.: Козловская Л. В. Территориальная концентрация промышленности (экономические и социальные аспекты). Минск, 1975, с. 156.

² См., например: Мокина Ф. Е. Основные пути рационального использования трудовых ресурсов в городских поселениях Удмуртии. — В кн.: Проблемы развития городов и использование трудовых ресурсов; Переведенцев В. И. Города-миллионеры. — «Лит. газ.», 1975, № 18.

³ См.: Завадский С. Прогнозы как фактор совершенствования планирования регионального развития. — В кн.: Вопросы методологии региональных исследований. М., 1972.

⁴ См., например: Завадский С. Территориальное планирование в системе планирования. — В кн.: Методология изучения национального дохода и городских агломераций в социалистических странах (Комитет по делам территориально-экономического развития страны Польской Академии Наук. Труды, т. LI). Варшава, 1975, с. 20—21.

⁵ См.: Ахизер А. С., Кочетков А. В. Урбанизация и интенсификация производства в СССР. — В кн.: Проблемы современной урбанизации, с. 78.

Таблица 28

Валовой продукт и общественные расходы на душу населения в городах различного размера ФРГ; 1964 г. (в марках ФРГ)

Города с населением, тыс. жителей	Валовой продукт	Общественные расходы	Доля общественных расходов в валовом продукте	Превышение валового продукта над общественными расходами
А	(1)	(2)	(2) : (1)	(1) — (2)
20—50	5 400	513	9,5	4 900
50—100	6 000	627	10,5	5 400
100—200	5 900	603	10,2	5 300
200—500	6 400	738	10,4	6 400
500—1 000	7 500			
Свыше 1 000	7 500			

Источник. Alonso W. The Economics of Urban Size. Regional Science Association, Papers, vol. XXVI, 1971, p. 73.

Следует, очевидно, избегать крайностей в суждении по данному вопросу. Конечно, нет оснований для слишком упрощенных выводов о прямой зависимости между показателями эффективности промышленного производства и величиной города (такие утверждения можно встретить главным образом в популярных статьях); но, с другой стороны, вряд ли следует говорить и об экономической несостоятельности использования показателей (например, фондоотдачи), рассчитанных по промышленности в целом, для анализа экономической эффективности производства в городах разной величины, особенно имея в виду общий характер этой зависимости.

Другое дело, когда речь идет о более точных расчетах зависимости эффективности производства от величины города. Здесь действительно становится существенным влияние структурного фактора, связанного с различиями в отраслевой и внутриотраслевой структуре промышленного производства, и вообще возникает целый ряд пока не преодоленных трудностей методического и практического характера.

Возвращаясь к рассмотрению вопроса на уровне тенденции, отметим аналогичные выводы, полученные в результате изучения материалов по некоторым зарубежным странам. Например, И. М. Маергойз весьма развернуто и аргументированно показал сдерживающее влияние рассредоточенности промышленного производства Чехословакии по небольшим поселениям на производительность труда¹. Попытки рассредоточения (дегломерации) производства и расселения в Польше, как отмечалось выше, привели к ряду отрицательных экономических последствий. Вот почему теперь признается, что «в условиях Польши нереальной является концепция деконцентрации»².

¹ См.: Маергойз И. М. Чехословакия, с. 204—220.

² Холэй Г. Развитие марксистско-ленинской экономической науки в ПНР. — «Вопросы экономики», 1974, № 7, с. 39.

Таблица 29

Доход и правительственные расходы на душу населения по префектурам с различной плотностью населения Японии; 1965 г., тыс. иен

Плотность населения (на 1 км ²)	Число префектур	Доход	Правитель- ственные расходы
Менее 200	17	188,0	50,8
200—300	15	197,6	46,7
300—600	8	209,1	43,2
600—1 000	3	228,0	41,9
1 000—3 000	1	280,0	53,7
Свыше 3 000	2	340,0	56,1

Источник. Тот же, что и к табл. 28.

Изучая экономическую эффективность городов разного размера на материалах США и других развитых капиталистических стран, В. Алонсо отметил тенденцию ее повышения с увеличением размера города, используя для характеристики эффективности города показатели валового продукта и дохода на душу населения. Это хорошо видно на материалах ФРГ, где размеры валового продукта в городах свыше 500 тыс. жителей на 40% больше, чем в городах с населением 20—50 тыс. жителей (см. табл. 28).

Аналогичная тенденция прослеживается и на материалах по Японии, в которых показатели душевого дохода приведены по префектурам с различной плотностью населения, имея в виду, что более плотно заселенным территориям соответствуют и более крупные по размерам города. Величина душевого дохода в префектурах с плотностью населения свыше 3 тыс. жителей на 1 км² примерно на 80% больше, чем в префектурах с плотностью населения до 200 человек (см. табл. 29).

Ряд исследований по США (Л. Шноре, В. Фукс, В. Алонсо и М. Файянс и др.) также подтверждают тенденцию повышения душевого дохода населения с ростом размера городов (примерно на 30%) и, как правило, отмечают тесную связь между величиной города и душевым доходом его населения¹.

Конечно, имеются и исключения, связанные, например, с влиянием упоминавшегося выше структурного фактора; так, соответствующие показатели в металлургическом центре Бирмингеме (штат Алабама) выше, чем в Нью-Йорке и т. д. Однако такие исключения не опровергают саму тенденцию. На основе изучения выборочных данных по США В. Алонсо высказывает предположение (для категорических утверждений объем выборки слишком мал), что душевые доходы горожан начинают падать в городских образованиях размером порядка 3,5—9 млн. жителей.

Таким образом, вопросы экономической эффективности произ-

водства в городах разных размеров, как и многие другие вопросы городского роста, неизбежно приводят нас к проблеме эволюции и усложнения самой городской формы, к рассмотрению которой мы переходим.

3. СХЕМА ЭВОЛЮЦИИ ФОРМ РАССЕЛЕНИЯ: ОТ ГОРОДА ЧЕРЕЗ АГЛОМЕРАЦИЮ К УРБАНИЗИРОВАННЫМ РАЙОНАМ И ЗОНАМ

Современный подход к исследованию расселения как сложного и противоречивого процесса позволяет углубить и уточнить некоторые сложившиеся о нем представления, важные, в частности, для того, чтобы наметить хотя бы схематично основные этапы эволюции форм расселения в условиях научно-технической революции.

Последнее необходимо для научно обоснованного совершенствования расселения в условиях развитого социализма, которое исходит из важнейших социально-экономических задач, поставленных XXIV съездом КПСС, и учитывает основные тенденции научно-технического прогресса в СССР, курс на всестороннюю интенсификацию общественного производства и повышение его эффективности¹.

Этот курс требует выявления таких форм расселения, которые обеспечили бы оптимальные условия для жизни населения и наиболее эффективную территориальную организацию производства. Вот почему в СССР «в перспективный период должен быть активизирован процесс формирования плано-регулируемых систем на базе сложившихся городских агломераций и населенных мест, развивающихся территориально-промышленных комплексов, а также превращения сел и деревень в благоустроенные поселки — равноправные элементы этих систем»².

В связи с этим следует теоретически уточнить сам характер взаимосвязей между территориальной организацией производства в широком смысле слова (включая непродовольственную сферу деятельности) и расселения в развитом социалистическом обществе.

С одной стороны, важно преодолеть упрощенную трактовку расселения как только функции размещения производства, что способствовало в прошлом распространению представлений о возможности легко управлять расселением лишь через размещение материального производства. «Расселение нельзя рассматривать только как результат влияния размещения производства на размещение населения. В системе расселения наряду с требованиями производства отражаются требования социальной жизни людей. Взаимодействие этих двух начал является основным условием

¹ См.: Материалы XXIV съезда КПСС, с. 295 и др.

² Фомин Г. Советское градостроительство на новом этапе. — «Коммунист», 1974, № 11, с. 47.

¹ См.: Alonso W. The Economics of Urban Size. Regional Science Association, Papers, vol. XXVI, 1971.

формирования прогрессивных (групповых) форм расселения и рациональной структуры городов разной величины, разного народно-хозяйственного профиля, в разных географических районах страны»¹.

Вместе с тем усиление роли сложившегося расселения как фактора размещения производительных сил, относительная самостоятельность закономерностей его развития, известная инерция сложившихся форм расселения не дают основания для абсолютизации роли расселения в территориальной организации производства.

Видимо, речь должна идти об усилении и усложнении взаимосвязей между производством и расселением, о важности учета также обратных связей в системе «производство — расселение». На современном этапе «нельзя ни рассчитывать на «автоматическое» приспособление расселения к территориальным формам производства и непродуцированной деятельности, ни регулировать расселение независимо от планирования размещения производительных сил»².

С точки зрения анализа эволюции и перспектив расселения в СССР следует иметь в виду высокий уровень развития народного хозяйства страны и курс на его дальнейшую интенсификацию; это находит отражение в усилении концентрации производства в центрах и районах высокой народнохозяйственной эффективности, снижении относительной роли нового строительства в обеспечении роста производства, в уменьшении доли ресурсных отраслей в общей структуре хозяйства, усилении интеграционных процессов в экономике страны и т. д.

Соответственно, по аналогии с процессом развития народного хозяйства в целом, и для расселения в настоящее время закономерен переход от экстенсивного, количественного развития (быстрый рост сети поселений, их сгущение, увеличение размеров и т. д.) к интенсивному, качественному, которое включает появление и распространение новых, более сложных форм и пространственных структур расселения.

Для выявления перспектив расселения в СССР в условиях интенсификации социально-экономического развития важно отметить следующие моменты:

1. Усиление влияния на расселение указанных выше стратегических народнохозяйственных тенденций.

2. Повышение экономической и социальной эффективности форм расселения как важнейшее требование к дальнейшему их совершенствованию.

3. Рост взаимосвязанности, интеграционных тенденций расселения и как их непосредственный результат — переход от автономного к групповому расселению, преодоление социально-экономиче-

ской и планировочной «самодостаточности» городов и изолированности сельских поселений.

4. Укрупнение форм и усложнение пространственных структур расселения¹.

Далее следует подчеркнуть, что динамический подход к изучению эволюции расселения требует осознания многообразия и новизны форм перспективного расселения, преодоления консерватизма, умения мыслить новыми категориями и проявлять интерес к новым объектам, несмотря на большие трудности продвижения на этом пути². Видимо, «старую» проблему совершенствования форм расселения пора попытаться окинуть современным взором.

* * *

На современном этапе урбанизации в СССР наблюдается формирование обширных урбанизированных ареалов — районов и более обширных зон. Это связано с продолжающейся концентрацией и пространственной дифференциацией производства и населения вследствие противоположных тенденций к концентрации и рассредоточению в пределах урбанизированных ареалов.

Видимо, перспективные, более сложные формы и структуры производства и расселения следует связывать с распространением достаточно обширных урбанизированных ареалов (районов, зон и т. д.), которое отражает преодоление социально-экономической и планировочно-градостроительной автономности традиционных городов. Вот почему от привычных таксономических единиц типа «экономический район» и «город» центр тяжести комплексной территориальной организации производства и расселения в условиях развитого социализма постепенно смещается к ареалам с повышенным уровнем концентрации городских поселений и их экономического, в частности промышленного, потенциала³, т. е. к сильно урбанизированным районам.

Внешне сходный процесс роста взаимосвязанного расселения и

¹ См.: Пивоваров Ю. Некоторые перспективы развития новых форм расселения. — В кн.: Всесоюзная научная конференция «Проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней» (Тезисы выступлений). Вып. 4. М., 1975, с. 489.

² Здесь следует привести интересные общеметодологические высказывания А. А. Минца, В. С. Преображенского: «В географии консерватизм поддерживается господствующим положением частных дисциплин... Отсюда и внутренняя трудность: интерес к новым объектам, восприятие методологических подходов, выработанных вне географии, не одобряются как некая «мода» и т. д. Естественная канонизация предшествующего опыта работы как «нормы» ставит на какое-то время исследователей старых объектов в более выгодное положение... Сторонники изучения «новых» объектов ищут поддержки не в традициях своей науки, а в «канонах» метанауки, обращаясь как к норме к опыту «современных» быстро развивающихся наук» (Минц А. А., Преображенский В. С. Актуальные и дискуссионные проблемы системной ориентации в географии. — Изв. АН СССР. Сер. геогр., 1973, № 6, с. 112).

³ См.: Листенгулт Ф. М., Наймарк Н. И. Региональные особенности территориальной структуры промышленного развития и сети городских поселений. — Изв. АН СССР. Сер. геогр., 1973, № 3, с. 51.

¹ Шквариов В. А. Основные направления перспективного развития расселения и формирования населенных мест. — В кн.: Перспективы развития советского градостроительства, с. 173.

² Минц А. А., Игнатев Е. И. Регулирование расселения и природная среда. — В кн.: Ресурсы, среда, расселение, с. 129.

образования новых социально-пространственных форм, определяющих структуру хозяйства и расселения, протекает принципиально различно в странах с неодинаковым общественным строем, а также уровнем экономического развития и другими важными признаками, как это будет показано ниже на конкретных материалах. Весьма разнообразны и сами конкретные формы расселения в отдельных странах и районах, что повышает важность типизации этих форм, разумеется, при весьма большой степени обобщения. Наконец, очень противоречивы и сами оценки новых форм урбанизированного расселения; это объясняется не только различными научными подходами (весьма неодинаковыми как среди советских, так и зарубежных авторов), но в немалой степени противоречивостью и сложностью проблем, порождаемых появлением новых форм расселения.

Безотносительно к противоречивым оценкам роли и перспектив распространения обширных урбанизированных территорий следует, однако, иметь в виду объективную основу этого процесса, связанную с концентрацией и интенсификацией деятельности в условиях научно-технической революции. Последняя вызывает к жизни новые социально-пространственные формы, существенно меняющие всю географическую структуру хозяйства и расселения. На этой основе и на Западе постепенно складываются новые подходы к размещению производства и населения; они, в частности, включают детальное изучение урбанизированного района, в котором и буржуазные ученые инстинктивно угадывают главное звено современной территориальной организации общественного производства¹.

На основании предварительного изучения можно схематично (при весьма высоком уровне обобщения) наметить четыре основные иерархически соподчиненные формы урбанизированного расселения, с которыми связаны, по нашему мнению, перспективные изменения его пространственной структуры в СССР.

1. *Компактный большой город* — основная форма расселения к началу научно-технической революции.

2. *Агломерация* — элементарная форма развитого группового расселения². Она все чаще рассматривается в качестве переходной от автономного большого города к новым, более сложным формам расселения — урбанизированному району, региональному городу, району расселения и т. д. Переходный характер агломерации как формы эволюции расселения, видимо, находит отражение и в противоречивости ее оценок — от отрицания самого наличия городской

¹ См. подробнее: Пчелинцев О. С. О современной буржуазной теории размещения производства. — «Вопросы экономики», 1972, № 10.

² Первым автором, употребившим термин «агломерация» по отношению к скоплению населенных мест, был, видимо, Адна Вебер, который в своем упоминавшемся выше капитальном исследовании (1899 г.) о росте городов в XIX в. рассматривая, в частности, агломерации на разных исторических этапах развития общества, статистические методы их измерения в различных странах, влияние агломерации на экономическое развитие и т. д.

агломерации (и приносимого ею народнохозяйственного эффекта) до абсолютизации агломерации в качестве конечной формы расселения.

3. *Урбанизированный район* — основной структурный элемент расселения в перспективе. Под ним подразумевается сравнительно обширный урбанизированный ареал, ядро которого составляет достаточно мощная агломерация, или несколько агломераций с их окружением, объединенных общими морфологическими и функциональными признаками. Эта новая (но не единственно возможная) социально-пространственная форма расселения основана на свободной планировке обширных территорий, на специализации и пространственном обособлении функциональных зон и выступает как преодоление старой городской формы, как один из способов сдерживания роста крупных городов, о необходимости которого говорилось в решениях XXIV съезда КПСС¹. Урбанизированный район с характерным для него структурным разнообразием территории является своеобразной материальной подготовкой нового расселения человечества, которое должно «соединять преимущества городского и сельского образа жизни», устранить их одно-сторонности и недостатки².

4. *Урбанизированная зона* — основное звено (объединяющее несколько элементов) в перспективной пространственной структуре расселения страны. Она включает, как правило, несколько урбанизированных районов и характерна только для стран с высоким уровнем урбанизации.

Тенденции развития форм расселения на современном этапе урбанизации проявляются в переходе от города через агломерацию к урбанизированным районам и зонам. При этом город в его традиционной форме — основной элемент системы расселения на начальных стадиях урбанизации. Районы среднего уровня урбанизации характеризуются обычно развитием крупных городских агломераций. Более сложные формы и пространственные структуры расселения достаточно отчетливо вырисовываются пока только в сравнительно немногочисленных странах с наиболее высоким уровнем урбанизации. При указанном подходе урбанизация как процесс концентрации деятельности не исчерпывается полным развитием какой-либо одной формы расселения, и поэтому следует иметь в виду все многообразие форм организации городской жизни, особенно когда речь идет о тенденциях.

Такова самая обобщенная схема эволюции форм расселения в эпоху современной научно-технической революции.

Переход от больших городов и агломераций к обширным урбанизированным районам и зонам можно видеть и в экономически развитых капиталистических странах, например в США, Японии и странах Западной Европы.

¹ См.: Румянцев А. М. Урбанизация и общество. — В кн.: Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс, с. 22.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 333.

Именно в США была впервые выявлена и исследована огромная по размерам урбанизированная зона вдоль Атлантического побережья протяженностью 1000 км (ее ширина местами достигает 200 км), состоящая из переходящих друг в друга агломераций Бостона, Нью-Йорка, Филадельфии, Балтимора, Вашингтона и ряда других общей площадью около 140 тыс. км². Ж. Готманн дал ей название Мегалополис¹, ставшее затем нарицательным. Население этой «главной улицы» страны в 1970 г. превышало 40 млн. человек (20% всего населения), а по прогнозам американских специалистов к концу века достигнет 80—100 млн. человек.

Другой мегалополис сформировался в США на южном побережье великих озер путем слияния агломераций Чикаго, Детройта, Кливленда и Питсбурга; он насчитывал в 1970 г. примерно 25 млн. жителей (а вместе с агломерацией Торонто в Канаде — 30 млн.). Мегалополис южной Калифорнии (Лос-Анджелес, Сан-Диего) концентрирует свыше 11 млн. человек. По некоторым оценкам мегалополис района Великих озер (от Висконсина до западной части Пенсильвании) к 1980 г. будет иметь 37 млн. жителей, а мегалополис южной Калифорнии — 27 млн. Кроме того, быстро развивающийся район восточной Флориды к 1980 г. сомкнется с ее западным побережьем и образует урбанизированную зону с населением в 10 млн. человек. Таким образом, на три крупнейших мегалополиса (имея в виду, что население «главной улицы» страны к 1980 г. достигнет 50 млн. человек) и урбанизированную зону Флориды к 1980 г. будет приходиться примерно половина населения США (125 млн. человек)².

Обширные урбанизированные зоны в результате срастания агломераций формируются в Японии. По мнению ряда специалистов, благодаря постепенному объединению агломераций Токио, Нагоя, Киото, Осаки, Кобе и других на Тихоокеанском побережье складывается самый большой в мире мегалополис; к середине 60-х годов в нем было сосредоточено более половины населения страны — по разным оценкам от 50 до 70 млн. человек³.

Мегалополисы формируются и в Западной Европе; там они, правда, меньше по масштабам концентрации населения, чем в США и Японии, — сказываются иные размеры европейских государств, своеобразие их положения и т. д. Наиболее крупный из них — английский (объединяет агломерации Лондона, Бирмингема, Ливерпуля, Манчестера и др.), затем Рейнско-Рурский и Парижский. Урбанизированные районы в полосе, протянувшейся вдоль Рейна (вплоть до Штутгарта и Франкфурта) — Рура через

¹ Под таким же названием вышло его монографическое исследование (Gottmann J. *Megalopolis*. N. Y., 1961). Мегалополис в Древней Греции был одно время центром союза аркадских государств; он возник в результате слияния более чем 35 поселений.

² См.: Cutler J. *Megalopolis: Intermetropolitan Coalescence*. — «The Journal of Geography», 1968, № 8.

³ См.: Nagashima C. *Megalopolis in Japan*. — «Ekistics», 1967, № 140; Papaioannou J. *Megalopolis: A First Definition*. — «Ekistics», 1968, № 152.

«кольцевую агломерацию («Рандштадт») в Нидерландах и главные центры Бельгии до Парижа, со временем, видимо, образуют сплошную урбанизированную зону.

Оценка возможностей развития и перспективности мегалополисов как формы расселения далеко не проста; поэтому, в частности, столь велики расхождения во взглядах между различными авторами. Так, один из «открывателей» этой новой формы расселения Ж. Готманн считает, что мегалополис знаменует собой не только этап в организации территории и городской жизни, но и «возвещает новую эру в размещении населения и хозяйственной деятельности человека»⁴.

Согласно многолетним исследованиям перспектив расселения в глобальном масштабе, осуществленным Афинским экистическим центром в рамках программы «Город будущего» под руководством К. Доксиадиса и Д. Папаиоанну, мегалополисы в следующем столетии станут одной из основных форм расселения; авторы этих исследований предсказывают их быстрый рост — с 18 в 1970 г. до 163 к 2000 г., когда в мегалополисах будет сконцентрировано до 45—50% всего населения земного шара².

Понятие «мегалополис» все более широко используется в советской литературе для обозначения обширных территорий, охваченных процессами урбанизации, новых урбанистических форм. При этом преобладают гораздо более сдержанные оценки роли и перспектив развития мегалополисов. Подчеркиваются глубокие внутренние противоречия, присущие этому складывающемуся типу городского расселения в развитых капиталистических странах³, а в ряде случаев высказывается негативное отношение к ним.

Следует подчеркнуть, что подобно тому, как социалистический город принципиально отличается от города капиталистического, так же принципиально различны в странах с различным общественным строем и другие формы урбанизированного расселения. Если в условиях капитализма агломерация, урбанизированный район и т. д. «не приносят облегчения «низам» и лишь углубляют тяготы их жизни, то при социализме развитие этих форм призвано впервые открыть человечеству путь к более широкому и свободному расселению»⁴.

Далее, важно отметить, что и в рамках группы стран со сходными социальными системами само конкретное «наполнение» схемы эволюции форм расселения, реальная картина дифференциации пространственных форм урбанизации отличается большой

¹ Готманн Ж. Мегалополис, или урбанизация северо-восточного побережья США. — В кн.: География городов, с. 67.

² См.: Papaioannou J. *Future Urbanization Patterns: a Long-Range, World-Wide View*. — «Ekistics», 1970, № 175.

³ См.: Покишишевский В. В., Гохман В. М. Проблемы гиперурбанизации в развитых капиталистических странах и ее географические аспекты. — В кн.: Научные проблемы географии населения. М., 1967.

⁴ Румянцев А. М. Урбанизация и общество. — В кн.: Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс, с. 22.

пестротой, отражая разнообразие экономических, исторических, географических, социально-демографических и других условий, в которых протекает урбанизация в отдельных странах. Ниже мы более подробно рассмотрим на конкретных материалах СССР и других социалистических стран, как в территориальной организации расселения вырисовываются его новые формы и структуры, каковы их особенности и конкретные проблемы развития.

ГЛАВА VII. НОВЫЕ ФОРМЫ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ РАССЕЛЕНИЯ

1. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Предложенная выше схема эволюции форм расселения предусматривает, как отмечалось, весьма высокий уровень обобщения.

Смысл ее заключается, во-первых, в утверждении динамического, эволюционного подхода к развитию форм расселения и соответственно в стремлении представить хотя бы в первом приближении направления дальнейшего развития форм и пространственных структур расселения; во-вторых, в преодолении традиционных представлений о «вечности» города как формы концентрации расселения и соответственно рассмотрении города или агломерации в качестве конечных форм урбанизации.

Схему эволюции форм расселения, однако, ни в коем случае нельзя отрывать от конкретного анализа картины расселения, ее особенностей и тенденций в специфических условиях отдельных стран и их районов. Эволюция расселения, естественно, лучше выражена в странах с высоким уровнем экономического развития и урбанизации. Ниже мы подробнее рассмотрим на конкретных материалах СССР и социалистических стран Европы особенности и некоторые тенденции развития расселения.

Как известно, односторонний подход всегда мешает продвижению вперед. Это относится и к попыткам исследования универсальных особенностей современной урбанизации, а в еще большей мере — к многочисленным работам, содержащим анализ конкретных ситуаций (на базе проработки — часто основательной — «местного» материала) вне целостного теоретического охвата проблематики.

Чем дальше, тем больше исследователи проблем урбанизации сталкиваются с тем явлением, о котором В. И. Ленин писал, что, кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу «натыкаться» на эти общие вопросы¹. Становится все более ясным, что лишь «предварительное решение» общетеоретических проблем — или хотя бы адекватная постановка этих проблем — может служить основой

для понимания конкретных путей и форм развития урбанизации в странах разного типа.

Соответственно основной смысл предпринятого ниже рассмотрения особенностей и тенденций расселения в социалистических странах и заключается в иллюстрации «предварительного решения» нами некоторых общетеоретических проблем современной урбанизации. Таким образом, в известной мере сочетаются подходы к проблеме «сверху» (опираясь на исследование внутренних закономерностей процесса урбанизации) и «снизу» (используя конкретный материал); тем самым делается попытка в какой-то мере практически реализовать высказанную нами ранее идею о важности сочетания этих подходов при исследовании урбанизации¹.

2. РАСПРОСТРАНЕНИЕ НОВЫХ ФОРМ РАССЕЛЕНИЯ В СССР: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Анализ развития расселения в СССР за последние десятилетия позволяет выделить несколько этапов, для каждого из которых характерны свои особенности и тенденции.

Первоначальным, весьма важным был этап формирования сети городов и поселков городского типа; для него прежде всего характерны большие количественные изменения — рост городского населения, образование новых городов, развитие существующих центров и сгущение сети городских поселений в старопромышленных районах, расширение ареалов городского расселения за счет районов нового освоения и т. д. В результате этих процессов сложилась современная сеть городских поселений, основными опорными пунктами которой стали большие города.

Далее, в процессе роста и развития больших городов постепенно накапливаются предпосылки для их превращения в крупные *городские агломерации*, которые в настоящее время признаются основным элементом городского расселения страны, основной таксономической единицей при исследовании урбанизации².

Наконец, говоря о перспективах расселения, важно иметь в виду формирование более *обширных урбанизированных районов* и целых зон.

Очевидно, что пытаться строго разграничить эти этапы во времени не только сложно практически, но и не вполне правильно методологически. Ведь развертывание города в агломерацию и вызревание других более сложных форм расселения — процесс достаточно длительный и сложный. Тем не менее условно все-таки можно указать, что этап превращения агломерации в основной элемент расселения во многом совпадает с развертыванием в нашей стране научно-технической революции. В этом отношении не случайно на совещании по перспективам развития советского гра-

¹ См.: Пивоваров Ю. Л. Урбанизация как объект географического исследования. — Изв. АН СССР. Сер. геогр., 1972, № 3.

² См.: Население СССР. М., 1974, с. 69; Маергойз И. М., Ланно Г. М. География и урбанизация. — Вопросы географии, сб. 96, с. 8.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 368.

достоинства (1970 г.) отмечалось, что «в 50—60-х годах XX в. проблема расселения в СССР начала приобретать существенно новый характер»¹. Общие черты урбанизации в СССР и ее географические различия достаточно освещены в литературе², поэтому рассмотрим кратко основные этапы формирования расселения.

Формирование сети городских поселений.

Развитие больших городов как ее главных опорных пунктов

Коренные изменения отраслевой структуры народного хозяйства СССР, осуществление индустриализации, более полное использование экономического потенциала старопромышленных районов, вовлечение в хозяйственный оборот ресурсов новых районов — все это определило огромные масштабы роста и развития сети городских поселений страны (см. табл. 7).

Рост и обновление множества старых городов, обогащение их функциональной структуры, усиление центральных функций и связей с окружающей территорией сопровождалось образованием более 1000 новых городов. Уже к 1967 г. на новые города (образованные после 1917 г.) приходилось свыше половины всех городов СССР, их население (35 млн. человек) составляло $\frac{1}{3}$ прироста горожан за годы Советской власти³. Каждую пятилетку в СССР возникает приблизительно 100—125 городов, в основном на новом месте. По прогнозам к 1990 г. в нашей стране появится около 400 новых городов⁴. Их прообразом сегодня являются Тольятти, Набережные Челны, Зеленоград, Сосновый Бор, Шевченко, Навои и многие другие.

Таблица 30

Образование новых городов в СССР в 1951—1965 гг.

Годы	Новые города		В том числе возникшие на новом месте *	
	количество	населения в них, млн. человек	количество	населения в них, млн. человек
1951—1955	102	3,1	77	2,6
1956—1960	119	2,5	88	2,0
1961—1965	124	2,0	98	1,7

* К возникшим на новом месте отнесены города, на месте которых к моменту переписи 1926 г. не было поселений.

Источник. Смоляр И. М. Новые города. М., 1972, с. 6.

¹ Перспективы развития советского градостроительства, с. 149.

² См., например: Константинов О. А. Некоторые черты урбанизации в СССР. — «Вопросы географии», сб. 96; статьи В. Г. Давидовича, Ф. М. Листенгурта в этом же сборнике; Pokshishevsky V. V. Urbanization in USSR. — «Geoforum», 1972, № 9; Lappo G. M., Pivovarov Y. L. The Soviet Union. — In: Essays on World Urbanization. Ed. by R. Jones. London, George Philip and Son Limited, 1975.

³ См.: Смоляр И. М. Новые города, с. 6.

⁴ См.: Фомин Г. Советское градостроительство на новом этапе. — «Коммунист», 1974, № 11, с. 48.

Новые города оказывают значительное влияние на формирование сети городских поселений; она сгущается и становится все более разветвленной. Сама география новых городов заметно подчеркивает современные формы и звенья в пространственной структуре расселения.

По роли, выполняемой в системах расселения разного таксономического ранга, новые города СССР можно разделить (по И. М. Смоляру) на три типа:

1. Новые города как элементы групповой (бассейновой) формы расселения. Эта самая многочисленная и значительная категория городов связана прежде всего с развитием добывающей промышленности. Так, только в границах важнейших угольных и железорудных бассейнов страны (Донецкого, Кузнецкого, Подмосквовного, Карагандинского, Криворожского) возникли новые города с общей численностью населения более 8 млн. человек (26% населения всех новых городов СССР). В новых нефтепромысловых районах (Татария, Башкирия, Куйбышевская область) создаются группы городов, состоящие из центрального города (30—80 тыс. жителей) и ряда малых городов и поселков — мест приложения труда. Таковы города нефтяников — Альметьевск, Лениногорск, Отрадный и др.

2. Новые города как форма развития окружения (района) крупного города. Такие города наиболее характерны для зоны тяготения к Москве (их здесь свыше 20 с общим населением более 1,5 млн. человек), Ленинграду, Горькому, Куйбышеву, Баку, Ташкенту и другим крупнейшим центрам страны. Общая численность населения городов, возникших вокруг центров людностью свыше 500 тыс. жителей в радиусе 60 км, составляет более 4 млн. (13% населения новых городов страны).

3. Новые города как самостоятельные (автономные) центры в сети расселения. Они наиболее характерны для районов пионерного освоения на востоке и севере страны. Это сравнительно не столь многочисленная категория городов выполняет важную роль опорных центров в районах нового освоения, способствуя формированию в них локальных систем населенных мест. В качестве примеров укажем такие важные центры, как Комсомольск-на-Амуре, Ангарск, Братск, Сургут, Тайшет и др.

Расширение и уплотнение сети городских поселений в период становления и развития социалистической экономики сопровождалось качественными изменениями в территориальной структуре городского расселения. Наиболее важное из них связано с *ростом больших городов* и превращением их в ведущие звенья системы расселения страны. В течение XX в. количество больших городов на территории СССР возросло в 17 раз, а их население почти в 20 раз; наблюдается устойчивая тенденция преимущественного развития больших городов (см. табл. 31).

Большие города превратились в опорные центры организационно-хозяйственной и культурно-политической жизни страны, в немалой степени способствуя экономической консолидации круп-

Таблица 31

Рост больших городов СССР

Годы	Количество	Численность населения в них, млн. человек	Доля в городском населении страны, %
1926	31	9,5	36,4
1939 (в границах до 17/IX 1939 г.)	82	27,0	47,1
1959	148	48,6	48,6
1970	221	75,6	55,6
1974 (начало)	238	85,4	57,0

ных районов страны. Они стали, по выражению Н. Н. Баранского, опорными точками всей хозяйственной географии СССР, фокусами ее политической и культурной жизни¹.

Рост и развитие больших городов во многом были связаны с обогащением их функциональной структуры, увеличением значения центральных функций, высокой экономической и социальной эффективностью развития различных видов деятельности, с наличием квалифицированных кадров и т. д. По степени концентрации городского населения в больших городах наша страна занимает одно из первых мест в мире.

Для «городского» этапа урбанизации, связанного с осуществлением в сжатые сроки индустриализации страны в условиях преобладания экстенсивных факторов экономического роста, объективно была обоснована концентрация производства в сравнительно ограниченном числе больших городов. Это обеспечивало высокие темпы развития народного хозяйства. Соответственно преобладали «точечная» концентрация промышленного производства, центростремительные силы в развитии расселения; города развивались довольно компактно, будучи разделены значительными пространствами.

Именно в этот период отчетливо обозначились роль больших городов как каркаса расселения страны, их приуроченность к важнейшим узлам, линиям и полосам (зонам) пространственной структуры расселения и хозяйства. Подавляющая часть больших городов закономерно оказалась в пределах основной зоны расселения страны, которую Н. И. Ляликов удачно назвал главной полосой расселения; ее контур во многом определяется размещением больших городов.

Широкое (около 1,7 тыс. км) основание этой полосы тянется вдоль западной границы СССР от Ленинграда и Прибалтики до Молдавии. В европейской части страны северная граница главной полосы расселения проходит вдоль линии Ленинград—Череповец—Вологда—Киров, а южная — от Одессы на Херсон, Жданов, Ростов, где она поворачивает на северо-восток — на Саратов, Куйбы-

шев, Уфу. К Уралу полоса подходит заметно суженной — здесь ее ширина около 600 км (Пермь и Свердловск — на севере, Челябинск — на юге). За Уралом она становится еще уже. Всего в главной полосе расселения по подсчетам В. В. Покшишевского (на начало 1970 г.) было сосредоточено 67,3 % населения страны (в 1926 г. — 82 %), в том числе около 100 млн. горожан, или 73,5 % городского населения¹.

Большие города отчетливо выделяют основную территориально-экономическую ось страны (от западных до восточных границ), особенно за Уралом. К югу и тем более к северу от главной полосы расселения расположены сравнительно небольшие его очаги. Так, к северу от 60-й параллели находятся всего 7 больших городов (по переписи 1970 г.) — важных опорных центров освоения крупных природных ресурсов. Среди них Мурманск (309 тыс. жителей) — самый большой в мире город за Полярным кругом, Норильск — выросший на уникальных месторождениях цветных металлов, Архангельск со своим спутником Северодвинском — крупнейший центр лесопильной промышленности, Петрозаводск, Сыктывкар и Якутск, которые одновременно являются столицами автономных республик.

Размещение больших городов, как правило, приурочено к важным элементам пространственного развития народного хозяйства — столичным районам (Московская группа и др.), важнейшим угольным и железнорудным бассейнам (Донецк, Кривой Рог, Караганда, Новокузнецк), крупным железнодорожным магистралям (вдоль Южсиба), судоходным рекам (вдоль Волги, Днепра), морским побережьям (Причерноморье, Прибалтика), предгорьям (Средняя Азия, Северный Кавказ) и т. д.

Большие города в силу целого ряда преимуществ как центров размещения производства и форм расселения на первом («городском») этапе урбанизации являлись «точками» преимущественного роста; они притягивали значительную часть различных функций (особенно промышленности) и населения, порождали мощные центростремительные силы в развитии городского расселения, которые способствовали формированию довольно компактных, относительно автономных городов. Эффективное использование преимуществ больших городов обеспечило высокие темпы наращивания экономического потенциала страны в весьма короткие сроки, в основном за счет экстенсивных факторов роста.

Однако «насыщение» территории собственно городов разнообразными видами деятельности порождало все более мощные центробежные силы и соответственно усиливало тенденции к пространственному рассредоточению производства и расселения. Постепенно преимущества большого города все более исчерпывают себя; обостряются градостроительно-планировочные, санитарно-гигиенические, демографические, экологические и другие проблемы. Все это создает предпосылки для перехода от традиционно-ком-

¹ См.: Баранский Н. Н. Об экономико-географическом изучении городов. — В кн.: Экономическая география. Экономическая картография, с. 168—169.

¹ См.: Покшишевский В. В. География населения СССР, с. 43—44, 47, 52.

Крупнейшие города СССР

Город	Численность населения, тыс. жителей					
	1897 г.	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1974 г. (январь)
Москва	1 039	2 026	4 542	6 044	7 061	7 528
Ленинград	1 265	1 614	3 385	3 321	3 950	4 243
Киев	248	514	851	1 100	1 632	1 887
Ташкент	156	324	556	927	1 385	1 552
Баку	112	453	773	968	1 266	1 359
Харьков	174	417	840	953	1 223	1 330
Горький	90	185	773	941	1 170	1 260
Новосибирск	12	120	404	885	1 161	1 243
Куйбышев	91	176	390	806	1 045	1 140
Свердловск	43	136	423	779	1 025	1 122
Минск	91	132	238	509	917	1 095

Источники: Народонаселение стран мира, с. 431; Народное хозяйство СССР в 1973 г., с. 22—30.

пактной, в значительной мере автономной формы развития города, к регионально-групповой, в рамках которой разнообразные преимущества концентрации в большом городе распространяются на весь регион (группу поселений), и одновременно в значительной мере нейтрализуются недостатки такой концентрации.

Большие города оказывают все более важное влияние на формирование локальных систем расселения разных таксономических рангов. В литературе выделяются 4 типа локальных систем городского расселения: рассредоточенного характера; очаговые системы в ареалах выборочного освоения; линейные системы; системы в ареалах с высокой концентрацией населения и производства¹. Именно с последним типом систем городских поселений и связано прежде всего формирование крупных городских агломераций в качестве основных элементов расселения страны.

Особую роль в формировании пространственной структуры расселения страны, ее крупнейших агломераций играют города-«миллионеры». В начале 1974 г. они концентрировали 9,5% населения страны, 15,9% всего городского населения и 27,6% населения больших городов. За 1959—1974 гг. число городов-«миллионеров» увеличилось с 3 до 11, а суммарная численность их населения — с 10,5 до 23,8 млн. человек (см. табл. 32).

После 1959 г. города-«миллионеры» появились во многих районах страны — в Средней Азии, Закавказье, Белоруссии, Поволжье, на Урале, в Сибири, знаменуя значительное усиление соответствующих региональных систем расселения, появление в обширных

районах центров межобластного, межрайонного и межреспубликанского значения.

Особенно быстрыми темпами растет население Минска, что дало повод специалистам даже говорить об особом «феномене Минска»; в 1959—1974 гг. его население увеличилось на 586 тыс. человек, или на 115%. Выделяются темпами роста Киев (70%) и Ташкент (67%), а также города Поволжья (Куйбышев, Горький), центры Урала и Сибири — Свердловск (44%) и Новосибирск (41%). Однако наибольший абсолютный прирост численности населения в этот период наблюдался в Москве, Ленинграде, Киеве, Ташкенте, Минске.

В 1975 г. в число городов с населением свыше 1 млн. вошли Одесса и Тбилиси; приближаются к этому рубежу Челябинск, Днепропетровск, Омск, Донецк, Казань, Пермь, а также Волгоград, Ростов, Уфа, Ереван, Саратов и др. Быстрые темпы роста городов этой группы дают основание предполагать, что к 1990 г. в нашей стране будет около 30 городов-«миллионеров»¹; они будут более равномерно размещаться по территории, чем сегодня, возглавляя большинство союзных республик, крупных экономических районов, а также некоторые наиболее экономически развитые автономные республики и области страны.

Развитие крупных городских агломераций

Быстрые темпы роста городских агломераций, превращение их в ведущие звенья территориальной структуры производства и расселения страны подготовлены всем ходом предшествующего развития. Однако не случайно эти процессы совпали во времени с переходом от экстенсивного к интенсивному пути урбанизации в условиях развертывания научно-технической революции.

Для современного этапа развития народного хозяйства СССР, имея в виду высокий уровень развития социалистической экономики и курс на интенсификацию производства, все более характерным становится разрастание экономических, производственных связей; это вытекает из новых тенденций во всеобщем процессе концентрации и кооперирования производства с переходом от его территориально-локализованных форм к формам территориально-дифференцированным².

Требования повышения социально-экономической эффективности производства и расселения, его концентрации, обеспечения научно-технического прогресса стали той объективной основой, на которой происходит постепенное перерастание традиционного компактного города в агломерацию и другие более сложные, региональные формы урбанизированного расселения. Последние включают в себя и те поглощающие сельское расселение «городские

¹ См. подробнее: Лаппо Г. М. Формирование сети городских поселений СССР и сдвиги в размещении населения страны. — «Вопросы географии», сб. 75. М., 1968, с. 121—123.

¹ См.: Переведенцев В. И. Города-миллионеры. — «Лит. газ.», 1975, № 18.

² См.: Николаев С. А. Межрайонный и внутрирайонный анализ размещения производительных сил. М., 1971.

поля», которые складываются сначала вокруг единичных городов, а затем вокруг агломераций¹.

Одним из первых в советской литературе указал на важность изучения агломераций в качестве новых территориальных образований Н. Н. Баранский в программной статье об экономико-географическом изучении городов (1946 г.; более полный вариант опубликован в 1956 г.); он определил агломерацию как «обширный ареал сплошной или почти сплошной городской застройки» и наметил основные направления ее изучения — условия образования, внутренняя структура, методы выделения границ агломераций и т. д.².

Этапным в исследовании агломераций представляется работа П. И. Дубровина³; в ней не только содержится определение исходного понятия, но и сформулированы главные особенности, названы основания для типологии агломераций. Еще более существенным представляются анализ самого процесса агломерирования городов, выделение его главных социально-исторических причин, исследование механизмов территориального роста городов, которые ведут к их пространственному сближению и усилению связей с окружающей территорией. П. И. Дубровин ясно сформулировал ряд принципиальных положений, весьма актуальных и поныне:

1. Осознание процесса агломерации произошло лишь на протяжении одного-двух последних десятилетий. Этот процесс наблюдается ныне во всех экономически развитых странах и связан прежде всего с ростом производительных сил и быстро развивающейся урбанизацией.

2. «В наше время в ходе индустриализации и урбанизации экономически развитых стран *город перестал быть самой высшей и сложной формой организации совместной жизни людей и начал все явственнее и чаще входить в качестве составной части в более сложные общественно-географические образования* (подчеркнуто нами — Ю. П.) — агломерации городов».

3. «Всякая агломерация является территориальным комплексом... она включает в себя, кроме городов и населенных мест городского типа, еще и окружающие их территории с внегородскими формами хозяйственного освоения». Воздействие развитой городской агломерации на свои сельскохозяйственные территории рассматривается как процесс соединения промышленного и сельскохозяйственного труда.

4. Агломерация городов — исторически новый этап развития городских форм расселения, характерный для определенного уровня развития производительных сил в наиболее экономически развитых странах мира.

¹ См.: Листенгурт Ф. М. Покишишевский В. В. География населения: некоторые современные тенденции развития. — «Вопросы географии», сб. 95, с. 143.

² См.: Баранский Н. Н. Экономическая география. Экономическая картография, с. 174—175.

³ См. Дубровин П. И. Агломерация городов (генезис, экономика, морфология). — «Вопросы географии», сб. 45. М., 1959, с. 23—36.

5. В развитии городского расселения «агломерация является неизбежным промежуточным этапом» (подчеркнуто нами. — Ю. П.).

В разработку проблематики городских агломераций значительный вклад внесли Д. И. Богорад, А. Г. Вишневский, В. Г. Давидович, Г. М. Лаппо, В. В. Покишишевский, О. С. Пчелинцев, М. Л. Стронгина и многие другие. Особенно за последние годы резко увеличилось количество публикаций, значительно расширился фронт исследований благодаря появлению актуальных теоретических и прикладных работ.

Однако быстрое развитие агломераций в нашей стране, большая актуальность регулирования их роста и других связанных с этим проблем позволяют все же считать недостаточным внимание, которое до недавнего времени уделялось проблемам развития городских агломераций. Во многом это обусловлено представлениями о том, что для СССР якобы нетипичны территориально развитые агломерационные формы размещения производства и населения¹; к сожалению, агломерации пока еще не получили у нас официального признания со стороны государственных статистических органов, т. е. они не фигурируют как особая единица в статистическом учете.

Между тем в СССР в настоящее время «активно идет процесс образования крупных городских агломераций»². Это убедительно подтверждает и анализ материалов двух последних переписей населения. За 1959—1970 гг. количество крупнейших городских агломераций — «миллионеров» увеличилось с 11 до 20 (табл. 33). Всего по ориентировочным подсчетам количество агломераций превышает 200 (если учитывать агломерации с населением свыше 100 тыс. жителей в каждой), в том числе более половины (116 по расчетам В. Г. Давидовича) имеют свыше 200 тыс. жителей каждая, а 44 — свыше 500 тыс. жителей.

Для агломераций СССР характерны следующие особенности:

1. Разреженность сети крупных агломераций, что объясняется обширностью территории страны при невысокой в ряде районов плотности населения и освоенности территории;

2. Многообразие типов агломераций, отражающее большое различие условий их развития в пределах огромной страны с отчетливой дифференциацией типов хозяйства, расселения, природных условий.

3. Приуроченность агломераций к районам с благоприятными для хозяйственного освоения условиями³.

Процесс формирования агломераций в СССР носит преимущественно центростремительный характер; агломерации растут пока

¹ См. об этом подробнее: Шаров А. [и др.]. Комплексная территориальная организация производства и расселения. — «Плановое хозяйство», 1973, № 2, с. 114.

² Фокин Г. Советское градостроительство на новом этапе. — «Коммунист», 1974, № 11, с. 46.

³ См. подробнее: Лаппо Г. М. Проблемы развития крупных городских агломераций. — «Изв. АН СССР. Сер. геогр.», 1973, № 5, с. 33.

Крупнейшие городские агломерации СССР

Центр агломерации	Административный статус	Численность населения на 15/I 1959 г., тыс. человек		
		центра	других городских поселений	всего
Москва	Столица СССР	6 009	2 366	8 375
Ленинград	Областной центр	2 985	597	3 582
Донецк — Макеевка	Областной центр **	1 387	997	2 384
Киев	Столица ССР	1 110	186	1 296
Горький	Областной центр	941	508	1 449
Ташкент	Столица ССР	927	168	1 095
Куйбышев — Тольятти	Областной центр **	806	342	1 148
Свердловск	То же	779	416	1 195
Харьков	"	953	235	1 188
Днепропетровск	"	661	410	1 071
Новосибирск	"	885	92	977
Баку	Столица ССР	643	307	950
Челябинск	Областной центр	689	351	1 040
Ростов-на-Дону	То же	600	246	846
Тула	"	351	551	902
Тбилиси	Столица ССР	703	95	798
Новокузнецк — Прокопьевск	Город	664	281	945
Волгоград	Областной центр	591	126	717
Казань	Столица АССР	667	130	797
Пермь	Областной центр	629	128	757

* Расчеты по материалам переписей населения проведены в Институте географии типа в радиусе 60 км (для Москвы и Ленинграда — 100 км) от центра агломерации, как

** Имеется в виду первый из двух центров.

главным образом за счет ядра, а не поселений пригородной зоны. Это, в частности, подтверждают и данные табл. 33: даже для многих крупнейших агломераций (Ленинградской, Киевской, Ташкентской, Харьковской, Новосибирской, Тбилисской, Казанской, Пермской) характерно сравнительно слабое развитие системы городских поселений пригородной зоны — на них приходится менее 20% всего населения каждой агломерации. Всего в 75 крупных городских агломерациях страны 76% их суммарного населения (1970 г.) по подсчетам Г. М. Лаппо приходится на центральные города (ядра) и только 24% — на пригородную зону. Соотношение между зонами ядра и спутников за 1959—1970 гг. почти не изменилось, а по абсолютному приросту населения ядра агломераций превышали их пригородные зоны почти в 3 раза (17,4 и 5,8 млн. человек). Все это позволяет считать, что крупные городские агломерации в СССР находятся в большинстве случаев на начальных стадиях развития. Поэтому процесс агломерирования пока заметно ориентирован на город-центр (ядро); концентрация в них различных производственных и непроизводственных видов деятельности весьма эффективна, в частности, потому, что пригородные зоны

Таблица 33

(свыше 1 млн. человек на 15 января 1970 г.) *

Доля центра в населении агломерации, %	Численность населения на 15/I 1970 г., тыс. человек			Доля центра в населении агломерации, %	Городское население в 1970 г. (1959 = 100)		Доля населения агломерации в численности населения области, республики, %	
	центра	других городских поселений	всего		области, республики	агломерации	всего	городского
72	6 942	3 575	10 517	66	144	126	82	93
84	3 515	834	4 347	81	139	121	81	90
58	1 606	1 129	2 735	59	117	115	56	64
86	1 632	279	1 911	86	149	147	51	84
65	1 170	662	1 832	64	126	127	50	77
85	1 385	320	1 705	82	181	157	60	87
71	1 296	376	1 672	77	141	146	61	85
65	1 025	477	1 502	68	113	126	35	43
80	1 223	239	1 462	85	124	124	52	75
62	862	492	1 354	64	134	126	41	53
91	1 161	169	1 330	88	128	136	53	81
68	852	447	1 299	65	144	137	25	56
66	875	356	1 232	71	113	119	36	46
71	789	371	1 160	68	127	137	30	48
39	462	647	1 109	42	120	123	57	80
88	889	200	1 089	82	131	137	23	49
70	773	295	1 068	72	112	114	38	45
82	818	229	1 047	78	151	146	45	69
84	869	161	1 030	84	136	130	33	64
93	850	159	1 009	85	115	130	33	49

АН СССР И. В. Канцеровской. В агломерацию включены города и поселки городского типа приняты во многих географо-градостроительных работах по СССР.

недостаточно для этого подготовлены (по показателям развития инфраструктуры, плотности населения и т. д.). Соответственно использование территории сложившихся агломераций остается экстенсивным; средняя плотность их населения составляет 2,1 человека на 1 га, в том числе в городах-центрах — 24, а в пригородной зоне — только 0,6¹.

Для сравнения отметим, что в США картина развития крупных городских агломераций во многом противоположная. Для нее характерно нарастание центробежных тенденций, рост агломераций происходит ныне все в большей мере за счет пригородов. В 1960—1970 гг. население центральных городов агломераций увеличилось менее чем на 5%, тогда как их пригородных зон (в границах СМСА) — более чем на 25%. Перепись 1970 г. показала, что городские агломерации США прошли в развитии своего рода «экватор» — почти 150 млн. населения (54%) проживает в пригородных зонах. Стремительное разрастание пригородов в условиях уплотнения сети городов ведет в ряде случаев к образованию

¹ См.: «Плановое хозяйство», 1973, № 2, с. 115.

гигантских урбанизированных районов и зон, осложняет многие и без того острые социальные, экономические, экологические и другие проблемы урбанизации, о которых говорилось выше.

Городские агломерации в СССР характеризуются намного меньшей плотностью, большей рассредоточенностью сети городских поселений по сравнению с рядом высокоурбанизированных зарубежных стран; процессы срастания населенных пунктов не получили в них столь большого распространения; значительна доля открытых пространств; окружающая среда в пределах агломераций находится в гораздо более удовлетворительном состоянии, в то время как во многих переуплотненных зарубежных агломерациях восстановительные свойства природы подорваны¹.

Таким образом, городские агломерации в СССР обладают большими резервами для дальнейшего развития в качестве эффективных звеньев территориальной организации производства и расселения. Важность максимального использования огромного потенциала агломераций определяет необходимость управления ими. Руководящей идеей управления должно быть дальнейшее *развитие агломераций*.

В нашу задачу не входит рассмотрение особенностей и проблем развития городских агломераций страны; по этим вопросам имеется весьма обширная литература (отчасти упомянутая выше), к которой мы и отсылаем читателя. Здесь же мы стремились обратить внимание только на те стороны процесса агломерирования, которые важны для уяснения роли агломераций в эволюции форм расселения.

В связи с этим следует отметить, что анализ объективных процессов формирования расселения и их отражения в новейшей советской научной литературе дает основание считать, что городская агломерация не является конечной формой расселения и в условиях нашей страны. Имея в виду более длительную перспективу, правомерно рассматривать агломерацию как важное звено пространственного развития, переходное от города к более сложным формам и пространственным структурам расселения.

Перспективы расселения. Образование урбанизированных районов и зон

В рамках предложенной схемы эволюции форм урбанизированного расселения можно наметить в первом приближении некоторые его тенденции и перспективы, связанные с дальнейшим совершенствованием расселения.

Предвидение путей совершенствования расселения в СССР является важным элементом социального и научно-технического

¹ См.: Ланно Г. М. [и др.]. Формирование городских агломераций и их место в территориальной организации производительных сил. — В кн.: Экономико-географические проблемы формирования территориально-производственных комплексов Сибири. Вып. 5. Новосибирск, 1973, с. 91.

прогнозирования. Актуальность этой задачи подчеркивают огромные масштабы градостроительства в нашей стране. Как отмечалось на совещании по перспективам развития советского градостроительства (1970 г.), через 75—100 лет по предварительным расчетам почти половина населения страны будет жить в городах, созданных при Советской власти, причем надо иметь в виду, что население страны к этому моменту значительно увеличится¹. Вот почему проблемы совершенствования расселения приобретают ныне огромное теоретическое и практическое значение.

Подтверждением тому служит большая работа по составлению Генеральной схемы расселения на территории СССР на период до 1990 г. и прогнозов до 2000 г., которую возглавляет Центральный научно-исследовательский и проектный институт градостроительства при участии многих институтов и организаций АН СССР, Госстроя и Госплана СССР. Эта работа включает изучение теоретических основ расселения, которые изложены в «Основных положениях Генеральной схемы расселения» (завершена в 1973 г.), и саму Генеральную схему; последняя закончена в 1975 г. и содержит обоснование и структурно-планировочную разработку принципов формирования и развития систем расселения на трех уровнях — территориально-групповом (локальном), региональном и народнохозяйственном².

Стремительные темпы урбанизации выдвинули за последние годы принципиально новые проблемы перед мировым градостроительством. И в нашей стране формирование групповых систем населенных мест требует принципиально нового подхода к некоторым вопросам народнохозяйственного и градостроительного планирования³.

Соответственно необходимо уточнение некоторых теоретических представлений о характере, формах и перспективах расселения в СССР.

С этой точки зрения важно учитывать современный высокий уровень развития народного хозяйства нашей страны и курс на его дальнейшее развитие; рост взаимосвязанности, интеграционных тенденций в динамике расселения и как их результат — переход от автономного к взаимосвязанному (групповому) типу расселения; усложнение и укрупнение городских образований, ведущие к изменению всей пространственной структуры расселения.

Естественно, что к совершенствованию расселения следует подходить с учетом принципиально новых требований, выдвигаемых задачами строительства развитого социалистического общества, тем более, когда речь идет о более длительной перспективе.

¹ См.: Перспективы развития советского градостроительства, с. 3.

² См. подробнее: Фомин Г. Н. Перспектива формирования групповых систем населенных мест. — В кн.: Перспективы преобразования окружающей человека городской среды. М., 1973; Белоусов В. Основные проблемы совершенствования системы расселения. — «Архитектура СССР», 1974, № 3.

³ См.: Фомин Г. Советское градостроительство на новом этапе. — «Коммунист», 1974, № 11, с. 47.

Характерный для развитого социалистического общества переход к интенсивным путям развития урбанизации, распространение взаимосвязанного расселения, усиление влияния городов на окружающую сельскую среду, размытие границ между городом и его окружением — все это создает объективные основания для вызревания в СССР новых, более сложных форм расселения. Именно *большие города и формирующиеся на их основе крупные городские агломерации являются, с нашей точки зрения, теми звеньями пространственного развития, которые образуют ядра урбанизированных районов и зон.*

Таким образом, агломерации, урбанизированные районы и урбанизированные зоны можно представить как сложные системы взаимосвязанного расселения разного иерархического ранга, в рамках которых и решаются многочисленные проблемы пространственной организации городской жизни. Соответственно меняются в ряде случаев и подходы к решению «старых» проблем. Так, например, проблема совершенствования расселения, с которой связан вопрос об «оптимальной» величине города, теперь ставится и решается путем оптимизации структуры населенных мест в рамках соответствующих систем расселения. В связи с этим М. В. Посохин справедливо подчеркивает, что «стремление создать оптимальный город существовало с далеких времен. Было немало фантазий и утопий. Среди них встречались и разумные предложения, которые не исчезли бесследно. Но в большинстве случаев их нельзя рассматривать как перспективные формы городских поселений»¹ (подчеркнуто нами. — Ю. П.).

Процесс образования новых форм расселения в СССР начался сравнительно недавно, однако он протекает весьма интенсивно и получает все большее отражение в литературе, посвященной особенностям и тенденциям расселения в нашей стране. Естественно, здесь еще много неясного, поэтому весьма заметны различия в рамках традиционного и «современного» подходов.

Усиление взаимосвязанного расселения, распространение групповых форм и систем расселения на базе крупных городов и агломераций получили в настоящее время общее признание. Различия проявляются в самой интерпретации системы расселения (и агломерации как ее частного случая), в осознании объективной основы эволюции расселения и в признании распространения тех или иных новых форм расселения.

Во-первых, далеко не однозначно само понимание систем расселения разного иерархического ранга как наиболее развитых звеньев сети населенных мест страны или района. Это прежде всего проявляется в трактовке роли и соотношения групповых форм расселения и автономных городов в развитых системах расселения. Все большее преобладание групповых форм в таких системах и четкое деление последних на функциональные зоны не означает,

конечно, отказа от развития компактных поселений (городских или сельских).

И в этом случае очень важно не придерживаться одностороннего взгляда, о чем в более общей форме говорилось выше. Подобно тому, как из признания эффективности больших городов абсолютно не вытекает вывод о «ненужности» вообще малых городов, так и сам по себе факт все большего распространения групповых форм расселения не умаляет целесообразности развития во многих конкретных случаях автономных городов. Более того, во многих районах нашей страны, особенно расположенных вне главной полосы расселения, они сохраняют роль основной формы расселения.

Это определяется, в частности, важной географической чертой урбанизации — выборочностью процесса, его дискретностью в пространстве¹. Однако следует подчеркнуть, что в очагах урбанизации «характерно возникновение градостроительной системы более высокого уровня, чем город, системы, которую *не следует сводить к сумме городских поселений*»² (подчеркнуто нами. — Ю. П.).

Агломерация и другие более обширные системы расселения являются новой, качественно отличной от города формой расселения. Изучение указанных форм, давно уже ставших реальностью, особенно важно потому, что их распространение вносит существенные изменения в сложившиеся представления о взаимоотношениях городов различных типов и тенденциях расселения.

Это следует подчеркнуть, так как в литературе еще довольно часто встречаются попытки свести все многообразие процесса урбанизации к трем традиционным понятиям (малые, средние, большие города) и соответственно представить будущую систему расселения в нашей стране как гармоничное сочетание этих типов городов — вне учета все большего распространения сегодня и тем более в перспективе новых форм расселения. Правда, в этой связи нередко упоминаются и городские агломерации, однако они рассматриваются как простая совокупность тех же типов городов (больших, малых и т. д.).

Во-вторых, не всегда еще учитываются *объективный характер эволюции расселения* в условиях научно-технической революции, все большее распространение его новых форм, их неравноценность как «носителей» прогрессивных тенденций урбанизации и совершенствования расселения. Конечно, имеется множество экономических, социальных, географических и других причин, которые определяют во многих случаях жизненность и известную перспективность малых и средних городов в конкретных условиях. Однако с точки зрения перспектив эволюции всей системы расселения в целом эти города не равноценны большим городам и возникающим

¹ См.: Маергойз И. М., Лаппо Г. М. География и урбанизация. — «Вопросы географии», сб. 96, с. 9.

² Яргина З. Н. Научно-технический прогресс и некоторые вопросы перспективного расселения. — В кн.: Город и время. М., 1973, с. 21.

¹ Посохин М. В. Город для человека. М., 1973, с. 11.

на их базе новым перспективным формам урбанизированного расселения.

Одним из первых в нашей литературе подчеркнул важность новых подходов к исследованию перспектив городского расселения (в связи с преобразованием планировочной структуры городов) В. А. Лавров: «Мы стоим на переломном рубеже, когда нужны поиски новых путей развития городов. Очень легко отстать, если решать проблемы сегодняшнего дня вчерашними методами»¹. Он показал в связи с этим тенденцию перехода от изолированного города через агломерацию (элементарную форму группового расселения) к региональному (групповому) городу. И другие авторы закономерно все чаще связывают перспективы расселения в нашей стране с новыми формами расселения, например с полосовидными структурами²; последние особенно успешно формируются вдоль осей и других элементов территориально-экономического развития страны.

Процессы агломерации городов и образования различных форм группового расселения все более наглядно свидетельствуют о том, что город перестает быть «конечной» и основной формой расселения. Теряя свою автономность и «самодостаточность», город превращается в элемент более развитого организма, на уровне которого и решаются проблемы организации городской жизни; в связи с этим высказывается предположение о том, что система расселения в будущем должна формироваться не как группа автономных городов, а как совокупность специализированных функциональных зон³. Таким образом, общая форма развития крупного города приобретает региональную основу⁴. По-настоящему полно развитая высокоурбанизированная среда — это не город, а пространство, которое обладает по сравнению с ним большими размерами и разнообразием⁵. В связи с этим все чаще формулируется мысль о том, что индустриальный город уже не представляет собой «главную фигуру» урбанизации⁶, что основной формой расселения призваны стать групповые системы расселения⁷. Соответственно подчеркивается важность анализа современных форм расселения, а перспективы урбанизации закономерно связываются с

усложнением последних. В частности, отмечается, что в районах с наиболее благоприятными предпосылками в перспективе «агломерации сближаются и образуют конурбационные скопления различной конфигурации с большим распространением полосовидных образований. Это будет знаменовать наступление нового этапа урбанизации»¹.

Идеи распространения новых, более сложных форм расселения получают за последние годы все большее развитие не только в теоретических, но и в прикладных исследованиях, посвященных перспективам расселения в СССР. Они, в частности, нашли отражение в материалах совещаний по перспективам развития советского градостроительства (1970 г.) и перспективам преобразования городской среды (1972 г.), при разработке Генеральной схемы расселения СССР на период до 1990 г. и в других важных работах.

Поэтому «точечной» форме развития крупнейших городов в перспективе противопоставляется — не только теоретически, но и для внедрения в практику районной планировки и градостроительства — система группового расселения на более широкой территориально-хозяйственной основе², вплоть до территории крупного экономического района³. И соответственно вполне закономерно, что «перемещение центра регулирования городского развития от отдельных населенных мест к групповым структурам представляет характерную черту современной эволюции расселения на обозримую перспективу»⁴.

Высокой динамизм пространственной организации городской жизни, в частности стремительный «выход» города из своих границ, увеличение радиусов расселения, во многом объясняет использование в научной литературе различных терминов для обозначения форм взаимосвязанного расселения. Наряду с наиболее распространенным — «городская агломерация» — встречаются также: «региональный (групповой) город» (В. А. Лавров), «район расселения» (З. Н. Яргина), «урбанизированный район» (О. С. Пчелинцев), «локальная система расселения» (Г. М. Лаппо, Е. Е. Лейзерович, Н. И. Наймарк), «система группового расселения» (А. В. Кочетков, Ф. М. Листенгарт, В. А. Шквариков) и т. д.

Эти термины, в целом не столь далекие по содержанию, обозначают в ряде случаев различный уровень зрелости и различные размеры (масштабы) новых форм расселения, приходящих на смену городу. Однако множественность терминов, отражая опре-

¹ Лавров В. А. Пути преобразования планировочной структуры городов. — В кн.: Научные прогнозы развития и формирования советских городов на базе социального и научно-технического прогресса. Вып. 1. М., 1968, с. 47.

² См.: Бархин М. Г. К проблеме расселения. — «Архитектура СССР», 1967, № 6.

³ См.: Яргина З. Н. Научно-технический прогресс и некоторые вопросы перспективного расселения. — В кн.: Город и время, с. 20, 21 и др.

⁴ См.: Шаров А. [и др.]. Комплексная территориальная организация производства и расселения. — «Плановое хозяйство», 1973, № 2, с. 118.

⁵ См.: Маергойз И. М., Лаппо Г. М. География и урбанизация. — «Вопросы географии», сб. 96, с. 6.

⁶ См.: Долгий В. М. [и др.]. Урбанизация как социокультурный процесс. — «Вопросы географии», сб. 96, с. 26.

⁷ См.: Ходжаев Д. Г. [и др.]. Основные направления комплексного развития сети населенных мест СССР. — В кн.: Урбанизация как мировой процесс и его география, с. 31.

¹ Герасимов И. П. [и др.]. Современные конструктивно-географические проблемы больших городов. — «Изв. АН СССР. Сер. геогр.», 1974, № 1, с. 12.

² См.: Солофенко Н. А. [и др.]. Основные тенденции развития территориальной структуры расселения в СССР. — В кн.: Районная планировка и расселение. Вып. 1. Киев, 1972.

³ См.: Фомин Г. Советское градостроительство на новом этапе. — «Коммунист», 1974, № 11, с. 47—48.

⁴ Фомин Г. Н. Перспективы формирования групповых систем населенных мест. — В кн.: Перспективы преобразования окружающей человека городской среды, с. 22.

деленные, иногда довольно существенные различия в подходах отдельных авторов к формам взаимосвязанного расселения, дает дополнительный повод для путаницы в этом вопросе. Приведем пример. Все более распространяются ныне обоснованные взгляды на агломерацию как на одну из форм системы группового расселения. И как отмечают Г. М. Лаппо, В. Я. Любовный, И. М. Маергойз¹, вряд ли правомерно проводить разграничение между агломерацией и системой группового расселения в том смысле, что агломерация якобы является результатом стихийного развития различных функциональных элементов и чересполосицы территорий различного назначения, тогда как система группового расселения во всех отношениях рациональна и основана на планомерно регулируемом росте всех тяготеющих к крупнейшим городам населенных мест.

Поэтому так важны попытки типологии (по количественным и качественным основаниям) систем взаимосвязанного расселения. В этой связи представляет интерес системная типология населенных мест в СССР, предложенная А. В. Кочетковым и Ф. Л. Листенгуртом². На ее основе можно представить обобщенную типологию систем расселения в следующем виде.

Таблица 34

Типология систем расселения в СССР

Система расселения	Примерная величина центра системы, тыс. человек	Зона влияния или примерные радиусы доступности
Общесоюзная	8 000—10 000	Вся страна
Региональная	1 000—5 000	Территория союзной республики, крупного экономического района, области или края
Крупная система группового расселения	500—1 000	60—100 км
Средняя система группового расселения	100—500	40—60 км
Малая система группового расселения	20—100	20—40 км

Данная типология способствует анализу иерархии систем группового расселения, которые теперь все чаще считают основной таксономической единицей градостроительной политики в развитии и размещении населенных мест. Для преобразования сети населенных мест страны целесообразно дифференцировать территорию каждого региона (союзной республики, крупного экономического района, области) с выделением трех основных видов систем группового расселения (крупных, средних, малых), взаимно допол-

няющих, но не накладывающихся один на другой¹. Это позволяет конкретизировать, в частности, перспективы развития сети населенных мест на основе комплексного учета региональных условий.

Принципиальная схема расселения СССР на ближайшие 15—25 лет учитывает целесообразность формирования 60—70 крупных систем расселения, 230—250 средних и 550—600 малых систем расселения².

Другой пример типологии систем расселения, применительно к условиям Украины, дан И. А. Фоминым, который выделяет большие системы расселения, локальные системы расселения и агломерации населенных мест. Большие системы расселения формируются вокруг крупнейших городов радиусом до 200 км; их в УССР выделено 5, а к 1980 г. будет 8. Системы второго порядка (локальные) — их около 50 — объединяли в 1970 г. около половины населения республики. Они представляют собой узлы наиболее концентрированного расселения. Под агломерацией автор понимает наиболее густо застроенную урбанизированную часть ряда наиболее развитых локальных систем, т. е. первичный уровень региональной системы расселения³.

Несколько иную типологию систем населенных мест (считая это понятие более широким, чем система расселения), также применительно к условиям Украины, дает Н. Ф. Тимчук. Им выделяются: низовые (местные) системы, формирующиеся вокруг малых городов и поселков в радиусе до 20 км; локальные системы, которые объединяют 4—6 низовых систем и охватывают территорию в радиусе от 30 до 50 км от их центров — в основном средних и больших городов; региональные системы, формирующиеся на базе больших и крупных (свыше 250 тыс. жителей) городов — они объединяют 5—7 локальных систем в пределах нескольких областей в радиусе до 130—150 км от центра. Таких систем согласно предварительным исследованиям Киевского НИИП градостроительства в УССР выделяется 6 (локальных — 75 и низовых — 485) — Донецкая, Киевская, Харьковская, Львовская, Одесская и Днепропетровская (в перспективе их число может увеличиться до 11)⁴.

Предложенная нами схема эволюции форм расселения (город — агломерация — урбанизированный район — урбанизированная зона) основана на качественных признаках, в частности на степени зрелости новых форм расселения. Остановимся в этой связи более подробно на анализе тенденций и перспектив образования в СССР урбанизированных районов и зон.

¹ См. подробнее: Кочетков А. В., Листенгурт Ф. М., указ. статья, с. 18—19.

² См.: Ходжаев Д. Г. [и др.]. Основные направления комплексного развития сети населенных мест СССР. — В кн.: Урбанизация как мировой процесс и его география, с. 30.

³ См. подробнее: Фомин И. А. Системы расселения УССР как объекты прогнозирования. — В кн.: Градостроительство, с. 12—24.

⁴ См. подробнее: Тимчук Н. Ф. Методы экономического обоснования развития городов и районов. Киев, 1974, с. 14—20.

¹ См.: Экономико-географические проблемы формирования территориально-производственных комплексов Сибири. Вып. 5. Новосибирск, 1973, с. 90.

² См.: Кочетков А. В., Листенгурт Ф. М. Системный подход к прогнозированию развития сети населенных мест. — В кн.: Прогнозирование развития сети населенных мест. М., 1974, с. 20.

Объективные законы концентрации и агломерации производства, непрерывное расширение обменно-информационных коммуникаций, возникновение неизвестных ранее общественных потребностей и т. д. — все это способствует усилению не только разнообразных связей внутри агломераций (систем расселения), но и определяет рост межагломерационных (межсистемных) связей. В результате происходит постепенное образование все более сложных форм и пространственных структур расселения.

Образование обширных урбанизированных районов отчетливо можно наблюдать, например, в пределах Центрального, Донецко-Приднепровского, Поволжского или Уральского экономических районов (каждый из них насчитывает по переписи 1970 г. свыше 10 млн. городского населения).

Особенно наглядно это видно в Центральном экономическом районе (ЦЭР), где на базе одной из крупнейших в мире Московской агломерации формируется наиболее важный и обширный урбанизированный район СССР. На его долю приходится немногим более 2% территории страны, на которой концентрируется около 14% городского населения (20 млн. горожан в 1970 г.) и соответственно 11% всего населения СССР (28 млн. человек).

Закономерности эволюции расселения ЦЭР и его перспективы довольно детально изучены в результате разработки «Схемы преобразования сети населенных мест Центрального экономического района с выделением систем расселения в зонах влияния г. Москвы и других крупных городов», которая выполнена в ЦНИИП градостроительства в 1971—1973 гг. под руководством Ф. М. Листенгурта и Н. И. Наймарка. Как показали эти исследования, эволюция территориальной структуры сети городских поселений ЦЭР в 1926—1970 гг. связана с переходом от редкой и равномерной сети поселений, свойственной слабоурбанизированным частям района, к развитым групповым формам расселения и далее к складывающимся и сложившимся агломерациям. Ретроспективный анализ выявляет заметное усиление межагломерационных связей — важнейшую особенность эволюции пространственной структуры расселения ЦЭР. Именно благодаря сближению двух наиболее зрелых агломераций — Московской и Тульской, интенсивному формированию Ивановской и Владимирской агломераций, уплотнению сети городских поселений вокруг Калинина, Ярославля, Рязани, Брянска и др. в ЦЭР складывается крупнейший урбанизированный район страны с перспективой развертывания в гигантскую урбанизированную зону.

При этом отдельные части района развиваются весьма неравномерно и в настоящее время находятся на разных стадиях развития сети поселений (всего таких стадий выделяется 6). Поэтому, в частности, две наиболее развитые агломерации — Московская и Тульская, составляющие ядро урбанизированного района, вместе занимают всего 3,6% территории ЦЭР, но концентрируют почти 54% городского и 41% всего населения района.

Установлено также преобладание в ЦЭР двух осей пространственного развития: одна проходит с юго-запада — от Брянска через Московскую область на северо-восток, до Иваново—Ярославля; другая — с северо-запада на юго-восток — в направлении Рязани с ответвлением на Тулу. За 1926—1970 гг. территории с развитыми групповыми формами расселения, включая складывающиеся и сложившиеся агломерации, увеличились с 3 до 20% всей площади ЦЭР и на них проживало 65% всего и более 76% городского населения района. Эти территории охватывают почти всю Московскую область и дают глубокие ответвления на северо-запад до Калинина, на юго-восток — до Рязани, на юг — до Тулы, а на востоке они распространяются до Владимира и затем сливаются с агломерациями Иванова и Ярославля¹.

В перспективе ожидается значительное расширение всей зоны развитых групповых форм расселения; последние могут охватить до 50—60% площади ЦЭР и до 90% его будущего населения. Это связывается с возникновением ареалов развитых групповых форм расселения вокруг Смоленска, Орла, Калуги, Костромы; с расширением территории Московской агломерации преимущественно в западном и северо-западном направлениях; с дальнейшим слиянием сложившихся и складывающихся агломераций в обширную урбанизированную зону.

В основу данного прогноза развития расселения ЦЭР положена расчетная численность 32 млн. человек, в том числе 28 млн. городского населения (по сравнению с исходной датой прогнозирования городское население увеличится более чем на 8 млн. человек) (Листенгурт, Наймарк, 1974). Прогноз, будучи тесно связан с проблемой регулирования роста Москвы и ее окружения, ограничивает население столицы на расчетный срок ориентировочной величиной 8,5 млн. человек и зоны влияния Москвы — 15 млн. человек (в том числе 13,5 млн. городского и 1,5 млн. сельского населения).

Целенаправленное развитие расселения в ЦЭР позволит закрепить тенденцию постепенного сокращения доли Москвы в городском населении района до 30,4% в перспективе по сравнению с 35,8% в 1970 г. и 39,4% в 1959 г. Это намечается достигнуть путем регулирования расселения ЦЭР как в границах Московской групповой системы расселения (на расстоянии порядка 150 км от столицы), так и в дальней зоне регулирования роста Москвы на расстоянии 150—500 км от нее.

В этой зоне намечается создание на базе крупных городов ЦЭР целого «созвездия» систем группового расселения — противо-

¹ См. подробнее: Листенгурт Ф. М., Наймарк Н. И. Региональные особенности территориальной структуры промышленного развития и сети городских поселений. — «Изв. АН СССР. Сер. геогр.», 1973, № 3; Они же: Использование количественных методов для прогноза регионального расселения (на примере Центрального экономического района). — В кн.: Прогнозирование развития сети населенных мест.

весов Москвы. Для этого намечается развитие окружающих столицу систем расселения¹.

Таким образом, вырисовывается реальная возможность слияния группы агломераций Центра в более отдаленной перспективе в гигантскую урбанизированную зону.

Пример образования обширного урбанизированного района путем усиления межагломерационных связей десяти, правда, менее крупных, чем в Центре, агломераций представляет Урал. Три наиболее развитые агломерации — Свердловская, Челябинская и Пермская концентрируют более 35% городского населения района, всего в 10 агломерациях различной величины и степени развития сосредоточено свыше 60% городского населения Урала, а с учетом еще 4 перспективных агломераций — 67%². Современную пространственную структуру Уральского урбанизированного района определяют две полосно-узловые структуры расселения, вытянувшиеся вдоль западных и восточных склонов Уральских гор; на западе ее основные узлы — это агломерации Перми, Ижевска, Стерлитамака, Оренбурга (некоторые авторы не без оснований включают также Уфу, по экономическому районированию входящую в Поволжье), на востоке — Нижнего Тагила, Свердловска, Челябинска, Магнитогорска, Орска. Видимо, дальнейшее развитие расселения района связано прежде всего с совершенствованием внутренней структуры и усилением роли этих двух основных осей (полос) пространственного развития³.

Рост взаимосвязанности населенных мест, формирование систем расселения, укрепление межсистемных связей позволяют предвидеть в будущем образование все более сложных и обширных пространственных структур урбанизированного расселения. В научной литературе справедливо подчеркивается, что процесс преобразования расселения не может быть легким и одновременным, поэтому в первую очередь такие преобразования должны осуществляться в крупных сложившихся или складывающихся городских агломерациях⁴. Отмечаются медленные темпы развития систем группового расселения в СССР, сложность и длительность этого процесса⁵.

Из сказанного вытекает важность представить уже сегодня хотя бы в самом общем виде направления перспективного развития расселения в СССР. Как отмечает Г. Н. Фомин, «будущее расселение представляется нам как множественная система градо-

¹ См. подробнее: Листенгурт Ф. М., Наймарк Н. И. Прогнозирование развития территориальной структуры расселения. — «Изв. АН СССР. Сер. геогр.», 1975, № 3; Белоусов В. Основные проблемы совершенствования расселения. — «Архитектура СССР», 1974, № 3.

² См. подробнее: Аникица Е. Г. Основные тенденции урбанизации на Урале (Свердловский ин-т нар. хоз-ва. Труды кафедры экон. географии. Вып. 3). Свердловск, 1971.

³ См.: Лахтин В. Н. К вопросу о тенденциях и перспективах развития городов Урала. — В кн.: Территориальные системы производства и расселения. Пермь, 1973. (Учен. зап. Пермского гос. ун-та, № 311).

⁴ См.: Перспективы преобразования окружающей человека городской среды, с. 19.

⁵ См.: Перспективы развития советского градостроительства, с. 175.

строительных галактик, рационально размещенных на территории страны, в каждую из которых входят группы городов и поселков городского типа, органически связанные между собой в производственном, научном и культурно-просветительном отношении...»¹.

Важно в связи с этим подчеркнуть, что столь смелые предположения и гипотезы подготовлены всем ходом развития идей в области социалистического расселения. Еще свыше 50 лет назад архитектор Б. В. Сакулин предложил грандиозную схему расселения для Центра европейской части СССР (проект 1922 г.); она охватывала территорию около 1 млн. км² — от Костромы на севере до Белгорода на юге, от Минска на западе до Нижнего Новгорода (Горького) и Тамбова на востоке — с населением примерно 38 млн. человек.

Схема предусматривала соединение Москвы радиальными железнодорожными магистралями с основными центрами района (Смоленском, Курском, Н. Новгородом и др.), в ней тщательно продумана система транспортных коммуникаций, выделены существующие и развивающиеся города разного уровня, а также перспективные центры развития². Такого проекта, такой широты и размаха в постановке проблем расселения мировое градостроительство того времени не знало. Важно также подчеркнуть, что к своему грандиозному проекту Б. В. Сакулин пришел от разработки схемы организации территории г. Москвы и прилегающего к ней района (1918 г.), в которой он предлагал создать крупную городскую агломерацию с городами-спутниками, опоясывающими Москву тремя кольцами³.

Заслуживает внимания в этой связи и дискуссия по проблемам градостроительства и социалистического расселения в конце 20-х — начале 30-х годов, которая достаточно широко отражена в литературе тех лет, но сейчас, к сожалению, почти забыта⁴. Наряду с ошибочными, порой курьезными, взглядами в этой литературе содержалось много интересных идей и поисков, важных и сегодня для разработки перспектив расселения в нашей стране. С этой точки зрения весьма интересны идеи и конкретные проекты Н. А. Милютина, общественного деятеля, архитектора, социолога.

Его концепция зонального города (1929 г.) оценивается ныне как выдающийся вклад советского урбанизма в теорию градостроительства и по праву относится к наиболее интересным ее главам⁵. Исследуя проблемы наиболее целесообразной организа-

¹ Фомин Г. Н. Перспектива формирования групповых систем населенных мест. — В кн.: Перспективы преобразования окружающей человека городской среды, с. 17—18.

² См. подробнее: Техника, строительство и промышленность. М., 1922, № 3, с. 13—16; «Архитектура СССР», 1970, № 6, с. 14—17.

³ См. подробнее: Астафьева-Другач М. Первые схемы социалистического расселения в СССР. — «Архитектура СССР», 1970, № 6.

⁴ Сжатый анализ этих проблем и концепций см.: Хорев Б. С. Проблемы городов, с. 78—87. Груза И. Теория города, с. 138—161.

⁵ См.: Груза И., указ. работа, с. 152, 154.

ции расселения, Н. А. Милютин придавал большое значение анализу отдельных его функций, их рациональным взаимосвязям, обосновывая функциональное зонирование территории.

Правильно понимая «огромную задачу уничтожения противоположности между городом и деревней», он считал необходимым ревизовать само понятие «город», расширить представление о перспективных формах расселения. «Мы должны будем решить задачу нового расселения человечества, уничтожив ту бессмысленную для нас централизацию промышленного производства, которая родит современный город»¹. Взамен Н. А. Милютин предлагал создать системы параллельных зон производства, жилья и зеленых (защитных) полос с шоссейной магистралью; зоны эти могут удлиниться, образуя систему рационального расселения².

Влияние идеи Н. А. Милютина о параллельном размещении основных городских зон, идеи, значение которой полностью можно оценить лишь сейчас, ясно прослеживается, например, в планировочной структуре одного из крупных новых городов — Тольятти (250 тыс. в 1970 г.), население которого к 2000 г. увеличится, по оценочным данным, до 600—800 тыс. человек³.

Небольшой экскурс в историю проектов социалистического расселения подтверждает важность и обоснованность широких подходов к перспективам расселения. В связи с этим, например, целесообразно планомерное формирование обширной урбанизированной зоны на юге европейской части СССР (с населением 40—50 млн. человек), включающей 15—20 групповых систем расселения⁴. Ее основу составляют сложившиеся крупные городские агломерации вокруг Киева, Харькова, Донецка — Макеевки, Ростова, Днепропетровска, Запорожья, Одессы, Львова; в дальнейшем к ним, возможно, добавятся Краснодарская, Ждановская и Симферопольская агломерации и ряд менее крупных. По ориентировочным расчетам только в пределах Украинской ССР численность населения, объединяемая 8 большими системами расселения (Донецк, Днепропетровск, Харьков, Киев, Винница, Львов, Одесса, Симферополь) (рис. 2), на перспективу превысит 60 млн. человек, причем 73% из них составят горожане⁵.

Другой пример формирования урбанизированной зоны — Урало-Поволжье; здесь уже сформировался ряд крупных городских агломераций — Куйбышев — Тольятти, Саратов, Уфа, Пермь, Сверд-

¹ Милютин Н. А. Проблемы строительства социалистических городов. Основные вопросы рациональной планировки и строительства населенных мест СССР. М. — Л., 1930, с. 18.

² Ср. идеи Н. А. Милютина с проектом линейно-непрерывной системы расселения Польши, предложенной в 1972 г. О. Хансеном (см. с. 176—177).

³ См. подробнее: Бархин М. Г. Город 1945—1970. Практика, проекты, теория. М., 1974, с. 170—176.

⁴ См.: Шквариков В. А. Основные направления перспективного развития расселения и формирования населенных мест. — В кн.: Перспективы развития советского градостроительства, с. 176.

⁵ См.: Фомин И. А. Системы расселения УССР как объекты прогнозирования. — В кн.: Градостроительство, с. 17.

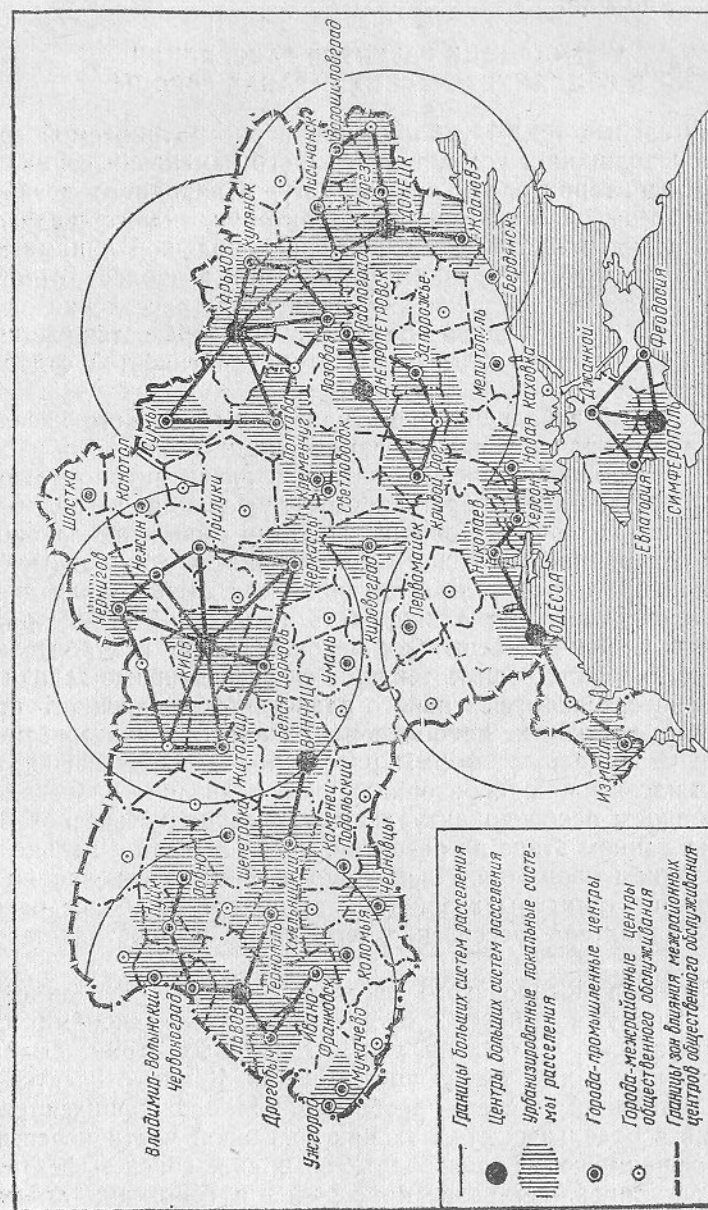

Рис. 2. Системы расселения на территории УССР (по И. А. Фомину)

ловск, Челябинск, Магнитогорск, Орск и др. По некоторым прогнозам в Урало-Волжской зоне должны сформироваться 12—15 групповых систем расселения с ориентировочной численностью населения 35—40 млн. человек¹.

3. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РАССЕЛЕНИЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Стремительные темпы урбанизации в рассматриваемой группе стран, происходящие в условиях коренного изменения социальной, отраслевой и территориальной структуры народного хозяйства, сравнительно высокая освоенность территории, значительная плотность населения и густота сети поселений, большой динамизм социально-экономического развития — все это позволяет отчетливо видеть основные направления эволюции форм расселения за последние 15—20 лет, а также наметить некоторые тенденции их развития на период до 2000 г. с учетом особенностей отдельных стран и районов.

Значительный в большинстве стран рост городского населения сопровождается качественными изменениями городского расселения, а социально-экономические сдвиги в развитии рассматриваемой группы стран обусловили новые требования и подходы к проблемам его совершенствования. Поэтому выявление закономерностей и тенденций городского расселения в социалистических странах приобретает не только научное, но и важное практическое значение — оно позволяет планировать на прочной основе развернувшиеся в широких масштабах реконструкцию и строительство городов, обособленно решать текущие и перспективные задачи расселения в интересах эффективного развития общественного производства и, в частности, наиболее рационально использовать сложившиеся материальные формы расселения для улучшения условий жизни населения и территориальной организации производства.

Эти вопросы особенно актуальны для социалистических стран Европы на данном этапе их развития, когда в связи с дальнейшим развертыванием производительных сил и совершенствованием территориальной структуры хозяйства становится все более важным изменение характера расселения, его форм и пространственных структур.

Рост городов и городского населения в свою очередь оказал большое влияние на многие стороны социального, экономического и демографического развития рассматриваемых стран, выдвинул ряд актуальных задач, требующих решения. К ним относятся разработка концепций и схем преобразования сложившихся систем расселения в отдельных странах как составной части перспективных планов размещения производительных сил; поиск эффективных методов регулирования развития городов и городских агломераций,

¹ См.: Шквариков В. А. Основные направления перспективного развития расселения и формирования населенных мест. В кн.: Перспективы развития советского градостроительства, с. 177.

ций, а также планового воздействия на пространственные формы урбанизации.

Анализ изменений городского расселения в социалистических странах Европы после второй мировой войны позволяет выделить несколько этапов, для которых характерны свои особенности. Первоначально важнейшей задачей были восстановление и реконструкция городских поселений, которые в ряде стран сильно пострадали во время войны.

Бурное развитие производительных сил, особенно осуществление социалистической индустриализации, последовавшее за восстановлением народного хозяйства, обусловило расширение и укрепление сети городских поселений, образование новых городов, формирование систем взаимосвязанного расселения. В результате сложилась современная сеть расселения в отдельных странах, в которой все более важную роль выполняют *большие города*.

В процессе совершенствования территориальной организации производства и расселения большие города разветвляются в крупные (по масштабам этих стран) *городские агломерации*; особенно отчетливо этот процесс происходит в ГДР и Польше. Наконец, имея в виду перспективы расселения до 2000 г., важно отметить появление *новых форм и пространственных структур* урбанизированного расселения, которые могут получить значительное развитие в будущем.

Очевидно, что конкретные пути перехода от города к агломерациям и другим более сложным формам расселения сохраняют большое своеобразие в отдельных странах, отражая особенности формирования структуры и географии их хозяйства, обеспеченности трудовыми и природными ресурсами и т. д., которые мы неизменно будем иметь в виду в ходе дальнейшего изложения. Важно с этой точки зрения прежде всего учитывать особенности современной урбанизации, определяющие во многом образование новых форм расселения; эти особенности для социалистических стран Европы освещены в литературе¹.

Развитие сети городских поселений

Расширение и укрепление сети городов в социалистических странах Европы за последние 20—25 лет тесно и многопланово связано с коренными сдвигами в социальной, отраслевой и территориальной структуре хозяйства. Бурный рост промышленности и других «городских» отраслей производства, усиление их концен-

¹ См.: Маергойз И. М., Пивоваров Ю. Л. Современная урбанизация в социалистических странах Европы. — «Вопросы географии», сб. 96; Пивоваров Ю. Л. Урбанизация в социалистических странах зарубежной Европы. — «Изв. АН СССР. Сер. геогр.», 1966, № 5; Он же. Особенности урбанизации. — В кн.: Население социалистических стран зарубежной Европы. М., 1970, с. 89—121; Он же. Урбанизация и миграция населения в социалистических странах Европы. — В кн.: Статистика миграции населения. См. также обстоятельный обзор Л. Косиньского (Kosiński L. Urbanization in East-Central Europe after World War II. — «East European Quarterly», 1974, № 2, p. 130—153).

Развитие больших городов (с населением свыше 100 тыс. жителей)

Страны	1964 г.				1972 г.			
	Количество городов	Суммарное население, тыс. человек	Доля в городском населении, %	Средняя людность одного города, тыс. жителей	Количество городов	Суммарное население, тыс. человек	Доля в городском населении, %	Средняя людность одного города, тыс. жителей
Польша	23	6 701	43,2	291	24	7 591	42,2	316
ГДР	11	3 718	30,0	338	13	3 957	30,4	304
Румыния	13	2 739	43,9	211	15	3 825	44,4	255
Венгрия	5	2 467	57,8	493	6	2 805	56,1	467
Чехословакия	5	1 932*	29,6*	386*	6	2 351	26,7	392
Югославия **	7	1 690	31,7	241	9	2 597	32,8	288
Болгария	5	1 324	40,0	265	7	1 973	41,1	282
Албания	1	152	26,2	152	1	180***	24,8***	180
Всего	70	20 723	38,3	296	81	25 279	37,9	311

* Данные переписи 1961 г.

** Данные соответственно переписей 1961 и 1971 гг.

*** Данные 1970 г.

Источники: Статистический ежегодник стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи. 1973, М., 1973, с. 11—14, 20, «Geografski horizont», 1973, № 1—2 и другие материалы.

трации путем использования экономического потенциала старо-промышленных районов, освоение новых ресурсов, резко возросшая механизация сельского хозяйства и сопутствующее ей высвобождение рабочей силы — все это определило значительный рост городского населения и способствовало развитию сети городских поселений отдельных стран.

Численность городского населения рассматриваемой группы стран по ориентировочным расчетам (данные на конец года) возросла с 42 млн. человек в 1950 г. до 66,4 млн. человек в 1972 г. Соответственно доля городского населения для всей группы стран, составлявшая в 1950 г. 38% (а в начале 30-х годов приблизительно 35%), ныне превысила 50% всего населения. К началу 70-х годов в социалистических странах Европы насчитывалось приблизительно 4000 городских поселений (свыше 1000 из них имели более 10 тыс. жителей каждое), в том числе более 2200 городов. Следует при этом учитывать условность этих цифр, имея в виду значительные различия критериев, используемых в отдельных странах для выделения городских поселений.

Одна из важнейших особенностей развития сети городских поселений рассматриваемых стран в период социалистической реконструкции народного хозяйства связана с *ростом больших городов*. Этот рост отражает совершенствование территориальной структуры народного хозяйства, в ходе которого увеличивается роль больших городов как опорных центров производства и расселения.

Усиление концентрации городского населения в больших городах объясняется известными выгодами более крупных городов в экономической и социальной сферах, которые особенно отчетливо проявляются на современном этапе урбанизации, как это отмечалось выше. Некоторые показатели развития больших городов (с населением свыше 100 тыс. жителей) приведены в табл. 35.

Шесть столиц — Будапешт, Бухарест, Варшава, Берлин, Прага, София (ее население достигло 1 млн. человек в 1975 г.) — города «миллионеры»; к ним приближается Белград (746 тыс. по переписи 1971 г.). Еще семь городов (Лодзь, Краков, Вроцлав, Познань, Лейпциг, Дрезден, Загреб) также насчитывают свыше 500 тыс. жителей. Важная роль принадлежит городам с населением 250—500 тыс. жителей — крупным региональным центрам с разнообразными функциями; такие города имеются в Польше (Гданьск, Щецин, Катовице, Быдгощ, Люблин), Чехословакии (Брно, Братислава, Острава), ГДР (Карл-Маркс-Штадт, Магдебург, Галле), Болгарии (Пловдив, Варна), Югославии (Скопье, Сараево).

По развитию сети больших городов среди рассматриваемых стран выделяются Польша, ГДР и Румыния. Особенности сети больших городов во многом отражают экономико-географическое своеобразие исторически сложившегося расселения в отдельных странах и определяют задачи его дальнейшего совершенствования. Это хорошо можно видеть, например, при сопоставлении характера сети городов Венгрии и Чехословакии.

В Венгрии из-за доминирующей роли Будапешта (2047 тыс.

жителей на конец 1973 г.) доля больших городов в городском населении и их средняя людность наибольшие среди рассматриваемых стран; по первому показателю она превышает Чехословакию более чем вдвое (см. табл. 35). Будапешт концентрирует 40% городского населения страны (а в границах агломерации — до 50%). Это во многом определяет большую контрастность сети городов страны (столица по количеству жителей превосходит второй город страны Мишкольц почти в 11 раз), невысокую в целом густоту городских поселений, сравнительно слабое развитие в большей части городов центральных функций, сохранение до сих пор значительной группы сельскохозяйственных городов и ряд других важных особенностей урбанизации и расселения страны.

Гипертрофированное развитие Будапешта отражает прежде всего важнейшую черту территориальной структуры промышленного производства Венгрии, около 40% которого и в настоящее время (38% в 1970 г.) концентрируется в столице (20 лет назад — свыше 50%). С проблемой смягчения диспропорций в размещении промышленности тесно связано дальнейшее совершенствование территориальной структуры городского расселения в стране, в частности устранение чрезмерной концентрации городских функций в столице путем всемерного усиления экономических и социально-культурных функций региональных центров «второго по-

рядка» (Мишколец, Дебрецен, Печ, Сегед, Дьёр и др.), дальнейшего развития других звеньев иерархии городов, обогащения их функций.

В Чехословакии с характерной для нее рассредоточенностью промышленного производства по множеству главным образом средних и небольших поселений структура сети городов отличается намного меньшей контрастностью — Прага лишь в 3 раза превосходит по численности населения второй город страны Брно (соответственно 1091 и 354 тыс. жителей на конец 1973 г.). Столица Чехословакии не сдерживает развитие остальных городов. В этом одна из причин того, что в послевоенный период наиболее быстрыми темпами в стране растут средние и небольшие города. Процесс урбанизации в Чехословакии вообще в большей мере связан с ростом средних и малых городов, в которых, как правило, хорошо развиты центральные функции, а не с расширением сети больших городов.

Важную роль в укреплении сети городских поселений, ее сгущении, усилении взаимосвязанности расселения играет *образование новых городов*. Их значение особенно велико в странах, имевших в прошлом низкий уровень урбанизации и недостаточно развитую сеть городов.

Процесс обновления и перестройки сети городских поселений весьма характерен, например, для Болгарии. Только за 25 лет социалистического строительства (1946—1970 гг.) в стране создано 70 новых городов (из 173 городов в 1970 г.), в которых проживало 600 тыс. человек, или 15% всего городского населения¹. Возникновение большинства из них вызвано развитием промышленности, особенно горнодобывающей (Рудозем, Мадан и другие города в Родопях), или сочетанием отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности (таков Дмитровград — самый большой из новых городов Болгарии), промышленности и транспорта, курортных функций и т. д.

Новые города в Болгарии образуют своеобразную сеть, отражая тенденцию к более равномерному размещению производительных сил; однако в этой сети выделяются ареалы преимущественного развития — долины р. Марицы, Рила-Родопский горный район и район столицы (Софийская агломерация). Важно также отметить приуроченность новых городов к главной железнодорожной магистрали страны София — Варна.

Весьма значительны масштабы образования новых городов и в Румынии, где только за 1950—1970 гг. появилось около 100 таких городов (всего к 1970 г. их насчитывалось в стране 236). Они распространены географически весьма широко по территории страны, однако более половины новых городов приходится на центральные и западные районы Румынии. Их образование связано прежде всего с развитием промышленности — добывающей (Петрила, Вулкан и другие в угольном бассейне долины Жиу), черной

металлургии (Оцелул-Рошу и др.), машиностроения (Доктор-Петру-Гроза), химической (Виктория, Георге-Георгиу-Деж), стройматериалов (Биказ) и т. д. Важную роль в развитии новых городов играют также транспортные функции, курортные, административные¹.

Новые города играют заметную роль в формировании расселения и в странах со средним уровнем урбанизации, имеющих сравнительно невысокую густоту сети городских поселений, например, таких, как Венгрия. Большинство новых городов Венгрии связано со строительством крупных предприятий тяжелой промышленности, они растут весьма высокими темпами и оказывают заметное влияние на развитие окружающей территории. Таковы социалистические города Дунайварош, Комло, Казинцбарцика, Варпалота, Айка, Ленинварош и др.

Новые города растут и в других социалистических странах, в том числе в наиболее высокоурбанизированных с густой сетью городов. В ГДР, например, их появление связано с сооружением крупных промышленных предприятий. Таков первый социалистический город в республике Эйзенхюттенштадт, возникший вместе с металлургическим комбинатом «Ост», или г. Хойерсверде при химическом комбинате «Шварце Пумпе». Ярким примером влияния промышленности на расселение является строительство нового города химиков Галле-Нёйштадта на 115 тыс. жителей к западу от Галле; цель этого жилого города в основном для работающих на крупных комбинатах «Буна» и «Лейна» — закрепление кадров путем создания максимальных бытовых удобств для населения. Однако в целом в таких странах, как ГДР или Чехословакия, новые города оказывают, естественно, меньшее влияние на развитие сети поселений и их современную географию.

Вместе с тем во всех рассматриваемых странах процессы роста больших городов и возникновения новых способствуют более четкому выделению ареалов преимущественного развития с высокой концентрацией населения и производства, росту взаимосвязанности расселения в указанных ареалах. Именно с последним и связано развитие крупных городских агломераций, усиление их роли в качестве основных элементов расселения и территориальной структуры хозяйства отдельных стран.

В нашу задачу в данном случае не входит анализ сети городских поселений рассматриваемой группы стран². Мы кратко остановились только на тех сторонах развития сети городов, которые важны для понимания эволюции и перспектив расселения в отдельных социалистических странах Европы.

¹ См. подробнее: Дейке П. Новые города Социалистической Республики Румынии (1930—1970 гг.). — «Revue Roumaine de géologie, géophysique et géographie. Série de géographie», 1971, № 1.

² Подробнее об этом см.: Маергойз И. М., Пивоваров Ю. Л. Основные вопросы изменения характера сети городов в некоторых социалистических странах Европы. — «Вопросы географии», сб. 66. М., 1965; Пивоваров Ю. Л. Население социалистических стран зарубежной Европы, с. 87—132.

В наиболее экономически развитых районах рассматриваемых стран с высокой концентрацией населения и производства достаточно отчетливо наблюдаются, особенно за последние 10—15 лет, качественные изменения характера расселения. Наиболее важное из них связано с формированием и все большим распространением крупных городских агломераций и других более сложных форм расселения.

Крупные городские агломерации (к таковым, учитывая конкретные условия рассматриваемой группы стран, будем относить агломерации с населением свыше 200—250 тыс. жителей) получили наибольшее развитие и распространение в ГДР и Польше, где они выполняют роль основных звеньев расселения страны и территориальной структуры народного хозяйства.

При этом в научной литературе ГДР и Польши агломерации единодушно рассматриваются как территории высокой народно-хозяйственной эффективности, развитие которых в условиях социалистической экономики является целенаправленным плано-регулируемым процессом. Агломерации признаются в высшей степени эффективной формой территориальной организации общественного производства, науки и инфраструктуры. Аналогичная точка зрения получает все большее распространение и в других социалистических странах¹.

Согласно расчетам, если принять национальный доход на 1 занятого в ГДР за 100, в агломерациях он составляет 107, в так называемых промышленных районах (вне агломераций) 100, в индустриально-аграрных районах 82, а в чисто аграрных районах только 77².

Наибольшего уровня развития крупные городские агломерации достигли в ГДР. Обычно выделяются четыре крупные городские агломерации со средней плотностью населения более 300 человек на 1 км² в каждой (почти вдвое выше, чем страны в целом) и довольно значительной территорией (в пределах 2—6 тыс. км²). На эти агломерации приходится (по данным 1966 г.) 15% территории ГДР, но в них было сконцентрировано 38% населения (6,6 млн. человек) страны и около 50% ее промышленного производства (см. табл. 36).

Экономическую основу крупных агломераций ГДР составляет широко развитая и весьма разнообразная по своему составу обрабатывающая промышленность. Добывающая промышленность (добыча бурого угля) имеет значение только в двухцентровой агломерации Галле-Лейпциг; однако и там она не доминирует, но

¹ См.: Методология изучения национального дохода и городских агломераций в социалистических странах (Комитет по делам территориально-экономического развития страны Польской Академии Наук. Труды, т. LI). Варшава, 1975.

² См.: Schriftern. Bauforschung. R.: Städtebau und Archit., 1970, № 29.

Крупные городские агломерации ГДР (1966 г.)

Агломерация	Площадь, км ²	Население, тыс. человек	Плотность населения, чел./км ²	Занятые в промышленности	
				тыс. человек	% всего населения
Галле — Лейпциг	4 425	1996,2	451	432,2	22,7
Берлин	6 089	1863,3	306	238,5	12,8
Карл-Маркс-Штадт — Цвиккау	3 559	1619,1	455	394,3	24,4
Дрезден	2 291	1084,7	473	229,1	21,1
Всего	16 364	6563,3	401	1294,1	19,7
ГДР в целом	108 174	17079,7	158	2750,8	16,1

Источник. Mohs G. Ballung und Ballungsgebiete als Problem und Gegenstand geographischer Untersuchungen. — «Geographische Berichte», 1968, Н. 3.

заметно сказывается на характере расселения лишь части агломерации, генетическую основу которой образуют старинные центры Лейпциг и Галле с исторически сложившимся окружением в виде сети небольших городов.

При большом разнообразии отраслевого состава промышленности для каждой агломерации можно указать наиболее характерные отрасли: в агломерации Галле—Лейпциг это химия и энергетика, развивающиеся на базе добычи и переработки бурого угля, а также машиностроение; в Берлине — электротехника и электронная промышленность, машиностроение; в агломерации Карл-Маркс-Штадт — Цвиккау — текстильная промышленность и производство оборудования (для текстильной, химической и других отраслей). При этом следует подчеркнуть, что в агломерациях концентрируются предприятия наиболее важных и прогрессивных отраслей (химия, электротехника и электроника, станкостроение, приборостроение), а также крупные научно-исследовательские центры.

В целом агломерации ГДР характеризуются довольно четким функциональным зонированием, в них выделяются концентрические зоны с типичным сочетанием отраслей: 1) в ядрах (центральных городах) преобладают легкая и пищевая промышленность, полиграфическая промышленность, представленные в основном небольшими предприятиями; 2) во внутренней зоне (ближайших пригородах) концентрируются машиностроение, электротехника, радиоэлектроника, представленные крупными производственными объединениями, но обычно состоящими из многих предприятий; 3) во внешней зоне обычно размещаются крупные (по размерам промышленных площадок и числу занятых) предприятия тяжелой промышленности (химической, металлургии, энергетики, горной)

в сочетании со средними и небольшими металлообрабатывающими заводами¹.

Для развития агломераций ГДР характерны следующие тенденции: 1) дальнейшая территориальная концентрация производства и населения; 2) усиление взаимосвязей как внутри агломераций, так и между ними; последнее ведет к образованию на юге ГДР крупной урбанизированной зоны; 3) расширение территории за счет роста пригородных зон агломераций; 4) формирование новых агломераций, в основном на севере страны (вокруг г. Росток и др.).

Широкое распространение получили крупные городские агломерации в Польше, где их изучению посвящена обширная географическая литература. Согласно методике, предложенной С. Лешицким, П. Эберхардом, С. Хейманом, в стране выделены 16 промышленно-городских агломераций. В основу их выделения положен анализ показателей численности и плотности населения и его профессиональной структуры по городским поселениям и громадам (низшим единицам административного деления) в 1966 г.

Указанные агломерации, занимая 8,6% территории Польши, концентрировали 39% всего населения (12,3 млн. человек в 1966 г.), 66% занятых в промышленности и 67,5% выпуска валовой продукции промышленности страны. Десять наиболее крупных из них насчитывали в 1966 г. свыше 500 тыс. жителей каждая, 4 агломерации — от 300 до 500 тыс. и только 2 — менее 300 тыс. жителей.

Промышленно-городские агломерации Польши рассматриваются в качестве ведущих звеньев территориальной организации населения и производства, а в более широком плане — всей территориально-экономической структуры страны. Этим во многом объясняется их обстоятельное изучение², важное не только для анализа и оценки современной ситуации, но и с точки зрения прогнозирования территориально-экономического развития страны на период до 2000 г., которому в Польше уделяется большое внимание. Согласно расчетам С. Лешицкого и его коллег доля выделенных ими 16 агломераций в населении страны к 2000 г. возрастет до 55%, а с учетом вновь образующихся к тому времени еще 4 агломераций превысит 60%.

Как следует из приведенных данных, по доле агломераций в территории, населении и промышленном производстве ГДР и Польша довольно близки. Однако эти страны сильно различаются по степени зрелости агломераций, характеру их размещения и тенденциям развития.

В ГДР агломерации достигли в целом наиболее высокого уровня развития среди рассматриваемых стран. Они характеризуются

¹ См.: Schmidt H. Some directives for territorial organization of production in the «ballungsgebieten» of the GDR. — «Acta geogr. Univ. Comenianae. Econ. geogr.». Bratislava, 1974.

² См.: Leszczycki S., Eberhardt P., Hejman S. Aglomeracje miejsko-przemyslowe w Polsce 1966—2000. Biuletyn KPZK PAN, z. 67. Warszawa, 1971.

Крупнейшие городские агломерации Польши (1966 г.)

Название	Площадь, км ²	Население		Плотность населения, чел./км ²	Занятые в промышленности			Стоимость валовой продукции промышленности	
		тыс. человек	%		тыс. человек	%	на 1000 жителей	млн. злотых	%
Катовицкая	6 124	3 032	9,6	495	724,6	19,0	239	148 000	19,3
Варшавская	1 893	1 892	5,6	941	299,4	7,8	168	61 504	8,0
Краковская	2 832	985	3,1	348	136,0	3,6	138	37 089	4,8
Лодзинская	587	932	2,9	1 586	263,6	6,9	283	47 244	6,2
Присудетская	2 641	722	2,3	273	163,8	4,3	227	27 887	3,6
Старопольская	2 691	633	2,0	235	129,7	3,3	205	21 727	2,8
Гданьская	510	618	2,0	1 211	100,0	2,7	162	24 877	3,2
Бельско-Бальская	2 564	553	1,7	216	117,3	3,1	212	22 392	2,9
Вроцлавская	482	510	1,6	1 057	97,8	2,6	192	23 105	3,0
Познанская	455	501	1,6	1 099	102,6	2,7	205	19 362	2,5
Опольская	3 114	474	1,5	152	89,0	2,3	188	19 501	2,5
Быдгош-Торуньская	984	399	1,3	1 037	89,8	2,3	225	20 004	2,6
Ченстоховская	1 521	398	1,3	262	89,5	2,3	225	17 355	2,3
Щецинская	420	331	1,0	786	49,7	1,3	150	12 020	1,6
Люблинская	201	230	0,7	1 145	40,1	1,0	174	10 556	1,4
Белостокская	466	172	0,5	307	29,7	0,8	172	4 864	0,6
Всего	26 885	12 272	38,7	456	2522,6	66,1	205	517 487	67,5
Польша в целом	311 730	31 551	100,0	101	3813,9	100,0	121	766 623	100,0

Источник. Leszczycki S., Eberhardt P., Hejman S. Aglomeracje miejsko-przemyslowe w Polsce 1966—2000. Biuletyn KPZK PAN, z. 67. Warszawa, 1971.

достаточно четкой внутренней организацией (зонированием) с выделением ядра, внутренней и внешней зон агломерации. Сельская местность не может быть больше источником роста населения агломераций, поэтому особенно важно перераспределение населения внутри последних, в частности, за счет усиления центробежных тенденций расселения, которые способствуют дальнейшему развитию пригородных зон. Агломерации ГДР, за одним исключением, расположены поблизости друг от друга в южной части страны.

В Польше, наоборот, агломерации разбросаны по многим районам страны; их ядра, как правило, еще не имеют достаточно развитой пригородной зоны; немалую часть населения ряда агломераций составляют yesterday крестьяне, приобщающиеся к городскому образу жизни. Так, в 1965 г. в Польше согласно оценкам 26% городского населения составляли недавние сельские

жители и их дети, тогда как в ГДР — только 9% городского населения¹.

Большинство агломераций Польши растет пока главным образом благодаря притоку сельского населения и жителей небольших городов в ядра, т. е. отчетливо преобладают центростремительные тенденции расселения. Поэтому пригородные зоны этих агломераций только начинают вырисовываться, ведь на них приходится, как правило, менее 10% всего населения агломераций. Последнее относится, например, к Лодзинской, Гданьской, Вроцлавской, Познанской и другим значительным агломерациям; даже в пригородной зоне Варшавы проживает менее 25% всего населения столичной агломерации.

В этом отношении выделяется прежде всего крупнейшая в стране Верхнесилезская (Катовицкая) агломерация, которая сложилась на базе мощной горнодобывающей промышленности и тесно связанных с ней первичных отраслей по производству исходных материалов и полупродуктов (металл, химия и т. д.).

Наряду с более урбанизированными странами рассматриваемой группы городские агломерации получают все большее распространение и соответственно привлекают внимание исследователей в других странах, где особенно быстро растет городское население, — Румынии, Болгарии, Югославии.

Так, в поледние годы началось активное изучение городских агломераций Румынии; для этого использовались материалы переписи населения 1966 г., которые впервые содержали данные о профессиональной структуре населения по коммуна. П. Дейке и И. Штефенеску в основу выделения городских агломераций положили анализ территориальных форм концентрации расселения и выявление ареалов концентрации так называемых «урбанистических элементов»; для этого привлекались показатели численности и плотности населения и его профессиональной структуры по коммуна, т. е. те же показатели, что и при выделении промышленно-городских агломераций в Польше².

Таким образом П. Дейке и И. Штефенеску выделили в Румынии 21 городскую агломерацию, которые объединяли 102 города и 439 коммун. Занимая 15,3% территории страны, эти агломерации концентрировали (1966 г.) 35% населения (6,7 млн. человек) и свыше 65% всех занятых в промышленности Румынии. Наиболее крупные из них показаны в табл. 38.

К 1973 г. население 21 агломерации Румынии достигло 7,6 млн. человек, при этом около 35% его приходилось на две наиболее значительные из них — столичную (1,7 млн. жителей) и агломерацию Плоешти (900 тыс. жителей). Следующие по величине 6 агло-

¹ См.: Kowaleski J. Niektóre konsekwencje demograficzne migracji ludności wiejskiej do miast w europejskich krajach socjalistycznych (1950—1965). — «Studia demograficzne», 1970, № 21.

² См.: Deică P., Ștefănescu I. Forms of the territorial grouping of the settlement network in the Socialist Republic of Romania. — «Revue roumaine de géol., géoph. et géogr. Serie de géographie», 1972, № 2.

Крупные городские агломерации Социалистической Республики Румынии (1966 г.)

Агломерация	Площадь, км ²	Население, тыс. человек	Плотность населения, чел./км ²	Занятые вне сельского хозяйства	
				тыс. человек	% от общего итога
Бухарест	1 935	1 574	815	777	17,4
Плоешти	4 909	808	165	268	6,0
Брашов	2 907	371	128	156	3,5
Бакэу — Пьятра-Нямц	3 145	342	109	94	2,1
Хунедоара — Петрошени	2 970	319	107	211	4,7
Галац — Брэила	489	306	625	132	3,0
Питешти	2 228	253	114	90	2,0
Констанца	461	212	460	88	2,0
Всего	19 044	4 185	220	1 816	40,7
Румыния в целом	237 500	19 103	81	4 442	100,0

Источник. Deică P., Ștefănescu I. Forms of the territorial grouping of the settlement network in the Socialist Republic of Romania. — «Revue roumaine de géol., géoph. et géogr. Serie de géographie», 1972, № 2.

мераций имели от 300 до 400 тыс. жителей, 11 — от 200 до 300 тыс., а 2 — менее 200 тыс. жителей каждая. За период 1956—1973 гг. абсолютный прирост населения в центральных городах выделенных агломераций в 9 раз превосходил прирост населения в их пригородных зонах. Все это свидетельствует о том, что агломерации страны находятся в самой начальной стадии формирования, растут пока в основном за счет ядра и имеют большие резервы для дальнейшего развития.

Последнее важно иметь в виду в связи с общими перспективами роста городского населения и городских поселений, поскольку агломерациям принадлежит важная организующая роль в расширении и укреплении сети городов. По некоторым прогнозам доля городского населения Румынии к 1980 г. возрастет до 68—71%, а к 2000 г. — до 75%; соответственно его численность достигнет 20—21 млн. жителей¹. Анализ возможностей и перспектив развития сельских поселений страны в период по 1990 г., проведенный уездными (районными) народными советами, показал, что 300—400 из них обладают благоприятными предпосылками для превращения в центры городского типа с разнообразными функциями.

В Болгарии формированию агломераций способствуют центростремительные тенденции городского расселения, значительное

¹ См.: Cănilă C. Aspecte ale urbanizării în R. S. România. — «Terra», 1974, № 4.

Различные варианты прогноза численности населения страны и ее городского населения на 1980 и 2000 гг. см.: Сиси V. Romania. — In: Essays on World Urbanization. London, 1975, p. 303—304.

притяжение населения большими городами. В 1947—1970 гг. сальдо миграций из села в город в стране превысило 1,5 млн. человек, из них половину поглотили большие города — София, Варна, Пловдив, Русе, Бургас, Стара-Загора, Плевен¹. Наибольшего развития достигла столичная (Софийско-Перникская) агломерация, в которой сосредоточено свыше 1,2 млн. населения и примерно $\frac{1}{4}$ промышленного производства страны.

Видимо, и в Болгарии агломерациям принадлежит важная роль в организации сети городов, если иметь в виду быстрый рост городского населения. К 2000 г. его численность согласно прогнозам достигнет 8 млн. человек (свыше 80% населения страны) и будет образовано (на базе сельских поселений) еще 40—50 городов². Предусматривается развитие наряду со столичной и других агломераций, прежде всего на базе больших городов (Варна — Девня, Бургас — Камено, Пловдив — Асеновград — Кричим и др.), Тырново — Горна-Оряховица, Видин — Лом и т. д.

Перспективы расселения и в Болгарии все больше связываются с развитием систем расселения, переходом от моноцентрических к полицентрическим системам умеренной концентрации населения, с укрупнением центров преимущественного развития. К 2000 г. до 65—70% населения страны (которое по расчетам ЦСУ Болгарии достигнет 10 млн. человек) будет сосредоточено в ядрах систем расселения, объединяющих 150 населенных пунктов³.

В социалистических странах зарубежной Европы встречаются два основных генетических типа крупных городских агломераций: 1) сформировавшиеся на базе одного-двух больших центров с особенно благоприятным экономико-географическим положением; 2) сложившиеся в результате развития групповых форм расселения в крупных промышленных районах, часто со значительной сырьевой базой.

Наиболее крупные агломерации первого типа образовались вокруг столичных центров (Будапешта, Варшавы, Бухареста, Берлина, Праги), портовых комплексов (Гданьск—Гдыня, Щецин, Галац—Брэила) и крупнейших промышленных городов (Лодзь, Краков, Дрезден, Лейпциг—Галле, Брно, Пловдив, Загреб и др.). Среди них наибольшей зрелости достигли столичные агломерации. Фактические границы столиц расширяются наиболее заметно. Емкость окружения большого и особенно столичного города сильно повышается; в нем оседает значительная часть населения, притягиваемая городом. Постепенно экономическая структура пригородных поселений изменяется; их жители все больше порывают с сельским хозяйством и меняют место приложения труда. Формируется пригородная зона, которая должна разгрузить центральный город и ограничить его дальнейший рост.

¹ «Планово стопанство», 1972, № 9, с. 62.

² Проблеми на географията на населението и селищата. София, 1973, с. 191.

³ См.: Григоров Н. Основни положения за развитие на селищната система на България. — «Архитектура» (София), 1974, № 9—10, с. 8.

Все эти процессы можно хорошо проследить на примере Будапешта — 8-го по численности населения города зарубежной Европы, на базе которого сложилась крупнейшая моноцентрическая агломерация рассматриваемой группы стран. Для него характерна очень высокая концентрация промышленности (38% всех занятых в промышленности; 1970 г.) и населения (19% в 1970 г.). По этим показателям Будапешт значительно опережает столицы других социалистических стран. Так, София вдвое уступает венгерской столице по доле в населении страны (9,5% в 1970 г.), Прага, Бухарест, Берлин концентрируют по 6—7% населения своих стран, Варшава и Белград — соответственно 4,0 и 3,4% населения и 7 и 6% занятых в промышленности своих стран¹.

В Будапеште производится 45—47% машиностроительной продукции страны, в том числе 70—80% телекоммуникационного и вакуумного оборудования, приборов. После машиностроения (45% промышленного производства столицы в 1970 г.) идут текстильная промышленность и пищевая (соответственно 22 и 8%). Важно подчеркнуть, что Будапешт доминирует не только в «столичных» отраслях, ориентирующихся на потребителя и требующих больших затрат квалифицированного труда (производство средств связи, парфюмерия, полиграфия и т. д.), но и в отраслях, потребляющих значительное количество сырья (производство шахтного оборудования, судов, кранов, серной кислоты, удобрений и др.).

Будапешт — единственно крупная агломерация страны; ее население (в зависимости от границ агломерации) определяется в пределах 2,2—2,5 млн. человек² и примерно вдвое превосходит суммарное население следующих четырех агломераций, складывающихся вокруг Мишкольца, Дебрецена, Сегеда и Печа (1,2 млн. человек). У столицы очень тесные трудовые связи со своим окружением. По подсчетам Э. Леттрих в 1960 г. свыше 50% населения 137 населенных пунктов, образующих Будапештскую агломерацию, работало на предприятиях столицы³. По данным переписи 1960 г. ежедневные трудовые поездки в Будапешт совершало 140 тыс. человек (23% всех трудовых поездок населения страны; соответствующий показатель для Варшавы — 8%, для Праги — 3—4%), или около 12% всех занятых на предприятиях и в учреждениях столицы. К 1968 г. эта цифра возросла до 160 тыс. человек⁴.

Особенно велика доля совершающих трудовые поездки среди занятых на транспорте и в промышленности. Основная масса этих

¹ См.: Bencze I. The role of capital cities in socio-economic development. — Regional Studies, Methods and Analyses. Budapest, 1974, p. 232, 234.

² В выделяемых Э. Тайти (1967 г.) границах Будапештская агломерация занимает 6,5 тыс. км² (7% территории страны) и в ней насчитывается 2,5 млн. жителей (25% населения Венгрии). Б. Папай (1967 г.) выделяет столичную агломерацию в более узких границах (площадью 2,5 тыс. км²) с населением (1960 г.) 2,15 млн. жителей.

³ См.: Lettrich E. Urbanization of Hungary in the light of the occupational structure of her population. — Applied geography in Hungary. Budapest, 1964.

⁴ Tajti E. Some experiences in the study of commuting. — Regional Studies, Methods and Analyses. Budapest, 1974, p. 150.

лиц живет в зоне радиусом примерно 60 км, 90% их пользуется железными дорогами. В этой зоне наблюдается постоянное увеличение численности населения, и, таким образом, удовлетворяются потребности столицы в рабочей силе без соответствующего роста жилищного строительства и связанного с этим разрастания города.

Благодаря модернизации и автоматизации будапештской промышленности и ее частичной децентрализации приток рабочей силы в столицу с периферии в ближайшие годы, видимо, сократится; этому же будет способствовать предусматриваемый вывод из столицы многих промышленных предприятий, в первую очередь — вредных в санитарно-гигиеническом отношении. Дальнейшее развитие получают прежде всего отрасли обслуживания и инфраструктуры.

За последнее десятилетие благодаря политике децентрализации промышленность распространилась во внешнюю зону агломерации и развивается там относительно быстро; еще дальше, в радиусе 30—50 км, усиливается промышленное развитие существующих поселений (например, Вац, Дорог), частично за счет предприятий, выведенных из столицы. Разгрузке столицы будет содействовать также перспективный план развития сети населенных пунктов, предусматривающий уменьшение диспропорций в формировании сети городов страны.

Аналогичные мероприятия по сдерживанию в рациональных пределах концентрации промышленности и населения в столицах, по улучшению структуры расселения в столичных районах и по упорядочению их трудовых связей намечаются и в других социалистических странах. Например, предусмотрено замедление темпов роста Бухареста (1,55 млн. жителей в 1973 г.), население которого к 2000 г. возрастет ориентировочно до 2,1—2,3 млн. человек¹. Снизятся темпы роста Софии, население которой увеличивалось значительно быстрее других столиц (с 367 тыс. в 1946 г. до 1035 тыс. человек в 1975 г.).

Согласно Генеральному плану развития чехословацкой столицы население Праги к 2000 г. вырастет довольно незначительно — с 1,15 до 1,3—1,4 млн. человек. Это намечается осуществить путем тесной увязки функционально-пространственного развития города и всей столичной агломерации (ее население ориентировочно увеличится с 1,6 до 1,8—2,0 млн. жителей к 2000 г.). Речь идет при этом не о создании городов-спутников или городов-«спален», а о рациональном развитии всего столичного района, реконструкции существующего центра (в целях сохранения уникальной городской среды) и его интеграции с более широким окружением²; в связи с этим административные границы Праги (с 1 июля

1974 г.) увеличены с 290 до 490 км². На основе комплексного изучения территории, населения и хозяйства Пражской агломерации было рассмотрено 14 вариантов перспективного расселения; предпочтение отдано варианту, предусматривающему стабилизацию Праги как ядра агломерации и преимущественное развитие ее пригородной зоны¹.

Городские агломерации полицентрического типа особенно характерны для угледобывающих районов. Среди них наиболее мощной в рассматриваемых странах агломерацией является сложившаяся в Польше на базе Верхнесилезского каменноугольного бассейна. Это типичная полицентрическая агломерация; многие из ее городов срослись и достаточно тесно связаны с пригородной зоной.

Ядро агломерации образует так называемый Городской комплекс Верхнесилезского промышленного округа (площадь 787 км², население около 2 млн. человек), в который входят два десятка городов; это самый значительный в Польше сгусток городского населения и промышленности (главным образом тяжелой). Поэтому для большей части ее даже крупных городов характерно резкое преобладание промышленных функций (в промышленности занято от 55 до 90% самодеятельного населения), и только Катовице и Гливице имеют более разностороннюю функциональную структуру.

Ко второму типу агломераций относятся также агломерация Галле—Лейпциг в ГДР, связанная со Средне-Германским бурогольным бассейном, и две агломерации Чехословакии, сложившиеся в Остравско-Карвинском и Северочешском угольных бассейнах.

В известной мере к агломерациям этого типа можно отнести также скопления преимущественно небольших городов и поселков в старопромышленных районах с разнообразной обрабатывающей (особенно текстильной) индустрией, в которых есть давние, хотя и не крупные очаги добывающей промышленности. Примером могут служить агломерация Карл-Маркс-Штадт — Цвиккау в ГДР, Присудетская агломерация в Польше и Либерецкая агломерация, расположенная по другую сторону Судет в Чехословакии.

Анализ материалов показывает, что городские агломерации как в рассматриваемых странах, так и в СССР ныне проходят, как правило, первую (центростремительную) стадию развития и поэтому обладают большими резервами роста; исключение составляют агломерации ГДР, а также Будапештская агломерация в Венгрии.

Исследователи проблем урбанизации и расселения в социалистических странах все чаще связывают перспективы урбанизации с новыми формами и пространственными структурами расселения,

¹ См.: Cioară G. Tendences du progrès a Bucurest. Urbanistica contemporary. Budaпeстus, 1972, p. 275.

² См.: Borovička V. Rozvoj Prahy a její aglomerace. — «Životní prostředí», 1975, № 1, s. 10—14.

¹ Владимиров В. В. Формирование урбанизированного ландшафта Пражской агломерации. — В кн.: Вопросы градостроительного проектирования. Киев, 1974.

ядрами которых являются большие города и крупные городские агломерации. Вот почему концепции и схемы перспективного расселения, разработанные в отдельных странах, представляют большой интерес для уяснения общих направлений социалистического расселения и его своеобразия в каждой стране.

Некоторые перспективы расселения

Значительные масштабы развития и реконструкции сети городских поселений в период социалистического строительства, их тесная связь с совершенствованием территориальной структуры производства, переход к интенсивным путям урбанизации, распространение взаимосвязанного расселения, усиление влияния городов на окружающую сельскую местность — все это придает большую актуальность изучению тенденций и перспектив расселения в отдельных социалистических странах на обозримую перспективу. Не случайно поэтому в большинстве из них в последние годы появилась весьма обширная литература, рассматривающая тенденции и перспективы расселения как в теоретическом плане, так и в виде разработки конкретных концепций и схем (проектов) перспективного расселения для отдельных стран.

Анализ материалов показывает, что в зарубежных социалистических странах, как и в СССР, происходит процесс вызревания новых, более сложных форм урбанизированного расселения¹. Последние складываются на базе больших городов и крупных агломераций под воздействием концентрации производства; они являются теми звеньями пространственного развития, с которыми во многом связаны разрабатываемые в отдельных странах схемы и концепции перспективного расселения на период до 2000 г.

Изучению перспектив расселения в последние годы уделяется особенно большое внимание (как в теоретическом, так и в конструктивно-прикладном плане) в Польше. Многочисленные варианты перспективного расселения разрабатываются польскими учеными как составная часть плана территориально-экономического развития страны на период до 2000 г., который в свою очередь является органическим элементом долгосрочного планомерного развития социалистической экономики Польши.

В настоящее время в стране разработана и получила широкое признание теоретическая концепция умеренной полицентрической концентрации экономического развития (полосно-узловая система). Ее суть заключается в активном формировании пространственной структуры страны, главными звеньями которой будут крупные городские агломерации, а также большие городские центры общегосударственного значения; ряд агломераций будет формироваться по полосному принципу — вдоль основных линий инфраструктуры. При этом отмечается, что в условиях Польши ныне является не-

реальной концепция деконцентрации по множеству небольших городов, равно как и чрезмерная концентрация социально-экономической деятельности на относительно небольших территориях с интенсивным развитием одного или нескольких центров.

В соответствии с принятой в Польше концепцией интересам интенсификации социально-экономического развития больше отвечает формирование 20—30 центров, выполняющих функции носителей экономического и социального прогресса; роль таких центров общегосударственного значения могут играть прежде всего крупные агломерации, определяемые в настоящее время в количестве примерно 25¹.

Таким образом, и в перспективе крупные городские агломерации в Польше признаются ведущими звеньями территориальной организации производства и расселения, активно воздействующими на изменение общественно-экономической структуры страны. Это во многом объясняет большой интерес к исследованию городских агломераций Польши, особенно в качестве основных звеньев развития расселения, которым занимается ряд научных и практических организаций страны — Институт географии ПАН, Комитет территориально-экономического развития страны ПАН, Главное статистическое управление ПНР и др.

Всестороннему изучению агломераций в целях разработки методов их выделения в последнее десятилетие были посвящены содержательные работы К. Дзевоньского и Л. Косиньского (1967 г.), В. Вдовяка (1965), Э. Иваницкой-Лиры (1969), Главного статистического управления ПНР (предложившего два варианта выделения метрополитенских ареалов, 1968 и 1972 гг.), Института географии ПАН (1972), упоминавшаяся выше работа С. Лещицкого, П. Эберхардта и С. Хежмана (1971) и др.

При этом важно отметить, что эти работы позволили не только собрать и обобщить важные фактические материалы по агломерациям, продвинуть методы их изучения (в частности, выделения урбанизированных территорий), но и выявили прогрессивные тенденции в изменении структуры расселения под влиянием концентрации социально-экономической деятельности. Эти тенденции, в частности, «подвергли сомнению правильность прежних концепций дальнейшего развития сети расселения, предусматривающих развитие большого числа средних и ограничение темпов роста крупных городов»².

Вопросы прогнозирования территориальной организации сети расселения Польши обсуждались на специальной научной конференции, организованной Комитетом исследований и прогнозов «Польша 2000 года» при Польской Академии наук в Щецине (ноябрь 1970 г.). На конференции рассматривались 4 прогноза развития

¹ См. подробнее: Холай Г. Развитие марксистско-ленинской экономической науки в ПНР. — «Вопросы экономики», 1974, № 7, с. 39.

² Хежман С., Эберхардт П. Прогнозные исследования польских ученых. — «Экономика и организация промышленного производства», 1973, № 2, с. 171.

¹ См.: Маергойз И. М., Пивоваров Ю. Л. Современная урбанизация в социалистических странах Европы. — «Вопросы географии», сб. 96.

сети расселения страны на период до 2000 г. (К. Дзевоньского; С. Лешицкого, П. Эберхардта и С. Хежмана; Б. Малиша; П. За-рембы)¹, а всего только в 1966—1972 гг. в Польше было достаточно детально разработано 12 таких прогнозов². Уже само количество их указывает на широкие масштабы исследования перспектив рас-селения в стране, а ознакомление с этими прогнозами по существу дает представление об их глубине и оригинальности.

Так, коллектив варшавских архитекторов (М. Будзинский, К. Хвалибуг, Я. Гурницкий, Я. Янчевский, А. Кициньский, А. Ко-валевский, Я. Руткевич) предложил в 1968 г. проект расселения для Польши, исходивший из посылки, что пространственная среда должна не только удовлетворять запросы человека в области жи-лища, труда и обслуживания, но также создавать благоприятные условия для его отдыха. Это требует применения новых форм орга-низации пространства и новых методов их технологической реали-зации.

Авторы проекта стремились найти такие пространственные и функциональные формы дальнейшего развития сети расселения, которые позволили бы устранить диспропорции, накопившиеся в ходе развития «точечных» городов. Этой цели, по мнению авторов проекта, более всего соответствует так называемая модель «линей-ной концентрации» с выделением районов (ареалов) рационального расселения.

Ее основу составляют кольцо, которое образуют ареалы с наи-более благоприятными перспективами расселения (с выделением двух этапов их развития), и расположенные вне кольца крупные региональные центры — Лодзь, Познань, Олштын, Белосток и др. Контуры кольца определяют следующие ареалы первоочередной линейной концентрации расселения: долина средней Вислы (Вар-шава—Плоцк—Влоцлавек—Торунь—Быдгощ), устье Вислы (Гды-ня—Гданьск—Эльблонг), Щецин—Полице, Зелена-Гура—Вроц-лав—Бжег, Краков—Тарнув—Жешув (см. рис. 3).

Гипотеза развития сети расселения страны на период до 2000 г. К. Дзевоньского (1971 г.) предусматривает формирование примерно 30 городских агломераций (метрополитенских районов) со средней площадью около 10 тыс. км². Зона влияния центрального города (величиной не менее 150—200 тыс. жителей) будет охватывать в среднем территорию радиусом 60 км, при этом 2 центра агломера-ций в перспективе превысят 2 млн. жителей каждый, 7 будут иметь от 1 до 2 млн., а еще 6 — от 200 тыс. до 1 млн. жителей каждый. К 2000 г. агломерации Польши будут концентрировать 22—24 млн. человек, или $\frac{2}{3}$ городского и $\frac{3}{5}$ всего населения страны; они станут составной частью единого «мегалополиса» Польши³.

¹ См. подробнее: *Prognozy rozwoju sieci osadniczej. Polska 2000*. Biuletyn, 1971, № 2.

² См. подробнее: *Heřman S., Eberhardt P. Prognozy przemian osadnictwa miejskiego Polski*. Biuletyn KPZK PAN, z. 78. Warszawa, 1973, s. 46—114.

³ См.: *Dziewoński K. Die Stellung der Ballungsgebiete im Siedlungssystem der Volksrepublik Polen*. — «Petermanns geogr. Mitteilungen», 1973, № 4.

Одним из наиболее оригинальных является проект развития сети расселения О. Хансена, предложившего линейно-непрерывную систему (ЛНС) организации пространства (1972 г.). Главный эле-мент ЛНС — многофункциональная структура (полоса), состоящая из трех параллельных полос, связанных пересекающимися попе-речными транспортными магистралями: основной — жилой (вклю-чает жилища, учреждения бытового обслуживания, не вредные в санитарно-гигиеническом отношении промышленные предприятия), сельскохозяйственной (сельскохозяйственные угодья, леса, пред-приятия добывающей промышленности) и промышленной.

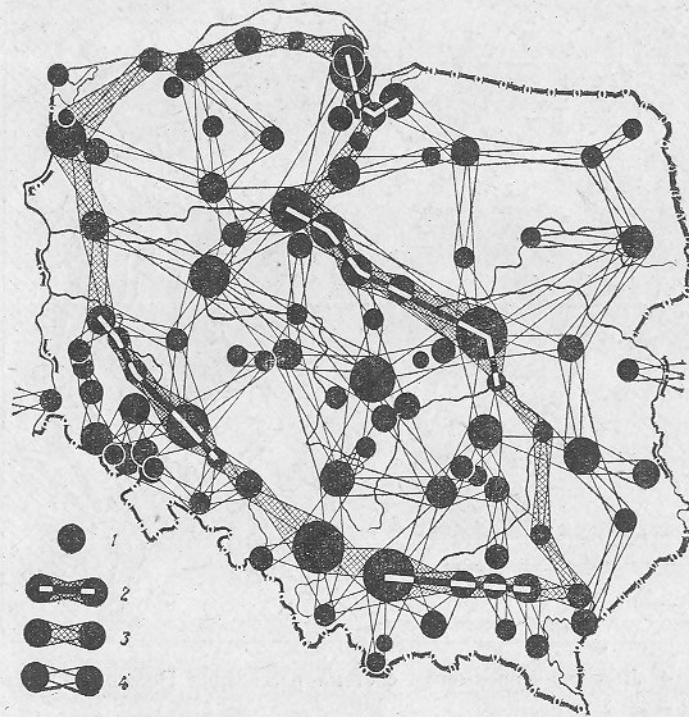

Рис. 3. Проект перспективного расселения Польши. Модель «линей-ной концентрации» с выделением ареалов рационального расселения (М. Будзинский и др.)

1 — численность населения городов (1968 г.); 2 — первая фаза развития ли-нейной концентрации; 3 — вторая фаза развития линейной концентрации; 4 — связи важнейших городов.

ЛНС универсальны по масштабам применения — они могут ох-ватывать всю страну, регион (воеводство), город и, наконец, жилой район. Пример последнего — разработка под руководством О. Хан-сена проекта застройки одного из жилых районов на 100 тыс. жи-телей на юге Варшавы (Урсынув—Лясы Кабацке). Большой раз-мах отличает проект использования ЛНС применительно к стране в целом в виде 4 жилых полос меридионального направления от

берегов Балтики до Карпат — в обход крупных агломераций. По мнению О. Хансена, вначале ЛНС будет дополнять сложившуюся сеть городов (переходный период), а в будущем постепенно ее заменит (рис. 4).

Интересна полосно-узловая модель расселения Польши, предложенная Б. Малишем еще в середине 60-х годов¹ и затем более детально разработанная им в связи с прогнозом сети расселения

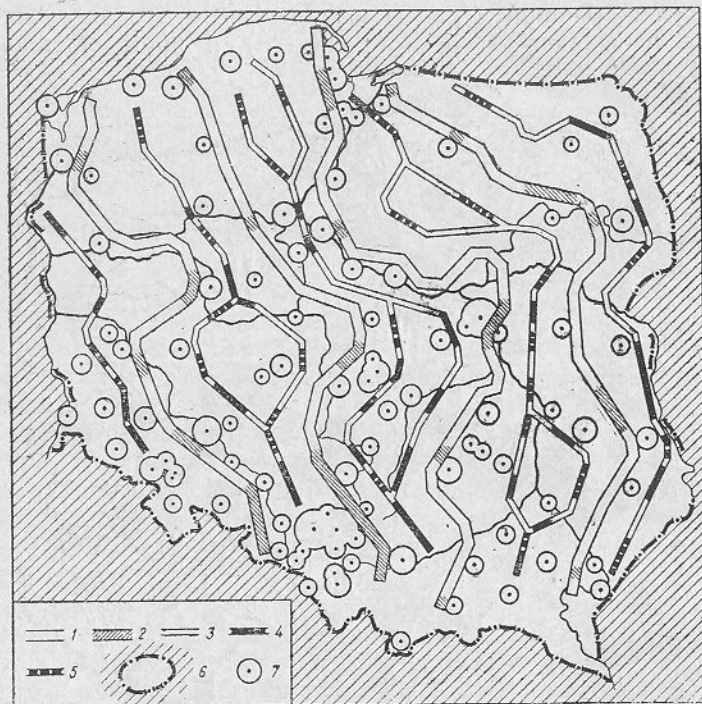

Рис. 4. Линейно-непрерывная система расселения Польши (О. Хансен).

1 — направления развития многофункциональных жилых полос; 2 — многофункциональные жилые полосы в 2000 г.; 3 — направления развития полос промышленности; 4 — полосы тяжелой промышленности в 2000 г.; 5 — полосы легкой промышленности в 2000 г.; 6 — сельскохозяйственные угодья и леса; 7 — города с населением свыше 25 тыс. жителей

Польши на период до 2000 г. Эта модель предполагает понимание расселения как функционально-пространственной категории, которую образуют системы расселения разного иерархического ранга. Далее используется «коридорная» модель расселения, причем под коридором (полосой) понимается система городских центров вдоль

¹ См.: Malisz B. Zarys teorii kształtowania układów osadniczych. Warszawa, 1966, rozdz. III.

«пучков» линий коммуникаций; наконец, подчеркивается важность нововведений (в области идей, организации, материалов) для формирования систем расселения и в связи с этим роль коридоров для диффузии нововведений.

Модель Б. Малиша исходит из первостепенной роли для формирования расселения, рассматриваемого в качестве одного из существенных элементов социально-экономического пространства,

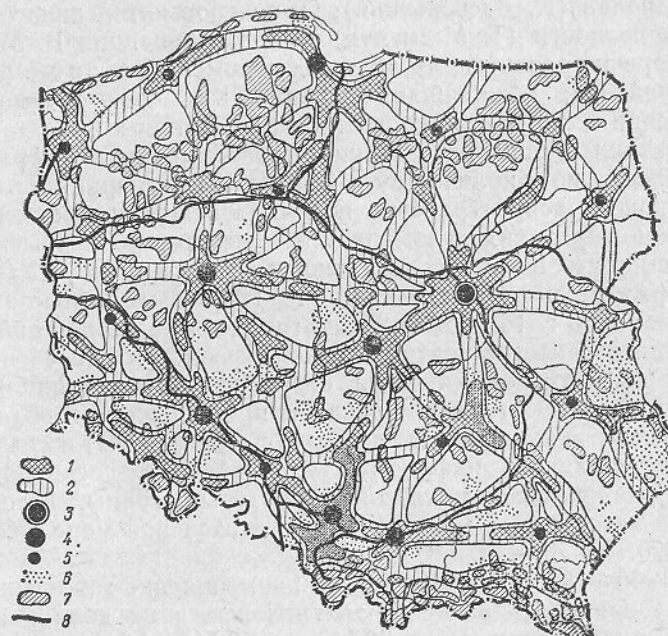

Рис. 5. Полосно-узловая модель расселения Польши (Б. Малиш, 1971 г.)

1 — вероятные агломерации к 2000 г.; 2 — потенциальные полосы развития городского расселения; 3 — столица; 4 — межрегиональные центры; 5 — региональные центры; 6 — месторождения полезных ископаемых; 7 — районы туризма и отдыха; 8 — главные магистрали

инфраструктурных полос (коридоров) вдоль линий транспортных коммуникаций. Социально-экономическое пространство состоит из неправильных ячеек, связанных между собой коридорами; различаются коридоры I и II порядка.

На территории страны Б. Малиш выделил 3 широтные полосы (приморская, предгорная, долинная) и меридиональные (от южных границ к портам) полосы I порядка, связывающие Польшу с соседними странами и с морем. Их пересечения образуют главные узлы, коммуникации между которыми составляют полосы II порядка. Сеть полос I и II порядка охватывает основную часть город-

ского населения страны (в 1950 г. — 83%, в 1965 г. — 87%) и все наиболее важные ее промышленные районы и центры¹.

Выделяя к 2000 г. 40 вероятных агломераций (см. рис. 5), Б. Малиш отмечает различия во взглядах среди польских ученых на степень концентрации населения и социально-экономической деятельности.

Отдельными авторами предлагается развитие в перспективе до 20 крупных агломераций (С. Лешицкий), около 30 метрополитенских районов (К. Дзевоньский), 60 центров интенсивного развития промышленности (Т. Мжыглуд) и т. д. Концепция Б. Малиша не противоречит развитию ни крупных агломераций, ни метрополитенских районов; важнейшая особенность полосно-узловой модели расселения состоит, однако, в особом внимании к пространственной организации систем расселения на базе мощных инфраструктурных полос, а не к количеству и размерам агломераций.

Широкое распространение получила в Польше концепция промышленно-городских агломераций, выделенных впервые в 1969 г. С. Лешицким и затем детально разработанная С. Лешицким, П. Эберхардтом и С. Хежманом (1971 г.). Выделенные ими по материалам 1966 г. 16 промышленно-городских агломераций рассматриваются в качестве ведущих звеньев развития расселения и всей территориально-экономической структуры страны на период до 2000 г.² Звенья — главным образом промышленно-городские агломерации (а также промышленно-городские центры) и связывающие их полосы (линии) инфраструктуры образуют основной каркас территориально-экономической структуры страны, который, как считают авторы этой концепции, в значительной мере уже сложился к 1970 г.

За 1960—1970 гг. население 16 промышленно-городских агломераций увеличилось на 1833 тыс. человек, а их доля в населении страны — соответственно с 38,1% до 40,5%. Абсолютный прирост населения в Варшавской и Катовицкой агломерациях превысил 600 тыс. человек, в Краковской и Гданьской — 300 тыс., а в остальных составил около 900 тыс. человек³. Темпы роста численности населения агломераций значительно превышали средние по стране. Это дает основания ожидать дальнейшей концентрации в них населения. Новые звенья расселения и социально-экономической деятельности будут относительно немногочисленными, и их роль в жизни страны будет сравнительно невелика.

Прогноз роста численности населения промышленно-городских агломераций (23 млн. в 2000 г.) исходит из ожидаемых тенденций

¹ См.: *Malisz B. Wezlowo-pasmowy model sieci osadniczej kraju*. — «Gospodarka planowa», 1971, № 5, s. 292—300.

² *Лешицкий С. [и др.]*. Линейно-узловая система территориально-экономической структуры Польши 2000 года. — В кн.: Экономико-географические проблемы формирования территориально-производственных комплексов Сибири. Вып. 4. Новосибирск, 1972.

³ См.: *Leszczycski S. [i inni]*. Główne ogniwa sieci osadniczej kraju. Biuletyn KPZK PAN, z. 76. Warszawa, 1973, s. 102.

дальнейшей концентрации общественно-экономической деятельности в рамках уже существующих агломераций, учитывая также их пространственное развитие. Население существующих агломераций возрастет с 13,2 млн. человек в 1970 г. до 20,65 млн. к 2000 г., когда сформируются согласно предположениям авторов концепции еще 4 агломерации (Жешув—Тарнобжегская, Карпатская, Любин-Глогувская, Калишско-Островская) общей численностью 2,35 млн. человек.

Роль дополнительных узлов в полосно-узловой модели расселения к 2000 г. будут выполнять 20 промышленно-городских центров общегосударственного значения (Конин, Эльблонг, Ольштын, Легница, Гожув-Великопольский, Зелёна-Гура и др.) с общим населением 2 млн. человек; население остальных городских поселений составит 4 млн. жителей. Таким образом, к 2000 г. в агломерациях и городах Польши будет сосредоточено 29 млн. человек из 38 млн. населения страны согласно прогнозу Главного статистического управления ПНР; на остальной территории страны население будет связано как с сельским хозяйством (5 млн. человек), так и с несельскохозяйственными занятиями (4 млн.) — по месту жительства или в агломерациях и городах¹.

Дальнейшие исследования показали, что процессы функциональной и пространственной интеграции расселения, усиление межагломерационных связей вызывают тенденции к сближению и слиянию агломераций; это ведет к образованию «сверхагломераций», или обширных урбанизированных районов². Наиболее характерным примером является Южный урбанизированный район, охватывающий Катовицкую, Краковскую, Опольскую, Ченстоховскую и Бельско-Бяльскую агломерации, с населением около 6 млн. человек (1970 г.); на него приходится около $\frac{1}{3}$ промышленного производства страны. Усиление в перспективе межагломерационных связей Южного урбанизированного района с Вроцлавской и Присудетской агломерациями на западе, а также с формирующимися Карпатской и Жешув-Тарнобжегской агломерациями на востоке позволяет говорить о реальных возможностях образования на юге Польши обширной урбанизированной зоны.

Другой урбанизированный район — Центральный — формируется благодаря сближению Варшавской и Лодзинской агломераций. К 2000 г. можно ожидать его слияния с Южным районом; таким образом, в результате усиления межагломерационных связей образуется южно-центральная урбанизированная зона с населением около 17 млн. человек к 2000 г., в которой будет сосредоточена почти половина населения страны.

¹ См.: *Leszczycski S. [i inni]*. Główne ogniwa sieci osadniczej kraju. Biuletyn KPZK PAN, z. 76, s. 104—105.

² См.: *Leszczycski S. [i inni]*. Główne ogniwa sieci osadniczej kraju. Biuletyn KPZK PAN, z. 76. Warszawa, 1973; *Dziwowski K.* Die Stellung der Ballungsgebiete im Siedlungssystem der Volksrepublik Polen. — «Petermanns geogr. Mitteilungen», 1973, № 4.

Развитие городских агломераций Польши

	Население, млн. человек			Рост в 1990 г. (1970=100)	Население, %		Структура городского населения, 1990 г., %
	1970 г.	1990 г.	прирост		1970 г.	1990 г.	
Вся страна	32,7	37,4	4,7	115	100,0	100,0	—
Городские поселения	17,1	24,7	7,6	144	52,3	66,0	100
Агломерации	11,6	15,2—16,6	3,6—5,0	131—148	35,5	40,5—44,0	47—66
сложившиеся *	9,2	11,7—12,5	2,5—3,3	127—137	27,3	31,0—33,0	33—43
формирующиеся **	1,7	2,5—2,9	0,8—1,2	144—164	5,5	7,0—8,0	10—16
потенциальные ***	0,7	1,0—1,2	0,3—0,5	151—181	2,2	3,0	4—7
Городские центры роста общегосударственного значения	0,9	1,7—1,9	0,8—1,0	181—208	2,8	4,5—5,0	11—13
Остальные городские поселения	4,6	7,8—6,2	3,2—1,6	170—135	14,0	21,0—17,0	42—21
Сельские поселения	15,6	12,7	—2,9	81	47,7	34,0	—

Источник. Biuletyn KPZK PAN, z. 85. Warszawa, 1974, s. 65.

* Сложившиеся агломерации: 1. Варшавская, 2. Лодзинская, 3. Краковская, 4. Катовицкая, 5. Вроцлавская, 6. Присудетская, 7. Быдгош-Торунская, 8. Познанская, 9. Гданьская, 10. Щецинская.

** Формирующиеся агломерации: 1. Белостокская, 2. Люблинская, 3. Жешувская, 4. Старопольская, 5. Ченстоховская, 6. Бельско-Бальская, 7. Опольская.

*** Потенциальные агломерации: 1. Легницко-Глогувская, 2. Калишко-Островская, 3. Тарнувская, 4. Зелёногурская, 5. Кошалинская, 6. Ольштынская.

Многочисленные исследования проблем территориально-экономического развития страны, касающиеся расселения, частично рассмотренные кратко выше, явились существенным вкладом не только в теорию, но и в решение важнейших прикладных задач общегосударственного значения. Эти исследования помогли в относительно короткий срок осуществить первый этап работы по составлению плана территориально-экономического развития Польши на период до 1990 г., который завершился принятием (19 марта 1974 г.) Политбюро ПОРП и Президиумом Совета Министров ПНР предварительного проекта плана.

Основу его составляет «Концепция плана территориально-экономического развития страны до 1990 г.», разработанная Отделом перспективного планирования Комиссии планирования при Совете Министров ПНР¹. Концепция исходит из того, что территориально-экономическое развитие страны должно опираться на быстро растущие городские агломерации. Даже сжатое ознакомление с «расселенческими» аспектами плана показывает, насколько основательно научные исследования подготовили их плановую разработку.

По плану предусматривается целенаправленное развитие всех основных звеньев системы расселения страны; в качестве таковых выделены 23 городские агломерации, 20 городских центров общегосударственного значения, около 50 городских центров регионального значения и т. д. Основное внимание при этом уделяется интенсивному развитию городских агломераций.

Среди них выделено 10 сложившихся агломераций (на базе центра с населением свыше 250 тыс. жителей, за исключением Судетской), 7 формирующихся (вокруг центра с населением свыше 100 тыс. жителей, за исключением Жешувской) и 6 потенциальных агломераций. Занимая 7—8% территории страны, эти 23 агломерации к 1990 г. будут концентрировать до 44% всего (и до 66% городского) населения Польши, а с учетом сельского населения — примерно 50% населения страны (см. табл. 39).

Развитие расселения на период до 1990 г. предусматривает умеренную, целесообразную его концентрацию. Только две агломерации будут иметь к расчетному периоду свыше 2 млн. горожан — Катовицкая (2,7—2,8 млн.) и Варшавская (2,4—2,6 млн.), а еще две — свыше 1 млн. городского населения — Краковская и Лодзинская (примерно по 1,2—1,3 млн.); городское население Гданьской агломерации, видимо, достигнет 1 млн. Численность населения центров общегосударственного значения к 1990 г. устанавливается в пределах от 50—60 до 150—160 тыс. жителей.

Во многом та же идея планомерного, сбалансированного развития агломераций и городов разного иерархического ранга, позволяющая использовать в рациональных пределах выгоды концентрации, лежит в основе общего плана перспективного развития сети

¹ См. подробнее: Kozieradzki K. [i inni]. Koncepcja planu przestrzennego zagospodarowania kraju do roku 1990. Biuletyn KPZK PAN, z. 85. Warszawa, 1974, s. 55—152.

населенных пунктов Венгрии, утвержденного в 1971 г. правительством ВНР.

В плане учитываются исторически сложившиеся особенности и недостатки сети городов, в частности чрезмерные размеры столицы при явно недостаточном развитии других центров высшей ступени (отсутствует категория городов с населением от 200 тыс. до 2 млн. жителей), а также сравнительно редкая сеть и недостаточное развитие остальных городов (в том числе небольших), односторонность их функций. Поэтому совершенствование расселения в Венгрии связано с расширением и более гармоничным развитием сети городов.

Согласно прогнозам доля городского населения страны к 1985 г. увеличится до 54%, а к 2000 г. — до 64% (вместе с пригородными зонами до 72—75%)¹. Количество городов возрастет к 2000 г. до 130 за счет преобразования 67 сельских поселений; к 1974 г. 20 из них уже получили городской статус, увеличив число городов в стране до 83. Одним из важнейших элементов долгосрочного развития урбанизации в стране признается формирование и развитие промышленных агломераций².

План перспективного развития сети поселений страны основан на их четкой иерархии, определяемой по совокупности признаков для каждого поселения (возможности развития в качестве полюса роста, его сфера влияния, экономический потенциал, обеспеченность инфраструктурой и т. д.). Соответственно была установлена следующая иерархия центров: а) столица; б) центры высшей ступени, которые разделены на три категории (5+7+11=23 города); в) центры средней ступени, две категории (65+41=106 центров); г) центры низшей ступени, три категории (142+530+292=964 населенных пункта)³.

План предусматривает концентрацию экономической и социальной деятельности прежде всего в столице и 23 центрах высшей ступени, одновременно имея в виду постепенное снижение доли Будапешта в населении страны путем подъема остальных звеньев сети городов. Население Будапештской агломерации увеличится к 1985 г. до 2,8 млн. человек, доля столицы в промышленном производстве страны будет, однако, и далее сокращаться.

Пять крупнейших центров высшей ступени — города Мишкольц, Дебрецен, Сегед, Печ и Дьёр (с численностью населения от 150 до 300 тыс. и сферой притяжения ориентировочно 1,0—1,5 млн. человек) должны будут не только обеспечить обслуживание своих регионов, но и выполнять некоторые общегосударственные функции, которые не привязаны тесно к столице, т. е. играть роль «метрополий равновесия», отвлекая часть столичных функций.

Крупными центрами высшей ступени станут города Секешфехервар, Сольнок, Капошвар, Кечкемет, Ньиредьхаза, Бекешчаба и Комбатхей с численностью населения 80—100 тыс. и сферой притяжения 400—600 тыс. человек. Кроме того, предусматривается развитие 11 средних центров высшей ступени с населением 50—60 тыс. и сферой притяжения 200—400 тыс. человек; 65 центров средней ступени с численностью населения 20—40 тыс. и т. д.⁴.

Осуществление в перспективе указанных изменений в системе расселения Венгрии будет дополнительно способствовать важным

сдвигам в территориальной структуре хозяйства, в первую очередь устранению диспропорций в развитии столицы и остальных районов страны.

С этой точки зрения следует, однако, отметить, что остаются не вполне ясными масштабы рациональной концентрации в условиях Венгрии, конкретные пути совмещения очевидных преимуществ сосредоточения различных видов деятельности в Будапеште с необходимостью их децентрализации.

Главенствующая роль столицы помимо общих выгод в экономической и социальной сферах, о которой говорилось выше применительно к крупнейшим городам, обусловлена дополнительно «местными» факторами — исключительно благоприятным транспортно-географическим положением, наличием высококвалифицированной рабочей силы и научных кадров, преимуществами кооперации и т. д. Их анализ показал, что полностью остановить развитие столичной промышленности, ее агломерации нецелесообразно, ибо размеры Будапештской агломерации еще весьма далеки от ее разумных пределов¹.

Наконец, опыт по децентрализации промышленности в Венгрии свидетельствует о том, что создание мест приложения труда за пределами Будапешта почти всегда требует параллельного развития производства и других видов деятельности в самом Будапеште². Таким образом, вопрос разработки оптимальных территориальных пропорций между развитием столицы и остальных районов далеко не так прост. Конечно, регулирование развития Будапешта, его сдерживание необходимо, что обусловлено, в частности, недостатком средств, потребностями развития периферийных районов, сокращения разрыва между столицей и другими частями страны в условиях и уровне жизни и т. д. Однако конкретные масштабы рационального развития Будапешта вызывают среди венгерских специалистов заметные расхождения.

Сложность проблемы, различие мнений относительно степеней и конкретных форм рациональной концентрации производства и расселения в стране, самих ее территориальных рамок (конкретного отбора центров и районов преимущественного развития) объясняют во многом, почему Госпланом Венгрии разработаны три варианта стратегии региональной политики.

Различия этих вариантов весьма отчетливо отражаются в перспективных схемах расселения, в частности, в отборе, размещении и в самом «рисунке» центров первоочередного развития.

Первый вариант предусматривает самую высокую концентрацию экономического развития на наиболее ограниченной территории и

¹ См.: Perczel K. Les facteurs de l'urbanisation et de concentration de la population en Hongrie. — Urbanization in Europe. Budapest, 1975, p. 126.

² См.: Perczel K. Urbanization and agglomeration in Hungary. — Regional Studies, Methods and Analyses. Budapest, 1974, p. 265—267.

³ См.: Матейка М. Территориальные аспекты развития народного хозяйства Венгерской Народной Республики. — «Изв. АН СССР. Сер. геогр.», 1975, № 1, с. 56.

⁴ См. подробнее: Kóródi J. Településeink jövője. — «Figyelo», 1971, № 33.

¹ См.: Энзеди Д. Развитие народного хозяйства в экономических районах Венгерской Народной Республики. — «Изв. АН СССР. Сер. геогр.», 1971, № 3, с. 63; Матейка М. Территориальные аспекты развития народного хозяйства Венгерской Народной Республики. — «Изв. АН СССР. Сер. геогр.», 1975, № 1, с. 55.

² См.: Fodor L. Le développement des grandes agglomérations en relation avec la croissance économique. — Urbanization in Europe. Budapest, 1975, p. 46.

соответственно предполагает интенсивное развитие 5 крупнейших центров высшей ступени и еще более 30 других городов, главным образом в северных районах страны; исключение составляет долина Дуная (рис. 6 а).

Второй вариант в большей мере учитывает задачу подъема менее развитых районов и центров страны. В число центров первоочередного развития поэтому включается целый ряд городов Альфельда. Вариант предусматривает большую разгрузку промышленности Будапешта, в частности, путем формирования новой промышленной полосы широтного направления — Сомбатхей, Веспрем, Секешфехервар, Сольнок, Карцаг, Дебрецен (рис. 6 б).

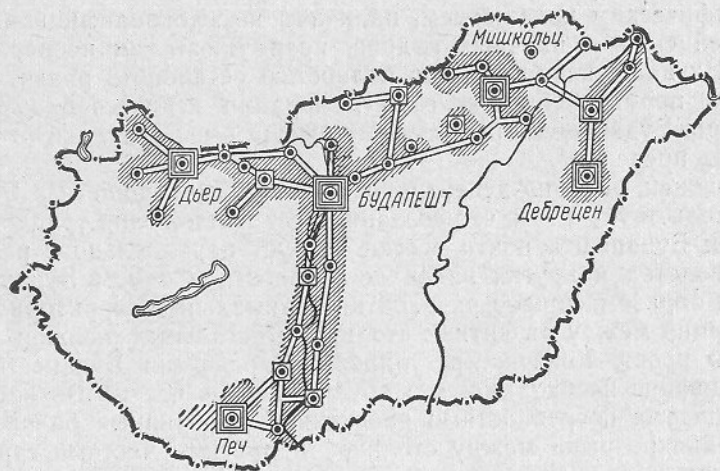

Рис. 6 а. Схема перспективного расселения Венгрии. Развиваемые крупные населенные пункты. Первый вариант (столица — 1; крупнейшие центры высшей ступени — 4; центры высшей ступени — 7; центры средней ступени — 31; всего — 43)

Третий вариант по сравнению с предыдущими предусматривает более равномерное размещение центров интенсивного развития, особенно в южной части страны¹ (рис. 6 в).

Следует особо подчеркнуть, что различные варианты перспективных схем расселения в Венгрии, как и в Польше, весьма отчетливо связываются с развитием городских систем разного иерархического ранга (а не отдельных городов); эти системы приурочены к узлам и полосам пространственного (территориально-экономического) развития, все в большей мере определяя будущий каркас расселения, его пространственную структуру.

¹ См. подробнее: Короди И., Чаки Н. Основные направления урбанизации в Венгрии. — В кн.: Методология изучения национального дохода и городских агломераций в социалистических странах. Варшава, 1975, с. 187—192.

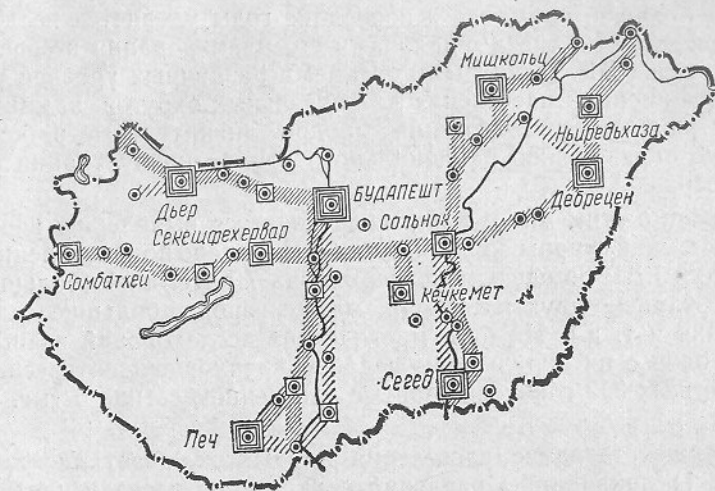

Рис. 6 б. Схема перспективного расселения Венгрии. Развиваемые крупные населенные пункты. Второй вариант (столица — 1; крупнейшие центры высшей ступени — 5; центры высшей ступени — 12; центры средней ступени — 20; всего — 38)

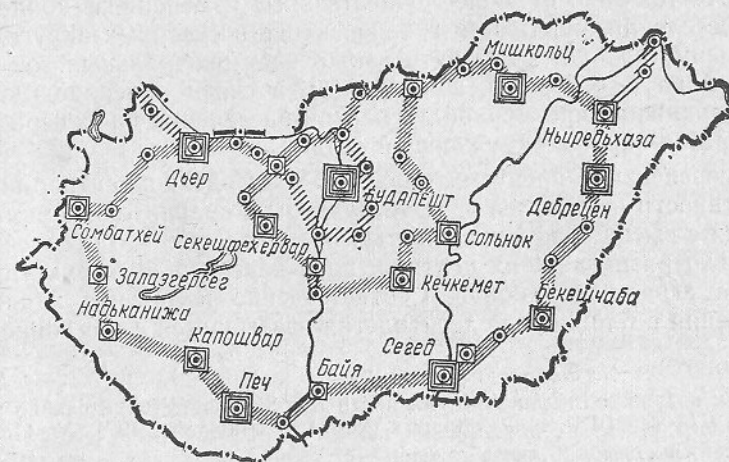

Рис. 6 в. Схема перспективного расселения Венгрии. Развиваемые крупные населенные пункты. Третий вариант (столица — 1; крупнейшие центры высшей ступени — 5; центры высшей ступени — 14; центры средней ступени — 23; всего — 43)

Во многом аналогичные идеи находят развитие при разработке тенденций и перспектив расселения и в других социалистических странах.

Так, большое внимание в последние годы уделяется исследованию расселения в связи с задачами его планирования и совершенствования в ГДР. Плановыми органами различных уровней разработаны концепции расселения для отдельных округов, административных районов, зон тяготения городов. Значительные работы ведутся по определению рационального уровня концентрации расселения страны¹.

В связи с этим много внимания уделяется выявлению иерархии сети поселений страны, их типологии. Проведено подразделение всех поселений ГДР по единым критериям на 7 категорий (большие города, средние — двух категорий, малые города, большие сельские поселения и т. д.). На базе многолетних исследований взаимосвязей городов с их окружением недавно предложена интересная типология всех 343 городов страны с населением свыше 5 тыс. жителей².

Совершенствование расселения в ГДР включает две важные задачи: 1) ликвидацию различий в характере расселения (уровне концентрации, технической оснащенности населенных пунктов и др.) между северными (и частично центральными) и южными округами страны; 2) устранение чрезмерной рассредоточенности расселения (в стране насчитывается 27 тыс. поселений, 60% которых имеет менее 350 жителей)³.

Соответственно наиболее существенные изменения в концентрации расселения ожидаются в перспективе в северных округах; одновременно следует учитывать также рост центральных зон агломераций на юге страны, в частности, в связи с необходимостью предотвращения чрезмерной дисперсии расселения на их периферии в интересах охраны окружающей среды.

В перспективе предусматривается усиление концентрации промышленности и отраслей инфраструктуры в сравнительно немногих центрах с высокой эффективностью производства, что обеспечивает не только развитие этих центров, но и перестройку структуры хозяйства аграрных районов. Соответственно изменение характера расселения в ближайшие десятилетия связывается с его concentra-

цией исходя из иерархии населенных мест. Макроструктуру (каркас) расселения ГДР в перспективе образует ограниченное число динамично развивающихся больших и средних (с населением 50—100 тыс. жителей) городов — межрегиональных и региональных центров, размещение которых должно планироваться таким образом, чтобы зоны их влияния охватывали всю страну⁴.

Совершенствование расселения в ГДР предусматривает сохранение существующей сети основных центров, которую формируют 40—50 больших и средних городов во главе со столицей — Берлином, а также другими крупными городскими агломерациями общегосударственного значения на юге страны. Эти города по своей функциональной структуре, экономическим связям, транспортной оснащенности и т. д. должны превратиться в центры общегосударственного значения, цементирующие всю территориальную организацию производства и расселения страны⁵. Их усиление еще более выразительно подчеркнет роль главных узлов и полос вдоль транспортных магистралей в территориально-экономическом развитии страны.

На базе этой концепции разрабатываются более конкретные предложения по организации будущей системы расселения ГДР. Например, согласно одному из проектов система расселения будет включать два основных взаимосвязанных звена: 1) урбанизированный район, состоящий из нескольких агломераций на юге (Галле-Лейпциг, Карл-Маркс-Штадт, Дрезден), и столичная агломерация в центре; 2) несколько расположенных в виде кольца по периметру ГДР больших городских центров, связанных между собой (и с основными агломерациями) системой скоростного транспорта.

Различия перспективных схем расселения в ГДР, Венгрии, Польше и других странах во многом объясняются особенностями размещения производительных сил (в первую очередь промышленности), а также все в большей мере достигнутым уровнем развития инфраструктуры. В ГДР, где в отраслях инфраструктуры (технической и социальной) сосредоточено примерно $\frac{3}{5}$ всех основных фондов и 45% занятого населения, схемы расселения, конечно, учитывают важность использования развитой инфраструктуры.

При разработке схем расселения в Польше сказывается пока еще сравнительно низкая оснащенность территории страны инфраструктурой, поэтому перспективы расселения тесно увязываются с транспортными магистралями и другими ее элементами. В Венгрии соответственно нельзя не учитывать большую концентрацию производства и отраслей инфраструктуры в Будапеште.

В Чехословакии перспективные концепции расселения учитывают исторически сложившиеся существенные различия в уровне эко-

¹ См. подробнее: Schmidt U. Methoden der Siedlungsstrukturplanung und — forschung in der DDR. — «Petermanns geogr. Mitteilungen», 1974, № 4.

² Всего выделено 15 типов городов — столичный и крупные центры (Берлин, Лейпциг, Дрезден), большие окружные центры (Галле, Росток, Магдебург, Эрфурт, Карл-Маркс-Штадт), средние окружные центры (Шверин, Потсдам, Котбус) и т. д. См. подробнее: Grimm F. und Hönsch I. Zur Typisierung der Zentren in der DDR nach ihrer Umlandbedeutung. — «Petermanns geogr. Mitteilungen», 1974, № 4.

³ См.: Ostwald W. und Scherf K. Die Siedlungsstruktur der DDR als ein wesentlicher Bestandteil der Territorialforschung und Territorialplanung. — «Petermanns geogr. Mitteilungen», 1974, № 4.

⁴ См.: Mohs G. Spoleczeństwo a system osadniczy. Tendencje rozwojowe struktury przestrzennej NRD — «Przegląd geograficzny», 1974, № 4.

⁵ См.: Ostwald W. und Scherf K. Die Siedlungsstruktur der DDR als ein wesentlicher Bestandteil der Territorialforschung und Territorialplanung. — «Petermanns geogr. Mitteilungen», 1974, № 4.

номического развития, а также в характере урбанизации между Чешской Социалистической Республикой (ЧСР) и Словакией.

Концепция расселения ЧСР исходит из наличия здесь развитых форм урбанизации, значительной концентрации населения в городах (не только больших, но и средних с населением 50—100 тыс. жителей), распространения агломераций (в основном не очень крупных) и других особенностей урбанизации в западной части страны.

В результате первого этапа работ по изучению перспектив расселения в рамках разработки планов социально-экономического развития ЧСР на период до 1990 г. установлена целесообразность концентрации промышленности и населения в сравнительно немногих районах и центрах с наиболее благоприятными условиями развития; в связи с этим выделены так называемые основные районы (ядра) урбанизации ЧСР.

Они включают все значительные агломерации и районы перспективной урбанизации (их выделено 11) с наибольшей концентрацией населения и промышленности и обладающие наибольшим потенциалом с точки зрения перспектив урбанизации¹. Эти районы образуют непрерывную зону урбанизации, которая объединяет агломерации Северной и Центральной Чехии с агломерациями Моравии².

Большой динамизм процесса урбанизации Словакии (по сравнению с ЧСР) потребовал разработки «Концепции основных направлений развития урбанизации Словакии», утвержденной правительством Словацкой Социалистической Республики в 1971 г. Эта концепция предусматривает дальнейший рост городского населения Словакии (с 36,8% в 1970 г. до 50% в 2000 г., имея в виду проживающих в городах свыше 5 тыс. жителей) и его дальнейшую концентрацию в крупных центрах и вдоль осей урбанизации.

В связи с этим намечается формирование двух широтных полос урбанизации — северной (вдоль магистрали Братислава—Жилина—Прешов) и южной (вдоль создаваемой транспортной магистрали Братислава—Нитра—Зволень—Шахи—Лученец—Кошице), а также трех меридиональных полос — западной (Превидза—Нитра—Комарно), центральной (Дольни-Кубин—Ружомберок—Баньска-

Бистрица—Зволень—Шахи и Жилина—Мартин—Баньска-Бистрица—Шахи) и восточной (Бардеев—Прешов—Кошице).

На период до 2000 г. предусматриваются преимущественное развитие расселения в 6 экономических центрах, население которых превысит 100 тыс. жителей, — Братиславе, Кошице, Нитре, Жилине, Баньска-Вистрице, Прешове, а также дальнейшее расширение сети средних городов с населением свыше 20 тыс. жителей и групповых форм расселения вокруг наиболее значительных городов этой категории¹.

Анализ конкретной картины и тенденций расселения в СССР и других социалистических странах, концепций и схем перспективного расселения, разработанных в отдельных социалистических странах, позволяет сделать некоторые существенные с точки зрения эволюции форм расселения выводы.

Во-первых, в наиболее урбанизированных странах тенденции расселения отчетливо связываются с формированием крупных городских агломераций и более обширных урбанизированных районов и зон; соответственно происходит усиление их роли в качестве узлов (звеньев) территориальной организации производства и расселения страны.

Во-вторых, все рассмотренные концепции перспективного расселения объединяет одна важная черта — определенная попытка связать развитие сети населенных мест с рациональной для конкретных условий страны концентрацией производства и расселения, которая, например, в Польше получила известность как умеренная полицентрическая концентрация. Смысл ее заключается в максимальном использовании преимуществ концентрации при нейтрализации ее негативных сторон.

В-третьих, ученые и специалисты социалистических стран все больше обращают внимание на то, что формы расселения в процессе развития урбанизации становятся все более разнообразными, а главное — неравноценными как носители прогрессивных тенденций урбанизации и с точки зрения их социально-экономической эффективности. Поэтому в перспективных схемах расселения значительное внимание уделяется разработке иерархии сети поселений в зависимости от условий и потенциальных возможностей их развития — для отбора, определения очередности и интенсивности формирования отдельных звеньев этой сети.

В-четвертых, для всех проанализированных концепций весьма характерна попытка связать перспективы урбанизации с новыми формами и пространственными структурами расселения, которые далеко выходят за рамки традиционных представлений о существующих сегодня типах и системах городов.

В-пятых, в перспективных схемах расселения, разрабатываемых для различных стран, все отчетливее акцентируется внимание

¹ См. подробнее: Michalec I. Základné princípy koncepcie urbanizácie Slovenska. — «Životní prostředí», 1973, № 4.

¹ См. подробнее: Šaman Z. Problematika a postup práce na urbanizaci ČSR. — «Životní prostředí», 1973, № 4.

² Наиболее крупные из них характеризуются следующими цифрами:

Агломерация	Население, тыс. жителей	Площадь, км ²	Плотность населения на 1 км ²
Пражская	1543	3100	498
Остравско-Карвинская	685	1015	675
Брненская	493	1290	382
Северочешская	380	1100	290
Пльзеньская	320	950	294
Восточночешская (Градец-Кралоуе, Пардубице)	300	640	389

(См.: — «Životní prostředí», 1973, № 4, s. 182).

на выделении узлов (звеньев) и полос (осей) пространственного, территориально-экономического развития (в отличие от концепции «равномерного» расселения); эти узлы и полосы во многом и определяют будущий каркас урбанизированного расселения, его пространственные структуры.

Рассмотренные тенденции и перспективы расселения в отдельных странах во многом подтверждают предложенную нами схему эволюции форм расселения. Одновременно анализ этих перспектив показывает со всей очевидностью, что и в рамках общей схемы конкретные пути развития форм и систем расселения сохраняют большое своеобразие в каждой стране, отражая особенности и перспективные направления территориальной организации ее производительных сил.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине XX в. проблемы урбанизации приобретают большую остроту и актуальность. Стремительные темпы процесса урбанизации, его невиданные до того масштабы, переломный характер развития в условиях научно-технической революции — все это усиливает необходимость глубоко переосмыслить и по-новому решать многие «вечные» проблемы городского роста.

Урбанизация, в частности, вносит существенно новые моменты в направления и формы развития расселения на современном этапе. Изучение взаимосвязей процессов урбанизации и расселения в рамках географии населения открывает значительные возможности для решения теоретических и прикладных задач, связанных с выявлением тенденций расселения. В связи с этим важно отметить, что география населения ныне все более становится современной наукой в том смысле, что, во-первых, укрепляются ее связи со смежными научными дисциплинами и, во-вторых, усиливается внимание наряду с обобщением фактов и наблюдений к разработке новых принципиальных воззрений и концепций.

Проведенный в работе с этих позиций анализ взаимосвязей процессов урбанизации и расселения показал, что в современном мире урбанизация все в большей мере определяет тенденции расселения вообще, эволюцию его форм и пространственных структур в особенности. Соответственно развитие расселения связано с переходом от менее сложных к более сложным его формам, схематично — от города через агломерацию к урбанизированным районам и зонам. При этом урбанизация как процесс концентрации разнообразных видов деятельности не исчерпывается полным развитием какой-либо одной формы расселения; последнее во многом объясняет большое разнообразие конкретных форм организации городской жизни, особенно в урбанизированных странах и районах. Поэтому столь важными представляются рассмотрение и проверка специфических закономерностей урбанизации и расселения на конкретных материалах отдельных стран.

Для решения задач совершенствования форм расселения, отвечающих требованиям создания наиболее благоприятных условий жизни населения и эффективности общественного производства,

наша страна располагает значительными возможностями. СССР, как и другие страны социалистической системы, обладает мощными рычагами для управления процессами социально-экономического развития. Это позволяет, в частности, регулировать процесс расселения, стимулировать развитие его наиболее эффективных форм и пространственных структур.

Регулирование расселения, развитие его наиболее эффективных форм приобретает особую актуальность в связи с содержащимися в материалах XXV съезда КПСС указаниями о необходимости обеспечивать дальнейшее сближение уровней и условий жизни городского и сельского населения, последовательное преодоление социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней.

Из всего предыдущего изложения отчетливо следует, насколько велики возможности дальнейшего совершенствования расселения, активизации процесса формирования планомерно-регулируемых систем расселения в СССР и других социалистических стран. Однако возможности управления расселением при социализме не реализуются автоматически. Для их осуществления одним из главных условий является глубокое исследование закономерностей урбанизации и их влияния на тенденции расселения в конкретных условиях отдельных стран.

Развитие указанных исследований и реализация их результатов соответствуют самой социально-экономической природе СССР и всех стран социалистической системы. При этом представляет особенно большой интерес опыт, накопленный в ряде стран как в части теоретических исследований проблематики, так и в разработке конкретных концепций и схем перспективного расселения. Обобщение этого опыта может быть полезным для выявления общих направлений и тенденций развития социалистического расселения.

В качестве важных направлений дальнейшего изучения рассматриваемых проблем, как показывает проведенный в работе анализ, можно выделить следующее:

1. Определение рациональных пределов концентрации производства и расселения в конкретных условиях страны. Это создает основу для регулирования и управления концентрацией путем максимального использования ее выгод и одновременно нейтрализации негативных последствий чрезмерной концентрации производства и расселения.

2. Исследование дифференциации сети поселений и многообразие форм расселения ввиду существенных различий их социально-экономической эффективности. Поэтому так важны разработка иерархии сети поселений для выделения очередности формирования отдельных ее звеньев, а с другой стороны — выявление новых, наиболее эффективных форм и пространственных структур расселения в условиях научно-технической революции.

3. Разработка перспективных концепций и схем расселения, обеспечивающих наиболее эффективную территориальную органи-

зацию народного хозяйства и учитывающих необходимые ограничения — экономические, социальные, экологические и др. Такой подход ведет к выявлению узлов и полос территориально-экономического развития, которые и образуют каркас урбанизированного расселения страны или района.

Дальнейшее развитие в рамках демогеографического анализа теоретических и конструктивных исследований проблем урбанизации и расселения в условиях научно-технической революции будет во многом способствовать утверждению более полного междисциплинарного подхода к разработке путей решения одной из актуальных проблем нашего времени.

Предисловие	3
Введение	5
Часть I. СОВРЕМЕННАЯ УРБАНИЗАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ	8
Глава I. Сущность и факторы процесса урбанизации	11
1. Понятие и сущность	11
Урбанизация как многогранный социально-экономический процесс	11
Некоторые общие черты современной урбанизации	18
Коренные различия урбанизации в странах с различным общественным строем	39
Уровень урбанизации и некоторые подходы к его измерению	45
2. Факторы урбанизации	51
Глава II. Особенности исследования урбанизации	62
1. Общие подходы к изучению урбанизации	62
2. Особенности исследования урбанизации разными социальными науками	64
3. Урбанизация как объект демографического исследования	66
Часть II. ВЗАИМОСВЯЗИ ПРОЦЕССОВ УРБАНИЗАЦИИ И РАССЕЛЕНИЯ	68
Глава III. Процесс урбанизации и расселение	69
1. Концентрация деятельности как фундаментальная особенность современной урбанизации	70
2. Соотношение понятий «расселение» и «урбанизация»	73
3. Влияние некоторых особенностей урбанизации на концентрацию расселения	75
Глава IV. Концентрация населения и увеличение контрастности расселения	83
1. Общие тенденции концентрации населения	83
2. Увеличение контрастности расселения	92
Глава V. Изменение характера связей между городскими видами деятельности и расселением	96
1. Центроостремительные и центробежные силы в развитии городского расселения	96
2. Уменьшение тесноты пространственных связей между деятельностью и расселением	100
3. Распространение новых форм и пространственных структур расселения	102

Часть III. ФОРМЫ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ УРБАНИЗИРОВАННОГО РАССЕЛЕНИЯ	104
Глава VI. Основные тенденции развития урбанизированного расселения	105
1. Проблема величины города	105
2. Экономическая эффективность промышленного производства в городах разной величины	113
3. Схема эволюции форм расселения: от города через агломерацию к урбанизированным районам и зонам	119
Глава VII. Новые формы и пространственные структуры расселения	126
1. Постановка вопроса	126
2. Распространение новых форм расселения в СССР: итоги и перспективы	127
Формирование сети городских поселений. Развитие больших городов как ее главных опорных пунктов	128
Развитие крупных городских агломераций	133
Перспективы расселения. Образование урбанизированных районов и зон	138
3. Тенденции развития расселения в социалистических странах Европы	152
Развитие сети городских поселений	153
Формирование крупных городских агломераций	158
Некоторые перспективы расселения	168
Заключение	187